

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный исследовательский центр
«Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук»
Институт языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук

П.П. Котов, Т.А. Мартычук

ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КОМИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА – СЕРЕДИНЕ 1940-х ГОДОВ

Сыктывкар 2025

УДК 930.2:373.2(470.13)«1918/1945»
ББК 74.1(2Рос.Ком)
DOI 10.19110/978-5-89606-668-2

Котов П.П., Мартынчук Т.А. **Дошкольные учреждения в Коми в начале XX века – середине 1940-х годов.** – Сыктывкар: ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025. – 312 с. (вкл. 36 с.).

В исследовании проанализированы становление и развитие дошкольных учреждений в Коми от начала XX в. и до 1945 г. Изыскание базируется на архивных документах, впервые вводимых в широкий оборот. Рассмотрен этап появления первых организаций для малолетних детей, создаваемых до 1917 г. на летний период в отдельных деревнях, но не получивших устойчивого закрепления. Охарактеризованы первые шаги по формированию системы дошкольного образования в Автономной области Коми (Зырян) в 1921–1931 гг. и заметному совершенствованию этой системы в 1932 – начале 1941 г. Отдельная глава посвящена изучению трансформации дошкольного образования в период Великой Отечественной войны. Отслеживаются изменения финансирования и материальной базы, обеспечения кадрами и продуктами питания дошкольных учреждений и особенности этих процессов в годы войны.

Издание адресовано всем, кто интересуется историей России, Севера и Республики Коми.

Kotov P.P., Martynchuk T.A. **Preschool institutions in the Komi at the beginning of the XX century – mid-1940s.** Syktyvkar: Federal Research Centre Komi Science Centre, Ural Branch, RAS, 2025. – 312 p. (insert 36 p.).

The study analyzes the formation and development of preschool education and upbringing in the Komi from the beginning of the XX century until 1945. The research is based on archival documents being put into wide circulation for the first time. The stage of the emergence of the first organizations for young children, created before 1917 for the summer period in individual villages, but which did not receive sustainable support, is considered. The first steps towards the formation of a preschool education system in the Autonomous Region of Komi (Zyryan) in 1921–1931 and the noticeable improvement of this system in 1932 – early 1941 are characterized. A separate chapter is devoted to the study of the transformation of preschool education during the Great Patriotic War. Changes in funding and material base, provision of personnel and food products for preschool institutions and the peculiarities of these processes during the war years are monitored.

Addressed to all those interested in the history of Russia, the North and the Komi Republic.

Ответственный редактор:
д.и.н. И.Л. Жеребицов

Рецензенты:
д.и.н. В.А. Саблин, д.пед.н. В.Б. Помелов

ISBN 978-5-89606-668-2

© ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2025
© П.П. Котов, Т.А. Мартынчук, 2025

Светлой памяти наших родителей

Павла Петровича Котова

(11.8.1931–9.10.2016)

Зои Афанасьевны Котовой (Степановой)

(25.2.1935–1.10.2016)

Александра Григорьевича Макарова

(15.6.1944–26.5.2018)

Нины Михайловны Макаровой (Смолевой)

(8.6.1944–23.6.2020)

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Введение

Дошкольное воспитание играет значимую роль в жизни российского общества. В современном мире оно позиционируется как дошкольное образование – социальный институт, который транслирует культуру общества и при этом остается начальным и в то же время важнейшим звеном становления личности.

Рефлексия исторического опыта способствует оптимальной деятельности дошкольных учреждений, применению гуманистических подходов к воспитанию подрастающего поколения, сохранению единства образовательного пространства Российской Федерации относительно уровня дошкольного образования, при этом учитывается специфика национальных социокультурных особенностей регионов.

История дошкольного воспитания представляет интерес для педагогических, исторических наук, культурологии. Сохранение исторического опыта вкупе с активным поиском стратегии развития дошкольного воспитания в постсоветском пространстве способствует рассмотрению дошкольного образования как первой ступени образования в России¹.

Актуальность выбранной нами темы исследования подтверждает начало реализации в России с 2019 г. национальных проектов «Демография» и «Образование». Данные проекты являются комплексными, они включают в себя программы по стимулированию рождаемо-

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023). URL: www.consultant.ru (дата обращения: 22.05.2024).

сти и обеспечению инфраструктуры детства. Открытие по всей России детских садов способствует доступности ухода и присмотра за малышами, их воспитанию и дошкольному образованию. Кроме того, решение проблемы доступности мест в детских садах создает условия для осуществления женщинами, имеющими детей, трудовой деятельности. Следует отметить, что новые места в дошкольных организациях создаются сегодня за счет как федерального, так и регионального и местного бюджетов. Современные детские сады представляют собой многоцелевое пространство, обеспечивающее безопасность, сохранение и улучшение здоровья, всестороннее развитие ребенка-дошкольника.

В 2024 г. в Российской Федерации детские сады посещали 6,5 млн дошкольников. Доступность дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет составляла 99,81 %¹. При этом большая доля воспитанников приходится на детские сады, работающие в городах и поселках городского типа (80,7 %), тогда как в сельской местности их лишь 19,3 %².

Согласно статистическим данным, в Республике Коми на конец 2023 г. осуществляли деятельность 257 детских садов. Кроме того, 100 школ и 11 иных организаций имели группы дошкольного воспитания детей. Их посещали 43 тыс. ребят³, что составляло 0,61 % от

---

¹ Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/preschool_education (дата обращения: 30.05.2024).

² Российский статистический ежегодник. Статистический сборник. М., 2023. С. 198.

³ Деятельность организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми в 2023 году. Статистический бюллетень № 05-47-52/3. Сыктывкар, 2024.

российского показателя 2023 г. Ввиду этого исследование становления и развития системы общественного дошкольного воспитания является актуальным на региональном уровне, так как позволяет соотнести общегосударственные культурные процессы с региональными, имеющими национальную специфику. Детские сады Автономной области Коми (Зырян) (далее – АО Коми (Зырян)), Коми АССР являлись неотъемлемой частью системы дошкольного воспитания страны. И сегодня их роль не изменилась. Их деятельность определяется стратегией, характерной для дошкольных учреждений всех субъектов России. В то же время существует ряд специфических факторов, оказывающих значительное влияние на развитие дошкольной системы в регионе.

Хронологические рамки исследования включают период с начала XX в. по середину 1940-х гг., когда формировалась и совершенствовалась советская система дошкольного воспитания. Содержание работы дошкольных учреждений менялось в зависимости от государственной политики и влияло как на организацию детских садов, так и на подбор кадров и методы работы с детьми. Начальная дата изучения проблемы связана с реализацией мероприятий, определивших открытие заведений для малолетних детей. Конечная дата обусловлена изменениями в сфере образования, вызванными историческими событиями, связанными с окончанием Великой Отечественной войны.

Исследование охватывает основную территорию современной Республики Коми. Коми край – широко бытующее (главным образом в исторической науке и гуманитарных исследованиях) обозначение террито-

рии, которая сейчас и составляет Республику Коми. До создания Автономной области Коми (Зырян) в августе 1921 г. данная территория не имела статуса единой или отдельной административно-территориальной единицы России. В разное время основная территория Республики Коми распределялась по Пустозерскому, Мезенскому, Яренскому и Усть-Сысольскому уездам. В 1891 г. в восточной части обширного Мезенского уезда был создан Печорский уезд¹. Некоторые участки республики в разные годы относились к Сольвычегодскому, Лальскому и Усть-Вашскому уездам. Все названные уезды в свою очередь входили в состав Сибирской, Архангельской, Вологодской или Северо-Двинской губерний, Двинской (Архангелогородской) или Великоустюгской провинции, Архангельского или Вологодского наместничества, Северной области и Северного края. Однако для абсолютно полной характеристики процессов, происходивших в Коми крае, ученые нередко стараются учитывать и некоторые части (волости), в разные периоды входившие в Хлыновский, Орловский, Чердынский уезды, которые в свою очередь относились к Сибирской, Вятской или Пермской губерниям, Вятской или Пермской провинции, Вятскому или Пермскому наместничеству².

---

¹ *Котов П.П.* Образование Печорского уезда в 1891 г. // Актуальные проблемы краеведения Республики Коми. Тезисы докладов научно-практической конференции. Сыктывкар, 1997. С. 50–52.

² *Жеребцов И.Л.* Населенные пункты Республики Коми: историко-демографический справочник. М.: Наука, 2001; *Котов П.П.* Образование Печорского уезда в 1891 г. С. 50–52; *Он же.* Предыстория образования автономной области Коми: Коми край в системе административно-территориального деления России в конце XIX – начале XX вв. // Развитие советских финно-угорских народов: история и современность. Тезисы докладов на Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 1991. С. 21.

6 июля 1918 г. из Вологодской губернии была выделена Северо-Двинская губерния с центром в Великом Устюге. Она, наряду с Архангельской, Вологодской и другими четырьмя губерниями, входила в состав образованной в апреле 1918 г. Северной области (центр – Петроград). Яренский и Усть-Сысольский уезды были отнесены к Северо-Двинской губернии, Печорский уезд – к Архангельской. Верхнепечорские волости Усть-Сысольского уезда летом 1918 г. были переданы Чердынскому уезду Пермской губернии. На севере из Мезенского уезда Архангельской губернии выделился Усть-Вымский уезд.

5 мая 1921 г. по решению Президиума ВЦИК СССР о выделении коми народа в автономную область Яренский уезд был поделен на три района. Два из них – Усть-Вымский и Удорский – включались в состав АО Коми (Зырян), а Яренский район был отнесен к Архангельской губернии. Усть-Сысольский уезд в июле 1921 г. также был поделен на три района: Усть-Сысольский, Прилузский и Усть-Куломский. В августе 1921 г. из Печорского уезда в состав «Автономной зырянской области» были выделены 19 волостей, объединенных в Ижмо-Печорский уезд. Названные территории по декрету ВЦИК СССР от 22 августа 1921 г. и образовали Автономную область Коми (Зырян). В конце 1921 – начале 1922 г. она была поделена на шесть уездов: Усть-Сысольский, Усть-Вымский, Усть-Куломский, Ижмо-Печорский (с центром в с. Ижма), Удорский и Прилузский. Последние два уезда весной 1922 г. были ликвидированы, а их территории включены соответственно в состав Усть-Вымского и Усть-Сысольского (Сысольского) уездов.

14 января 1929 г. был образован Северный край с центром в Архангельске, в состав которого вошла и Коми область. Летом этого же года часть территории АО Коми (Зырян), примыкавшая к побережью Северного Ледовитого океана (Большеземельская тундра), отошла к образованному в составе Архангельской губернии Ненецкому национальному округу. В свою очередь из Архангельской и Вятской областей в Коми область был включен ряд волостей. В результате в Коми АО было сформировано девять районов: Визингский, Ижмо-Печорский (с 1930 г. – Ижемский), Прилузский, Сторожевский, Удорский, Усть-Вымский, Усть-Куломский, Усть-Сысольский (с 1930 г. – Сыктывкарский) и Усть-Цилемский. Центром области оставался г. Усть-Сысольск, переименованный Президиумом ВЦИК СССР 23 марта 1930 г. в Сыктывкар. В 1931–1935 гг. в дополнение к существовавшим в АО Коми (Зырян) получили статус административно-территориальных единиц город Сыктывкар, Троицко-Печорский и Летский районы; Визингский район был переименован в Сысольский, Сыктывкарский – в Сыктывдинский район. Позднее формировался Усть-Усинский район. В феврале 1935 г. три северных района АО Коми (Зырян) были подчинены Печорскому округу (ликвидирован в 1941 г.).

По Конституции СССР 1936 г. АО Коми (Зырян) была преобразована в Коми АССР и вышла из состава Северного края. В 1939 г. Коми АССР состояла из территории Сыктывкарского горсовета и 15 районов: к созданным до 1936 г. добавились Железнодорожный (современный Княжпогостский), Корткеросский и Ухтинский районы и в 1941 г. – Кожвинский (с 1959 г. –

Печорский) район¹. В ноябре 1943 г. рабочий поселок Ухта получил статус города районного подчинения, а Воркута – города республиканского подчинения, который был выделен из Кожвинского района².

Исследования отечественной истории школы и педагогики, в том числе истории дошкольного воспитания, отличаются разнообразием тематики и содержания, хронологическими и территориальными рамками и охватывают практически все народы России. Как правило, эти изыскания носили интегративный характер и отражены в очерках истории школы и педагогической мысли народов СССР разных периодов. На протяжении долгого периода система дошкольного воспитания в России исследовалась при изучении истории образовательной парадигмы страны в процессе конкретных историко-культурных, педагогических изысканий. В начале XX в. П.Ф. Каптерев в «Истории русской педагогики» рассматривал воспитание детей посредством общественного почина. Собранный им фактический материал позволил сформулировать концепцию о том, что общество может влиять на воспитание детей, управлять им и направлять его³. Исторические взгляды на

---

¹ *Котов П.П.* Коми (Республика Коми). Исторический очерк // Большая российская энциклопедия. Т. 14. М., 2009. С. 621; *Он же.* Коми (Республика Коми) // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2014. Т. XXXVI. С. 515–518.

² *Хорунжая Т.М.* История административно-территориального деления Коми АССР 1917–1990 гг. // Центральный государственный архив Республики Коми: Путеводитель. Сыктывкар, 1992. С. 293.

³ *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. Петроград: Тип. В. Бездорова и К^о (вл. Н.П. Зандман), 1915.

идеи воспитания дошкольников прослеживаются в работах П.П. Блонского¹ и Е.Н. Водовозовой².

После революции 1917 г. система дошкольного воспитания получила интенсивное развитие. С приходом советской власти произошли кардинальные изменения в социуме, что не могло не отразиться на всех его сферах. В первое послереволюционное десятилетие сформировалась методологическая основа для исследований по истории образования советского периода. Она основывалась на концепции политического просвещения и культурной революции, принципах государственного и партийного руководства³. Идея разработки социалистического дошкольного воспитания принадлежала А.В. Луначарскому, Н.К. Крупской и Д.В. Лазуркиной. Их деятельность имела принципиальное значение для формирования советской системы образования. Политическая и идеологическая обстановка в стране влияла на принципы дошкольного дела, изменяла подходы к его изучению. Н.Д. Виноградов предложил осуществлять историко-педагогические исследования о детях дошкольного возраста на марксистской основе, определив его возрастные рамки – от 3 до 7 лет⁴. Основные направления воспитательной работы в 1920–1930-е гг., особенности методического руководства дошкольными кадрами и проблема их подготовки

---

¹ *Блонский П.П.* Введение в дошкольное воспитание. М., 1915.

² *Водовозова Е.Н.* Умственное развитие детей от первого проявления сознания до восьмилетнего возраста. СПб.: Тип. Ф. С. Сущинского, 1876.

³ *Зак Л.М.* История изучения советской культуры. М., 1981. С. 31–39.

⁴ *Виноградов Н.Д.* Очерки по истории идей дошкольного воспитания. М., 1925.

нашли отражение в работе Л.И. Красногорской «Очерки развития дошкольного воспитания в РСФСР»¹.

Научные изыскания А.И. Пискунова и К.И. Салимовой, начатые в 1940–1950-е гг., заложили основы фундаментального научного подхода к изучению образования народов СССР. Развивая и закрепляя свои идеи, они подготовили плеяду учеников и обобщили свои изыскания в ряде работ, в том числе и монографических². Авторы проанализировали большой спектр проблем, которые отличаются между собой качественной фактографической базой. В их трудах осмысливаются значение и роль государства в проводимой образовательной политике.

Изучение исторического опыта позволяет сравнить приоритеты образовательной концепции на разных этапах развития общества. Так, И.В. Чувашев проанализировал состояние дошкольного воспитания в России с конца XVIII до начала XX в., дал характеристику педагогическим взглядам и практической деятельности А.С. Симонович, Е.Н. Водовозовой, М.Х. Свентицкой, Е.И. Тихеевой, Л.К. Шлегер³.

Тенденции историко-педагогических исследований прослеживаются в трудах 60–80-х гг. XX столетия: В.Е. Гмурмана, Н.К. Гончарова⁴, М.Г. Данильченко⁵,

---

¹ *Красногорская Л.И.* Очерки развития дошкольного воспитания. М., 1938.

² *Пискунов А.И.* Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1976; *Салимова К.И.* Педагогика народов мира: История и современность. М., 2001.

³ *Чувашев И.В.* Очерки по истории дошкольного воспитания в России (до Великой Октябрьской социалистической революции). М., 1955.

⁴ *Гончаров Н.К.* Очерки по истории советской педагогики. Киев, 1970. 361 с.

⁵ *Данильченко М.Г.* П.П. Блонский и его вклад в педагогическую науку: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 1974.

Ф.Ф. Королева¹, П.А. Лебедева², А.В. Плеханова³, В.З. Смирнова⁴, И.А. Френкеля⁵. Они основывались на изучении работ В.Г. Белинского, П.П. Блонского, Н.А. Добролюбова, П.Ф. Каптерева, Я.А. Коменского, А.В. Луначарского, А.С. Макаренко, И.Г. Песталоцци, Н.И. Пирогова, Д.И. Писарева, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинского, Н.Г. Чернышевского, С.Т. Шацкого и др.

Общие аспекты историко-педагогического развития дошкольного воспитания в России рассмотрены в монографии Л.Н. Литвина «Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания в РСФСР (1917–1940 гг.)»⁶. Исследование посвящено осмыслению концепции создания советской системы общественного дошкольного воспитания, истории формирования и развития сети учреждений для детей, их организации, научно-методическому и кадровому обеспечению. В работе Т.Н. Шикаловой «Становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в отечественной педагогике 1920-х годов» проанализированы методологические основы дошкольно-

---

¹ Общие основы педагогики / под ред. Ф.Ф. Королева, В.Е. Гмурмана. М., 1967.

² Лебедев П.А. Ушинский. М., 2002.

³ Плеханов А.В. Проблема воспитания «нового человека» в русской революционно-демократической педагогике второй половины XIX века. Владимир, 1975.

⁴ Смирнов В.З. Очерки по истории прогрессивной русской педагогики XIX века. М., 1963.

⁵ Френкель И.А. Мироззрение и психолого-педагогическая система К.Д. Ушинского: дис. ... д-ра пед. наук. Курск, 1968.

⁶ Литвин Л.Н. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания в РСФСР (1917–1940 гг.): дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 1993.

го воспитания в советской России¹. Диссертационное исследование Е.И. Волковой «Дошкольное воспитание в годы сталинских пятилеток» отражает идеологическую деятельность детских садов². Историческое осмысление содержания воспитательной работы в дошкольных учреждениях Советской России в 40–80-х гг. XX в. предложено Е.В. Лисуковой³.

Проблемы организации и воспитания детей дошкольного возраста получили освещение в работах исследователей 80–90-х гг. XX в.: Б.М. Бим-Бада⁴, М.В. Богуславского⁵, Э.Д. Днепров⁶, С.Ф. Егорова⁷, Е.Г. Осовского⁸, З.И. Равкина⁹ и др. С.В. Голикова и Л.А. Дашкевич отмечают, что история детских садов и яслей изучена даже хуже, чем приютов. Во многом это объясняется, по мнению авторов, недостаточным коли-

---

¹ *Шикалова Т.Н.* Становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в отечественной педагогике 1920-х годов: дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 1999.

² *Волкова Е.И.* Дошкольное воспитание в годы сталинских пятилеток. М., 1952.

³ *Лисукова Е.В.* Развитие содержания воспитательной работы в дошкольных учреждениях Советской России: 40–80-е годы XX века: дис. ... канд. пед. наук. Мурманск, 2004.

⁴ *Очерки истории школы и педагогики за рубежом (1917–1939)* / под ред. К.И. Салимовой, Б.М. Бим-Бада. М., 1982.

⁵ *Богуславский М.В.* Общечеловеческие и национальные ценностные ориентации отечественной педагогики (начало XX века) // Педагогика. 1998. № 7. С. 82–87.

⁶ *Днепров Э.Д.* Очерки историографии образования и педагогики до-революционной России. М., 2014.

⁷ *Российское образование: история и современность* / под ред. С.Ф. Егорова. М., 1994.

⁸ *Проблемы истории советской школы и педагогики. Ч.1.* / под ред. З.И. Равкина. М., 1991.

⁹ *Равкин З.И.* Теоретико-методологическое направление историко-педагогических исследований в современных условиях. Т. 1. М., 1994. С. 26.

чеством сведений об учреждениях подобного типа¹. Анализ системы воспитания детей раннего и дошкольного возраста представлен в историко-педагогическом опыте разных стран, в том числе ближнего зарубежья². Трансляция истории отечественного дошкольного воспитания имеется и на мировой арене³.

В последние десятилетия продолжается изучение истоков дошкольного воспитания и появления дошкольных учреждений на Европейском континенте и в России. При этом уделяется внимание судьбе и заслугам наиболее выдающихся зарубежных и отечественных педагогов. Указанные вопросы, например, весьма основательно исследуются в трудах В.Б. Помелова⁴.

Значительное место в историографии занимают работы, посвященные проблеме функционирования

---

¹ Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX вв.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург, 2013. С. 4.

² A global history of early childhood education and care. Strong foundations: early childhood care and education / Sheila B. Kamerman. UNESCO, 2006; Андреева Е.Г. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Белорусской ССР (1917–1941 гг.): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тбилиси, 1987.

³ Early childhood care and education in the Russian Federation. Background paper prepared for the Education for All Global Monitoring Report 2007 Strong foundations: early childhood care and education. /Maria S. Taratukhina, Marina N. Polyakova, Tatyana A. Berezina, Nina A. Notkina., Roza M. Sheraizina, Mihail I. Borovkov. UNESCO, 2006.

⁴ Помелов В.Б. Первопроходцы дошкольного образования в России С.А. Люгемиль и А.С. Симонович // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 9, № 1. С. 41–48; *Он же*. Российские педагоги С.А. и К.Я. Люгемиль (к 160-летию открытия первого детского сада в России) // Педагогика. 2024. Т. 88, № 3. С. 103–111; *Он же*. Основоположник дошкольного воспитания // Педагогика. 2012. № 9. С. 93–100; *Он же*. Фридрих Фрѐбель и его вклад в педагогику: к 230-летию со дня рождения педагога и 175-летию открытия им первого в истории детского сада // Вестник Вятского государственного университета. Педагогика и Психология. 2011. № 4 (3). С. 114–123.

дошкольных учреждений в различных субъектах Российской Федерации в постсоветский период. В ряде диссертаций рассматриваются становление и развитие дошкольного образования в российских республиках и округах (таких как Алтай, Амурская область, Мордовия, Чувашия, Якутия и т.д.) и отражены их региональные особенности. Анализ и нередко детальное рассмотрение деятельности дошкольных учреждений на территории регионов представлены в диссертационных работах В.С. Крыловой¹, Т.К. Лютовой², Г.А. Медведевой³, Т.В. Скляр⁴, О.В. Парфеновой⁵ и других исследователей. Отметим, что региональные исследования истории дошкольных учреждений вне рамок диссертационных изысканий весьма редки, а монографические труды практически отсутствуют.

Объективные закономерности развития теории и практики народного образования в Республике Коми затрагивались в исследованиях О.В. Золотарёва⁶,

---

¹ *Крылова В.С.* Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Чувашии (1917–1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук. М., 1976.

² *Лютова Т.К.* Влияние социально-экономических факторов на структуру и сеть детских дошкольных учреждений (на материале г. Ростова-на-Дону): дис. ... канд. пед. наук. М., 1970.

³ *Медведева Г.А.* Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Российской Федерации с 1917 по 1932 г. (по материалам Алтайского края): дис. ... канд. пед. наук. М., 1992.

⁴ *Скляр Т.В.* Становление и тенденции развития дошкольного воспитания в Амурской области: конец XIX – первая треть XX вв.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чита, 2009.

⁵ *Парфенова О.В.* Становление и развитие дошкольного воспитания в Чувашии (XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. пед. наук. Чебоксары, 1998.

⁶ *Золотарёв О.В.* Советская школьная политика и ее осуществление в Коми Автономии (1918–1941 гг.). Сыктывкар, 1998.

А.А. Попова¹ и Н.И. Суркова². В них рассматриваются также некоторые аспекты истории дошкольного воспитания в регионе. Подобные проблемы затронуты и в исследовании Г.Ф. Доброноженко и Л.С. Шабаловой, в котором анализируется история детских домов Коми автономной области в 1930-х гг.³ В ряде работ П.П. Котова, созданных, в том числе, в соавторстве, нашли отражение предыстория становления дошкольного воспитания и факты возникновения отдельных дошкольных учреждений на Европейском Севере России в начале 1900-х гг.⁴

¹ Попов А.А., Сметанин А.Ф. Социальная политика в деревне // Коми деревня в советский период. Сыктывкар, 2005. С. 15–23.

² Сурков Н.И. Страницы истории социальной работы в Коми крае (1860–1918): учебное пособие. Сыктывкар, 1998; *Он же*. Детские дошкольные учреждения Коми края в начале XX века // Национально-культурные и гуманистические традиции в развитии образования Республики Коми: материалы межрегиональной научно-практической конференции: 11–15 ноября 2002 г. Сыктывкар: КРИОиПК, 2003. С. 62–64; *Он же*. Роль земских органов Коми края в устройстве детских приютов-яслей в начале XX века // Известия Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 2012. С. 112–114.

³ Доброноженко Г.Ф., Шабалова Л.С. Крестьянские дети в детских домах Коми области в 1930-е годы: исследования, документы. Сыктывкар, 2008.

⁴ Котов П.П., Курманова Г.Д. Расходы Сольвычегодского уездного земства на социальное призрение (по материалам отчетов о суммах и капиталах за 1908–1912 годы) // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX вв. Ч. 1. Яренск, 2003. С. 96–100; Котов П.П., Носова Т.А. Возникновение и основные направления деятельности Стефано-Прокопьевского православного братства // Двинская земля. Вып. 2. Котлас, 2003. С. 151–159; Котов П.П., Пилипенко В.А. Становление системы ясельных учреждений Коми АССР в 1920–1930-х годах // Февральские чтения. Сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 55-летию высшего образования в Республике Коми. Отв. за выпуск Н.А. Юшкова. Сыктывкар: Сыктывкарский лесной институт, 2007. С. 253–256; Котов П.П., Хотимова Л.В. Виды призрения детей в начале XX века на территории Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX – XX вв. Ч. 1. Яренск, 2003. С. 89–96; *Они же*. Роль земств в становлении социальной поддержки детей в начале XX века (на примере Сольвычегодского уезда) // Двинская земля. Вып. 2. Котлас, 2003.

затронута роль органов здравоохранения в становлении и укоренении детских садов в Коми АССР в 1920–1930-х гг.¹ Кроме того, автор отмечает, что до отмены крепостного права в России даже при высоком уровне так называемой политики попечительства не возникало попыток создания дошкольных учреждений, тогда как на развитие начального образования обращалось

С. 35–44; *Они же*. Формирование системы социальной защиты и поддержки детей-сирот на Европейском Севере России (последняя четверть XVIII – середина XIX в.) // *Вузовская наука – региону*. Вологда, 2004. С. 365–367.

¹ *Котов П.П., Пиллипенко В.А.* Деятельность органов по охране материнства и младенчества в Коми АССР в 1920–1930-х годах // *Двинская земля. Материалы VI межрегиональных общественно-научных историко-краеведческих Стефановских чтений, посвященных 85-летию Котласского района, 10-летию движения краеведов «Северное трехречье»* / редколлегия: Н.В. Шептяков, М.А. Смирнова, Т.А. Михайлова; рецензент: С.И. Шубин. Котлас, 2010. С. 173–181; *Они же*. Здравоохранение в Коми АССР в 1920–1930-х годах: становление и развитие. Сыктывкар, 2011; *Они же*. Организация противозидемической деятельности в Коми АССР в 1920–30-х годах // *Февральские чтения: научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава и аспирантов Сыктывкарского лесного института по итогам научно-исследовательских работ за 2004 год: сборник материалов: в 2 т. / отв. ред. Ю.Я. Чукреев; Сыкт. лесн. ин-т. Сыктывкар, 2005. Т. 2. С. 47–55; Они же*. Этапы становления специализированной медицинской помощи в Коми АССР в 1920–1930-х годах // *Здоровье человека на Севере. Третий Северный социально-экономический конгресс «социальные перспективы и экологическая безопасность»*. 20 апреля 2007 г. Сыктывкар, 2007. С. 57; *Котов П.П., Масляникова Л.И.* Санитарно-медицинские обследования Коми края в конце XIX – начале XX вв. // *Научные экспедиции и исследования Коми края. Тезисы докладов V научной краеведческой конференции Республики Коми*. Сыктывкар, 1993. Ч. 1. С. 22–23; *Масляникова Л.И., Котов П.П.* Медицинское обслуживание населения и Усть-Сысольское уездное земство // *Народная культура Севера: первичное и вторичное, традиции и новации. Тезисы докладов и сообщений Региональной научной конференции / ред.-сост. А.А. Куратов*. Архангельск, 1991. С. 116–117; *Kotov P.P.* Expeditions in the Komi territory in the 19th and early 20th centuries // *Congressus Primus historiae fenno-ugricaе*. T.1. Ч.1. Ouly, 1996. С. 597–612.

внимание¹. Развернутое изучение школьной сети в Коми АССР в 1920–1940-х гг. осуществлено в работах О.Е. Бондаренко² и Я.Н. Безносикова³.

Однако основные проблемы становления и развития системы дошкольного образования в Коми АССР в 1920-х – середине 1940-х гг. долгое время оставались вне поля зрения исследователей. Не случайно их целостное, полноценное видение не получило отражения и в обобщающих трудах по истории Коми АССР и Республики Коми⁴. В то же время научные изыскания авторов, проведенные в последние десятилетия, позволили выявить специфику формирования и развертывания системы дошкольных учреждений в регионе, а значит, пополнить историю этих учреждений в масштабах

---

¹ *Котов П.П.* Архивные источники о политике попечительства и уровне грамотности в удельной деревне Европейского Севера России // Историко-культурные аспекты изучения северных территорий России (исследования, источники, историография): сборник статей. Сыктывкар, 2017. С. 61–67; *Он же.* Политика попечительства удела и ее результаты: на примере Европейского Севера России // Вестник Удмуртского университета. Сер. 5: История и филология. 2012. Вып. 3. С. 103–107; *Котов П.П., Котова Е.А.* Политика попечительства и удельная деревня Поважья во второй трети XIX в. // История и культура Важского края. Тезисы докладов региональной научно-практической конференции, посвященной 180-летию со дня рождения П.С. Воронова. Вельск, 1992. С. 33–35.

² *Бондаренко О.Е.* Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар, 1998.

³ *Безносиков Я.Н.* Культурная революция в Коми АССР. М., 1968; *Он же.* Развитие народного образования в Коми АССР. Сыктывкар, 1973.

⁴ *Очерки по истории Коми АССР* в 2 т. / под ред. Д.А. Чугаева. Т. 2. Сыктывкар, 1962; *История Коми с древнейших времен до наших дней* в 2 т. / под ред. А.Ф. Сметанина. Т. 2. Сыктывкар, 2004; *История Коми с древнейших времен до современности* в 2 т. / под общ. ред. И.Л. Жеребцова, А.А. Попова, А.Ф. Сметанина. Т. 2. Сыктывкар, 2011.

России¹. Ряд материалов был озвучен в докладах на конференциях различного уровня². Выявленные

¹ *Котов П.П., Мартыничук Т.А.* «Дошкольный поход» как элемент культурно-просветительской кампании конца 1920 – начала 1930-х гг.: по материалам Автономной области Коми (Зырян) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15, № 1. С. 147–156; *Мартыничук Т.А.* Становление дошкольного воспитания в Республике Коми и Сыктывкаре // Актуальные проблемы развития и совершенствования педагогического образования. Сборник научных статей. Сыктывкар, 2010. С. 108–111; *Она же.* Становление дошкольного воспитания в Республике Коми // Проблемы сохранения культурно-исторических ценностей. Сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2011. С. 102–108; *Она же.* Организация сетевого проекта «Дошкольное образование Республики Коми» на КомиВики // Проблемы сохранения культурно-исторических ценностей. Сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета. 2011. С. 108–110; *Она же.* Сохраним историю образования РК // Образование в Республике Коми. Сыктывкар, 2011. № 3. С. 55; *Она же.* Специфика организации общественного дошкольного воспитания в Коми АССР в 1930-е гг. // Финно-угорский мир. Межд. науч. журнал. Саранск, 2013. № 3. С. 43–49; *Герасимова М.П., Мартыничук Т.А.* Исторические аспекты развития системы дошкольного образования в Республике Коми (от зарождения до начала XXI века) // Управление дошкольным образовательным учреждением. Научно-практический журнал. М., 2016. № 3. С. 106–118; *Мартыничук Т.А.* Вековой рубеж дошкольного образования в Республике Коми // Образование в Республике Коми. Сыктывкар, 2018. № 5. С. 28–31; *Котов П.П., Мартыничук Т.А.* Общественное дошкольное воспитание в Коми АССР в 1920–1940-х гг. в российской историографии // Жизнедеятельность человека на Севере: история, историография и источники исследования (на материалах Республики Коми): сб. статей. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2019. С. 103–111; *Мартыничук Т.А., Пилипенко В.А.* Законодательно-нормативные основы создания и развития системы дошкольных учреждений в РСФСР в 1917–1920-х гг. // Управление социально-экономическими, общественно-политическими и социокультурными процессами в северном регионе: сб. статей. Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2020. С.73–80.

² *Мартыничук Т.А.* Этапы становления образования в Коми крае // Архивы Республики Коми: из прошлого в будущее: материалы научно-практической конференции, 23–24 октября 2012 г. Сыктывкар, 2012. С. 143–144; *Она же.* Дошкольное сообщество в Коми АССР в 1930-е гг. // Евразийское межкультурное пространство в исторической ретроспективе. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием «Финно-угры – славяне – турки: опыт взаимодействия». Ижевск, 2014. С. 139–149; *Мартыничук Т.А., Сопова М.Н.* Сохранение региональных традиций в сфере дошкольного образования Республики Коми на примере детской игры. Управленческие аспекты развития северных территорий России // Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием). Сыктывкар, 2015.

источники и их обобщенные данные позволили подготовить научно-выверенные разделы в некоторые энциклопедические издания¹ и очерки по истории старейшего среднего специального учебного заведения Республики Коми² – Сыктывкарского гуманитарно-педагогического колледжа имени И.А. Куратова. В нем в том числе велась и ведется по настоящее время подготовка кадров и для дошкольных учреждений Коми автономии.

Важным промежуточным результатом стало диссертационное исследование Т.А. Мартыничук, подготовленное под научным руководством П.П. Котова³. Значимые результаты получены в изучении становления и развития дошкольного образования в столице Рес-

---

С. 102–104; *Мартыничук Т.А.* Организация приютов-яслей в Коми крае в начале XX века // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. № 4 (11). С. 47–50; *Она же.* Музей дошкольного образования в Республике Коми // Образование в Республике Коми. Сыктывкар, 2016. № 4. С.12–14; *Она же.* Формирование и развитие системы дошкольного образования в Республике Коми. Игра и игрушка в пространстве детства: история и современность // Материалы I Международной научно-практической конференции. Сыктывкар, 2019. С. 12–14.

¹ *Мартыничук Т.А., Золотарёв О.В.* Дошкольное образование в г. Сыктывкаре // Город Сыктывкар. Энциклопедия / Коми научный центр Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2010. С.75–76; *Гаврилина Л.К., Герасимова М.П., Мартыничук Т.А., Сопова М.Н., Остапов Н.В.* Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И.А. Куратова // Город Сыктывкар. Энциклопедия / Коми научный центр Уральского отделения РАН. Сыктывкар, 2010. С. 284 и др.

² *Конакова Л.Н., Мартыничук Т.А., Масалимова В.Г., Обухова С.А., Шергина Е.В., Пружинская В.Б.* Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И.А. Куратова. 90 лет. Сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. Сыктывкар, 2011 и др.

³ *Мартыничук Т.А.* Реализация государственной политики по формированию и развитию системы дошкольного воспитания в Коми АССР в 1918–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2021.

публики Коми в 1920 – середине 1940-х гг.¹ Подготовка и издание упомянутых исследований еще раз убедили авторов в необходимости и актуальности создания обобщенного монографического труда по истории дошкольных учреждений на территории Коми автономии в период от начала XX в. и до середины 1940-х гг.

Социально-экономическое и социокультурное развитие Коми края во многом схоже с другими субъектами РСФСР, в то же время ему были свойственны существенные специфические характеристики. В частности, демографические особенности заключались в том, что плотность населения Республики Коми была низкой, а его расселение носило рассредоточенный характер, при этом оно отличалось многонациональным составом.

Сельская культура со своим жизненным укладом, сложившиеся традиции и привычки, преобладание сельскохозяйственного труда – все это обусловило социально-экономические особенности развития региона. Влиянием этих факторов во многом объясняется отставание дошкольного образования в крае от центральных территорий России. Только с приходом советской власти здесь начала выстраиваться система общественного дошкольного воспитания: формировалась структура управления, начала осуществляться профессиональная подготовка кадров, выделялось необходимое финансирование. Кроме того, менялось отношение населения к дошкольному образованию – начала осознаваться его значимость. Но этот процесс шел достаточно сложно.

---

¹ *Котов П.П., Мартыничук Т.А.* В начале пути (система дошкольного воспитания в городе Сыктывкаре в 1918–1945 годах). Сыктывкар, 2023.

Проблема изучения вопроса заключается в определении факторов, условий, этапов и характеристик процесса становления и развития дошкольного образования в Коми АССР в начале XX века – середине 1940-х гг. Освещение этих вопросов позволит нам разрешить противоречие между потребностью в изучении процесса становления и развития общественного дошкольного образования на территории Коми АССР в обозначенный период и отсутствием специальных исследований, характеризующих сущность и особенности этого процесса в разрезе исторического развития региона.

Следует отметить, что отечественная историография располагает общей картиной процесса развития дошкольного образования в РСФСР, представленной в работах по истории (в том числе в образовательном аспекте) – специальных монографиях и статьях. Тогда как региональная историография формирования общественного дошкольного воспитания в советский период в Коми АССР имеет видимые изъяны: в ней присутствуют, за исключением работ авторов, лишь обзорные статьи по истории, культуре и образованию с описанием отдельных аспектов дошкольного образования, которые носят информативный характер. Данный вывод вполне применим и к исследованиям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, которые были защищены в Диссертационном совете при Сыктывкарском государственном университете¹.

---

¹ *Котов П.П.* 12 лет деятельности Диссертационного совета по отечественной истории в Сыктывкарском университете // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 5: История. Филология. Философия. 2007. № 5. С. 158–168; *Он же.* Диссертационный совет по отечественной истории при Сыктывкарском государственном университете в 1996–2007 годах // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2021. № 2 (21). С. 89–97.

Указанные в историографическом разделе недостатки, на наш взгляд, вполне можно преодолеть в случае привлечения для анализа комплекса выявленных источников. Последние включают в себя архивные и опубликованные материалы, которые разделяются на шесть групп. К первой группе относятся законодательно-нормативные документы государственных и партийных органов, позволяющие проследить политику в области дошкольного образования на федеральном уровне. Это, прежде всего, решения партийных съездов, постановления Центрального комитета Коммунистической партии, материалы Правительства и Министерства просвещения РСФСР. Многие из официальных документов опубликованы в периодических изданиях и специальных сборниках¹.

Реализацию государственной политики в сфере общественного дошкольного воспитания в Автономной области Коми (Зырян) (после 1936 г. – Коми АССР) можно проследить по документам областных и республиканских органов власти, включая резолюции областных съездов Советов. Например, в материалах бюро по созыву Всезырянского съезда работников просвещения 1922 г.² особо акцентировано внимание на проблеме открытия дошкольных учреждений и дефиците педагогических кадров, тогда как в документах пленумов Облисполкома Коми автономии 1934–1935, 1935–1936 гг.³ – на итогах состояния дошкольного воспитания в середине 1930-х гг.

---

¹ КПСС о культуре, просвещении, науке // Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. М., 1963.

² Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми» (далее – ГУ РК «НА РК»). Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 19. Л. 1–52.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 789. Л. 1–174.

Отметим, что некоторые источники сложно однозначно отнести к законодательным или нормативным. Иногда в законах определялись нормативы, правила деятельности дошкольных учреждений. С другой стороны, принятые местными властями решения для регионов носили характер законодательной обязательности.

Одним из первых сугубо нормативных документов по изучаемой проблеме является «Инструкция по ведению очага и детского сада»¹. Список нормативных актов продолжают разные редакции уставов дошкольных учреждений², программы воспитания и обучения³. В них, кроме прочего, зафиксированы основные цели и задачи дошкольного воспитания. «Положение об управлении детскими садами»⁴, «Положение о заведующем детским садом»⁵ и некоторые другие источники позволяют оценить административное и хозяйственное управление дошкольными учреждениями. Конечно, в нормативных документах отражались изменения в политике по отношению к дошкольному воспитанию, поскольку они вводили нормы и правила по реализации принятых государственных решений.

Материалы, сосредоточенные в фондах Национального архива Республики Коми, архивах Министерства образования и науки Республики Коми, Национального музея Республики Коми, Музея дошкольного образования Республики Коми, имеют

---

¹ Инструкция по ведению очага и детского сада. М., 1919.

² Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада. М., 1939.

³ Программы и внутренний распорядок детского сада. М., 1934.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 15. Л. 71.

⁵ Положение о заведующем детским садом. М., 1935.

огромную ценность, обладая при этом высокой степенью объективности. Однако основная их часть не была введена в научный оборот. Данные источники позволили значительно расширить характеристику состояния дошкольных учреждений, в частности, вычленив этапы зарождения, становления, укрепления и развития дошкольного воспитания в Коми автономии.

Часть архивных источников – это нормативные материалы, но основная их масса относится к делопроизводственным документам. Последние и составляют вторую группу – делопроизводственных источников. К ним относятся: приказы, циркуляры, отчеты и тому подобные документы, как правило, инициированные постановлениями партийных и правительственных органов различного уровня – от федеральных до местных районных и сельских. Нередко они содержали руководящие указания по различным направлениям работы дошкольных учреждений, что позволяет выявить ряд важных фактов. Например, постановления об усилении работы детсадов от 04.10.1935¹, СНК Коми АССР о дошкольном воспитании и расширении сети дошкольных учреждений в Коми АССР на 1940 г. от 16.04.1940² дают возможность оценить динамику развития сети дошкольных учреждений в автономии. Сведения об охвате детей дошкольного возраста данными учреждениями стали достаточно полными благодаря специальным отчетам. Так, несмотря на подчиненность детских садов спецпоселков структуре НКВД, мы имеем данные о количестве их воспитанников³.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 789. Л. 47.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 311. Л. 1.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 629. Л. 1–107.

Особое внимание в делопроизводственных материалах уделялось вопросу организации детских садов в колхозах и вовлеченности в эти учреждения дошкольников¹. Вопросам проведения политико-просветительской работы в городе и деревне посвящены специальные инструктивные письма². Делопроизводственные источники достаточно подробно и объективно характеризуют проблемы по организации подготовки и повышения квалификации педагогов дошкольной сферы.

Повседневная документация о деятельности детских садов представлена перепиской с органами образования, планами работы, списками детей, работников, руководителей, личными листками, удостоверениями педагогов. Сюда же можно отнести заявки, сметы, справки о приобретении одежды, инвентаря, пособий и литературы. Сведения, выявленные в архивах, помогли воссоздать «портрет» ребенка-дошкольника, узнать о его интересах, играх, увлечениях. Обнаруженные материалы позволили оценить кадровый состав педагогов, рассмотреть их возрастной и образовательный цензы. Например, удалось отобразить, что волею судеб высококвалифицированные специалисты из столичных городов и Польши оказались в республике и трудились в детских садах Коми автономии. Конечно, их появление было связано со сталинской политикой и прибыли они на территорию Коми автономии не добровольно.

Отчеты детских дошкольных учреждений, управленческих структур и других организаций представляют значительный массив делопроизводственных

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 461. Л. 67.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 310. Л. 161–163.

источников. В них описываются основные направления и задачи функционирования детских садов, работа с детьми, родителями и педагогами. Более качественно бумаги оформлялись в городских учреждениях. Например, протоколы производственных совещаний и родительских собраний в детском саду № 23. г. Сыктывкара (1942–1946)¹ дают представление о работе, проводимой с родителями в течение Великой Отечественной войны. Высвечена в документах и деятельность Центрального детского сада г. Сыктывкара, бывшего некогда образцовым. В источниках нашло отражение создание на базе указанного детского учреждения республиканского методического кабинета и его усилия по распространению положительного опыта дошкольного воспитания в Коми автономии.

К третьей группе отнесены источники статистического характера. Первые подобного рода отчеты учреждений дошкольного воспитания обнаружены за 1934 г.² До этого момента сведения по учету количества детских садов, численности детей и педагогов не были упорядочены и регулярны и страдали отсутствием разного рода информации. В годы Великой Отечественной войны качество отчетов, содержащих блоки цифровых сведений, значительно снизилось.

Данные о финансировании детских садов также отнесены к источникам статистического характера. Так, например, контрольные цифры бюджета по народному образованию на 1937 г.³; сметы расходов районо по дет-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–130.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 829. Л. 1–77.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1184. Л. 1–101.

ским домам и садам на 1937 г.¹ впервые показали нам точные статьи расходов дошкольных учреждений. Сведения о численности детских садов² отражают динамику развития общественного дошкольного воспитания, а списки воспитанников позволяют проанализировать количественные и качественные показатели (возраст, социальное положение родителей и т.д.).

Оригинальную группу источников представляют публикации в средствах массовой информации. Дошкольное воспитание освещалось на страницах одноименного центрального журнала, республиканских газет «За новый Север», «Коми просвещенец», «Красное знамя», «Республика», «Югд туй» и т. д. Корреспонденции содержат частичные сведения о различных событиях в области образования, в том числе дошкольного: о строительстве детских садов («В детском саду»³), отдельных людях и коллективах («Желаю видеть распространение яслей»⁴), проводимых мероприятиях («Первое мая в детских садах»⁵, *фото 71*), подтверждаемых фотографиями. Статьи и заметки позволяют читателю и исследователю зримо представить некоторые важные стороны жизни образовательных учреждений того времени.

Источники личного происхождения в исследовании представлены воспоминаниями и письмами; днев-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1228. Л. 1–93.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп.1. Д. 15. Л. 53; Д. 37. Л. 4; Д. 49. Л. 35; Д. 108. Л.128; Д. 142. Л.1; Д. 248. Л. 77; Д. 474. Л. 218; Д. 789. Л. 35; Д. 976. Л. 85; Д. 1057. Л. 25, 101 об.; Д. 1265. Л. 1; Ф. Р-185. Оп.1. Д. 260. Л. 11; Ф. 241. Оп. 1. Д. 297. Л. 29; Д. 311. Л. 14.

³ В детском саду // Югд туй. 1923. 22 июня.

⁴ Люосева Л.И. Желаю видеть распространение яслей // Республика. 1998. 17 октября.

⁵ Первое мая в детских садах // За новый Север. 1939. 1 мая.

ники и мемуары по изучаемой теме не обнаружены. В Архиве Музея дошкольного образования Государственного профессионального общеобразовательного учреждения «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И.А. Куратова» (далее – ГПОУ «СГПК»), основанном в 1983 г. преподавателем педагогики Музой Максимовной Поповой, были выявлены воспоминания ветеранов педагогического труда Гаины Михайловны Добрыниной, Елизаветы Павловны Пролетарской и Марии Степановны Панюковой (*Приложения 1–3*). Они дополнены зафиксированными Т.А. Мартынчук в 2006–2008 гг. воспоминаниями Валерии Павловны Найко (Ячменевой), Зои Павловны Чупровой и Ксении Александровны Поповой (*Приложения 4–6*).

Обратим особое внимание на воспоминания неизвестного автора, появление которых в Архиве Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК» является уникальным. В начале 2000-х гг. в г. Сыктывкаре, в районе старой пристани, вблизи окончания улицы Куратова, около реки стали сносить старое деревянное здание, где когда-то размещался городской Клуб пионеров, а затем один из корпусов детского сада № 2. О найденных на руинах бумагах рабочие сообщили Лидии Сергеевне Жеребцовой. Имея высшее историческое образование и учительский стаж, она не могла просто так отмахнуться. Среди вороха разрозненных листков Лидия Сергеевна обнаружила воспоминания неизвестного мужчины о создании и деятельности детского сада предприятия «Комилес» и фотографии. Эти материалы она передала в Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК» (*Приложение 7*).

Отдельные незначительные сведения из воспоминаний ранее упоминались в наших публикациях. Однако бо́льшая часть информации остается неизвестной исследователям и читателям. Поэтому авторы посчитали необходимым опубликовать все выявленные воспоминания, в которых отображена история дошкольного воспитания в Республике Коми.

Известно, что воспоминания как исторический источник обладают высокой степенью субъективности. С другой стороны, в документах личного происхождения зафиксированы такие стороны исторической действительности, которые не отображены в других источниках. Так, воспоминания Е.П. Пролетарской и З.П. Чупровой не содержат количественные данные исследуемого объекта, но они дают возможность оценить качественную сторону проблемы, отношение взрослого населения к малолетним детям (*Приложения 2, 5*). Воспоминания В.П. Найко и К.А. Поповой, например, не только дополняют историю дошкольных учреждений нашей республики в исследуемый период, но и позволяют проанализировать идеологию советского дошкольного воспитания через призму детского восприятия (*Приложения 4, 6*). В воспоминаниях неизвестного автора ярко отражена история становления, по сути, первого детского сада, основанного промышленным предприятием. Здесь же отображен факт противоречий между попытками перевести воспитание в детских садах в 1930-е гг. полностью на коми язык и нежеланием части населения, и даже руководителей предприятий, подчиняться этим устремлениям. В частности, еще и поэтому на предприятии «Комилес» было создано свое дошкольное учреждение (*Приложение 7*).

Письма, привлеченные для изучения дошкольного образования в Коми республике, содержат конкретные факты из жизни детей и педагогов в годы Великой Отечественной войны. В частности, в работе использованы фрагменты писем солдат Великой Отечественной войны дошкольникам г. Сыктывкара¹. В целом в этой подгруппе источников личного происхождения зафиксированы сведения по отдельным жизненным ситуациям, нередко частным, но приносящим важные элементы бытования дошкольных учреждений в конкретных обстоятельствах.

Фотографии – еще одна группа источников, важных для воспроизведения прошлого дошкольных учреждений Республики Коми. Часть фотодокументов позволяет нам представить облик энтузиастов дошкольных учреждений, оставивших заметный след в мировой, российской, в том числе дошкольной, педагогике (*фото 1–8, 13–16, 24–27* и др.). Другая группа фотоматериалов запечатлела основателей и наиболее известных представителей советского дошкольного воспитания (*фото 43–54* и др.). На некоторых фотографиях отражены различные стороны работы с детьми в дошкольных учреждениях в XIX – начале XX в. и в советской России в 1920–1930-е гг. (*фото 9–12, 17–20, 28–29* и др.). Все эти фотографии ранее использовались в научных исследованиях, однако публиковались они разрозненно. Поэтому авторы посчитали уместным еще раз выявить их на различных электронных ресурсах и системно представить в одной работе.

Большая группа использованных фотоматериалов фиксирует активистов развития «дошкольного дела»

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 34–38.

в Коми крае (Коми автономной области, Коми АССР). К ним примыкает серия фотографий, отображающих различные форумы по развитию дошкольного воспитания в регионе и работу детских садов (быт, отдых, развлечения, игры и тому подобная деятельность). Часть фотографий хранится в фондах Национального музея Республики Коми (*фото 83, 84* и др.). Значительный объем фотодокументов выявлен в Архиве Музея дошкольного образования ГПОУ «СППК» (*фото 40, 56–81, 86, 87* и др.). Некоторые из них находили публичное отражение. Однако многие публикуются впервые.

Обобщая, отметим, что привлеченные источники позволяют провести комплексное исследование истории детских дошкольных учреждений в начале XX в. – середине 1940-х гг. в Коми АССР. На наш взгляд, разнообразие используемых источников и архивных материалов и применение всего спектра методов их анализа позволяют достичь высокого уровня достоверности и обоснованности результатов исследования.

Зарождение и укрепление системы дошкольного воспитания на территории Коми АССР анализируется с точки зрения исторических, социально-экономических, культурных и национально-региональных аспектов в обозначенных хронологических рамках. Материалы и выводы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения становления системы дошкольного образования в разных регионах страны, в преподавании курсов отечественной истории, региональной истории, истории образования и культуры Республики Коми. Основные положения исследования могут найти применение в стратегии развития дошкольного образования Республики Коми,

в том числе при реализации национальных проектов «Демография» и «Образование». Опыт работы детских садов, их достижения, а также недочеты и упущения в их деятельности станут полезны дошкольным работникам при реализации ФГОС дошкольного образования с учетом национально-регионального компонента.

Отметим, что в работе использованы ссылки на электронные ресурсы, позволяющие воспроизвести необходимые материалы, прежде всего – фотографии.

Глава 1

Зарождение и эволюция дошкольного воспитания в России и Коми крае до начала 1920-х годов

§ 1. Учреждения дошкольного воспитания в России в XIX – начале XX века

Отмена крепостного права и проведение буржуазных реформ способствовали подъему экономики России на рубеже XIX–XX вв. Страна вошла в пятерку крупнейших индустриальных государств мира, эффективно шло формирование промышленности, преобразовывая Россию в индустриально-аграрную державу. Рост промышленного сектора привел к увеличению числа фабрик и заводов, в этой связи возростала потребность в рабочей силе, что сказалось в привлечении на производство не только мужчин, но и женщин. Данная проблема затронула и деревню, что особенно ярко проявлялось во время полевых работ. Кроме того, наблюдалось постепенное разрушение традиционного уклада крестьянства – происходило ослабление роли общины, усилился отход жителей в города, появились ростки частного предпринимательства.

Занятость трудоспособного населения породила проблему ухода и присмотра за малолетними детьми. Во второй половине XIX в. довольно интенсивно стали появляться детские учреждения, они организовывались частными лицами, общественными организациями и государственными ведомствами. Л.В. Хотимова отмечает, что в конце XIX – начале XX в. зародилась

новая система детского призрения, включавшая в себя целенаправленную работу со стороны государства, церкви, местных органов самоуправления и общественно-частных учреждений. Взаимодействие этих четырех институтов она называет полисубъектной моделью социального призрения детей¹.

Детские учреждения в конце XIX – начале XX в. подчинялись различным организациям: Ведомству императрицы Марии, Министерству народного просвещения, Министерству внутренних дел, различным обществам². Вне зависимости от соподчиненности сформировались закрытые (приюты, сиротские дома) и открытые (ясли, площадки, детские сады, клубы) учреждения призрения.

Организации закрытого призрения существовали в России со времен Петра I и имели государственную поддержку, тогда как открытые «убежища» для детей появлялись по частной инициативе. Одно из таких заведений было открыто в 1837 г. и называлось Детские комнаты. Его учредителем стал А.Н. Демидов (1812–1870, *фото 1*), основавший Дом трудолюбия (первое название – Дом призрения трудящихся)³ для бедных женщин в г. Коломне, чтобы они могли своим трудом зарабатывать на пропитание и первоочередные нужды. При Доме были устроены «комнаты» для присмотра и ухода за малолетними детьми. Эта деятель-

¹ Хотимова Л.В. Система социального призрения детей на Европейском севере России: последняя четверть XVIII – начало XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2004. С. 18.

² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX–XX в. Гл.7. Дошкольное воспитание / под ред. Э.Д. Днепров, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина, Б.К. Тебиева. М., 1991.

³ Черкасова А.С. «На благо любезного Отечества» // Демидовский вестник. Кн.1. Екатеринбург, 1994. С. 271–272.

ность увенчалась успехом, и в 1838 г. под руководством императрицы Александры Фёдоровны (1798–1860, *фото 2*) был создан Комитет главного попечительства детских приютов. В 1839 г. появилось Положение о детских приютах, подготовленное В.Ф. Одоевским (1804–1869, *фото 3*) и Д.Н. Блудовым (1785–1864, *фото 4*). Отныне приюты должны были открываться на средства общественной и частной благотворительности и с разрешения губернских попечительств. При этом государство осуществляло контроль над деятельностью приютов – выступало «наблюдателем» за воспитательно-образовательным процессом в них. Можно считать, что Детские комнаты стали прообразом российских детских садов¹.

Постепенно количество детских учреждений в стране не только множилось, но и создавались их новые виды. В 1860-х гг. в России стали появляться детские сады. Отметим, что еще в 1769 г. Жан-Фредерик Оберлин (1740–1826, *фото 5*) в немецком городе Штейнталь (Пан-де-ла-Рош) организовал первое учреждение для маленьких детей, названное им «вязальной школой». С 1788 г. в этом начинании активную роль играла его экономка Луиза Шепплер (1763–1837, *фото 6*), ставшая ближайшим сотрудником и директором «вязальной школы». Позже она получила своеобразное звание – «школьная учительница для маленьких детей».

Затем, во второй трети XVIII – начале XIX в. в других европейских городах были созданы подобные уч-

---

¹ Голикова С.В. Призрение детей на Урале в XVIII – начале XX вв.: институциональный и социокультурный аспекты. Екатеринбург, 2013. С. 29.

реждения¹. Однако общепринятое название детских дошкольных учреждений оказалось заимствовано у Фридриха Фрëбеля (1782–1852, *фото 7*), известного немецкого педагога. В 1840 г. он открыл свой «*kinder-garten*» (нем. «детский сад»)². С другой стороны, Фрëбель научно обосновал воспитательное значение детсада и осуществил теоретические выкладки на практике. Он полагал, что дети малого возраста, подобно растениям, нуждаются в уходе, заботе и любви взрослых. Основная идея детского сада заключалась в доступности учреждения малышам из разных социальных слоев. Фрëбель считал, что необходимо помогать родителям воспитывать, развивать и обучать детей и делать это нужно через игру, без всякого принуждения. С ребятами работали педагоги, используя определенную методику. Воспитанники приобщались к искусству, знакомились с азами геометрии, получали начальные знания по естествознанию и истории, что наглядно проиллюстрировано на *фото 9* и *10*.

На занятиях Фрëбель и его последователи использовали придуманные им дидактические «дары». Первый «дар» – мяч; второй – шар, куб, цилиндр; третий – куб, разделенный на восемь кубиков; четвертый – куб, состоящий из восьми брусков; пятый – кубики, делящиеся по диагонали и пополам; шестой – куб, разделенный на двадцать семь «кирпичиков». Работа с такими «дарами» учила пространственному мышлению, соединять части в целое. Кроме того, в качестве обучающего материала Фрëбель применял палочки различных

---

¹ Помелов В.Б. Фридрих Фрëбель и его вклад в педагогику ... С. 118.

² Там же; Помелов В.Б. Основоположник дошкольного воспитания ... С. 93–100.

размеров, кольца, семена фасоли и бобов – бросовый материал. Правильно подобранные средства позволяли детям постепенно развиваться в ходе игры, которую Ф. Фрëбель считал «высшим уровнем развития ребенка»¹. Несмотря на то, что труды ученого в России публиковались только в периодических изданиях, концепция создания подобных учреждений все же нашла сторонников в стране.

Один из первых российских детских садов открылся в Санкт-Петербурге, руководила им Софья Андреевна Люгебиль, урожденная Брикс (1824–1914, *фото 8*)², жена петербургского профессора-филолога К.Я. Люгебиля (1830–1887). Учреждение работало в 1863–1869 гг. на коммерческой основе. Отдельные стороны его деятельности отражены на фото 11 и 12. Акцент в работе детсада Софьи Андреевны был сделан на учете интересов ребятни. Здесь воспитанников занимали ручными поделками и играми, знакомили со сказками и стихами, приобщали к самостоятельности. Положительный эффект в деятельности детского сада С.А. Люгебиль стал заметен в обществе.

Увлечение интеллигенции России модными тогда фрëбелевскими идеями переросло в создание в 1871 г. Общества содействия первоначальному воспитанию детей. Его основателями стали Полина Карловна Раухфус, урожденная Задлер (1844–1898), и Евгения Ари-

---

¹ Веракса А.Н. Развитие дошкольного образования в Германии // Современное дошкольное образование: теория и практика. 2008. № 2. С. 88–93.

² См. подробно: Детский сад. Дебют в России. Книга о том, кем, каким образом и на каких основах было создано российское дошкольное воспитание. Из работ основателей русского детского сада и впечатлений современников о делах Егора Гугеля, Владимира Одоевского, Софьи Люгебиль. М.: Линка-Пресс, 2011.

стовна Вертер, изучившие систему Фрëбеля в Германии¹. Активными сторонниками Общества стали крупный специалист в области начального образования и редактор журнала «Учитель» И.И. Паульсон (1825–1898, *фото 13*) и детский врач К.А. Раухфус (1835–1915, *фото 14*). Они считали, что дошкольные учреждения призваны воспитывать культурного, интеллигентного человека².

Делать это должны были так называемые «садовницы» – воспитательницы, подготовленные на специальных Фрëбелевских курсах. Последние были открыты в 1872 г. в г. Санкт-Петербурге для женщин, имевших среднее образование или звание домашней наставницы или учительницы. Первоначально обучение длилось один год, затем курсы стали двухгодичными, а с 1907 г. – трехлетними. Теоретическая подготовка сочеталась с практическими занятиями в специально организованных бесплатных детских учреждениях, рассчитанных на 100 чел. Опыт подготовки «фрëбеличек» положительно сказался на дальнейшем развитии советского профессионального образования дошкольных работников³.

В 1866 г. в Санкт-Петербурге был открыт еще один платный детский сад – под руководством Аделаиды Семёновны Симонович, урожденной Бергман (1844–1933, *фото 15*), и ее мужа педиатра Я.М. Симоновича (1840–1883). Сначала А.С. Симонович работала по

---

¹ Помелов В.Б. Фридрих Фрëбель и его вклад ... С. 114–123.

² Чумичева Р.М. Управление дошкольным образованием. М., 2011. С. 14.

³ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР: 1917–1941 гг.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.

программе Ф. Фрёбеля: использовала игры, рисование и конструирование, что отчасти нашло отображение на фото 17–20. Затем Аделаида Семёновна пересмотрела воспитательную концепцию немецкой системы и ввела обязательные занятия по «родиноведению»¹, навеянные педагогическими принципами Константина Дмитриевича Ушинского (1823–1870, *фото 16*).

Цель детского сада А.С. Симонович видела в физическом, умственном и нравственном развитии малышей. Концепция дошкольного учреждения заключалась в том, что оно являлось связующим звеном между семьей и школой². Примечательно, что идеи Аделаиды Семёновны активно поддерживал А.И. Герцен, пропагандировавший реформы образования в России³. Позже супруги Симонович открыли бесплатный «народный детский сад» для малоимущих родителей⁴.

В ходе практической работы А.С. Симонович определила требования к «садовницам». По ее мнению, они должны быть энергичными, бодрыми, веселыми, но вместе с тем строгими и незлопамятными⁵. По сути, это были первые квалификационные характеристики «педагогов-дошкольников». Собственный опыт и достижения других передовых педагогов А.С. Симонович

---

¹ Симонович А.С. О детских садах // Вестник воспитания. 1898. № 8. С. 174.

² Грицай Л.А. Проблема материнства и материнского воспитания детей в трудах представительниц российского женского движения конца XIX – начала XX века // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Социология. Психология. Педагогика. 2013. Вып. 1. С. 67–68.

³ Чувашев И.В. Очерки по истории дошкольного воспитания ...

⁴ Фомичев И.В. Организация и деятельность детских садов в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Территория науки. 2013. № 1. С. 42.

⁵ Симонович А.С. Детский сад. Практическое руководство для детских садовниц. М., 1907. С. 170.

транслировала на страницах специально созданного ею журнала «Детский сад»¹ (*фото 21–23*), где публиковались статьи и материалы о различных проблемах образования и воспитания малолетних детей, в том числе труды К.Д. Ушинского. Очень важно, что издание освещало передовой практический опыт по развитию детей.

В 1867 г. в Петербурге и Москве насчитывалось четыре детских сада. Все они были платными и ориентированы на детей состоятельных родителей. В 1868–1869 гг. в Москве открылись еще четыре дошкольных учреждения, принадлежавшие Е.Г. Мамонтовой, урожденной Сапожниковой (1847–1908, *фото 24*), С.Е. Левенштерн, Е.М. Соловьевой и Н.Н. Римской-Корсаковой (*фото 25*)². Попытки создания учреждений для малолетних детей предпринимались не только в столицах. В 1872 г. бесплатный детский сад открылся в доме врачей Смидович в г. Туле³. Елизавета Павловна Смидович, урожденная Юницкая (1844–1912, *фото 26*), окончившая в 1871 г. Фрёбелевские курсы, обучала детей рисованию, лепке из глины, плетению, счету и чтению. Для малышей обязательно предусматривались развлечения. Организаторы создали благоприятные условия для развития воспитанников, однако учреждение не смогло существовать без финансовой поддержки государства и закрылось через три года⁴.

---

¹ *Жундрикова С.В.* Подготовка специалистов дошкольного воспитания ... С. 132.

² *Белая К.Ю., Волобуева Л.М.* Из истории дошкольного воспитания в Москве // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2014. № 3. С. 38–50.

³ *Шкляева Н.М.* Становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в России конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. пед. наук. Ижевск, 2005. С. 116.

⁴ *Старостина О.В.* Первый в России // Тула вечерняя. 1993. 31 июля.

В 1897 г. в Москве открылось «детское училище» для детей 4–7 лет. Руководитель учреждения, Елизавета Петровна Залесская (1860–1920), создала собственную методику работы и опубликовала ее в книге «Мотивированные учебные планы и примерные программы детского училища Е.П. Залесской» (1898), где описала содержание работы с дошкольниками. Эта программа предусматривала обучение детей речи, наблюдению, труду с помощью различных видов работ. Дети находились в детском саду с 10 часов утра до 2 часов дня (кроме выходных). В это время с ними проводились занятия по обучению чтению, письму, арифметике, пению, «родноведению», французскому языку. Кроме того, дети рассматривали картинки, лепили, играли в свободные и подвижные игры. На занятия иногда приглашались родители посмотреть, как занимаются дети¹. В своей деятельности Е.П. Залесская предприняла попытки показать необходимость взаимодействия дошкольного учреждения и семьи для успешного развития малышей.

Бесплатные детсады, или «народные детские сады» для нуждающихся рабочих семей, появились в 1894 г. в Санкт-Петербурге, в 1905 г. – в Москве². Учреждения отличались по охвату детей, качеству присмотра и ухода. Ярким примером пристального внимания к детям городской бедноты стал «Городской универсальный детский сад имени О.Н. Кельиной», открывшийся в 1911 г. в Москве. Он был уникальным, начи-

---

¹ *Чумичева Р.М.* Управление дошкольным образованием. М., 2011. С. 17–19.

² *Белая К.Ю., Волобуева Л.М.* Из истории дошкольного воспитания в Москве ... С. 34–45.

ная со специально возведенного по проекту Александра Устиновича Зеленко здания в стиле неоклассицизма (*фото 28*). Детский сад стал своеобразным памятником Ольге Николаевне Кельиной (*фото 27*), активной сподвижнице открытия учреждений для малышей из малоимущих семей, рано ушедшей из жизни (1910). В детском саду имени О.Н. Кельиной с детьми проводили разнообразные занятия, направленные на их всестороннее развитие. В учреждении был создан музей детских игр с книгами и картинами, имелись библиотека-читальня, класс хорового пения и «элементарной музыки», астрономическая обсерватория, а также детский хор (*фото 29*). Руководительницы ежегодно определяли содержание работы с ребятами. Большое внимание уделялось здоровью воспитанников – наиболее слабых детей за счет попечителя возили для лечения в Крым. Учреждение позиционировалось создателями как педагогический центр, полезный для детей, педагогов и родителей. Работа такого детского сада не осталась незамеченной: в дальнейшем он стал базовой площадкой для слушателей педагогических курсов Москвы¹.

Преобразования, происходившие в России, привели к изменению экономики и социальной структуры общества, следствием чего стало постепенное увеличение госбюджета на расходы науки и культуры. Финансирование дошкольных учреждений со стороны Министерства народного просвещения началось с 1909 г. и было достаточно скудным. Так, в 1912 г. доля бюджетной суммы на содержание дошкольных учреждений Министерства народного просвещения составила

---

¹ Чумичева Р.М. Управление дошкольным образованием ... С. 21.

0,1 %¹. Несмотря на это, проблема создания сети дошкольных учреждений поднималась на съездах деятелей народного образования в 1912 и 1914 гг. Открытие заведений для дошкольников шло крайне медленно, особенно на периферии. Они существовали самостоятельно или открывались при школах, гимназиях, приютах. К началу Первой мировой войны усилиями столичных властей и общественных организаций было создано несколько типов дошкольных учреждений: приюты-ясли, площадки и детские сады.

В 1914–1915 гг. большая часть мужского населения оказалась мобилизована в действующую армию, и женщины-матери были вынуждены трудоустроиваться даже на низкооплачиваемую работу, чтобы содержать семью. В это время зародился новый тип дошкольных учреждений – очаг. Очаги размещались в любых свободных помещениях, дети ежедневно проводили здесь 10–12 часов. Обязательным условием работы такой организации являлось бесплатное трехразовое питание. Однако отсутствие выстроенной системы работы дошкольных учреждений и их небольшое количество не решали проблемы устройства малышей, присмотра за детьми. В стране стали появляться беспризорные дети, несмотря на то, что постепенно число дошкольных учреждений увеличивалось. К 1917 г. на всей территории России насчитывалось 200 платных и 20–30 народных детских садов². Однако в основном они работали в крупных промышленных городах: Санкт-Петербурге, Москве, Казани и Киеве. Безусловно, в масштабах огромной страны этого было недостаточно.

---

¹ Чехов Н.В. Увеличение казенных ассигнований на дошкольное воспитание в России // Дошкольное воспитание. 1912. № 1. С. 18.

² Шкляева Н.М. Становление и тенденции развития ... С. 19–20.

§ 2. Летние приюты-ясли в Коми крае в начале XX века

Долгое время в малых городах и рабочих поселках России детские дошкольные учреждения, за редчайшим исключением, не создавались и проблемы ухода за малолетним поколением оставались нерешенными. Пожалуй, еще более актуальными эти проблемы были для сельских тружеников. Напомним, что до 1917 г. крестьяне составляли не менее 80 % жителей России, а в Коми крае и свыше 96–97 %¹. На Европейском Севере страны, в том числе в Коми крае, большое значение для жизни сельских тружеников всегда играли промыслы и отход на заработки, доходы от которых выступали важным подспорьем для экономики крестьянского двора и выплаты налогов².

Однако основным занятием для крестьян Севера оставалось земледелие, которое обеспечивало до половины и более потребности населения в продовольствии³. В этой связи наиболее сильно проблема пристрастия за детьми обострялась с весны и до начала осени, т. е. в период летних полевых работ, когда, согласно на-

---

¹ История Коми с древнейших времен до современности. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 291–294, 379–380; Т. 2. С. 20–23.

² Там же. Т. 2. С. 76–81; *Котов П.П.* Внеземледельческие занятия населения Коми края в конце XVIII – первой половине XIX вв. Статья в открытом доступе № ФВ 3 99-7/1258-6 02.04.1999; *Он же.* Особенности отходничества удельных крестьян Европейского Севера России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2012. № 3. С. 149–155.

³ *Котов П.П.* Динамика уровня земледелия в Коми крае в конце XVIII – начале XX века. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1996; *Он же.* Производство зерновых и картофеля в Архангельской губернии в 1801–1890 гг. // Слово о людях и земле Поморской. Доклады и тезисы докладов III Научно-краеведческих чтений. Архангельск, 1995. С. 177–181; *Он же.* Уровень земледелия в Архангельской губернии в последней трети XVIII в. // Проблемы истории России XVIII–XX вв. Научные чтения памяти профессора Ю.Д. Марголиса. Сыктывкар, 1997. С. 25–45.

родной мудрости, «день год кормит». С другой стороны, крестьянские семьи были многодетными (*фото 30*). Многие крестьяне привлекали детей для сельскохозяйственных работ, а малолетних нередко брали с собой и оставляли в поле под присмотром более старших ребят (*фото 31–34*). В других случаях крестьяне оставляли своих малолетних детей на попечение бабушек, реже дедушек (*фото 35, 36*). Пожалуй, чаще в деревнях России няньками становились более старшие ребята, присматривающие за малолетними в избах или на улицах деревень (*фото 37–39*). Уход за детьми заключался в лучшем случае в обеспечении безопасности для жизни и, за редким исключением (как правило, со стороны бабушек), не подразумевал процесса обучения и воспитания.

Б.Н. Миронов в своих исследованиях подчеркивал, что «лето – страдное время, и обилие инфекций способствовали большой смертности и рожениц, и их детей»¹. Крестьянки вынуждены были в период страды поручать заботу о новорожденных старшим детям и престарелым членам семьи, но это не всегда смягчало ситуацию со смертностью малолетних и риском возникновения желудочно-кишечных и простудных заболеваний, во многих случаях заканчивавшихся так же смертью детей.

Вопросы об открытии специальных учреждений для детей были актуальными и насущными; они поднимались на конференциях врачей, земских собраниях и даже на Всероссийском пожарном съезде в 1901 г.²

---

¹ *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.): Генезис личности, демократической семьи и правового государства. СПб., 2000. Т. 1. С. 170.

² *Назаров В.В.* Социально-педагогическая деятельность земских учреждений Саратовской губернии по защите дошкольного детства (1903–1914 гг.). Балашов, 2004.

Об актуальности проблемы обустройства деревенских яслей в начале XX в. говорится в работе С.В. Голиковой и Л.А. Дашкевич¹. Авторы отмечают жизненную необходимость открытия и обустройства учреждений призрения в дореволюционной России. О.В. Парфенова раскрывает данную проблему на примерах национального региона нашей страны в контексте социально-педагогического опыта².

Постепенно в России для решения проблемы дневного призрения детей в сельской местности большую популярность получили приюты-ясли. Десятки таких заведений были открыты в 1899–1902 гг. на средства земских органов самоуправления совместно с представителями сельской интеллигенции. Врачи, фельдшеры и учителя пропагандировали необходимость присмотра за детьми в специально созданных учреждениях, особенно во время летних полевых работ³. На их нужность указывала Надежда Константиновна Крупская (1869–1939, *фото 43*). «Работа не ждет, и крестьянка уходит на работу, оставляя детей под присмотром какой-нибудь немощной старухи или тех ребятишек, что постарше»⁴, – писала она.

Обратим внимание, что в создании и работе дошкольных учреждений Русская православная церковь

---

¹ Голикова С.В., Дашкевич Л.А. Спасение жизни детей: опыт уральских губерний в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. 2014. Вып. 1 (24). С. 124–134.

² Парфенова О.В. История дошкольного образования в Чувашии // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2017. № 3 (95). С. 120–126.

³ Гаврилина Н.А. Благотворительность и призрение в повседневной жизни российского общества в XVIII–XIX вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Курск, 2015. С. 271.

⁴ Крупская Н.К. Педагогические сочинения. Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М., 1959. Т. 6. С. 464.

принимала опосредованное участие. Хотя в Вологодской губернии православные монастыри имели непосредственное отношение к деятельности ряда учреждений призрения¹, а действовавшие под эгидой церкви православные братства, кроме того, играли важную роль в организации начального образования населения, в создании первых провинциальных музеев и в других направлениях просвещения и помощи жителям страны². С другой стороны, православные организации и общественно-религиозные сообщества нередко создавали благоприятные условия для открытия дошкольных учреждений.

---

¹ *Котов П.П., Рожина А.В.* Иноческие обители Вологодской губернии в конце XVIII – начале XX века: количество и виды // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 57–65. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.835; *Они же.* Монастыри в системе церковной власти в конце XVIII – начале XX века: по материалам Вологодской губернии. Сыктывкар: ФИЦ Коми УрО РАН, 2022; *Они же.* Состав братии в православных обителях Вологодской губернии в 1860-х – 1917 годах // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2022. Т. 32, вып. 6. С. 1197–1208. DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-6-1197-1208; *Они же.* Структура синодально-епархиальных властей и Вологодская губерния в конце XVIII – начале XX века // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность). Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2022. С. 10–17.

² *Котов П.П., Носова Т.А.* Православные братства в постпореформенный период: по материалам Вологодской губернии. Сыктывкар: ФИЦ Коми УрО РАН, 2023; *Носова Т.А., Котов П.П.* Причины создания и законодательная основа деятельности православных братств // Северный регион в условиях социальных и экономических трансформаций российского общества (Республика Коми. История и современность). Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ, 2022. С. 68–75; *Они же.* Создание и виды православных братств в Вологодской губернии в постпореформенный период // Политические, социальные и экономические аспекты общественных трансформаций в регионах Европейского Севера России (исторический опыт и современность). Сборник статей XVI Всероссийской научной конференции. Сыктывкар, 2023. С. 45–52; *Они же.* Состав Православных братств Вологодской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2022. № 3 (26). С. 17–24.

Приюты-ясли, как правило, устраивались в зданиях училищ, церковно-приходских школ¹, а также в наемных помещениях – церковных и крестьянских домах². В Коми крае при аренде крестьянских домов хозяевам выплачивали 5 руб. Обеспечение мебелью, посудой, продуктами питания, бельем брали на себя сельские общины. В приюты-ясли принимались дети с младенческого возраста и до 10 лет. По замыслам летние приюты-ясли должны были решать целый комплекс проблем сельских жителей. Во-первых, с их помощью хотели внедрить среди крестьян правила гигиены, знания о «правильном вскармливании грудных детей» и профилактике инфекционных заболеваний. Во-вторых, ясли давали возможность крестьянкам участвовать в летних полевых работах, когда рабочие руки были «на вес золота». В-третьих, через приюты-ясли распространялись детские игры, важные для воспитательного процесса и гармоничного развития детей. И, наконец, организованный присмотр за детьми часто предотвращал возраставшие летом несчастные случаи, в том числе по причине пожаров из-за детской шалости.

Воспитательная и образовательная работа включала в себя обязательное чтение молитв, развивающие и обучающие игры, для чего следовало иметь необходимый набор игрушек. Свободные занятия включали в себя прогулки, наблюдения за окружающей средой, в теплые дни – купание в водоемах. Старших детей учили чтению и приобщали к какому-либо труду: эле-

---

¹ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередного созыва 1901 года. Вологда, 1902. С. 61.

² Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередного созыва 1903 года. Вологда, 1904. С. 274.

ментам или простейшим ремеслам, навыкам ухода за домашними животными и др. Девочек, например, дополнительно обучали шитью и вязанию. Содержание бесед с детьми имело в основном религиозно-нравственный характер: о почитании родителей, заповедях, молитвах и вере, повиновении властям¹. Определенное распространение приюты-ясли получили на российских окраинах, в том числе в Коми крае.

Как указывалось ранее, в решении проблемы присмотра за детьми наибольшую активность проявляли земства. По примеру земств Воронежской, Самарской, Курской и других губерний Усть-Сысольское, а затем и Яренское уездные земства начали устраивать летние приюты-ясли². Первые упоминания об их устройстве встречаются в отчете Вологодскому губернатору за 1900 г. Сезонные учреждения являлись эффективным средством борьбы с детской смертностью, особенно в период страды. Большое внимание уделялось формированию безопасного поведения детей из-за большого количества пожаров по причине неосторожного обращения с огнем³.

Ярким примером для подражания служила организация приюта «Ясли» в г. Тотьме, функционировавшего с 1896 г. Среди положительных моментов его деятельности отмечались стабильность работы, гарантированный уход и присмотр за малышами в летний период. В правилах по организации приютов-яслей,

---

¹ Русиневич А. Пособие для устройства в деревнях детских летних ясель, приютов, значение их для народа, подробное описание игр и полезных занятий с детьми. Екатеринославль, 1903.

² Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередного созыва 1903 года. Вологда, 1904. С. 269.

³ Доклады и приложения к ним Вологодского Губернского Земского Собрания II очередной сессии XI трехлетия. Вологда, 1902. С. 10.

подготовленных Вологодским губернским земством, четко оговаривалась их цель: «распространение среди деревенского населения наглядным путем здоровых гигиенических понятий о вскармливании детей грудного и послегрудного возраста и об уходе за ними, ослабление причин, способствующих развитию в летнее время среди детей губительных болезней, облегчение матерям возможности принимать участие в летних полевых и домашних работах, развитие совместных детских игр и развлечений, способствующих развитию детей, устранение деревенских летних пожаров от детских шалостей, происходящих нередко по отсутствию за детьми надлежащего надзора»¹. Приюты, как правило, работали с последней декады июня до середины августа. Это зависело от погодных условий и сроков страды в конкретной местности.

В 1902 г. после очередного доклада об устройстве детских приютов-яслей было решено ежегодно организовывать их в Усть-Сысольском и Яренском уездах. Финансирование предполагалось за счет страхового капитала губернского и уездного земств в размере 4 тыс. руб.² Санитарное отделение губернского земства обязано было проводить пропаганду летних яслей среди населения, поскольку большая его часть недоверчиво относилась к таким заведениям. Уездным врачам поручались обеспечение учреждений всеми необходимыми документами и подбор руководителей³.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1017. Л. 11.

² Журналы Вологодского Губернского Земского Собрания II очередной сессии XI трехлетия. Вологда: Типо-литография Шахова и Клыккова, 1902. С. 25.

³ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередного созыва 1903 года. Вологда: Типография Вологодского Губернского Правления, 1904. С. 271.

В одном из обнаруженных в архиве документов отражено: «С 1902 г. на счет Усть-Сысольского земства были устраиваемы в некоторых селениях летние приюты-ясли, на содержание которых ассигновалось из уездных земских сумм по 600 р. в год и в таком же размере отпускалось пособие Губернским земством из страхового капитала»¹.

Иными словами, на создание первых приютов-яслей в Усть-Сысольском уезде выделялись равные доли из бюджета губернского и уездного земств. Предполагалась организация шести сельских яслей, но открыты они были только в трех центрах сельских обществ: Визинге, Объячево и Усть-Куломе. Факт деятельности приюта-яслей в с. Визинга нашел отражение даже на фотографии лета 1903 г. (*фото 40*). Общее руководство приютами-яслями Усть-Сысольского уезда взяли на себя земские врачи Герман Семенович Герцфельд и Николай Иванович Дзюба (1869–1920, *фото 41*)².

Сведений о работе первых приютов-яслей в архивах удалось выявить немного. Однако известно, что в 1902 г. Объячевские ясли посещал 41 ребенок³. Таким образом, на весь огромный по территории Усть-Сысольский уезд в 1902 г. было три подобных детских учреждения, что не соответствовало потребности.

---

¹ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии 1907 года. Доклады управы с приложениями. Усть-Сысольск: Типография-скоропечатня «З.Д. Следников и К», 1908. С. 597.

² Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередного созыва 1901 года. Вологда: Типография Вологодского Губернского Правления, 1902. С. 8.

³ Гладилов Валентин Владимирович: страницы жизни в медицинском образовании / Б.М. Завьялов, А.В. Ватлин, В.Е. Ломов, Н.Н. Кораблева. Киров, 2015. С. 158.

Затем количество приютов-яслей в Коми крае заметно выросло. Материалы Приложений 8–12 свидетельствуют, что в 1903 г. в Усть-Сысольском уезде их число увеличилось в 4 раза по сравнению с предыдущим годом. Кроме созданных в 1902 г., они были открыты еще в девяти сельских обществах, центрами которых являлись села Иб, Пыёлдино, Койгородок, Шиловское (Шилово), Ношуль, Корткерос, Нёбдино, Усть-Нем, Троицко-Печорск (Печора).

В 1903 г. Яренская земская уездная управа приняла решение об открытии летних приютов в селах Серегово и Глотова. Как и в Усть-Сысольском уезде финансирование поступило в равных долях по 200 руб. от губернского и уездного земств. В 1904 г. заработали приюты еще в четырех сельских обществах уезда с центрами в Важгорте, Ёртомe, Турье и Княжпогосте¹. В этом же году в Усть-Сысольском уезде открылись ясли в с. Лойма, но летом не начали работу приюты-ясли в Шилово и Усть-Неме, т. е. общее число яслей, по сравнению с 1903 г., сократилось до 11. Столько же их осталось в Усть-Сысольском уезде и в 1905 г. При этом вновь начали работать приюты-ясли в с. Усть-Нем, но закрылись в Лойме. В последнем селении приюты-ясли вновь стали действовать летом 1906 г., когда в Усть-Сысольском уезде их стало 12. Тем самым в 1903–1906 гг. в Усть-Сысольском уезде приюты-ясли не ра-

---

¹ Отметим, что в одной из своих работ Н.И. Сурков пишет о деятельности в 1904 г. в Яренском уезде семи приютов-яслей (*Сурков Н.И. Роль земских органов Коми края в устройстве детских приютов-яслей в начале XX века // Известия Общества изучения Коми края. Сыктывкар, 2012. С. 114*). По нашим данным, в указанном уезде в 1904 г. действовало шесть летних дошкольных учреждений. Действительно планировалось открыть семь учреждений, но крестьяне с. Чупрово отказались от открытия в их селе приютов-яслей (ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 26).

ботали три летних сезона в Шиловском (Шилово) – в 1904–1906 гг., два сезона в Лойме – в 1903 и 1905 гг. и по одному сезону в Усть-Неме – в 1904 г. и Койгородке – в 1905 г. (*Приложения 10–12*).

Данные, отраженные на рис. 1, наглядно показывают, что в 1902–1906 гг. почти все приюты-ясли оказались открыты в центральной и юго-западной частях Усть-Сысольского уезда – по четыре учреждения в бассейнах рек Вычегда, Сысола и Луза. На востоке, в верховьях р. Печоры функционировал лишь один приют. В Яренском уезде летние ясли работали только в западной и юго-западной частях: три учреждения – в низовьях р. Выми, два – по среднему течению р. Вашки и одно – в верховьях р. Мезени. Такое расположение приютов-яслей в Коми крае отражало сосредоточение основных поселений и долю населения на его территории.

Для размещения приютов-яслей не было специально отстроенных помещений. Чаще всего использовались здания местных сельских училищ (школ), о чем свидетельствуют данные Приложения 10. Так, в 1903 и 1905 гг. в Усть-Сысольском уезде в зданиях сельских училищ размещалось семь летних яслей, в 1906 г. – шесть яслей. Нередко нанимались «крестьянские избы» или «наемные квартиры», в которых в 1904 г. в уезде располагались пять приютов-яслей, в 1905 и 1906 гг. – по три дошкольных учреждения. В Пыёлдино в 1903–1904 гг. под летние приюты также приспособили крестьянские избы, в 1905–1906 гг. – здание церковно-приходской школы. В с. Троицко-Печорске в 1903 г. приюты-ясли первоначально разместили в здании сельского училища, затем в доме местного священника, где они располагались и в 1905–1906 гг.

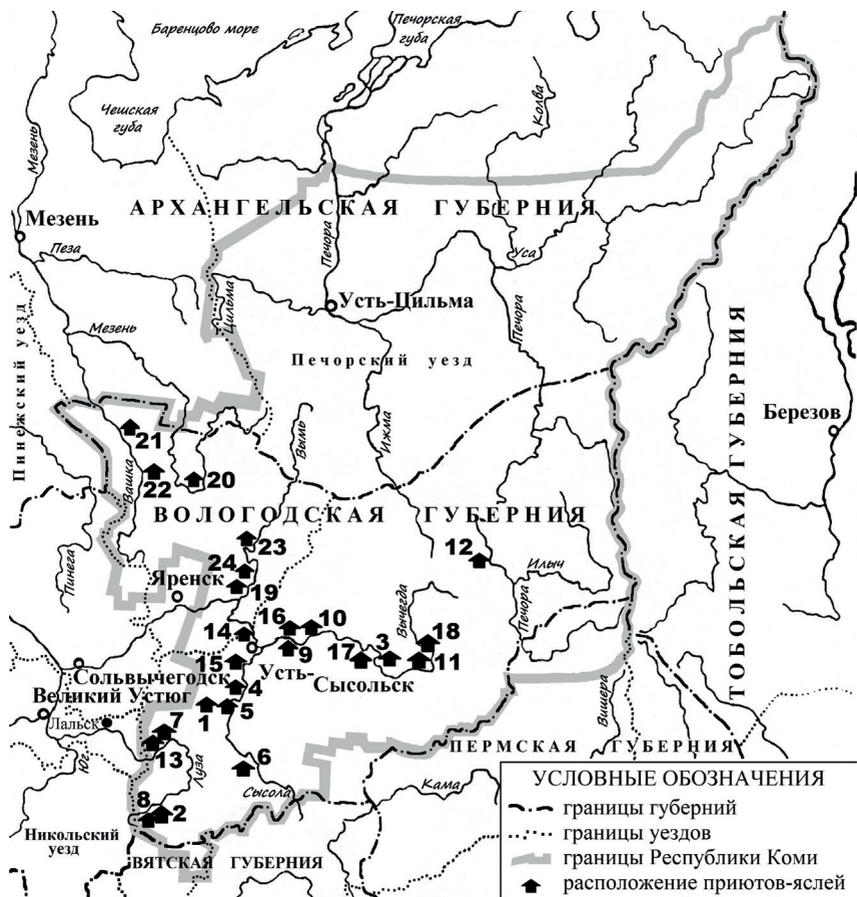

Рис. 1. Карта-схема «Ясли-приюты в Коми крае в начале XX века» (Автор: П.П. Котов)

Примечание: Поселения, в которых действовали приюты-ясли в Коми крае в 1902–1907 гг., Усть-Сысольский уезд: 1 – Визинга (1902–1906), 2 – Обьячево (1902–1906), 3 – Усть-Кулом (1902–1906), 4 – Иб (Ыб) (1903–1906), 5 – Пыёлдино (1903–1906), 6 – Койгородок (1903, 1904, 1906), 7 – Шилово (1903), 8 – Ношуль (1903–1906), 9 – Корткерос (1903–1906), 10 – Нёбдино (1903–1906), 11 – Усть-Нем (1903, 1905, 1906), 12 – Троицко-Печорск (1903–1906), 13 – Лойма (1904, 1906), 14 – Зеленец (1907), 15 – Благовещенск (1907), 16 – Пезмог (1907), 17 – Деревянск (1907), 18 – Мыёлдино (1907); Яренский уезд: 19 – Серегово (1903, 1904), 20 – Глотова (1903, 1904), 21 – Важгорт (1904), 22 – Ёртом (1904), 23 – Турья (1904), 24 – Княжпогост (1904).

В Яренском уезде под первые приюты-ясли, открытые, напомним, в с. Серегово в 1903 г., были наняты две комнаты «с мебелью и отоплением» в избе крестьянина Василия Степановича Шергина. Хозяин получал за это 6 руб. и обязывался «в случае потребности отремонтировать дом, печки и оконные рамы»¹. Открытые в этом же уезде через год, приюты-ясли в с. Ёртом располагались в трех комнатах в доме крестьянина Арсения Неволлина, который получил 7 руб. арендной платы².

Материалы Приложения 10 свидетельствуют о том, что в начале XX в. приюты-ясли работали в Коми крае только в летние месяцы. В 1903 г. в разных селениях Усть-Сысольского уезда они открывались в основном в июне – августе. Однако сроки их работы по селам уезда отличались, нередко значительно. Например, в том же 1903 г. в с. Иб (ныне – Ыб) приюты-ясли действовали с 30 июня по 16 июля, или всего 17 суток, в Троицко-Печорске – с 25 июня по 1 сентября, или 68 суток, в Усть-Неме – с 10 июня по 20 августа, или 72 дня. Во всех случаях их деятельность была направлена на то, чтобы охватить период наиболее интенсивных полевых работ.

Правда, постепенно сроки работы яслей-приютов корректировались в сторону усреднения. Уже летом 1904 г. разница в сроках работы летних приютов в Усть-Сысольском уезде несколько сгладилась и составила от 26 дней (с 26 июля по 20 августа) в Корткеросе до 51 дня (со 2 июля по 31 августа) в Объячево. Такая тенденция продолжилась и в 1905 г., когда в шести из

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1017. Л. 1–20.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 26.

11 селений летние ясли работали 32 дня, хотя в Визинге они функционировали 18 суток (со 2 по 19 июля), а в Нёбдино – 43 дня (с 1 июля по 12 августа). С этого года их работа не захватывала июнь. В 1906 г. ясли-приюты в Усть-Сысольском уезде в трех из 12 сел открывались на 29 суток, в одном – на 31 сутки и в шести селах – на 32 дня, и только в Визинге они работали 19 суток (с 1 по 29 июля), а в Усть-Куломе – 41 сутки (с 1 июля по 10 августа) (*Приложение 10*).

Отметим, что в целом время работы приютов-яслей в Усть-Сысольском уезде сокращалось. По нашим подсчетам в 1903 г. в среднем каждый из них проработал в уезде почти 43 дня, в 1904 г. – около 39 дней, в 1905 г. – 32,5 дня и в 1906 г. – менее 31 дня. Тем самым в Усть-Сысольском уезде рабочее время приютов-яслей с 1903 по 1906 г. сократилось на 27,9 %.

Как отмечалось, в 1904 г. в Усть-Сысольском уезде количество приютов-яслей относительно 1903 г. незначительно сократилось, с 12 до 11, или на 8,3 %. Однако число детей, которые их посещали, сократилось более существенно, с 879 до 503, или на 42,8 %. На следующий год количество детских учреждений в уезде осталось неизменным, но число детей в них относительно 1904 г. увеличилось на 29,2 % – до 650 ребят. Напротив, в 1906 г. количество приютов-яслей возросло до 12, но число детей в них сократилось до 577. Тем самым, в 1906 г. количество летних приютов в Усть-Сысольском уезде оказалось на уровне 1903 г., но число детей, посещающих их, составило только 65,6 % от 1903 г. (*Приложения 8, 9, 11*).

В 1903 г. в Усть-Сысольском уезде приюты-ясли в среднем посещали немногим более 73 детей,

в 1904 г. – около 46, в 1905 г. – 59 и в 1906 г. – 48 детей, т. е. с 1903 по 1906 г. численность посещающих приюты детей сократилась на 34,2 %. Конечно, число принимаемых детей по каждому конкретному приюту заметно разнилось. По всем выявленным годам самым посещаемым оказался летний приют в Визинге, в котором в 1903 г. зафиксирован 201 ребенок, в 1904 г. – 115 детей, в 1905 г. – 150, в 1906 г. – 86 детей. Напротив, наиболее малолюдными оставались летние ясли в Троицко-Печорске, которые в 1903 г. приняли 22 ребенка, в 1905 и 1906 гг. – всего по 12 детей. В некоторых случаях амплитуда посещаемости была весьма заметной. Так, в 1903 г. летние ясли в с. Иб посетили 120 детей, в 1904 г. – 35 детей, или всего 29,2 % от предыдущего года. В 1906 г. число детей в указанном приюте увеличилось до 50, но оставалось в 2,4 раза меньше, чем в 1903 г. Достаточно стабильной оказалась посещаемость приюта-яслей в Ношуле, который в 1903 г. принял 64 ребенка, в 1905 г. – 74 ребенка и в 1906 г. – 67 детей (*Приложение 11*).

В некоторых случаях посещаемость приютов-яслей в Яренском уезде отличалась от Усть-Сысольского уезда. Так, в 1903 г. в двух яслях Яренского уезда было зарегистрировано 87 детей, в том числе в с. Серегово – 42 ребенка (15 мальчиков и 27 девочек), в с. Глоотово – 45 детей. В 1904 г. приюты-ясли в Серегово посещали 103 ребенка, в Глоотово – 51, в Турье – 61, Княжпогосте – 42, Важгорте – 73 и в Ёртомe – 53 ребенка. Всего в шести приютах-яслях Яренского уезда в 1904 г. призревалося 383 ребенка, т. е. за год охват детей увеличился более чем в 4 раза¹. В 1903 г. в Яренском уезде средний показатель посещаемости детей

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 2а–3, 47–47 об.

в приютах-яслях составлял 43,5 ребенка, т. е. на 40,4 % меньше показателя по Усть-Сысольскому уезду. Напротив, в 1904 г. в Яренском уезде в среднем на один приют приходилось почти 64 ребенка, что на 27 % превышало подобный показатель по Усть-Сысольскому уезду.

Предполагалось, что в приюты-ясли следовало принимать детей от грудного возраста и до 10 лет. По данным Приложения 11, в 1904 г. в семи сельских приютах (63,6 %) Усть-Сысольского уезда возраст детей составлял от 2 мес. и до 10 лет, в приютах-яслях Объячево и Ношуля – от 3 мес. до 8 лет и в Нёбдино – от 2 мес. до 9 лет. Единственный выявленный случай превышения верхней возрастной планки детей оказался в сельском приюте Троицко-Печорска, в котором в 1903 г. принимались дети от 2 мес. до 11 лет. В дальнейшем, в 1905 и 1906 гг., в этом приюте два ребенка были в возрасте от 2 до 5 лет и 10 детей – от 5 и до 10 лет, т. е. грудники уже не размещались.

Как показывают факты, крестьяне отдавали в приюты-ясли в основном детей старше 2 лет. В Приложении 11 отражено, что в 1905 г. по всем сельским приютам Усть-Сысольского уезда число призреваемых от 2 до 5 лет составляло 246 детей, или 37,8 %, от 5 до 10 лет – 278 детей, или 42,8 %; в 1906 г., соответственно, от 2 до 5 лет – 212 детей, или 36,7 %, и от 5 до 10 лет – 234 ребенка, или 40,6 %. В 1905 г. еще более взрослыми оказались дети, посещавшие приют в с. Визинга, 69 (46 %) из них были от 2 до 5 лет и 72 (48 %) – от 5 до 10 лет. Традиционно высокая доля малолетних наблюдалась в приюте-яслях Усть-Кулома, в котором в 1903 г. дети в возрасте до 1 года составляли 17,0 %, от 1 до

2 лет – 4,7 %. Здесь в 1905 г. доля малолетних оказалась еще выше: в возрасте до 1 года – 12,1 %, от 1 до 2 лет – 25,9 %. В 1906 г. уровень таких детей в Усть-Куломском приюте ненамного снизился: до 1 года они составили 10,7 % и от 1 до 2 лет – 16,1 %. Однако в основном крестьяне не отдавали грудничков и малолетних детей в приюты-ясли. В Яренском уезде, скорее всего, наблюдалась такая же ситуация. Во всяком случае, в 1903 г. Сереговские приюты-ясли посещали дети от 9 мес. до 9 лет, но основная их часть была в возрасте от 2 до 5 лет¹.

Режим работы приютов-яслей был круглосуточным, что позволяло малышам находиться в них в дневное время и оставаться в случае необходимости на ночлег. Необходимость ночного пребывания детей в приютах объяснялась практикой северного земледелия. Нередко пашенные поля, особенно сенокосы, располагались в отдалении от селений и крестьянских подвожий, что приводило к необходимости уходить для возделывания пашни или заготовки сена на несколько суток. Конечно, дневное пребывание детей в сельских яслях превалировало. В материалах Приложения 11 зафиксировано, что в 1903 г. во всех сельских приютах Усть-Сысольского уезда дети провели 9706 дней и только 2373 ночи, т. е. показатель дневного времени превышал ночное в 4,1 раза. Эта пропорция в 1904 г. снизилась до 3,2 раза, и в 1905 г. – до 3,6 раз. В 1906 г. ситуация изменилась, и дети посещали приюты-ясли 9796 дней и только 1409 ночей. Иными словами, дневное пребывание детей в 7 раз превышало ночное.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1017. Л. 1–20.

Все дети в приютах-яслях Коми края обеспечивались питанием. Грудных детей кормили кипяченым молоком, жидкой манной кашей. Старшие дети получали на завтрак кашу (гречневую или овсяную с молоком) или яйца с черным хлебом, чай с молоком и булочку. На обед готовили суп с овсяной крупой, картофель с маслом. В полдник подавали чай с булкой; ужинали тем, что оставалось от обеда. Черный хлеб дети получали в любое время дня¹. Спали они в бельевых корзинах или на подстилке из сена на полу, мылись в реке и бане². Досуг ребят проходил на свежем воздухе. Воспитанники играли в подвижные игры, им рассказывали сказки и истории, более старших учили поделкам и простому мастерству.

Местная интеллигенция пыталась популяризировать работу приютов-яслей среди крестьян, подчеркивая их значимость не только для присмотра, но и для воспитания детей. Для «надзирательниц» приютов-яслей (заведующих – воспитательниц) от земств предусматривалась оплата в 12–15 руб. за месяц, нянечкам и кухаркам – по 4–6 руб. Так, в 1903 г. в приюте-яслях с. Серегово (Яренский уезд) заведующей стала Манефа Алексеевна Жданова с оплатой в 12 руб. в месяц. На выделенные земством 50 руб. она наняла на оклад в 6 руб. кухарку Глафиру Полищук и на оклад в 4 руб. – няньку Павлу Злобину³.

Оплата была более чем скромной, и успех работы во многом зависел от энтузиазма заведовавших сельскими приютами, многие из которых безвозмездно брали на себя заботы по содержанию учреждений и ор-

¹ Сурков Н.И. Роль земских органов Коми края ... С. 113.

² Люосева Л.И. Желая видеть распространение ...

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1017. Л. 1–20.

ганизации их четкой деятельности. Данные Приложения 12 свидетельствуют, что наибольшую активность в организации сельских приютов проявляли акушерки, которые в 1903–1906 гг. возглавляли работу в 15 разных приютах-яслях. В 1904 г. в с. Ёртом Яренского уезда приют-ясли возглавила «повивальная бабка» Юлия Николаевна Попова¹. Не оставались в стороне от присмотра за крестьянскими детьми и жены врачей, учителей и фельдшеров, жены и дочери священников. В некоторых случаях в документах не указывались вид деятельности или социальный статус руководителей приютов-яслей или были даны обтекаемые характеристики. Так, в 1903–1906 гг. летними яслями в Пыёлдино руководила «оспопрививательница» А.Ф. Нахлупина, в 1903–1904 гг. сельский приют в Серегово возглавляла все та же «грамотная и благонадежная» М.А. Жданова.

Видным подвижником создания приютов-яслей в Коми крае стала Анна Павловна Дзюба (1883–1976, *фото 41*), жена упоминаемого врача Н.И. Дзюбы, который, повторим, осуществлял общее руководство работой всеми приютами-яслями Усть-Сысольского уезда. В 1902 г. в Визинге Анна Павловна создала один из первых сельских приютов в Коми крае и наладила эффективную его работу. Она же была первой, кого Усть-Сысольское земство поощрило за образцовую организацию яслей благодарственным письмом².

Впоследствии губернское земство стало выплачивать руководителям сельских яслей вознаграждение

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 26.

² Национальный музей Республики Коми (далее – НМРК). Ф. П.И. КП 85 19/8. Благодарственное письмо Дзюба А.П.

в размере 20 руб. за сезон. Учитель Ольга Филипповна Степанова (*фото 42*) в течение трех сезонов, в 1904–1906 гг., возглавляла деятельность сельского приюта в Ношуле. Среди сельчан она пользовалась уважением, крестьяне обращались к ней за советами, и она неоднократно получала денежное поощрение от земства.

Общий досмотр за приютами-яслями в Усть-Сысольском и Яренском уездах осуществляли местные врачи, поэтому медицинский надзор был на должном уровне. Благодаря бескорыстной и ответственной заботе всех причастных, дети в сельских приютах-яслях Коми края болели очень редко. Так, за сезон 1903 г. в сельских яслях Усть-Сысольского уезда заболело всего четыре ребенка, в 1904 г. – 18 детей. Основная причина – диарея, что вполне ожидаемо при употреблении детьми в период созревания огородных и садовых культур, лесных грибов и ягод. В 1905 г. в сельском приюте Объячево кратковременный понос наблюдался у шестерых детей, в Койгородке – у двоих, в Нёбдино – у четверых детей, также «несколько случаев легкого поноса» выявили в Корткеросе. Этой же болезнью в 1906 г. несколько дней страдали в яслях с. Объячево шестеро детей, с. Нёбдино – четверо, с. Усть-Нем – пятеро. Другие болезни были зафиксированы только в 1905 г., когда в приюте с. Усть-Нем три ребенка заболели оспой и в с. Пыёлдино «часть детей болела глазными болезнями и поносом».

Расходы на работу приютов-яслей в Коми крае, как и число приютов и детей в них, не были постоянными. В материалах Приложения 11 отражено, что в 1903 г. в целом по Усть-Сысольскому уезду на приюты-ясли израсходовано 595 руб. 13 коп. и в 1904 г. –

485 руб. 43 коп. В 1905 г. затраты на приюты по уезду относительно 1903 г. увеличились на 26,5 %, до 752 руб. 97 коп., затем, в 1906 г., вновь сократились до 670 руб. 17 коп. и составляли относительно 1903 г. 112,6 %. Наибольшие расходы приходились на приют в Визинге, что объясняется обслуживанием наибольшего числа детей в этом учреждении. С другой стороны, в этом приюте происходило стабильное снижение расходов: с 122 руб. 79 коп. в 1903 г. до 78 руб. 5 коп. в 1906 г., т. е. затраты снизились более чем на треть. В результате в 1906 г. на приют-ясли в Усть-Неме израсходовали больше средств – 101 руб. 10 коп., по сравнению с Визингой. Значительные суммы были потрачены в сельском приюте Нёбдино: в 1904 г. – 106 руб. 14 коп., в 1905 г. – 102 руб. 51 коп. Напротив, в 1903 г. на приют-ясли в Пыёлдино израсходовали только 40 руб. 18 коп., в 1905 г. в Объячево – всего 27 руб. и в этом же селе в 1906 г. – 32 руб. 56 коп.

Общие суммы расходов на содержание летних приютов не всегда соотносились с затратами на одного ребенка. Заметим, что расходы на одного ребенка по приютам отличались в разы. Так, в 1903 г. в Усть-Сысольском уезде на содержание одного ребенка по разным приютам-яслям приходилось от 2 до 10 коп., в 1904 г. – от 0,5 до 11 коп., в 1905 г. – от 4 до 12,25 коп. и в 1906 г. – от 4,5 до 10 коп. В 1904 г. больше всего в расчете на одного ребенка – 11 коп. в день, расходовали в сельских яслях Визинги. В 1903 и 1904 гг. в сельском приюте Койгородка приходилось в день на ребенка по 10 коп. В такую же сумму обходилось содержание одного ребенка в 1906 г. в Корткеросе, где в 1905 г. этот показатель и вовсе достиг рекордной суммы в 12,25 коп.

В большинстве приютов-яслей Усть-Сысольского уезда содержание одного ребенка обходилось в сумму от 2 до 5,25 коп. в день (*Приложение 11*).

Некоторая часть крестьян Коми края принимала новшество по уходу за детьми с настороженностью или вовсе отвергала. Например, в 1904 г. жители с. Чупрово (Яренский уезд) во главе с Тимофеем Арефьевым «составили приговор», в котором прямо говорили «о ненужности» открытия приютов-яслей. Они мотивировали свое решение тем, что «дети без надзора не остаются, а сенокосные луга находятся недалеко»¹.

Напротив, большинство населения Коми края восприняло новшество по организации летних яслей с охотой, и это объяснялось не только тем, что посещение детей было бесплатным, как считал Н.И. Сурков². Вот что, например, писал в 1904 г. в Яренскую уездную земскую управу крестьянин Егор Павлович Яров:

«Со слов домохозяев Ёртомской волости осмеливаюсь выразить оной земской управе и руководителям глубокую благодарность относительно открытия в нашем селе Ёртомском “Ясли-приют”, где воспитывались и продовольствовались в течение 30 дней около 40 детей³ обоего пола превосходно, освобождая матерей произвести сенокосу, не задерживая рабочих рук во время страдной поры. <...> дети в приюте находятся здоровы, чисты и хорошо сыты и, кроме того, в сохранении, о чем и ожидаем милостивого удовлетворения о продлении работы на 15 дней до 15 августа в будущем»⁴.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 28–28 об.

² Сурков Н.И. Роль земских органов Коми края ... С. 112.

³ На самом деле было 53 ребенка (ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 47 об.).

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 28–28 об.

И другие многие жители Коми края не просто положительно оценивали организацию приютов-яслей, но также просили увеличить время их работы. Так, в приговоре сельского схода с. Турья от 18 ноября 1904 г., составленном волостным старшиной Жилиным и подписанном «284 домохозяевами из 420», отмечалось:

«...существующий в прошлом лете (летом 1904 г. — П.К. и Т.М.) по распоряжению земства в с. Турья приют-ясли для детей очень хорошо отразился во всех отношениях, и их родители весьма благодарны земству, но чтобы большее число детей и через них их родителей познакомились с этим гуманным распоряжением начальства, постановили: просить Яренскую уездную земскую управу открыть в с. Турья “приют-ясли” для детей и в лето 1905 г. и, если можно, то с конца июня на 2 месяца — на весь жаркий период страдных работ»¹.

Однако надеждам многих крестьяне Коми края не суждено было сбыться. Сведения о работе приютов-яслей в Яренском уезде перестали фиксироваться с 1905 г., в Усть-Сысольском уезде — после 1907 г. При этом скептического настроения в отношении создания летних приютов-яслей среди крестьян Коми края не наблюдалось. С другой стороны, недостатком практики сельских приютов-яслей являлось отсутствие обобщения передового опыта, осмысления недостатков, а также отсутствие системной сети дошкольных учреждений. Хотя опыт работы летних приютов-яслей вне сомнения вскоре окажется востребован и учтен.

На наш взгляд, главной причиной свертывания практики ежегодного формирования сезонных приютов-яслей в Коми крае явились финансовые проблемы.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1134. Л. 51.

Вероятно, затраты на деятельность дошкольных учреждений оказались высокими для скромных бюджетов даже Вологодского губернского земства, не говоря о незначительных суммах, которыми располагали северные уездные земства. В 1908 г. на заседании Усть-Сысольского земства было указано, что «...ранее на содержание приютов-яслей в уезде отпускалось пособие Губернским земством из страхового капитала. Прошлом же очередное Земское Собрание в ассигновании такого пособия на нынешний год отказало, почему уездная земская управа вместо 12 обычно открывавшихся яслей согласно постановления врачебного совета устроила приюты-ясли только в 5-ти пунктах, указанных советом; а именно: в с.с. Зеленецком, Благовещенском, Деревянском, Мьелдинском и Пезмогском. Эти села раньше яслями не пользовались. На содержание яслей израсходовано 403 р. 20 к. и предстоит выдать вознаграждение трем заведующим яслями по 20 р. каждой»¹.

Крестьяне, как и раньше, отказывались выделять свои средства на открытие сезонных дошкольных учреждений. В результате количество летних приютов-яслей в Усть-Сысольском уезде в 1907 г. сократилось до пяти, т. е. на 58,3 % от предыдущего 1906 г. (Приложение 8). При этом в 1907 г. четыре летних приюта были открыты по среднему течению р. Вычегды и один – в нижнем течении р. Сысолы (см. рис. 1).

Судьбу летних дошкольных учреждений, по сути, в обобщенном виде определило следующее решение Усть-Сысольского земства:

---

¹ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии 1907 года. Доклады управы с приложениями. – Усть-Сысольск: Типография-скоропечатня «З.Д. Следников и К», 1908. С. 597.

«Принимая во внимание, что от яслей польза может быть только в случае большого открытия яслей, и так как Губернское земство отказало в пособии, Управа приходит к заключению о необходимости приостановиться ассигнованиями на ясли»¹.

По данным Н.И. Суркова, в Яренском уезде восемь приютов-яслей вновь начали свою деятельность в 1911 г. Они приняли 398 детей, а содержание одного ребенка составило 7,8 коп. в сутки. Отметим, что приют-ясли открылись и в с. Чупрово, крестьяне которого до 1907 г. были активными противниками их создания. Последние сведения о работе летних детских яслей в Яренском уезде относятся к 1915 г.²

С начала Первой мировой войны все уездные земства обязали открыть минимум по одному приюту. В Усть-Сысольском уезде в каждый летний период 1914–1916 гг. работал именно один такой приют. Заметим, что в годы войны вводилась плата за призрение малолетних в приютах-яслях, от которой освобождались дети фронтовиков. Совершенно иная история дошкольных учреждений началась после Октябрьской революции 1917 г.

Таким образом, на территории Коми края первыми учреждениями открытого призрения стали приюты-ясли, которые можно считать прообразом детских садов. Их деятельность в период 1902–1906 гг. имела положительную динамику. К созданию заведений для малышей были причастны государство, церковь, мест-

---

¹ Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии 1907 года. Доклады управы с приложениями. Усть-Сысольск: Типография-скоропечатня «З.Д. Следников и К», 1908. С. 597.

² Сурков Н.И. Детские дошкольные учреждения Коми края ... С. 62–64.

ные органы самоуправления и общественные учреждения, однако их функционирование во многом зависело не только от желания и энтузиазма добровольцев-организаторов, но и от финансовых возможностей.

Обобщая сказанное, заметим, что целенаправленная работа с детьми дошкольного возраста начала проявляться уже в конце XIX – начале XX в. В России повсеместно стали открываться дневные учреждения социального и образовательного характера: приюты-ясли, детские комнаты и т. д., способствовавшие охране здоровья и воспитанию детей крестьян и рабочих. В центральных городах создавались детские сады, очаги. Первоначально такие учреждения открывались по частной инициативе на коммерческой основе, позже бесплатные организации для детей имели частную и государственную поддержку. В Коми крае в начале XX в. получили распространение сезонные приюты-ясли, польза от которых была очевидна. Они были бесплатными и доступными для крестьян, поскольку все материальные затраты брали на себя земские органы. Но большие расходы на содержание летних приютов-яслей стали причиной их недолгого существования¹.

§ 3. Формирование основы советского дошкольного воспитания

Начало XX столетия в России характеризуется нарастанием социальных проблем, в число которых входила и проблема присмотра и ухода за малолетними

---

¹ Мартыничук Т.А. Становление системы дошкольного образования в Коми крае // Детский сад от А до Я. Научно-методический журнал. М., 2012. № 3 (57). С. 25–30.

детьми, непосредственно связанная с усилением занятости женщин на производстве. Тенденция к изменению статуса женщин получила развитие после Октябрьской революции 1917 г. Реформы, затронувшие различные сферы жизни – политическую, экономическую и социальную, требовали принятия новых законов. «Декрет о земле» от 27.10.1917 г., «Декрет о заработной плате рабочих и служащих» от 01.09.1918 г., декреты о «браке и разводе»; Кодекс законов 1919 г. об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве в семье послужили предпосылкой для осознания обществом нового положения женщин. Перечисленные документы определяли юридические основы уравнивания женщин и мужчин в трудовом праве, гражданских и семейно-брачных отношениях, в культурно-образовательной сфере¹. В статье «Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу “коммунистических субботников”», написанной 28 июня 1919 г. основатель советского государства В.И. Ленин подчеркивал², что в народной среде немало имеющих организаторский талант, умеющих наладить практическое дело, и говорил о необходимости освобождения «женщины из-под домашнего рабства». В числе средств, которые помогут решить этот вопрос, вождь называл общественные столовые, ясли, детские сады³. Он полагал, что именно это «образчики тех ростков, ... те простые, будничные, ничего пышного, велеречивого,

---

¹ Кондрашова Н.В. Становление и развитие дошкольного образования в Мордовском крае: 1900–1950-е гг.: дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2002. С. 24.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. М., 1970. С. 1–29.

³ Литвин Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в РСФСР. 1917–1940 гг. Мурманск, 1992. С. 18.

торжественного не предполагающие средства, которые на деле способны освободить женщину, на деле способны уменьшить и уничтожить ее неравенство с мужчиной, по ее роли в общественном производстве и в общественной жизни»¹.

Отметим, что годом ранее в программе Российской коммунистической партии (большевиков) 1918 г. было четко определено, что целью создания государственной сети дошкольных учреждений – яслей, садов, очагов – выступают внедрение и совершенствование «...общественного воспитания и раскрепощения женщины»².

Практически сразу после установления Советской власти в России стала формироваться нормативная база советского дошкольного воспитания. Общее руководство осуществлял народный комиссариат просвещения РСФСР. Первым руководителем Наркомпроса РСФСР являлся Анатолий Васильевич Луначарский (1875–1933, *фото 44*). При его активном участии уже 9 ноября 1917 г. был разработан и принят декрет «Об учреждении Государственной комиссии по народному образованию», на основе которого в составе ведомства был создан «отдел дошкольного воспитания и помощи детям». Ему прежде всего вменялась «организация дошкольного воспитания, инструкторской и информационной работы»³.

Первым руководителем Отдела дошкольного воспитания и помощи детям стала революционерка Дора

---

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 39. С. 24.

² Народное образование в СССР: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 18.

³ Там же. С. 45.

Абрамовна Лазуркина (1884–1974, *фото 45*)¹, занимавшая этот пост с 1918 по 1922 г. Результаты активной деятельности не заставили себя долго ждать – декларация «О дошкольном воспитании»² была опубликована уже в декабре 1917 г.

Общественное (бесплатное) дошкольное воспитание³ в этом документе провозглашалось единым целым со школьной системой. А.В. Луначарский писал: «Что значит, что школа должна быть единой? Это означает, что вся система нормальных школ – от детского сада до университета – представляет собой одну школу, непрерывную лестницу»⁴. В течение 1918 г. дореволюционная система образования, включавшая в себя более 30 типов учебных заведений, была упразднена⁵ и началась реализация концепции единой трудовой школы. Вводилась бесплатная, бессловная, общая для обоих полов, «единая и трудовая» советская система образования. В ее рамках внедрялись школы I ступени – для детей от 8 до 13 лет (пятилетний срок обучения) и II ступени – для подростков и юношей 14–17 лет (четырёхлетний курс обучения). До поступления в школу предполагалось внедрение обязательного дошкольного образования, как минимум посещение ребенком дет-

---

¹ Колосова Е.М. «Товарищ Соня» – красный директор Герценовского института. К 125-летию со дня рождения Д.А. Лазуркиной // Вестник Герценовского университета. 2009. № 4 (66). С. 76–78.

² Народное образование в СССР: сборник документов 1917–1973 гг. М., 1974. С. 327.

³ Литвин Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в Советской России: 1917–1941 гг. М., 2009. С. 46.

⁴ Основные принципы единой трудовой школы. От государственной Комиссии по просвещению. 16 октября 1918 г. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг. М.–Л., 1947. Т. 2. С. 303.

⁵ Лыщицкая Е.А. Законодательные источники по истории развития образования в СССР в 1917–1920-е гг. // NOVAUM.RU. 2017. № 7. С. 19–21.

ского сада (для детей от 6 до 8 лет)¹. По утвержденному Советом народных комиссаров декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г. началось создание единой централизованной светской системы государственного образования.

Советское образование имело идеологическую основу, при этом политическое просвещение сочеталось с культурной работой². Социалистическая концепция дошкольного воспитания строилась на трудах Н.К. Крупской, Д.А. Лазуркиной, А.В. Луначарского и других государственных деятелей. Учреждения для детей должны были решать единые со школой задачи, ориентированные на общую цель «воспитания гражданина Советской Республики, будущего борца Коммунистического общества»³. Таким образом, первые послереволюционные годы отмечены марксистским подходом к дошкольному воспитанию и идеями «свободного воспитания»⁴.

Родоначальником целенаправленной работы, охватывающей все сферы воспитания и обучения молодого поколения советского государства, выступила Н.К. Крупская. Войдя в руководящий состав Наркомпроса РСФСР, она стала разрабатывать теоретические и методологические проблемы образования и воспитания детей и юношества. Так, Надежда Константиновна впервые обосновала необходимость развития пионер-

---

¹ Пискунов А.И. Очерки истории школы и педагогической мысли ... С. 556.

² Зак Л.М. История изучения советской культуры ... С. 53.

³ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1917–1941 гг.) / отв. ред. Н.К. Кузин, М.Н. Колмакова, Э.И. Равкин. М., 1980. С. 104.

⁴ Степанова И.В. Теория «свободного воспитания»: из прошлого в будущее // Отечественная и зарубежная педагогика. 2017. Т. 1, № 6 (45). С. 153–166.

ского и комсомольского движений, подвела фундамент под организационные формы, виды и направления работы этих организаций. Многие ее разработки по организации внешкольных и культурных учреждений обладали новизной и остались актуальными вплоть до нашего времени.

Н.К. Крупская явилась вдохновителем и организатором новой, советской системы дошкольного образования. Во-первых, она доказала необходимость и важность государственного дошкольного образования как особого звена в системе народного образования в целом. Во-вторых, Крупская обосновывала значимость связи содержания и форм деятельности дошкольных учреждений с местными условиями, с особенностями национальных и бытовых отношений и уровнем грамотности и культурного состояния населения. В-третьих, она считала обязательным компонентом образования, в том числе и дошкольного, воспитание коллективизма и интернационализма, что в совокупности с трудовым воспитанием окажет решающее значение для выковывания людей нового поколения. Помимо этого, Н.К. Крупская значительное внимание уделяла практическим вопросам, например, роли игр и игрушек в обучении и воспитании дошколят, приобщению детей к чтению, для младшего возраста – к чтению русских народных и зарубежных сказок, детских произведений А.С. Пушкина и других классиков литературы. Подчеркнем, что ее педагогические подходы и воззрения соответствовали марксистским теориям. При этом она отводила первостепенную роль воспитанию в семье¹.

---

¹ *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: в 10-ти т. Дошкольное воспитание. Вопросы семейного воспитания и быта. М., 1959. Т. 6. С. 330–332.

Гуманистическая направленность воспитания в РСФСР опиралась на идеи Павла Петровича Блонского (1884–1941, *фото 46*) – советского педагога, психолога, одного из основателей педологии¹. Во «Введении в дошкольное воспитание», написанном еще до революции, он попытался осветить имевший место в педагогике того времени спор о семейном и общественном воспитании. Сам же он полагал, что родители, материально обеспеченные государством, – ответственные перед обществом воспитатели своих детей. П.П. Блонский цель работы с детьми видел в формировании трудолюбия, любви к окружающим, развитии их творческих способностей². После 1917 г. его мысли о развитии личности дошкольника нового государства нашли отражение в принципах единой трудовой школы.

За тесное взаимодействие семейного и общественного воспитания ратовала Наталия Алексеевна Альмединген-Тумим³ (1883–1943, *фото 47*) – активный организатор дошкольного воспитания в Советской России. В работе «Что такое дошкольное воспитание» она указывала, что, занимаясь с детьми, следует развивать их движения, речь, творческие способности, умения. Необходимо уделять внимание развитию чувства кра-

---

¹ *Богуславский М.В.* Павел Блонский: педагог, опередивший время (к 135-летию со дня рождения) // Вестник образования России. 2019. № 12. С. 69–78; *Наумов Н.Д.* П.П. Блонский: философ и педагог // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 27. С. 97–107.

² *Блонский П.П.* Введение в дошкольное воспитание ... С. 12.

³ *Альмединген-Тумим Н.А.* // Педагогическая энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. А.И. Каиров и Ф.Н. Петров. М.: «Советская Энциклопедия», 1964. Т. 1; *Альмединген-Тумим Н.А.* // Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В.Г. Панов. М.: «Большая российская энциклопедия», 1993. Т. 1.

сивого, формировать добрые привычки, чувство ответственности и трудолюбие¹.

В поддержку свободного воспитания, предполагавшего развитие творческих способностей ребенка, высказывалась Евгения Александровна Флёрина (1889–1952, *фото 48*), автор ряда трудов по дошкольному воспитанию². Большую роль в воспитательном процессе она отводила педагогу, именно он должен пробудить «дремлющие в самом ребенке творческие силы и дать ему возможность наиболее полно проявить свою индивидуальность»³. В дальнейшем педагогические взгляды Е.А. Флёриной положили начало развитию нескольких направлений дошкольного воспитания. Значительный вклад она внесла в изучение таких вопросов, как обучение детей, их эстетическое воспитание и речевое развитие⁴. Ее исследования были сфокусированы на детской игрушке.

Елизавета Ивановна Тихеева (1867–1943, *фото 49*), крупнейший специалист в области педагогики, полагала, что общественное дошкольное воспитание должно помогать семейному воспитанию. Свои взгляды на дошкольное детство она изложила в работе «Современный детский сад. Его значение и оборудование»⁵, опубликованной в 1914 г. Научные взгляды Е.И. Тихеевой

¹ *Альмединген-Тумим Н.А.* Что такое дошкольное воспитание. М., 1925. С. 27–29.

² *Андрюшина И.И.* Научно-методические основы речевого развития детей и использования художественного слова в детском саду в трудах Е.А. Флёриной: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2003. 16 с.

³ Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию. М., 1921. С. 85.

⁴ *Андрюшина И.И.* Научно-методические основы речевого развития ...

⁵ *Тихеева Е.И.* Современный детский сад. Его значение и оборудование // *Детский сад со всех сторон.* 2003. № 32.

затрагивали аспекты социального бытия детей, организации развивающей среды в детских садах, проблемы игры, развития речи и т. д.

Юлия Ивановна Фаусек (1863–1942, *фото 50*) – первая из российских педагогов, которая стала воплощать педагогические идеи и принципы итальянской ученой М. Монтессори в России¹. Мария Монтессори (1870–1952, *фото 51*) создала свою педагогическую систему свободного воспитания, так называемую педагогику следования за ребенком, заключающуюся в создании специальных условий и умелом руководстве со стороны взрослого², задача которого – помочь ребенку реализоваться и найти собственный путь. В начале XX в. «Монтессори-педагогика» была очень популярна в Европе при организации учреждений для детей младшего школьного и дошкольного возрастов. В 1913 г. в г. Санкт-Петербурге открылся «Монтессори детский сад», проработавший до 1930 г.³

В ходе дебатов фундаментом для создания отечественных дошкольных общественных учреждений в России был выбран опыт организации детских садов Ф. Фрёбеля и М. Монтессори, при этом учитывался и отечественный опыт работы с дошкольниками, в частности метод Е.И. Тихеевой. Однако начиная с 1920-х гг. гуманистические идеи были подвергнуты критике, поскольку новая власть предполагала, что

¹ Юлия Ивановна Фаусек (Андрусова). Воспоминания / публикация и комментарии С.И. Фокина; вступ. ст. С.И. Фокина и О.Б. Вахромеевой // Историко-биологические исследования. 2011. Т. 3, № 4. С. 90–124.

² Корнетов Г.Б. 145 лет со дня рождения Марии Монтессори // Историко-педагогический журнал. 2015. № 3. С. 11–24.

³ Ратнер Ф.Л., Юсупова А.Ю. Вклад педагогов А.Е. и М.Е. Адриановых в развитие идей М. Монтессори в России // Наука и школа. 2016. № 3. С. 144–154.

общественное дошкольное воспитание должно быть функцией государства, а не семьи. В качестве педагогического эксперимента под общим руководством Александры Михайловны Коллонтай (1872–1952)¹, первого народного комиссара общественного призрения, предлагалось создавать социалистические города, где дошкольники воспитывались бы в специальных детских домах, без родителей. Однако эти идеи не были реализованы на практике. Многочисленные обсуждения вопроса об общественном воспитании, в особенности позиция педагогов-работников Наркомпроса Анны Васильевны Суровцевой (1883–1964, *фото 52*)² и Андрея Павловича Шохина (1901–1938, *фото 53*)³, доказали невозможность полноценного воспитания детей в отрыве от семьи, общества, необходимость постоянного и устойчивого контакта с родителями и окружающей жизнью⁴.

Тема общественного дошкольного воспитания звучала в рамках не только культурно-просветительской работы, но и развернувшегося женского движения. 16–21 ноября 1918 г. в Москве проходил Первый Всероссийский съезд работниц, на котором наряду с политическими обсуждались и бытовые вопросы⁵. Активист-

---

¹ Коллонтай // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М.: «Большая российская энциклопедия», 2004–2017. Т. 14. М., 2009.

² *Щипин В.* «Акеда дошкольного дела»: жизнь и деятельность Анны Васильевны Суровцевой // Дошкольное воспитание. 2016. № 5. С. 110–118.

³ *Виноградов А., Руднев П.* Андрей Шохин // Народное образование. 1966. № 12; Шохин А.П. // Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / гл. ред. В.В. Давыдов. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1999. Т. 2. С. 593–594.

⁴ Основные принципы единой трудовой школы / под ред. С.Ф. Егорова. М., 1999. С. 119.

⁵ *Алферова И.В.* «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск, 2011. С. 89.

ки уделяли большое внимание агитационной работе среди женского населения страны. Для реализации решений съезда сформированы и структурированы отделы партийных комитетов по работе среди женщин. Главная комиссия работниц была создана при ЦК РКП (б) 25 ноября 1918 г.¹ Женские отделы организовывали мероприятия, направленные «на раскрепощение работниц и крестьянок». Предполагалось, что это будет происходить «...через советские, профсоюзные, кооперативные и другие организации работы по строительству учреждений, яслей, столовых и прочее»². После съезда повсеместно начали появляться «делегатские собрания» как форма привлечения женщин к управленческой деятельности. Они активно функционировали до начала 1930-х гг.³ Их цель заключалась в обучении работниц и крестьянок совместной работе и принятию коллегиальных решений. В рамках своей широкомасштабной деятельности «делегатки» пропагандировали свои взгляды на воспитание нового поколения советских граждан.

Развитие идей общественного дошкольного воспитания продолжилось в феврале 1919 г. на VIII съезде РКП (б), в ходе которого была принята вторая Программа партии с определением задач системы просвещения. В том же году состоялась конференция заведующих дошкольными подотделами губернских отделов социального воспитания, где обсуждался вопрос о созы-

---

¹ Алферова И.В. «Женский вопрос» ... С. 101.

² Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917–1937 гг.). М., 1978. С. 53.

³ Алферова И.В. Делегатские собрания 1920-х годов как проект подготовки советских женщин к управленческой деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 1(216). С. 46–54.

ве всероссийского съезда по дошкольному воспитанию для решения задач партии о создании сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т.п. – в целях улучшения их работы и освобождения женщин от бытовых забот.

С 25 апреля по 4 мая 1919 г. в Москве проходил Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию. На нем присутствовали 568 делегатов из четырех губерний и 191 делегат «от практических работников»¹. На заседаниях съезда были сформулированы основная цель и задачи общественного дошкольного воспитания, определены приоритетные направления отрасли, типы учреждений, затронуты кадровые вопросы, а также вопросы организации работы по дошкольному воспитанию в центре и на местах. Неразвитость дошкольной профессиональной сферы и экономические условия не позволяли организовать качественную работу в дошкольных учреждениях страны. Выступавшие на съезде педагог-экспериментатор Станислав Теофилович Шацкий (1878–1934, *фото 54*)² и Елизавета Ивановна Тихеева предложили формы профессиональной подготовки кадров и раскрыли их содержание. Известные педагоги и общественные деятели представили планы обучения, озвучили сроки и формы организации учебного процесса.

---

¹ История советской дошкольной педагогики / под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. М., 1988. С. 436.

² *Беляев В.И.* Становление и развитие инновационной концепции С.Т. Шацкого. М.: МНЭПУ, 1999; Социально-педагогическое наследие Станислава Теофиловича Шацкого и современность: (к 130-летию со дня рождения): материалы научно-практической конференции, 23 октября 2008 г. / Международная акад. наук пед. образования, Российский гос. социальный ун-т, каф. социальной и семейной педагогики; [под ред. Л.В. Мардахаева, А.К. Быкова]. М.: Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2008.

На съезде был выдвинут двадцатилетний план введения «всеобщего общественного дошкольного воспитания» и утверждена «Инструкция по ведению очага и детского сада». В последней определялись цели и задачи воспитания детей дошкольного возраста, основы деятельности дошкольников – игра, самостоятельность, свободное творчество¹. В «Инструкции» закреплялись типы дошкольных учреждений и определялся их статус, который зависел от продолжительности пребывания ребенка в учреждении: нормальные и примитивы, постоянные и сезонные. К нормальным учреждениям относились детские сады и очаги, в национальных районах – смешанные детские сады с отделением для национальной группы, дошкольные группы при национальных школах. В группу примитивов включались одноклассные детские сады, детские площадки разных типов (летние и зимние в городе и деревне, площадки-передвижки в условиях национальных меньшинств, площадки для неустойчивого состава детей в парках, садах, при музеях и выставках), детские комнаты и уголки (при клубах, пунктах ликвидации безграмотности). К постоянным учреждениям относились детские сады на производстве, с 6-часовым периодом работы, вечерние детские комнаты при клубах, дошкольные группы при жилищных товариществах, деревенские детские сады и детские дома, кооперативные детские сады. К числу сезонных – площадки в городах и деревнях.

Резолюция Первого Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию определила стратегию развития дошкольного воспитания в Советской России.

---

¹ Инструкция по ведению очага и детского сада ...

Одним из основных типов дошкольных учреждений был назван детский сад с 6-часовым пребыванием и численностью не менее 15 воспитанников в группе. Работу с детьми следовало проводить без идейных установок каких-либо партий и формировать свободную личность; предусматривалось также использование новых подходов к подготовке кадров. На решение съезда повлияли революционные взгляды участников, в то же время проявились и демократические тенденции. После Первого Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию практически во всех регионах страны прошли многочисленные областные, краевые и республиканские педагогические съезды, конференции, где транслировались его основные идеи. К этому моменту в большинстве регионов России были созданы дошкольные подотделы Наркомпросов и начались реализация «Плана организации дела дошкольного воспитания» и создание различных типов детских учреждений. Среди них ясли предназначались для детей самого раннего возраста. Их целью были развитие физического и духовного здоровья детей и высвобождение женщин для работы на производстве. Детские сады и очаги предусматривали обучение и питание детей от 3 до 7 лет на время работы родителей. Площадки организовывались для детей разных возрастов с целью присмотра и ухода в летний период. Колонии создавались для вывоза дошкольников на дачи, чтобы укрепить общее «физическое и психическое состояние воспитанников»¹.

Видовое разнообразие дошкольных учреждений, появившихся в первые годы советской власти, актуа-

---

¹ Егоров С.Ф. Введение в историю дошкольной педагогики. М., 2001. С. 260.

лизировало проблему подготовки педагогических кадров. Для работы в приютах, яслях, детских садах, колониях, очагах, на площадках, предназначенных для дошкольников, требовались специалисты с набором специальных знаний и умений. Н.К. Крупская в своих статьях и выступлениях придавала важное значение личности воспитателя. Она характеризовала его как общественника, любящего свое дело, понимающего детей, знающего содержание воспитательной работы¹. Такой же точки зрения придерживалась Е.А. Флёрина². Требования к советскому педагогу были заложены в методологии и принципах единой трудовой школы. Согласно им, народный учитель должен был не только быть атеистом, новатором, организатором с теоретической, политической и педагогической подготовкой, но и проявлять творческий подход к делу, иметь высшее образование. Кроме того, он должен сочетать в себе качества преподавателя, воспитателя, социального и культурного работника, агитатора и пропагандиста, агронома или мастера промышленного производства, администратора. Педагог должен постоянно повышать свой идейно-политический уровень, быть активным борцом за строительство социализма, посещать совещания, курсы, съезды, а также формировать коллективистские чувства и соответствовать коммунистической нравственности³.

---

¹ Семушина Л.Г. Исследование профессиональных функций воспитателя детского дошкольного учреждения: дис. ... канд. пед. наук. М., 1979. С. 58.

² Первый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию. М., 1921. С. 85.

³ Корнеева Л.П. Подготовка учителя школ первой ступени в РСФСР в 1917–1930 гг.: дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. С. 140.

Вопросы о задачах, содержании, формах организации подготовки педагогических кадров неоднократно поднимались еще в начале XX в. Кадровые вопросы обсуждались на страницах периодических изданий, таких как «Воспитание и обучение», «Детский сад», «Дошкольное воспитание», «Народное образование», «Свободное воспитание»¹. До 1917 г. специалистов дошкольного дела готовили на Санкт-Петербургских, Киевских, Пермских Фрëбелевских курсах. Впервые подобное учебное заведение с одногодичным обучением в России было организовано Фрëбелевским обществом в 1872 г. в Петербурге. В 1898 г. курсы стали двухгодичными, в 1907 г. – трехгодичными². Педагогов дошкольного профиля называли «руководительницами», «садовницами», «фрëбеличками». Данные курсы нашли достаточно широкую поддержку в общественных кругах России того времени.

Фрëбелевские курсы продолжали свою деятельность по подготовке педагогов и после 1917 г., когда дошкольное воспитание в России стало частью общей системы народного образования. Советское правительство положительно оценило такой метод подготовки руководительниц. Позже Петроградские и Киевские Фрëбелевские курсы приравнивали к высшим учебным заведениям, Московские педагогические курсы – к двухгодичным учительским институтам, а значит, подготовка дошкольных работников в России осуществлялась на уровне высшего образования.

---

¹ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания. С. 14.

² История советской дошкольной педагогики / под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. М., 1988. С. 434.

Активное обсуждение кадровой политики на Первом Всероссийском съезде дошкольного воспитания показало, что взгляды на проблему подготовки кадров значительно разнились. Так, С.Т. Шацкий предлагал открыть долгосрочные и краткосрочные курсы трех типов: основные – с анализом работы в течение нескольких лет; постоянно «сопутствующие работе районов»; эпизодические серии, которые «должны вестись по методу краткосрочных курсов при участии известных руководителей»¹. Он считал, что содержательная часть подготовки педагогов должна заключаться в приобретении ими навыков практической работы с детьми. С.Т. Шацкий не выдвигал никаких требований к базовому образовательному уровню слушателей, называя основным критерием отбора желание работать с детьми. Будущих специалистов предлагалось обучать лепке, рисованию, аппликации, знакомить с детской литературой, теоретическими вопросами организации детского сада. Основными типами занятий были уроки, лекции, практика, кружки; продолжительность и объем занятий зависели от формы обучения воспитателей.

Е.И. Тихеева считала, что профессиональную подготовку дошкольных работников необходимо вести на курсах двух видов: краткосрочных и долгосрочных (4–5 лет). Их суть заключалась в двухлетней теоретической подготовке, предполагавшей, помимо изучения специальных и социальных дисциплин, пополнение знаний родного языка и расширенную практическую деятельность в дошкольных учреждениях. В основу своей концепции профессиональной

---

¹ Шацкий С.Т. Подготовка дошкольных работников по дошкольному воспитанию. М., 1921. С. 107.

подготовки Тихеева положила многолетний опыт Санкт-Петербургских Фрёбелевских курсов. По ее мнению, будущие специалисты дошкольного дела должны были иметь среднее образование, «психическое и физическое здоровье» и «глубокий идейный интерес, любовь к детям и культуру духа»¹. Е.И. Тихеева пропагандировала академическое образование педагогов дошкольного воспитания, включавшее в себя базовую теоретическую подготовку по циклу естественно-научных и профессионально-педагогических дисциплин, а также практическую деятельность в области организации работы как с детьми, так и с педагогическим коллективом учреждений, и руководство ею. В качестве форм обучения Тихеева предлагала лекции, практические и семинарские занятия, а также непосредственную практику в детском учреждении.

В итоге делегаты Первого съезда по дошкольному воспитанию поддержали идеи С.Т. Шацкого, ссылаясь на острую потребность народного образования в профессиональных кадрах. По мнению С.В. Жундриковой, предложения С.Т. Шацкого нашли поддержку у руководителей и делегатов съезда по причине нехватки дошкольных учреждений, а также явно недостаточного количества педагогов для работы в них. Идею С.Т. Шацкого можно было быстро и без больших затрат реализовать за счет выходцев из рабоче-крестьянской среды, которые представляли большую часть населения страны. Нужно было повысить их грамотность и дать профессиональные знания и навыки для работы

---

¹ Тихеева Е.И. Подготовка работников для учреждений дошкольного возраста. М., 1921. С. 126.

с детьми¹. Курсовая подготовка рассматривалась как временная мера, однако она просуществовала долгое время и легла в основу организации как учебного процесса в педагогических техникумах, так и курсов для специалистов, не имевших базового школьного образования. Концепция Е.И. Тихеевой была одобрена лишь частью делегатов, однако впоследствии она легла в основу системы высшего профессионального образования.

С 1920-х гг. начался «пересмотр» содержания и методов дошкольной работы. Приоритетным стал принцип идеологизации общества, а значит, воспитательно-образовательного процесса. Зарубежные системы Ф. Фрёбеля и М. Монтессори, используемые педагогами, были подвергнуты критике и забыты на долгие годы. Новой целью дошкольного воспитания стало «...развитие личности будущих строителей и борцов за осуществление коммунистического общества»²; марксистская концепция легла в основу всей системы народного образования. В связи с этим остро встал вопрос о пропаганде и поднятии идейно-политического уровня педагогов, а значит, соответствующие изменения не могли не затронуть их профессиональную подготовку.

§ 4. Открытие дошкольных учреждений в Коми крае в 1918 – начале 1921 года

Революционные события 1917 г. коренным образом изменили жизнь населения России во всех сферах. Перестройка народного образования способствовала

---

¹ *Жундрикова С.В.* Подготовка специалистов дошкольного воспитания ... С. 49.

² Второй Всероссийский дошкольный съезд // Вестник просвещения. 1922. № 1. С. 18–20.

открытию заведений для дошкольников, таким образом решалась злободневная проблема присмотра и ухода за малолетними детьми трудоспособного населения. Во исполнение декларации «О дошкольном воспитании» учреждения для детей открывались везде, где имелись необходимые для этого условия, прежде всего – помещения и работники. Как упоминалось ранее, с приходом советской власти стержневыми типами дошкольных организаций стали детские сады, очаги и площадки. В основу их работы внедрялись одинаковые организационные и педагогические положения. В каждом из них предполагалось формирование всех групп с 50 воспитанниками в возрасте от 3 до 8 лет.

Однако указанные типы дошкольных учреждений различались по количеству сотрудников, нормам питания детей и материальному снабжению. Так, детскому саду полагались заведующий, три воспитателя и технический работник. В состав очага, наряду с заведующим и руководительницей (воспитательницей), включались два технических работника. В детском саду послеобеденный сон предполагался только для детей младшей группы, в очаге – для всех воспитанников. Режим работы сада составлял 6 ч, очага – 8–10 ч. Современные дошкольные учреждения, исходя из этих особенностей, правильно было бы называть «очагами». Но все-таки название «детский сад» твердо вошло в лексикон по отношению к основной части современных дошкольных учреждений, кроме того, оно дополнено еще одним названием – «детские ясли». Площадки, практиковавшиеся еще до 1917 г., обеспечивали присмотр за детьми во время сельскохозяйственных работ, как и приюты-ясли. Обычно они

устраивались летом в школьных помещениях и съемных домах, их посещали дети от 3 до 8 лет.

Вопросы практической работы с детьми затрагивались в нормативных актах и решениях органов местного самоуправления. В частности, проблема организации дошкольных учреждений нашла отражение в «Инструкции по ведению очага и детского сада», опубликованной в 1919 г. В документе кратко описаны основные требования к организации, содержанию и методам работы детского сада. Последующие нормативные документы дополняли друг друга, корректировали имевшиеся нарушения и устраняли несоответствия. Благодаря тщательной работе над ошибками на Третьем Всероссийском съезде дошкольных работников, который прошел в 1924 г. в Москве, количество дошкольных учреждений и число воспитанников в них стали расти. Государственная политика была направлена на развитие системы дошкольного воспитания во всех регионах, при этом учитывались национальные особенности окраин.

Вскоре после установления советской власти проблемы образования населения стали активно обсуждаться и в регионах России, в том числе в Коми крае. Так, проблема общественного дошкольного воспитания оказалась поднята уже на Первом съезде по народному образованию Усть-Сысольского уездного Совета, который проходил в августе 1918 г. «Дошкольное дело» было провозглашено «новым, важным и серьезным мероприятием». По решению уездного съезда в структуре исполкома Усть-Сысольского уездного Совета был сформирован отдел социального воспитания (соцвос). В рамках соцвоса создавался дошкольный подотдел,

который возглавил Рочев (выявить имя-отчество не удалось)¹. Под его руководством был выработан план работы по «развертыванию дошкольного дела в уезде»². Выделенный бюджет школьного подотдела подразумевал содержание двух инструкторов, приютов-яслей, детских площадок и садов, организацию лекций, приобретение литературы³.

Можно считать, что с августа 1918 г. началась история общественного дошкольного воспитания в нашей республике. Ведь вскоре после Первого съезда по народному образованию Усть-Сысольского уездного Совета начали создаваться различные дошкольные заведения. Например, 16 октября 1918 г. в г. Усть-Сысольске открываются приют-ясли для грудничков и детей до пятилетнего возраста⁴, позже переданные в городской детский дом. Реально и по названию, и по функциям первый детский сад в Коми крае начал свою работу 1 июня 1919 г. в Усть-Сысольске⁵. 27 октября 1919 г. в городе открывается еще один детский сад, при детском доме⁶. Дошколята Нювчима 30 декабря 1919 г. пошли в свой поселковый детский сад. Через неделю, 6 января 1920 г., в Усть-Сысольске, пока еще формальной столице Коми края, при приюте-яслях заработал третий городской детский сад⁷.

Напомним, что с середины 1918 г. и по середину 1921 г. основная территория Коми края (два восточ-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 6. Л. 107.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 175. Л. 7–8.

⁵ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 260. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 25.

⁷ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 237. Л. 40.

ных уезда Вологодской губернии) входила в состав Северо-Двинской губернии. В ней отмечалась высокая активность по созданию дошкольных учреждений: к концу первого полугодия 1919 г. здесь работало 27 дошкольных заведений. В 1920 г. их количество увеличилось до 50: 40 детских садов и 10 очагов. В Коми крае в конце 1920 г. функционировало четыре детских сада, или всего 8 % от всех дошкольных учреждений Северо-Двинской губернии. Правда, в 1921 г. в Коми крае насчитывалось уже 13 дошкольных учреждений (*Приложение 13*). Отметим, что три из четырех первых детских садов в Коми крае были сформированы в Усть-Сысольске и располагались в центральной части города (рис. 2).

В каждом новом неизведанном направлении работы, естественно, возникают сложности. Так и в деятельности дошкольных организаций изначально появлялись проблемы, которые мешали становлению дошкольного воспитания и приводили к нестабильности в деятельности учреждений. Самым серьезным препятствием выступали трудности с финансированием «дошкольного дела».

По замыслу инициаторов формирования системы дошкольного образования, средства на ее содержание должны были выделяться государством, предприятиями и общественными организациями. В 1917 г. впервые в российском бюджете было запланировано 765 тыс. руб. на дошкольную работу. В 1918 г. эти расходы, в связи с падением курса рубля, были увеличены до 35 млн. руб., в 1920 г. с учетом уже галопирующей инфляции

эта сумма составила более 1,9 млрд руб.¹ Нам сложно определить, насколько эти суммы оказывались достаточными для существования дошкольных учреждений. Подобную оценку в какой-то степени можно попытаться провести по регионам. В частности, смета расходов по дошкольному воспитанию Усть-Сысольского уездного отдела народного образования на второе полугодие 1918 г. составила 29 тыс. руб. Ввиду отсутствия детального плана открытия «предшкольных» учреждений, на организацию и содержание приютов-яслей выделялось 12 тыс. руб., детских площадок и садов – 6 тыс. руб. В бюджет Усть-Сысольского исполкома была заложена заработная плата и инструкторов дошкольного подотдела. Общая сумма их вознаграждения на указанный год составила 4,2 тыс. руб. и определялась нормами оплаты учительского труда. Кроме того, на организацию лекций по дошкольному воспитанию было выделено 3 тыс. руб., на выписку литературы – 1,6 тыс. руб., «суточные» (командировочные) инструкторам – 1,2 тыс. руб., «прогонные» (оплата проезда) – 2 тыс. руб.²

Другая проблема при формировании системы дошкольного общественного воспитания в РСФСР – кадровая. Освещение вопросов, связанных с кадрами для детских учреждений и особенностями их подготовки в Коми крае, остается крайне затруднительным в виду отсутствия должных документов. С другой стороны, в 1902–1907 гг. дошкольные учреждения в Коми крае создавались только в виде летних приютов-яслей, кадры для которых никто не готовил. Деятельность при-

---

¹ *Литвин Л.Н.* Общественное дошкольное воспитание в РСФСР. 1917–1940 гг. Мурманск, 1992. С. 47.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 6. Л. 107.

ютов обеспечивали местные образованные активистки, трудившиеся вначале сугубо на общественных началах, затем – за небольшое вознаграждение (см. Главу 1, § 2). Иными словами, потребность в специально подготовленных воспитателях и руководителях не существовала. Позже, в 1914–1916 гг., в Коми крае Усть-Сысольское и Яренское уездные земства открыли всего по одному дошкольному приюту. В силу всего изложенного на территории Коми края обучение специалистов дошкольного воспитания не проводилось.

Первые попытки профессионального подхода к «дошкольному делу» оказались связаны с деятельностью упомянутого руководителя дошкольного отдела Усть-Сысольского уездного исполкома советов Рочева в 1918 г.¹, приложившего немало усилий к формированию дошкольных учреждений в Коми крае. Так, на должность руководителя первого детского сада он предложил кандидатуру Михаила Васильевича Петрова, который в 1913–1916 гг. трудился учителем гимнастики в Усть-Сысольской мужской прогимназии, затем – в Усть-Сысольской женской гимназии и имел большой опыт работы с детьми. Именно он организовал детскую площадку при Усть-Сысольском клубе, где дети играли, развлекались и ставили спектакли. Но, к сожалению, М.В. Петров был мобилизован на фронт и назначение его не состоялось².

В попытках найти работу свои услуги в качестве педагогов нередко предлагали невостребованные в новое время служители церкви, например священник Чернышской Спасской церкви Иван Григорьевич Мы-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 3. Л. 46.

² Там же. Л. 82.

сов. Основанием для его предложения стать «дошкольным учителем» послужило то, что он знал всех детей волости, владел «зырянским языком», а самое главное – имел дом и утварь для организации дошкольного учреждения. Однако священник получил отказ, поскольку, согласно официальному ответу, «лица духовного звания не могли служить комиссариату просвещения»¹.

Первой официальной «руководительницей детского сада» Усть-Сысольска была назначена Вера Александровна Богословская (26.06.1882 – ?)², окончившая в свое время Усть-Сысольскую женскую прогимназию (*фото 55*). Заметим, что выпускники прогимназий, Усть-Сысольской в том числе, имели право вести занятия в младших классах школ низшей ступени. До этого В.А. Богословская учительствовала в церковно-приходских школах сел Пезмог и Слобода. В 1910 г. она была переведена в земскую школу дер. Кируль в пригороде Усть-Сысольска³, где служила до 1919 г. Несмотря на то, что ее отец, А.А. Богословский, священник Усть-Сысольского Троицкого собора⁴, преподавал в духовном училище и был депутатом земских собраний (1896–1902)⁵, Вера Александровна получила возможность работать в должности педагога-организатора. Она полностью оправдала свое выдвижение, проявив недюжие способности в организации успешной деятельности вверенного дошкольного учреждения, стала

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 6. Л. 156–157.

² Архив Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми. Оп. 2. Д. 147. Л. 24.

³ Там же. Л. 26.

⁴ Репрессированное православное духовенство Коми края: биографический справочник / сост. А.Г. Мальхина. Сыктывкар, 2002. С. 45.

⁵ Журналы Усть-Сысольского земского собрания очередной сессии 1902 г. Вологда, 1903. С. 12.

новатором педагогической работы и на многие годы заслужила авторитет в педагогическом сообществе нашей республики. Еще в июне 1919 г. по постановлению коллегии Наркомпроса опытный педагог получила должность организатора игр на детской площадке Усть-Сысольска, которую позднее преобразовали в детский сад¹.

Для получения новой квалификации В.А. Богословскую направили на дошкольные курсы в г. Великий Устюг. Но окончить их не удалось: в Усть-Сысольске не было специалистов², в которых остро нуждались детские сады. Далее работу с дошкольниками Вера Александровна осваивала самостоятельно в течение всей последующей жизни. Она следила за передовыми идеями в дошкольной работе, изучала любую литературу, в которой отражался опыт работы с дошкольниками. В том числе она неоднократно «выезжала на экскурсии» в Москву и Петроград для изучения «постановки дошкольного дела в центре» и освоения передового опыта работы дошкольных учреждений³.

По воспоминаниям К.А. Поповой, брат которой был воспитанником первого детского сада в Усть-Сысольске, воспитатель В.А. Богословская обращалась с детьми ласково и в то же время сдержанно. Она была аккуратна, одевалась строго, что отражалось на редких, но весьма показательных фотографиях педагога с детьми (*фото 57*). Педагог умело руководила

---

¹ Мартыничук Т.А. В.А. Богословская – родоначальник дошкольного образования Республики Коми // Проблемы сохранения культурно-исторических ценностей. Сборник научных трудов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2011. С. 98–102.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 234. Л. 18.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 261. Л. 63.

ребятами, им было с ней интересно (*Приложение 6*). Накануне нового 1921 г. во время зимних каникул педагог устроила в детском саду елку. На празднике присутствовало более 200 детей и взрослых, так что даже по современным меркам праздник был грандиозным. Всем детям, приглашенным на утренник, были «предложены хлеб и монпансье», а воспитанникам детского сада подарены еще и кульки с гостинцами. Дети пели, декламировали стихи, им были показаны сценки. Праздник запомнился ребятам надолго. Сохранились воспоминания очевидца, родителя одного из детей, правда, от 1930-х гг. Он наблюдал, как ребята с увлечением занимались разными делами, а Вера Александровна, как заботливая «клубуха», ходила около них и со всеми «кудахта́ла». Обстановка была самая непринужденная и привычная для детей, и они «как к матери льнули к ней все» (*Приложение 7*). Учительский опыт В.А. Богословской нашел отражение в работе с дошкольниками и помог организовать деятельность с детьми в Усть-Сысольском детском саду. При этом педагог активно сотрудничала со специалистами других организаций, делаясь своими знаниями и умениями¹.

Открытие детских садов потребовало срочного решения важных задач – привлечение детей и организация их жизни. В «Инструкции по ведению очага и детского сада», выпущенной в 1919 г., были прописаны лишь общие подходы к созданию дошкольных учреждений. Однако специальное «программное обеспе-

---

¹ *Мартыничук Т.А.* Вклад В. Богословской в систему дошкольного образования Коми АССР // Финно-угорский мир. Международный научный журнал. Саранск, 2013. № 1. С. 50–54.

чение» деятельности дошкольных организаций не было создано вплоть до 1932 г. Методические рекомендации по воспитанию и обучению дошкольников разрабатывались и внедрялись лишь в центре и крупных городах, тогда как на окраинах, где не было профессиональных специалистов, зачастую работа выстраивалась на интуиции талантливых энтузиастов и активистов. Незначительный опыт организации приютов-яслей в Коми крае свидетельствовал, что малыши с интересом воспринимали чтение книг, посильный труд, собирание природного материала и дикоросов, изготовление поделок. Для детей часто устраивали праздники, экскурсии, выводили их на природу с целью расширения кругозора (*Приложение 4*). В Усть-Сысольских детских садах ребят часто катали на пароходе.

Таким образом, необходимость присмотра за малолетними детьми была признана еще в дореволюционной России. Различные виды дошкольных учреждений получили общественное признание. В крупных центральных городах России получили распространение частные стационарные детские сады, чему способствовали более высокий уровень жизни горожан и незанятость женской половины населения. На окраинах страны, в том числе в Коми крае, до 1918 г. открывались только летние приюты-ясли, однако отсутствие нормативных документов, а главное, мизерное финансирование не позволили им получить должного развития, укорениться и расширить практику их деятельности.

Преобразования после 1917 г., в том числе в социально-экономической сфере, повлекли за собой реформирование системы образования. Были выдвинуты новые приоритеты в формировании советского общества,

которые определили, в том числе, задачи воспитания и обучения, социальные навыки, содержание и объем представлений у малолетних детей. В свою очередь, это дало толчок для развития общественного дошкольного воспитания, включенного в государственную систему единой трудовой школы.

Государственные дошкольные учреждения практически сразу открылись в крупных промышленных городах и поселках. Это было связано с тем, что в них уже имелся положительный опыт работы по организации дошкольников. В отдаленных от центра регионах этот процесс начинался практически с нуля, поэтому шел медленнее и с запозданием, но основные тенденции в области дошкольного образования прослеживались и в провинции.

Первый детский сад в Коми крае открылся в г. Усть-Сысольске 1 июня 1919 г. Число дошкольных учреждений в крае значительно выросло в 1921 г., что совпало с началом новой экономической политики (НЭП) и образованием Автономной области Коми (Зырян) – Коми АО. Мы считаем, что промежуток с 1903 по 1921 г. является периодом зарождения дошкольного воспитания в регионе. Именно в это время была заложена основа для дальнейшего развития дошкольного образования.

Фото 1. А.Н. Демидов

Фото 2. Императрица
Александра Фёдоровна

Фото 3. В.Ф. Одоевский

Фото 4. Д.Н. Блудов

Фото 5. Ж.-Ф. Оберлин

Фото 6. Л. Шешлер

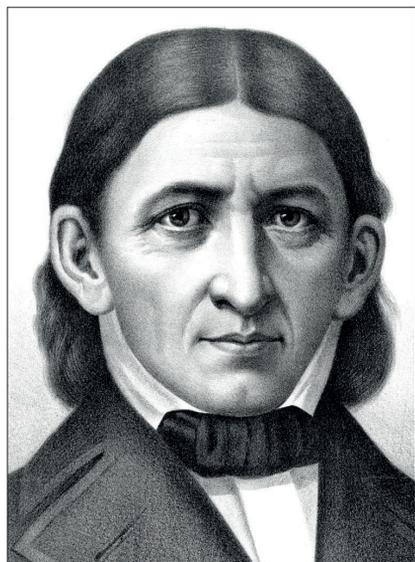

Фото 7. Ф. Фрёбель

Фото 8. С.А. Люгечиль

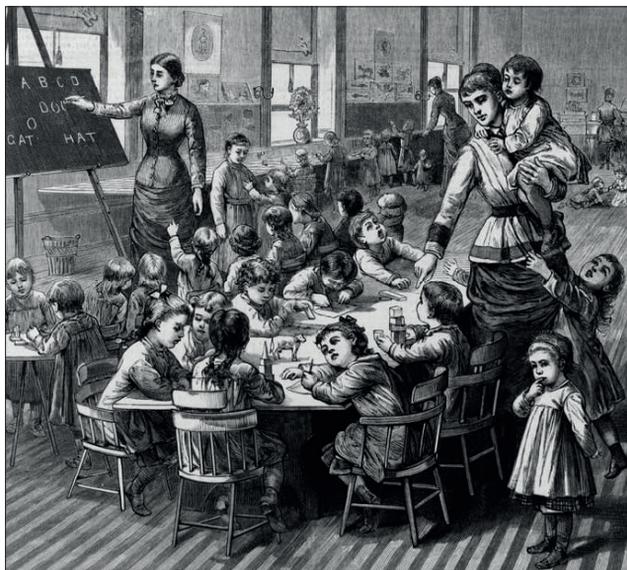

Фото 9. В детском саду Ф. Фрёбеля

Фото 10. Первый детский сад Ф. Фрёбеля в Германии

Фото 11. Группа воспитанников детского сада С.А. Люгербиль.
1860-е гг.

Фото 12. Группа воспитанников детского сада С.А. Люгербиль.
1860-е гг.

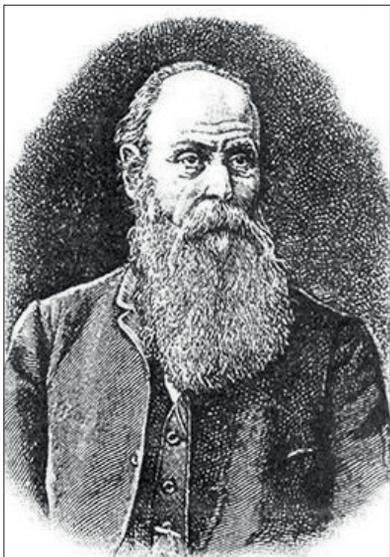

Фото 13. И.И. Паульсон

Фото 14. К.А. Раухфус

Фото 15. А.С. Симонович

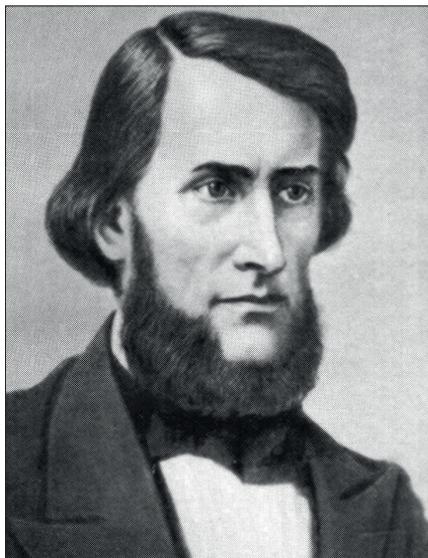

Фото 16. К.Д. Ушинский

Фото 17. А.С. Симонович с воспитанниками. 1860-е гг.

Фото 18. Воспитанники детского сада А.С. Симонович.
1860–1870-е гг.

Фото 19. Занятия в детском саду А.С. Симонович. 1860–1870-е гг.

Фото 20. Занятия на воздухе в детском саду А.С. Симонович.
1860–1870-е гг.

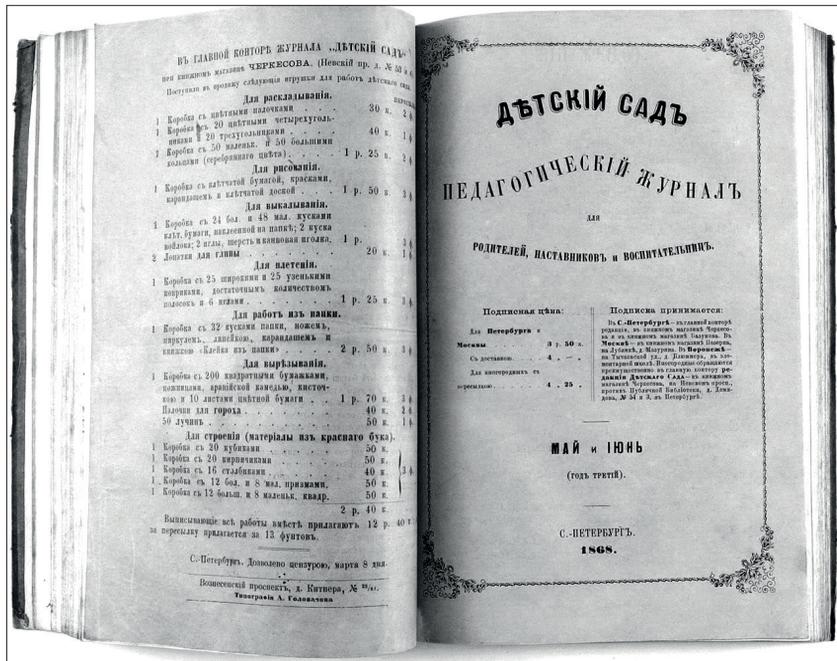

Фото 21. Титульный лист журнала «Детский сад»
А.С. Симонович

ВЪ ГЛАВНОМЪ КОТОРЫХЪ ЖУРНАЛЪ „ДЕТСКИЙ САДЪ“
 былъ напечатанъ журналъ ЧЕРКЕСОВА. (Новосый пр. д. № 30 и с.
 10) и посланъ въ продажу съ такою же цѣною для работы дѣтскаго сада.
 Получили въ продажу съ такою же цѣною для работы дѣтскаго сада.

Для раскраиванія.

1 Короба съ шестидесяти плашками	30 к.	2 р.
1 Короба съ 20 цветными четырехуголь- никами и 20 треугольниками	40 к.	1 р.
1 Короба съ 50 мясцами и 50 большими козлами (серебрянато цвета)	1 р. 25 к.	2 р.

Для рисованія.

1 Короба съ шестидесяти бумагой, красками, красящими и шестидесяти доской	1 р. 50 к.	2 р.
--	------------	------

Для вышиванія.

1 Короба съ 24 баб. и 48 мал. кусками хлѣб. бумаги, вышивочной на пальцѣ; 2 куски войлока; 2 иглы, перстень и вышивочная игла.	1 р.	2 р.
2 Дюжины для глянцѣ	20 к.	1 р.

Для плетенія.

1 Короба съ 25 широкими и 25 узенькими проволоками, достаточными количествомъ прялокъ и 6 шилокъ	1 р. 25 к.	2 р.
--	------------	------

Для работъ изъ бумаги.

1 Короба съ 32 кусками бумаги, носикъ, ардуанъ, ланголетъ, карандашъ и книжкою «Правила изъ бумаги»	2 р. 50 к.	3 р.
---	------------	------

Для вырезанія.

1 Короба съ 200 вырезочными бумагами, копировкою, крапивою вышивочною, высточе- лкою и 10 листами двойной бумаги	1 р. 70 к.	2 р.
Палочкѣ для горѣчѣ	40 к.	1 р.
50 лучинъ	50 к.	1 р.

Для строенія (материалы изъ краснаго бѣла).

1 Короба съ 20 кубиками	50 к.	1 р.
1 Короба съ 20 карандашами	50 к.	1 р.
1 Короба съ 16 гдѣльниками	40 к.	1 р.
1 Короба съ 12 баб. и 2 мал. призмами	50 к.	1 р.
1 Короба съ 12 баб. и 8 мясцами, квадратъ	50 к.	1 р.
2 р. 40 к.		

Выписываемые всѣ работы вышѣ прилагаются за
 пересылку прилагается за 12 фунтовъ.

С.-Петербургъ. Домъ моему цензуровъ, марта 8 дн.
 Виновный присяжнѣ, А. Симоновичъ, № 116.
 Театральна А. Голубовича

ДЕТСКИЙ САДЪ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ
 РОДИТЕЛЕЙ, НАСТАВНИКОВЪ и ВОСПИТАТЕЛЬНИКОВЪ.

Подписная цѣна:

За Петербурга	3 р. 50 к.
Москвы	4 . . . . .
За иностранную часть	4 . 25 . . . . .

Подписка принимается:
 въ С.-Петербургѣ: у гласнаго секретаря
 редакціи, на Спасскомъ мѣстѣ; у редакціи
 въ мѣстѣхъ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Москвѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Казани: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Самарѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Саратовѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Нижнемъ Новгородѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Ярославлѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Владимирѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Кіевѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Одессѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Варшавѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Бѣлградѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Бухарестѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Сѣвастополѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Симферополѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Ташкентѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Самаркандѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Ферганѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Хивѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Бухарѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Кокандѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Ташкентѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Самаркандѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Ферганѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Хивѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Бухарѣ: у гласнаго секретаря редакціи
 въ Кокандѣ: у гласнаго секретаря редакціи

МАЙ и ІЮНЬ
 (годъ третій).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
 1868.

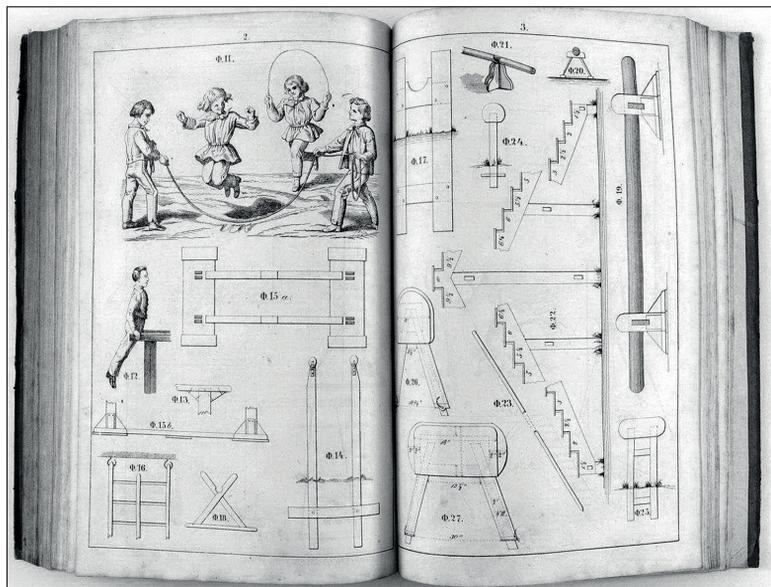
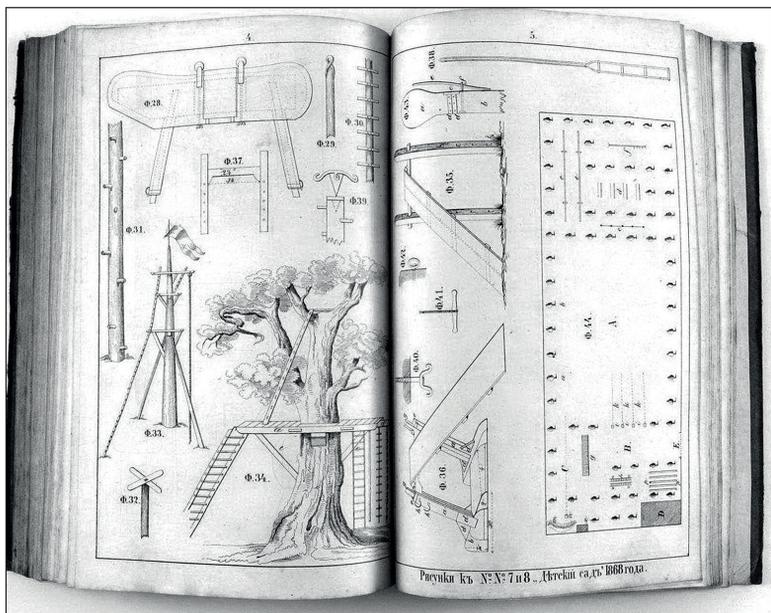

Фото 22–23. Страницы из журнала «Детский сад»
А.С. Симонович. 1868 г.

Фото 24. Е.Г. Мамонтова
(Портрет художника В.А. Серова)

Фото 25. Н.Н. Римская-
Корсакова

Фото 26. Е.П. Смидович

Фото 27. О.Н. Кельина
(Портрет художника В.Ф. Сухова)

Фото 28. Здание Городского универсального детского сада имени О.Н. Кельиной. 1911 г.

Фото 29. Урок пения в Городском универсальном детском саду имени О.Н. Кельиной

Фото 30. Крестьянская семья. Архангельская губерния, конец XIX – начало XX в.

Фото 31. Дети на полевых работах. Усть-Куломская волость, Усть-Сысольский уезд, 1906 г. (Автор: С. Сегель)

Фото 32. Малышка на поле. Конец XIX – начало XX в.

Фото 33. Уборка картофеля. 1897 г. (Автор: Н.А. Шилов)

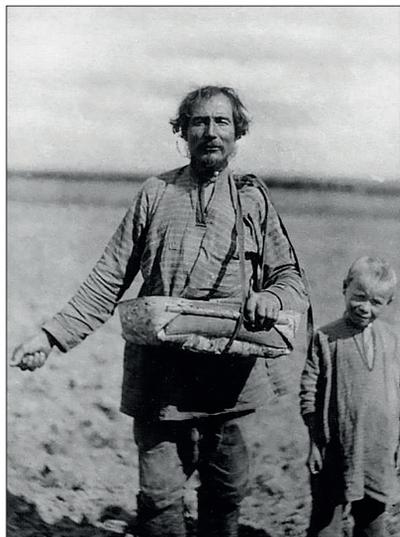

Фото 34. Сеятель.
Усть-Куломская волость, 1906 г.
(Автор: С. Сегель)

Фото 35. Бабушка с детьми.
Конец XIX – начало XX в.

Фото 36. Бородатый «нянь».
Конец XIX – начало XX в.

Фото 37. Мальчик-нянька.
Усть-Куломская волость,
1906 г. (Автор: С. Сегель)

Фото 38. Помощь родителям. Конец XIX – начало XX в.

Фото 39. Домовница. Конец XIX – начало XX в.

Фото 40. Приют-ясли в с. Визинга летом 1903 г.,
Усть-Сысольский уезд Вологодской губернии
(Музей истории и культуры Сысольского района Республики Коми)

Фото 41. Супруги Н.И. и А.П. Дзюба.
1901 г.

Фото 42. О.Ф. Степанова

Фото 43. Н.К. Крупская

Фото 44. А.В. Луначарский

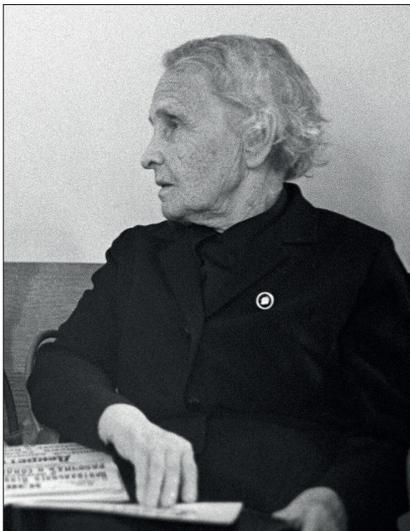

Фото 45. Д.А. Лазуркина

Фото 46. П.П. Блонский

Фото 47. Н.А. Альмединген-Тумим

Фото 48. Е.А. Флëрина

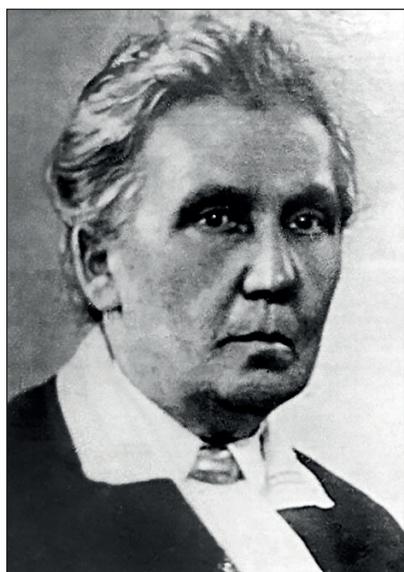

Фото 49. Е.И. Тихеева

Фото 50. Ю.И. Фаусек

Фото 51. М. Монтессори

Фото 52. А.В. Суровцева

Фото 53. А.П. Шохин

Фото 54. С.Т. Шацкий

Фото 55. В.А. Богословская.
Начало XX в.

*(Архив Музея дошкольного образования
ГПОУ «СГПК»)*

Фото 56. М.М. Виленская

Фото 57. В.А. Богословская с воспитанниками Детского сада № 2
г. Сыктывкара. 1930-е гг.

(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 58. Дошкольная конференция, г. Усть-Сысольск.
5–11 марта 1924 г. В.А. Богословская сидит в первом ряду крайняя
справа. (Национальный музей Республики Коми)

Фото 59. Практикум работников дошкольного образования Коми
автономной области, г. Усть-Сысольск. 1924 г. В.А. Богословская
стоит в третьем ряду третья справа. Надписи на заднем фоне:
слева – «Коми детский сад» (на коми языке), справа –
«Центральный детский сад»
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПК»)

Фото 60. Преподаватели и студенты Сыктывкарского дошкольного педучилища около педагогического училища по ул. Кирова.

Выпуск 1952 г. Парк им. С.М. Кирова, г. Сыктывкар.

Слева направо: сидит 4-я – Хохлова Вера Михайловна, классный руководитель; стоят: 6-я – Салаурова Руфина Викторовна, 7-я – Есева Лилия Михайловна, преподаватель коми языка, 8-я – Коданева Надежда Михайловна, 9-я – Гинце Луиза Георгиевна, 10-я – Добрынина Гаина Михайловна, директор (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»).

Фото 61. Наблюдение за птицей. Детский сад № 2 г. Сыктывкара. 1930-е гг.

(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 62. Снежная постройка в детском саду в Коми автономной области. 1930-е гг. (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПКЮ»)

Фото 63. Дети на фоне снежной постройки. Детский сад № 7 г. Сыктывкара. 1940–1941 гг. (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПКЮ»)

Фото 64. На территории Детского сада № 7 г. Сыктывкара. 1940-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 65. Дети на лыжах. Коми АССР, середина 1930-х – начало
1940-х гг. (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 66. Дошкольники с игрушками. Коми АССР, 1938 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПКЮ»)

Фото 67. Музыкальное занятие в Детском саду № 7 г. Сыктывкара.
1941 г. (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПКЮ»)

Фото 68. Дошкольники на физкультурном занятии.
Детский сад № 2 г. Сыктывкара. 1940 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 69. Строительные игры детей.
Детский сад № 1 г. Сыктывкара. 1937 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 70. Воспитанники детского сада с. Визинга. Коми АССР, 1930–1940-е гг. (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 71. Дошкольники с. Визинга на Первомайской демонстрации. Коми автономная область, 1936 г. (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»).

Фото 72. Воспитанники детского сада п. Жешарт. Коми АССР,
1930–1940-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПК»))

Фото 73. Дошкольники с. Ижма. Коми АССР, 1930–1940-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПК»))

Фото 74. Занятие в детском саду с. Кослан. Коми АССР, 1941 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 75. Развлечение в детском саду с. Кослан. Коми АССР, 1941 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 76. Занятие в детском саду п. Нювчим.
Автономная область Коми (Зырян), 1930-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПК»))

Фото 77. Обед в детском саду п. Нювчим.
Автономная область Коми (Зырян), 1936 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПК»))

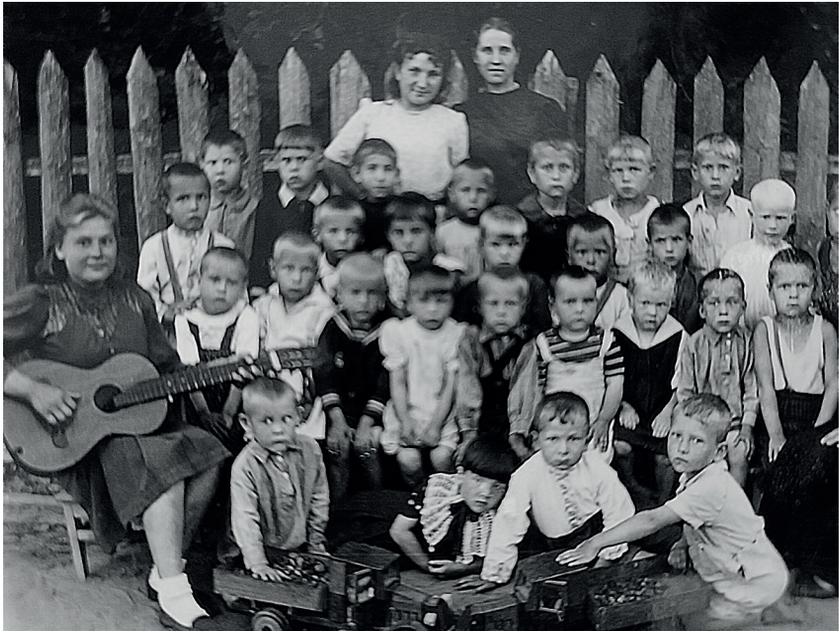

Фото 78. Дошкольники и педагоги детского сада с. Серегово.
Коми АССР, 1930–1940-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 79. Наблюдение за лягушкочкой. Детский сад с. Серегово.
Коми АССР, 1930–1940-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 80. Детский сад с. Сторожевск. Коми АССР, 1930–1940-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 81. Обед в Детском саду № 1 с. Усть-Кулом.
Коми АССР, 1930–1940-е гг.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК»)

Фото 82. Спортивные игры на улице в детском саду.
Коми АССР, 1941 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПК»)

Фото 83. Огородные хлопоты. Подсобное хозяйство детского сада.
Коми автономная область, 1931 г.
(Национальный музей Республики Коми)

Фото 84. Воспитанники детского сада с. Вьльгорт играют на свежем воздухе. Коми АССР, 1939 г.
(Национальный музей Республики Коми)

Фото 85. Группа детей детского сада п. Абезь упаковывает посылки бойцам Красной армии. Коми АССР, 1942 г.
(Печорский историко-краеведческий музей)

Фото 86. Первая Сыктывкарская городская конференция дошкольных работников. 1 декабря 1932 г.
(Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПШ»)

Фото 87. Первое республиканское совещание дошкольных работников Коми АССР, г. Сыктывкар, декабрь 1938 г. (Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПТК»)

Глава 2

Становление сети дошкольных учреждений в Автономной области Коми (Зырян) в 1921–1931 годах

§ 1. Развитие советской идеи дошкольного воспитания

1921 год – знаковый для Республики Коми, на него приходится рождение автономии. В ходе своего развития государственность Коми существовала в различных формах: от области до республики, при этом ее история неразрывно связана с Россией. Созданные в 1920-х гг. местные органы управления руководствовались общей политикой государства, в том числе в области социальной работы, культуры и образования. К этому моменту в Наркомпросе РСФСР определено несколько структур. Так, Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (далее – Главсоцвос) включало в себя дошкольный отдел, в который входили: организационный (учебно-инструкторский) подотдел, состоявший из статистического, информационного и инструкторского отделений; подотдел детских садов и очагов; подотдел детских домов и постоянных колоний¹.

В 1922 г. после корректировки из состава управления был выведен подотдел «детских домов и постоянных колоний». С этого момента и до 1928 г. дошкольным отделом Наркомпроса РСФСР руководила Марфа Митрофановна Виленская (1888 – после 1936, *фото 56*) –

---

¹ Литвин Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в Советской России: 1917–1941 гг. М., 2009. С. 50.

автор многочисленных публикаций по вопросам организации жизни в детских учреждениях¹.

В последующие годы и до 1933 г. «дошкольная группа» подчинялась сектору политико-просветительской работы (политпросветработы). Сотрудники дошкольного отдела занимались агитацией, организацией общественного воспитания малолетних детей, подготовкой кадров, подбором авторских теоретических основ для практической деятельности, их методическим сопровождением, активно сотрудничали с соответствующими органами в регионах.

Открытие новых и сохранение существующих дошкольных организаций стало приоритетной задачей в работе с дошкольниками. Новая экономическая политика привела к тому, что образовательные учреждения перестали субсидироваться из центра и были переведены на местный бюджет. Решение проблемы обозначилось в ноябре 1921 г. на Втором Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию, где обсуждались источники и способы финансирования системы образования. В ходе заседаний было принято решение о пересмотре социального состава воспитанников с целью наибольшего охвата детей рабочих. Помимо этого, рекомендовалось создавать два новых типа детских учреждений: детские дома, в которых обычно формировались группы детей дошкольного и школьного возрастов, и длительный детский сад-очаг с 8–10-часовым пребыванием дошкольников. Они должны были быть государственными и, следовательно, бесплатными.

---

¹ Виленская М.М. Дошкольная работа в деревне. М., 1925; *Она же*. Дошкольное воспитание. М.–Л., 1928; *Она же*. Новому поколению – счастливое детство. М.: Московский рабочий, 1934 и др.

Всего же до начала 1930-х гг., с учетом особенностей формирования и времени работы, в советской России сложилось восемь типов дошкольных учреждений. Наряду с упомянутыми, практиковались: 1) детские сады с 6-часовым пребыванием (до середины 1920-х гг.); 2) детские комнаты при жилищных управлениях; 3) дошкольные учреждения на кооперативных началах; 4) детские площадки – сезонные, летние, с работой по 6–8 ч в день; 5) детские комнаты при клубах, которые открывались ежедневно с 17 до 21 ч; 6) переходные, или «нулевые», группы, принимавшие малышей по 4 ч в день. В результате в стране стали практиковать открытие восьми типов дошкольных организаций.

С 1923 г. в губернских и областных городах заработали «центральные» дошкольные учреждения. Этот статус, как и программу воспитания и обучения дошкольников, утверждал Наркомпрос¹. К заведениям такого рода могли относиться детские дома, очаги, сады с общим количеством детей, не превышавшим 45 чел. Согласно положению Главсоцвоса они были призваны создать методическую базу для руководства практической работой на местах и «инструктирования, изучения и обобщения местного опыта». Для этого в штатное расписание была внесена дополнительная ставка педагогического работника.

Активная работа по созданию дошкольных учреждений велась в основном в центре России; но и на периферии, несмотря на сложности, также постепенно создавались условия для воспитания юных граждан Советской республики. Определяя тип нового челове-

---

¹ История дошкольной педагогики в России / под ред. С.Ф. Егорова. М., 1987. С. 280.

ка, исследователи, с одной стороны, желали оставить приоритетным гуманистическое, свободное воспитание личности, с другой – происходила «советизация» предшествовавших педагогических систем¹.

На Третьем съезде по дошкольному воспитанию, который состоялся в октябре 1924 г., присутствовало 1389 делегатов. Были среди них и представители от союзных республик². Н.К. Крупская и А.В. Луначарский в своих выступлениях уточнили и обосновали задачи коммунистического воспитания, раскрыли содержание работы, развили идеи о формировании материалистического миропонимания у детей. Впоследствии отсутствие у педагогов научных знаний об особенностях развития ребенка дошкольного возраста (таких как «перевзросление», переоценка возможностей) привело к перегибам на практике. В результате «взрослые» формы деятельности (производительный труд, собрания, комиссии) переносились в детские коллективы. С другой стороны, отрицалась, например, польза от чтения сказок, игры в куклы и другие детские занятия.

Ряд вопросов, рассмотренных на Третьем съезде, был посвящен созданию дошкольной сети и подготовке специалистов для сельской местности. Н.К. Крупская подчеркивала политическое значение этой проблемы, решение которой ей виделось в необходимости показа крестьянским женщинам пути к новой коллективной жизни. В ходе заседания определяли способы организации дошкольных учреждений различных типов, обсуждали вопросы подготовки сотрудников для них,

---

¹ История советской дошкольной педагогики / под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. М., 1988. С. 18.

² Там же. С. 437.

говорили о выпуске специальной литературы, необходимости работы общественных организаций с дошкольниками. По результатам решений съезда были изданы инструкции Наркомпроса «Об открытии дошкольных учреждений за счет общественных организаций», «Об организации трудовых коллективов из безработных работников просвещения». В них отмечалось, что открывать дошкольные учреждения могут различные группы населения.

С 1924 по 1927 г. Наркомпрос издал целый комплекс инструкций об открытии дошкольных учреждений за счет общественных организаций, сотрудничестве с профсоюзами, кооперацией, жилищными организациями. Так, после 1924 г. в России стали создаваться детские сады, организуемые домовыми, фабричными и заводскими комитетами, женскими отделами, частными лицами, с различной продолжительностью пребывания в них детей, в том числе ночные группы. Кроме того, получили распространение детские летние и зимние площадки, которые впоследствии были преобразованы в стационарные детские сады, вечерние дошкольные группы при красных уголках, клубах. Эти процессы сразу же нашли отражение в нормативной документации. В «Руководстве по социальному воспитанию» (1925) пропагандировалось воспитание определенных норм поведения, присущих рабоче-крестьянскому коллективу, при этом самостоятельность ребенка рассматривалась как нежелательное и даже «дефективное явление»¹.

---

¹ *Литвин Л.Н.* Общественное дошкольное воспитание в Советской России: 1917–1941 гг. М., 2009. С. 23.

В 1924 г. был создан первый Устав детского сада. Этот документ стал основополагающим для функционирования дошкольных учреждений, в нем были освещены основные организационные вопросы: требования к комплектованию детских садов детьми и сотрудниками, материальной базе, управлению. Особо подчеркивалась роль Совета детского сада и оговаривались его функции. С 1925 г. в дошкольных учреждениях была введена плата за обучение, зависевшая от дохода семьи.

Четвертый Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию прошел в 1928 г. На нем присутствовало 1100 делегатов, были представлены все союзные республики¹. Ключевой проблемой заседания стало создание программы, отражавшей различные направления работы с детьми, а также обсуждение принципов планирования работы в детском саду, предложенных А.В. Суровцевой. В ходе обсуждения были определены мероприятия культурной революции, провозглашенной XV съездом РКП (б). Для увеличения «ничтожного» процента охвата детей дошкольного возраста учреждениями и обеспечения женской занятости предлагалось организовать длительные детские сады, вечерние, ночные, интернатные группы, двух-, трехсменную работу ведомственных детских садов. Предполагалось открытие примитивов в уголках при клубах, домоуправлениях, общежитиях, избах-читальнях и т.д. В ходе заседаний съезда широко обсуждалась пропаганда вопросов воспитания через средства массовой информации (радио, кино, периодическую печать) и консультации для населения. Отмечалось, что детский сад как фор-

¹ История советской дошкольной педагогики. М., 1988. С. 437.

ма воспитания и обучения детей оказывает работающим людям значительную помощь. Однако основная масса дошкольных учреждений открывалась только в промышленных городах России. В сельской местности и на окраинах этот процесс шел очень медленно. Помимо прочего, делегаты съезда обсуждали создание «нулевых групп» для обучения детей предшкольного возраста.

Отдельные заседания Четвертого Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию были посвящены количественному и качественному анализу сложившейся государственной системы профессиональной подготовки. Резолюция съезда подчеркнула актуальность не только повышения педагогической квалификации, но и усиления общественно-политической, индустриально-технической, художественной подготовки дошкольных работников. Получить педагогическую квалификацию теперь можно было на курсах, в педагогических техникумах и вузах, школах с педагогическим уклоном.

Н.К. Крупская являлась активным участником четырех съездов по дошкольному воспитанию (с 1919 по 1928 г.). Под ее руководством были созданы важные документы: «Основные положения педагогической работы в дошкольных учреждениях», «Методические письма по дошкольному воспитанию», «Программы и внутренний распорядок детского сада», «Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада».

Итоги десятилетней работы советской власти в области общественного дошкольного воспитания заключались в том, что в стране стала создаваться государственная система дошкольного воспитания, основан-

ная на принципах единства управления, доступности и бесплатности.

§ 2. Динамика количества дошкольных учреждений, их финансирование и проведение «Дошкольного похода»

Тенденция к увеличению количества дошкольных организаций в первые годы советской власти прослеживалась в целом по всей стране. При этом абсолютное большинство детских дошкольных учреждений всегда существовало в Российской Федерации, как наиболее крупной из советских республик. Так, на территории будущего СССР к сентябрю 1921 г. насчитывалось всего 4723 дошкольных заведения (их посещали 245 527 детей). В 1918–1928 гг., по данным различных источников, примерно 90 % организаций (и число детей в них) было сосредоточено в РСФСР¹. По данным Л.Н. Литвина, приведенным в Приложении 14, в 1920 г. в РСФСР насчитывалось 4254 детских сада и очага, к началу 1921 г. их число уменьшилось до 3056, или на 28,2 %, после чего стало и вовсе стремительно сокращаться.

Ранее упоминалось, что Гражданская война и последовавшие за ней экономический кризис, разруха, голод привели к сведению до минимума государственного финансирования системы просвещения. С переходом к НЭПу по всей стране дошкольные учреждения стали переводиться на весьма ограниченный местный бюджет². Как результат возникли существенные орга-

¹ История дошкольной педагогики / под ред. Л.Н. Литвина. М., 1989. С. 267.

² Там же. С. 270.

низационные проблемы, которые сдерживали расширение дошкольной сети¹. Опора на хозрасчетную деятельность в области образования привела к негативным последствиям. В 1922 г. в советской России количество дошкольных учреждений сократилось до 1197 и составляло 28,1 % от показателей 1920 г., в 1923 г. – 941 учреждение и всего 22,1 % от уровня 1920 г. После очередного сокращения детских организаций в 1924 г. до 815 со следующего года наметился их прирост: в 1925 г. – до 1014, в 1926 г. – до 1181 и в 1927 г. – до 1387 учреждений. Но даже в 1928 г. в РСФСР насчитывалось только 1662 дошкольных учреждения, что по сравнению с 1920 г. составило 39,0 %.

Аналогично изменялось и число детей в дошкольных учреждениях новой России. В 1920 г. в них насчитывалось более 221 тыс. чел., в 1921 г. – немногим более 158 тыс. детей, или 71,3 % от числа детей в предыдущем году. В 1924 г. детские сады и очаги посещали менее 42 тыс. детей, что не составляло даже пятой части от уровня 1920 г. К 1928 г. численность ребятни в дошкольных учреждениях РСФСР достигла 85 882, или 38,7 % от показателей 1920 г. Одной из причин снижения численности воспитанников стала убыль населения страны почти на 13 млн чел. за период с 1917 по 1922 г.² Однако наиболее серьезными оставались экономические трудности. По мере их преодоления ситуация изменялась.

Социально-культурные события, происходившие в 1920-е гг., позволили частично исправить просчеты

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 63. Л. 85.

² *Межибовская Р.Г.* Исторические аспекты правового обеспечения защиты детства в рамках борьбы с беспризорностью в период НЭПа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 5 (181). С. 18–21.

НЭПа и решить проблемы устройства детей за счет прикрепления различных дошкольных учреждений к промышленным предприятиям. Это послужило началом создания сети ведомственных детских садов. Несмотря на большую амплитуду в количестве дошкольных учреждений в начале и конце 1920-х гг., российская государственная политика была направлена на то, чтобы выдержать норму численности воспитанников на одно учреждение в 50 чел. Правда, этого не всегда удавалось достигать. В 1920 г. на каждое дошкольное учреждение приходилось 52 ребенка. В последующие два года этот показатель сократился до менее 42 чел. и затем превысил 47 детей на дошкольное учреждение. В 1924–1928 гг. средняя посещаемость детсадов и очагов в РСФСР стабилизировалась и составила 98,8–99,4 % от ее уровня в 1920 г., и в среднем на дошкольное учреждение приходилось от 51,4 до 51,7 детей (*Приложение 14*).

Наибольшее количество дошкольных учреждений в 1920-е гг. функционировало в Москве: в 1920 г. здесь было зарегистрировано 256 детских садов¹. В других регионах России ситуация отличалась, нередко значительно. Так, в Вятском крае в 1919 г. было открыто четыре детсада. В Нижегородской губернии в 1921 г. работало девять дошкольных учреждений², в г. Томске – восемь (в 1922 г. – три)³. В Мордовском крае, так же как и в Пензенской губернии, в 1922 г. действовали

---

¹ *Белая К.Ю., Волобуева Л.М.* Из истории дошкольного воспитания в Москве ... С. 38–50.

² *Кондрашова Н.В.* Становление и развитие дошкольного образования ... С. 31.

³ *Колокольникова З.У.* Учреждения дошкольного воспитания в Сибири начала XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. 2009. № 116. С. 28–37.

13 детских садов. На отдаленных от центра территориях дошкольных учреждений было еще меньше и открывались они позже. Например, в Якутии в 1920–1921 гг. функционировали четыре детсада¹, в Алтайском крае в 1922 г. – только два очага². На Кольском Севере первые ясли и сезонная площадка для малышей появились в г. Мурманске лишь летом 1925 г.³ В Магаданской области первые детские сады приняли ребят в 1928 г.⁴

Охват детей дошкольными учреждениями в Северо-Двинской губернии постепенно нарастал: в 1919 г. детсады посещало около 1,6 тыс. ребят, спустя год – почти 2 тыс. Правда, всего детей дошкольного возраста в губернии насчитывалось более 87 тыс. чел.⁵, т. е. дошкольные организации посещало менее 2,3 % ребят.

Повторим, в Коми крае в 1920 г. функционировало всего четыре детских сада, что составило 0,09 % от российского показателя (10 % – от количества детских садов в губернии). В 1921 г. их количество быстро возросло до 13 (табл. 1). Среди них действовали следующие детские сады: в Усть-Сысольске – № 1, 3, 12 и детский сад «при Устькультводе»; при Нювчимском заводе – № 2; при Кажимском заводе – Кажимский № 4 и Нючпасский № 5; в Койгородке – № 6; в Зеленце – № 7; в Корт-

¹ *Афанасова Е.Н.* Создание и развитие системы дошкольных учреждений в 1920-х гг. в Якутской АССР // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 3 (37). С. 62–69.

² *Медведева Г.А.* Становление и развитие общественного дошкольного воспитания ...

³ *Головина Б.Г.* Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере: 1925–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Мурманск, 2007. С. 10.

⁴ *Шкатова Е.А.* Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Магаданской области: 1928–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Магадан, 2001. С. 8.

⁵ *Щипин В.* «Акела дошкольного дела» ... С. 110–118.

коросе – № 8; в Сторожевске – № 9; в Усть-Куломе – № 10 и в Богородске – № 11¹.

Таблица 1

Количество детских садов и численность в них воспитанников на территории Автономной области Коми (Зырян) в 1921–1931 годах

Год	Начало года					Конец года			
	Детские сады		Воспитанники			Детские сады		Воспитанники	
	абс.	% от 1922 г.	абс., чел.	% от 1922 г.	на детский сад, чел.	абс., чел.	% от начала года	абс., чел.	% от начала года
1921	13	76,5	–	–	–	–	–	–	–
1922	17	100,0	613	100,0	36,1	4	23,5	–	–
1923	5	29,4	186	30,3	37,2	7	140,0	191	102,7
1925	22	129,4	486	79,2	22,1	–	–	–	–
1929	12	70,6	–	–	–	–	–	–	–
1930	18	105,9	870	141,9	48,3	20	111,1	–	–
1931	22	129,4	870	141,9	39,5	53	240,9	2024	232,6

Примечание: Знак (–) означает, что сведения в источниках не выявлены.

Составлено по: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 15. Л. 53; Д. 37. Л. 4; Д. 49. Л. 35; Д. 108. Л. 128; Д. 142. Л. 1; Д. 248. Л. 77; Д. 474. Л. 218.

В начале 1922 г. дошкольные учреждения, кроме Сысольского, Усть-Куломского и Прилузского уездов, появились: в Усть-Вымском уезде – в селах Усть-Вымь, Серегово, Палевицы и Жешарт, в Прилузском уезде – в с. Объячево и в Удорском уезде – в с. Важгорт. Но был закрыт детский сад «при Устькультводе» в Усть-Сысольске². Тем самым в Коми АО стали работать 17 детских садов, или 1,4 % от их количества по РСФСР в целом. Эти дошкольные учреждения в Коми области посещали 613 дошкольников, в среднем немногим больше, чем по 36 детей на учреждение, что было значительно меньше по сравнению со средними российскими показателями (табл. 1, Приложения 13 и 14).

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

² Там же.

По факту в Кажимском, Корткеросском, Сторожевском, Важгортском и Объячевском детских садах насчитывалось по 30 детей в каждом. Крайними полюсами оказались Нючпасский детский сад, который посещало 23 ребенка, и Сереговский, где воспитывался 51 ребенок. Довольно крупными оставались городские дошкольные учреждения: детский сад № 1 принимал по 47 детей, № 12 – по 46 и только № 3 ограничивался размещением 32 детей. По выявленным данным в семи детсадах среди воспитанников преобладали девочки, которых в указанных учреждениях насчитывалось 135, или 52,9 % от числа всех детей, соответственно, мальчиков – 120, или 47,1 %. Имелись и исключения: Нючпасский детский сад посещали 9 девочек и 14 мальчиков, Усть-Куломский – 17 девочек и 18 мальчиков¹.

В указанных детских садах в начале 1922 г. трудились 32 воспитателя и 18 сторожей. В шести детсадах работало по одному воспитателю, в семи – по два и в трех Усть-Сысольских – № 1, 3 и 12 – по три. Три воспитателя числилось и в самом посещаемом Сереговском саду. Во всех дошкольных учреждениях Коми АО было по одному сторожу, за исключением Усть-Куломского детского сада², где их работало двое.

Обратим внимание, что нам не удалось выявить сведения по Ижмо-Печорскому (Ижемскому) уезду. Без учета этих данных в АО Коми на начало 1922 г. зафиксировано 28 401 дошкольник, из них детские сады посещало всего 2,2 %³.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

² Там же.

³ Там же.

В последующем численность детей в дошкольных учреждениях в Коми области, как и в целом по советской России, существенно варьировалась. Уже в конце 1922 г. дошкольная сеть в Коми автономии была значительно сокращена – до четырех организаций, или до 23,5 % по сравнению с началом года. При всей сложности ситуации Усть-Сысольские детские сады не подверглись сокращению¹. Но в целом на территории АО Коми (Зырян) ситуация вернулась к 1920 г. Правда, в начале 1923 г. в Коми автономии открывается еще один детский сад, и к концу года их число увеличилось до семи (на 40 %). Однако численность детей в них в течение года выросла незначительно – со 186 до 191 ребенка, т. е. всего на пять детей, или на 2,7 %. С другой стороны, средняя наполняемость детских садов в начале 1923 г. составила более 37 детей, т. е. превысила уровень начала предыдущего года. По итогам же 1923 г. указанный уровень стал немногим более 27 детей.

Причины закрытия детских садов и трудности с их воссозданием крылись в нараставших финансовых и материальных трудностях. Например, сформированные сметы не могли учесть галопирующую инфляцию². Из-за экономических проблем работники просвещения не получали жалованье, не хватало средств на оборудование, игрушки и питание детей, работники «голодали и терпели большие лишения»³. В результате наблюдалась текучесть кадров – часть сотрудников переходила в другие учреждения, где их труд лучше оплачивался⁴.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 63. Л. 80.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 15. Л. 53.

³ Там же. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 53.

Как отмечалось, последствиями Гражданской войны стали резкое снижение уровня жизни населения и ухудшение экономической ситуации в стране. О.В. Золотарёв в монографии «Народное образование в Коми автономии в 1918–1940 годах» отмечал, что учреждения не были обеспечены ни достаточно подготовленным персоналом, ни одеждой, ни обувью, ни питанием. Расположены они были далеко друг от друга, что затрудняло нормальную работу, обмен опытом, оказание необходимой помощи. Поэтому в 1920-х гг. о нормальном функционировании детских учреждений не могло быть и речи¹.

Пытаясь преодолеть отставание в количестве дошкольных учреждений от общероссийского уровня и от уровня многих других регионов, Наркомпрос Автономной области Коми (Зырян) разработал план, при реализации которого в период с 1925 по 1930 г. количество детских садов в Усть-Сысольске хотели ограничить до двух – с учетом проживающих в столице автономии 200 дошколят. Кроме этого, следовало учредить по одному детскому саду при Кажимском и Нювчимском заводах, в селах Усть-Вымь, Серегово, Усть-Кулом и Ижма, в которых зафиксировали 1087 ребят дошкольного возраста. Планировалось расширить сеть сельских дошкольных учреждений, доведя их число до 25. Общее количество дошкольных учреждений в Коми АО должно было вырасти до 33 (*Приложение 15*).

И действительно, с 1925 г. ситуация в Коми АО несколько улучшилась и дошкольные заведения вновь стали открываться. К середине года их число достиг-

---

¹ Золотарёв О.В. Народное образование в Коми автономии в 1918–1940 годах. Сыктывкар, 1993. С. 87.

ло 22, что составило 2,1 % по отношению к общероссийскому количеству. Общее количество дошкольных учреждений в автономии превысило даже уровень 1922 г. – на 29,4 %. Их посещало 486 детей, что было почти на 20 % меньше показателя 1922 г. При этом в 1925 г. одно учреждение в среднем посещало около 22 детей, тогда как в РСФСР – почти 52. Поэтому и охват детей дошкольными учреждениями составлял в Коми только 0,9 % от общероссийского значения.

В дальнейшем непростая жизнь вносила свои коррективы и далеко не в положительном отношении. Количество детских учреждений, вероятно, вновь стало убывать. Во всяком случае, к началу 1929 г. в Коми автономии осталось только 12 детских садов. В определенной степени это было результатом недооценки значения дошкольных учреждений для развития экономики, формирования нового социально-культурного облика Коми автономии и создания лучшего качества жизни населения. Отсюда часто наблюдалось отсутствие инициативы и энтузиазма, а в сельской местности нередко и прямого равнодушия. Однако главная причина негативной тенденции была связана с финансированием дошкольных учреждений в регионе.

Поддержанная делегатами Второго съезда по дошкольному воспитанию РСФСР (1921) идея о финансировании детских садов из местных бюджетов не могла реализоваться в полной мере. НЭП стал причиной прекращения субсидирования детских садов Наркомпросом АО Коми, что привело к резкому сокращению числа дошкольных учреждений. Сложная социально-экономическая ситуация, сложившаяся в регионе, сказыва-

лась на низком материальном положении работающего населения¹. Для решения проблемы местные власти пытались организовать доленое финансирование дошкольного образования. При этом открытие и содержание детсадов осуществлялось за счет значительной части бюджетных отчислений, средств общественных, хозяйственных организаций. Для успешного решения вопросов по обустройству и содержанию дошкольных учреждений изыскивались дополнительные средства, часть расходов возлагалась на родителей воспитанников², что противоречило одному из основных постулатов развития новой бесплатной (общественной) системы образования.

Открытие детских садов требовало больших сумм. Например, в Прилузском районе в 1926 г. для открытия детсада в с. Объячево из фондов УОНО выделили 1773 руб., но часть средств была использована не по назначению (покупка здания под школу)³. Оставшиеся 761 руб. 79 коп. не покрыли расходов на открытие учреждения, и оно начало работу значительно позже. Городские заведения находились в более благоприятных условиях, нежели сельские: их поддерживали шефствующие организации. В промышленные районы, например, Сысольский уезд, помимо средств отдела народного образования и местного бюджета поступали субсидии от треста «Северолес»⁴.

Главными статьями расходов оказались содержание педагогического и технического персонала, аренда помещений, коммунальная плата. Труд сотрудников

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 269.

² Там же.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 16.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 142. Л. 74.

полностью оплачивался за счет субсидирования от уездов¹. На освоение других статей требовались внебюджетные деньги. Имеющиеся в нашем распоряжении источники не позволяют комплексно проанализировать экономическую сторону вопроса, мы можем лишь привести примеры по отдельным статьям расходов.

В 1924 г. Усть-Сысольский «Центральный» детский сад с численностью 47 детей получил из городского бюджета 469 руб. 30 коп. Из них на снабжение и питание пришлось 243 руб. 50 коп., на оборудование – 18 руб. 30 коп. Зырянскому детскому саду, который посещали 30 ребят, было выделено 330 руб. 50 коп., из которых 180 руб. 50 коп. ушло на хозяйственные нужды, 150 руб. – на питание и снабжение. В том же 1924 г. каждому сельскому детскому саду Коми АО было субсидировано по 234 руб. 80 коп., в том числе на хозяйственные расходы – 116 руб. 50 коп., на оборудование – 18 руб. 30 коп. Иными словами, городские детские сады получали заметно больше средств по сравнению с сельским. При этом численность детей была нередко вполне сопоставимой. Так, Нювчимский детский сад посещали 40 детей, Сереговский – 35, Усть-Вымский – 34, Усть-Куломский – 30 дошкольников². Заметим, что кроме средств на снабжение, питание и оборудование, каждому городскому и сельскому дошкольному учреждению в 1924 г. выделялись отдельные суммы на канцелярские расходы – 70 руб., на учебные принадлежности – 90 руб. 48 коп.³

Выдача расходных денег по годам и внутри отчетных периодов варьировалась. За последний квартал

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 142. Л. 84.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 108. Л. 27–29.

³ Там же.

1925 г. «Центральный» детсад получил и израсходовал 783 руб. 93 коп. Из них на заработную плату – 520 руб., хозрасходы – 250 руб. 35 коп., канцелярские – 3 руб. 22 коп., приобретение инвентаря – 15 руб.¹ Из приведенных примеров отчетливо видно, что основную часть расходов составляли хозяйственные нужды и суммы на их субсидирование оставались практически без изменений, в отличие от выделяемых на канцелярские товары и оборудование.

На показателях финансирования естественно отражался фактор курса денег. В 1926–1927 бюджетном году² «Коми Центральному детскому саду» было выделено 3136 руб. 45 коп.³ На зарплату приходилось 1707 руб. 99 коп., инвентарь – 49 руб. 40 коп. Остальные расходы, включая питание, ремонт помещений и т. д., не смогли покрыть смету и превысили бюджет на 128 руб. 45 коп.⁴ В 1928 г. на зарплату работникам, социальное страхование, хозяйственные, операционно-эксплуатационные расходы, приобретение инвентаря и оборудования ушло уже 3995 руб. 40 коп.⁵

Более четкую картину по некоторым годам можно представить при учете расходов на питание. Стоимость «продпакетов» на 1923 г. на 162 школы и шесть детских садов Сысольского, Усть-Вымского, Усть-Куломского и Ижмо-Печорского уездов составила 44 940 руб.⁶ Исходя из данных источника, отмечаем, что большая доля средств тратилась на школы. Только начальных школ

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 58.

² Волостной бюджет и местный налог // Югид туй. 1924. 1 марта.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 310. Л. 105.

⁴ Там же.

⁵ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 6–8.

⁶ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 142. Л. 166.

в Коми автономии было в 16 раз больше, чем детских садов. В 1924 г. государственные субсидии на питание в каждом детском саду составили 165 руб. в год. С 1925 г., согласно инструкции ОБОНО региона, была введена дифференцированная плата за детский сад. Сумма определялась на основе анкет и документов о семейном и материальном имущественном положении родителей. Так, при доходе семьи в 160 руб. в месяц плата составляла 4 руб.; 120 руб. – 3 руб.; 90 руб. – 2 руб. 25 коп.; 50 руб. – 2 руб., родителей-студентов освобождали от платы¹. Смета прихода спецсредств на 1925–1926 гг. составила 112 руб.², тогда как фактически было получено 275 руб. 77 коп.³ В 1926 г. «Коми Центральному детскому саду» государство выделило уже 964 руб., т. е. за два года сумма выросла в 5 раз⁴. Кроме того, по статье «Родительская плата» было получено 127 руб. 60 коп.: от детей служащих – 123 руб., крестьян – 4 руб. 60 коп.⁵ Разница объясняется тем, что городские детские сады посещали в основном дети служащих и работников просвещения (85 %)⁶. Деньги от родительских взносов, как правило, шли на питание дошкольников, в 1925 г. по Автономной области Коми эта сумма составила 2420 руб. в год⁷. Несмотря на сложности в определении финансирования, специалисты Наркомпроса подсчитали, что за 1926 г. сумма содержания одного ребенка в детском саду составила 80 руб. 80 коп. в год,

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 63.

² Там же. Л. 67–78.

³ Там же.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 310. Л. 105.

⁵ Там же.

⁶ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 67–68.

⁷ Там же.

или 6 руб. $73 \frac{1}{3}$ коп. в месяц¹. В 1928 г. на каждого ребенка закладывалось 3 руб. бюджетных денег в месяц, при этом суточное питание оценивалось в 50 коп.²

Важная сторона изучения финансового вопроса в системе дошкольного воспитания – заработная плата сотрудников учреждений. Оговоримся, что полноценных исследований в этом направлении на данный момент не проводилось, в частности, на территории Республики Коми. Но источниковые данные свидетельствуют об общих подходах к оплате труда. Характерные черты формирования заработной платы мы нашли в исследовании С.А. Головина³. Попытаемся сравнить его данные о доходах населения СССР с нашими. С.А. Головин отмечал, что в условиях девальвации советского рубля специалисты получали от 3 тыс. руб. в 1919 г. до 60 тыс. руб. в 1923 г. Зарплата руководителя детского сада в Коми крае в сентябре 1922 г. равнялась 5250 руб., в августе 1923 г. – 3157 руб.⁴ Как видим, плата за труд работника дошкольного учреждения, по сравнению со специалистами, была довольно скромной. В период НЭПа отмечался рост заработной платы. Например, жалование служащих в губернских городах в первом квартале 1923 г. составило 20 руб. 54 коп., в январе 1924 г. – 28 руб. 36 коп. Зарплата воспитателей в Автономной области Коми (Зырян) в 1923 г. равнялась 25 руб., заведующего детским

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 310. Л. 105.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 6–8.

³ Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Общественные и гуманитарные науки: Научный журнал. 2008. № 11 (66). С. 177–186.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 49. Л. 4.

садом – 28 руб., технических служащих – 7 руб. 24 коп.¹ В 1924 г. «руководительницы» получали 36 руб. 49 коп., заведующий на 1,5 ставки – 45 руб. 78 коп., техническая служащая – 8 руб. 24 коп.² Очевидно, что жалование работников дошкольных учреждений повышалось и равнялось среднему показателю по стране. На 1928 г. доход руководителя (воспитателя) детской площадки составил уже 44 руб.³ в месяц, это было сопоставимо с заработной платой милиционера (42–46 руб.), но меньше, чем у учителя I ступени (52–57 руб.) и фельдшера (65 руб.)⁴. В 1930 г. в смете ведомственного ясли-сада на жалование заведующей закладывалось 70 руб. в месяц, воспитателя – 39 руб., кухарки и няни – по 30 руб.⁵ Тенденция к снижению доходов к 1930 г. наблюдалась и у милиционеров, в отличие от учителей и фельдшеров, труд которых оценивался гораздо выше. В целом в регионе осуществлялась попытка реализовать модель «справедливой» заработной платы, предусматривающей уравнивательность и недопущение ее роста. Слабое материальное положение и низкий уровень жизни трудящихся должны были стимулировать их к скорейшему строительству социализма.

Сокращение количества дошкольных учреждений и сложности с открытием новых к концу 1920-х гг. обеспокоили и центральную власть. С начала 1920-х гг. в советской России (а затем и в СССР) по мере преодоления тяжелых последствий Первой мировой и Граж-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 87.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 108. Л. 90.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 359. Л. 18.

⁴ Головин С.А. Имущественная дифференциация доходов населения ...

⁵ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 6–8.

данской войн произошли масштабные преобразования. С одной стороны, они были обусловлены острой необходимостью сохранения и развития страны, в том числе – обеспечением ее безопасности, поскольку оставалась актуальной угроза внешнего вторжения. В этой связи необходимо было обеспечить быстрый экономический подъем на индустриальной основе, что могли реализовать только грамотные работники. С другой стороны, после Октябрьской революции 1917 г. коренным образом менялись все основы жизни общества: этот процесс был напрямую связан с внедрением новой – марксистской (коммунистической) – идеологии. Коммунистическая партия и советская власть осознавали важность быстрейшего поднятия уровня культуры и – в широком смысле – просвещения населения страны, прежде всего рабочих. В рамках этих культурно-просветительских и идеологических изменений разворачивалась инициированная ВКП (б) культурная революция. Для ее реализации, по мысли идеологов, необходим был широкий спектр инициатив и действий со стороны не только государства и партии, но и комсомола, профсоюзов и других общественных организаций. Эта деятельность приобретала разнообразные формы; некоторые из них отмирали, другие инициировались.

Первоначально при реализации культурной революции, что вполне объяснимо, огромное значение придавалось ликвидации неграмотности. Вероятно, поэтому рассмотрение проблем обозначенного феномена в нашей научной литературе во многом сводилось к исследованию данного аспекта. Подобный подход отчетливо проявился и в региональных трудах,

например, по истории Коми АССР¹. Да и в постсоветских публикациях он явственно повторялся², хотя в обобщающих работах по истории Республики Коми значительно увеличилось количество привлекаемых источников и расширилась характеристика процесса становления национальной школы³. В подобных обобщающих и региональных трудах, по сути, не учитывалось, что постепенно внедрялись все новые и новые подходы в работе с населением⁴. Так, в конце 1920-х гг. в стране получили развитие формы деятельности, связанные с понятиями «поход», «эстафета» и т. п. Однако их внедрение, реализация и значение не получили должного освещения в научных трудах и не нашли отражения даже в местных энциклопедических изданиях⁵. В лучшем случае они рассматривались исключительно как

---

¹ История Коми АССР с древнейших времен до наших дней. 2-е изд. доп. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1981. С. 264–270.

² *Афанасова Е.Н.* Создание и развитие системы дошкольных учреждений в 1920-х гг. в Якутской АССР // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 3 (37). С. 62–69; *Бабинцева Т.В.* История развития дошкольного воспитания в Вятском крае с 1866 по 1945 год // Вятские записки. Киров, 2011. Вып. 20. С. 112–132; *Васильева О.И., Воронцов В.С.* «...Как свет для горного растения»: Кузубай Герд о значении и задачах дошкольного воспитания удмуртских детей // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13, вып. 2. С. 270–285. DOI: 10.35634/2224-9443-2019-13-2-258-273.

³ История Коми с древнейших времен до современности. В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. Сыктывкар: Анбур, 2011. Т. 2. С. 341–352.

⁴ *Афанасова Е.Н.* Формирование кадрового состава дошкольных учреждений Восточной Сибири в 1920–1930-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 64–69. DOI: 10.17223/15617793/413/10; *Егоров С.Ф., Лыков С.В., Волобуева Л.М.* Введение в историю дошкольной педагогики. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С. 11–32; *Мартыничук Т.А.* Специфика организации общественного дошкольного воспитания в Коми АССР в 1930-е гг. // Финно-угорский мир. Международный научный журнал. 2013. № 3. С. 43–49.

⁵ Город Сыктывкар. Энциклопедия. Сыктывкар, 2010. С. 3–408; Республика Коми. Энциклопедия. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997. Т. 1. С. 3–472; 1999. Т. 2. С. 3–576; 2000. Т. 3. С. 3–400.

«форма ликвидации неграмотности»¹. На наш взгляд, эти новые формы культурно-просветительской кампании нуждаются в дополнительном осмыслении.

По мере достижения успехов в преодолении неграмотности становилось понятно, что необходимо выходить за эти узкие рамки и решать новые проблемы, имевшие отношение к культурной революции. Кроме того, в годы первой пятилетки началась эпоха ускоренной индустриализации. В 1928 г. в СССР по инициативе комсомола был развернут так называемый «культурный поход». В рамках ликвидации неграмотности предполагалось также открыто выступать «против грязи и пьянства», «начав борьбу против всего... бескультурья»². Через год был объявлен второй этап «культурного похода», когда, уже без увязки с ликвидацией неграмотности, не только декларировалось усиление борьбы «с обывательскими нравами, мещанскими обычаями и другими пережитками старого быта», но и провозглашался «основной упор... на борьбу за материальные основы нового быта»³.

Своеобразным дополнением к реализации мероприятий второго этапа «культурного похода» стал инициированный комсомолом Москвы в 1929 г. «Дошкольный поход». Н.К. Крупская поддержала начинания молодежи, отметив, что в мероприятие необходимо вовлечь «всех друзей детей, взрослых и молодежь, членов партии, членов профсоюзов, учителей, врачей,

---

¹ Глуценко И.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930-е годы // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 246–282.

² Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10 т. М.: Педагогика, 1959. Т. 9. С. 342.

³ Там же. С. 394.

учащихся, самих работниц и крестьянок, взяты за создание детсадов, детских комнат при фабриках, в жактах, в селах»¹. В рамках этой кампании предполагалось решить и ряд других важных задач – сократить дефицит учреждений для детей, разнообразить формы дошкольного воспитания и по возможности расширить сеть дошкольных организаций. Все это имело целью увеличение численности привлекаемых на производство работников (прежде всего работниц) за счет освобождения их от присмотра за детьми. Следует отметить, что в конце 1920-х гг. государственные детские учреждения в Советской России посещали только 2,5 % детей дошкольного возраста, что было крайне недостаточным². С другой стороны, в стране наблюдался огромный дефицит средств. Поэтому при минимальных затратах бюджета участники движения должны были обеспечить дошкольными учреждениями всех детей «трудящегося населения».

Реализуя «Дошкольный поход», комсомольцы организовывали субботники, создавали поощрительные фонды для финансирования учреждений, работали с населением. Студенты дошкольных отделений педагогических вузов во время летних практик выезжали в отдаленные регионы страны с пропагандой идеи общественного дошкольного воспитания и для непосредственной организации учреждений для малолетних детей. С целью их популяризации на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве был создан павильон «Сельский детский сад». Хронике «похода» уделя-

---

¹ *Крупская Н.К.* Педагогические сочинения: в 10 т. М.: Педагогика, 1959. Т. 6. С. 100.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 672. Л. 139.

лось место в СМИ, в частности в журнале «Дошкольное воспитание». Позже был предпринят «Дошкольный поход на село», его целью стала пропаганда открытия учреждений для малышей в сельской местности. Предполагалось, что детские организации помогут искоренить деревенскую запуганность, «темноту», суеверия крестьянских семей и будут способствовать привлечению трудоспособных родителей к общественной работе. По истечении года «Дошкольный поход» дал свои первые результаты по всей стране: значительно «увеличилось количество учреждений, достигая при этом 500, 1000 и более высшего процента. В числе передовиков были западные области России, Саратов и Москва»¹. Наряду с этим «Дошкольный поход» «втянул в свою организацию работоспособное население и общественность».

Своеобразный перелом и на территории Коми АО произошел в середине 1931 г. Он оказался результатом целенаправленно организованного «Дошкольного похода», начало которого было запланировано в Северном крае на конец 1920-х – начало 1930-х гг. Здесь основными целями похода организаторы видели воспитание новой смены и ликвидацию беспризорности дошколят. Поход проходил под лозунгами: «Ни одного дома без уголка детей!», «Каждая работница должна быть знакома, как воспитывать детей!»². Выдвигалась задача к началу 1931 г. при каждой фабрике, каждом лесозаводе, колхозе Коми АО открыть дошкольное учреждение – их планировалось создать 52³.

Задачами «Дошкольного похода» в регионе стали следующие: организовать общее руководство мероприя-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 55.

² Там же. Л. 128.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 142.

тием, изыскать средства для открытия дошкольных учреждений, подобрать помещения, подготовить кадры, упорядочить питание и медицинское обслуживание детей, проводить воспитательную работу с дошкольниками. Работа по реализации мероприятий «Дошкольного похода» на Севере не отличалась оригинальностью: в основном ее формы копировали с центральных районов в русле общих российских тенденций. Предлагалось повысить цены на билеты в кино, проводить платные лекции, поощрять вовлечение родителей в кооперацию. Помимо этого, были организовываны курсы по дошкольному воспитанию и инициировано шефство над новыми детсадами¹.

Немало надежд организаторы кампании возлагали на пионеров Севера. Им давались «боевые задания»², например, написать около 5 тыс. лозунгов о «Дошкольном походе», провести митинги и беседы о пользе дошкольных учреждений. Намечалось широкое освещение «Дошкольного похода» в региональном журнале «Организуйте детвору»³. Вся подготовительную работу необходимо было провести до 1 октября 1929 г. В качестве методического материала рекомендовалась статья «За здоровую смену», опубликованная в «Правде Севера» 5 сентября 1929 г.⁴ Подготовительный план предполагал выявление числа детей дошкольного возраста по районам и крупным сельскохозяйственным предприятиям.

Планируя открытие детских садов, сотрудники ОБОНО сразу столкнулись с проблемой их финансиро-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 128.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 135.

³ Там же. Л. 91.

⁴ Там же. Л. 101.

вания. Для открытия дошкольных учреждений только в колхозах и совхозах Коми автономии необходимо было изыскать 12 040 руб. Помимо этого, нужны были средства на заработную плату педагогам всех 52 детских садов региона, что по трехмесячной смете составило 11 340 руб. (в среднем 72,6 руб. в месяц на один детский сад)¹. Так как дополнительных денежных субсидий в области не предполагалось, ОБОНО вынуждено было обратиться за субсидированием к местным властям, профсоюзам, общественным и профессиональным организациям. Так, в 1930 г. областная детская комиссия и областной профсоюзный комитет культуры выделили на эти цели по 1 тыс. руб.² Профсоюз политпросвета работников предложил собрать 250 руб. «за счет надбавки цен на кинобилеты». Руководство Визингского района смогло выделить лишь 300 руб., в Ижемском районе изыскали 1,7 тыс. руб., Удорском – 1 тыс. руб., Усть-Куломском – 870 руб.³ Ожидалось, что дотации из центра должны были составить 700 руб., но они так и не поступили.

Отсутствие финансирования со стороны государства срывало «Дошкольный поход». В Сыктывкаре, объявленном «районом сплошного дошкольного воспитания», за 1930 г. был открыт всего один детский сад. В Усть-Вымском, Визингском, Усть-Куломском районах общественность (профсоюзные и комсомольские организации) не поддержала идею создания новых дошкольных учреждений. Активисты Ижмы, несмотря на собранные деньги, так и не открыли ни одного детсада.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 142.

² Там же. Л. 48, 62.

³ Там же. Л. 75.

Они смогли организовать лишь одну детскую площадку. Усть-Цилемские общественники, помимо открытия дошкольных учреждений, настойчиво поднимали вопрос об их снабжении материалами и пособиями. Жители Сторожевска вообще выражали сомнение в целесообразности «Дошкольного похода»¹. Таким образом, к проблеме финансирования добавилось непонимание жителями региона и коллективными объединениями важности общественного воспитания малолетних детей и, как следствие, их нежелание тратить средства и силы на создание дошкольных учреждений.

Несмотря на эти обстоятельства, первая годовщина «Дошкольного похода» в АО Коми отмечалась торжественными собраниями с участием родителей, педагогов и представителей общественности. Мероприятия сопровождалась детскими демонстрациями, карнавалами, концертами художественной самодеятельности. Однако эти торжества явно диссонировали с первоначальными достижениями «Дошкольного похода».

Некоторое время после начала «Дошкольного похода» в дошкольных учреждениях Коми автономии не наблюдалось заметных изменений. Данные табл. 1 показывают, что в начале 1930 г. в Коми автономной области 870 дошколят посещали 18 детских садов, в среднем немногим более 48 чел. на учреждение. К концу года число детских учреждений возросло до 20.

Большие изменения принес 1931 год. В начале года в столице и районах Коми области работало уже 22 детских сада. Правда, их посещали все те же 870 малышей, т. е. средняя наполняемость каждого учреждения составила около 40 детей, или примерно в 1,8 раза превышала показатель 1925 г. (см. *табл. 1*).

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 75.

На завершающем этапе «Дошкольного похода», вероятно, стали более внимательно следить за расширением сети дошкольных учреждений и строго спрашивать ответственных на местах за выполнение намеченных планов. Поэтому, на наш взгляд, количество детских садов в начале 1931 г. относительно 1930 г. возросло за счет механического разделения четырех из 18 дошкольных учреждений на два, что и позволило отчитаться за 22 детских сада.

И в последующем такая практика увеличения количества дошкольных учреждений на какое-то время оказалась востребованной. Так, в конце первого квартала 1931 г. чиновники Наркомпроса Автономной области Коми (Зырян) отчитались об открытии 10 детских садов в г. Сыктывкаре и 36 дошкольных учреждений на остальной территории области, в том числе: в Сыктывдинском (Нювчим, Тентюково, Иб, Шошка, Шиладорский и Лопындино), Визингском (Визинга, Койгородок, Кажим), Прилузском (Объячево, Мутница, Ношуль, Прокопьевка, Черныш, Слудка); Сторожевском (Сторожевск, Вомынь, Богородск, Нёбдино), Усть-Куломском (Усть-Кулом (два детсада), Керчомья (один детсад и один очаг), Усть-Нем, Мыёлдино и Помоздино), Троицко-Печорском (Троицко-Печорск, Кожва, Щугор), Ижемском (Ижма, Мохча, Бакура); в Усть-Цилемском (Усть-Цильма), Усть-Вымском (Усть-Вымь, Серегово), Удорском (Кослан) районах. Их посещало 2024 дошкольника¹. Деятельность некоторых детских садов в 1930 – начале 1940-х гг. отражена на фотографиях (*фото 61–85*).

Как свидетельствуют материалы табл. 1 и Приложения 16, в августе 1931 г. в АО Коми функционируют

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 7–9, 11, 21, 30, 33, 35, 45.

вало уже 53 детских сада, которые посещали все те же 2024 ребенка. Тем самым за полгода, с начала 1931 г., количество дошкольных организаций в регионе формально увеличилось в 2,4 раза, а численность организованных детей – в 2,3 раза. При этом чиновники указали, что в Сыктывкаре работало уже более 10 детских садов. Ранее мы уже обращали внимание на подобный факт. Дело в том, что в столичных Коми детском саду, Русском детском саду № 1, Русском детском саду № 2, Бюджетном детском саду, детском саду Лесозавода и Дошкольном детском доме работало по две группы детей, каждую из которых и «превратили» в самостоятельное дошкольное учреждение. Таким образом, вместо шести детских садов стало 12, к которым примыкали четыре «однотрупповых» дошкольных учреждения: Шарাপовский детский сад, детские сады Комилеса, Типографии и ГПУ¹. Выскажем предположение, что разделение указанных шести дошкольных учреждений Сыктывкара было сугубо на бумаге. Вместо них даже формально искомые 12 детсадов не стали функционировать в реальности – не хватало нового штата, помещений и т. д. В пользу этого предположения свидетельствуют данные о том, что спустя короткое время в Сыктывкаре вновь стали фиксировать 10 детских садов.

В конечном итоге, официально в г. Сыктывкаре со второй половины 1931 г. числилось 16 детсадов, или свыше 30 % от всех по Коми области (см. *рис. 2*). По 6–8 детских учреждений (не менее чем по 10 % от общего числа по области) работали в Сыктывдинском, Усть-Куломском и Прилузском районах. Соответственно, наибольшее число воспитанников – 430, или 21,2 %

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 7–9, 11, 21, 30, 33, 35, 45.

от всех по области, зафиксировано в учреждениях г. Сыктывкара. От 200 до 300 детей посещали детсады в Ижемском, Сыктывдинском, Усть-Куломском и Прилузском районах, свыше 100 – в Сторожевском, Усть-Вымском и Троицко-Печорском районах (*Приложение 16*).

Отметим, что количество детских садов, открытых в Коми автономной области в середине 1931 г., оказалось на 20 учреждений, или на 60,6 %, больше, чем было заложено в планах на 1925–1930 гг. Упомянутые детские учреждения охватывали не более 4–5 % всех дошкольников. Основная их часть по-прежнему оставалась дома.

В 1931 г. одно дошкольное учреждение в АО Коми в среднем посещало немногим более 38 детей. Однако по столице Коми автономии и районам наблюдались существенные различия. Так, показатель численности дошкольников на одно учреждение в Ижемском районе составлял 100 детей, в Усть-Вымском – почти 68, в Визингском – 25 и в Сыктывкаре – около 27 детей. В большинстве районов области каждый детсад посещали от 34 до 40 детей, что ближе к среднему показателю по области. Скорее всего, качество присмотра и ухода в учреждениях с наименьшей наполняемостью было лучше, нежели в относительно многолюдных детсадах.

Становление системы дошкольного воспитания проходило в сложных социально-экономических условиях. Специальных зданий для размещения детских учреждений не было. Выделяемых денежных средств и стройматериалов на их постройку катастрофически не хватало. Поэтому все подходящие площади, в том числе в клубах и школах, арендовались или изымались для обустройства детских садов «нормального

и примитивного типа» и детских площадок. Нередко стационарные детские сады организовывали в домах богатых жителей и раскулаченных крестьян. Для этого было издано специальное постановление о реквизиции и конфискации имущества жителей¹. Так, Детский сад Щельяюрской ремонтно-эксплуатационной базы (РЭБ), организованный в 1931 г., разместили в бывшем купеческом доме. Отметим, что его посещало 20 детей, заведующей и по совместительству воспитательницей и завхозом была Калерия Николаевна Филиппова, поваром и няней – Клавдия Петровна Дитятева.

Во всех жилых домах, имеющих 6–10 квартир, выделяли помещения под детские комнаты. Возле строящихся 4–5 жилых объектов рекомендовалось планировать возведение специальных зданий или этажей для размещения детских садов. В целом 3–4 % всей строившейся в Коми автономии площади должно было отводиться под дошкольные учреждения. В летний каникулярный период при развертывании сезонной дошкольной сети использовались школьные здания.

Одному из первых детских садов г. Усть-Сысольска в 1923 г. был присвоен статус «Центральный». Несмотря на особый статус, он располагался в двух деревянных зданиях. Первое локализовалось по улице Набережной (сейчас – улица Кирова), 58, в бывшем двухэтажном доме торговца Потапова, в котором насчитывалось 10 комнат². Пять из них были отведены для групповых занятий, две – для игр детей, остальные три – «умывальная», учительская и канцелярия. Последняя совмещалась с квартирой заведующей детсадом. Второе помещение находилось также в частном

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 3. Л. 89.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 108. Л. 118.

доме по улице Набережной, 16, где под детсад отводилось две комнаты¹.

Еще раз обратим внимание на тот факт, что все детские учреждения в Коми АО долгое время располагались в непригодных помещениях. После заключения соответствующих договоров для них, как правило, арендовались помещения в клубах, «красных уголках», школах и других учреждениях культуры и образования. Нередко, как в случае с «Центральным» детсадом г. Усть-Сысольска, нанимались частные дома. Первое специальное типовое здание для детского сада было возведено в г. Сыктывкаре только после образования Коми АССР².

§ 3. Кадровый состав дошкольных учреждений и организация питания и быта детей

Открытие детских садов и очагов, наряду со сложностью финансирования, отсутствием специальных помещений, сопровождалось и множеством других проблем. Часть из них была связана с отсутствием оборудования и материалов для работы с детьми. Медицинский контроль за здоровьем дошкольников, посещавших детские сады, отсутствовал. Кроме того, сотрудники организаций оказались практически неподготовленными к работе с детьми, а краткосрочные курсы, организованные после I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию, не могли снять проблему некомпетентности специалистов и повысить уровень работы с маленькими детьми. Многочисленные обращения руководителей дошкольных учреждений к органам власти спо-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 829. Л. 5.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1236. Л. 35.

собствовали тому, что эти вопросы были озвучены на конференции научных работников по дошкольному воспитанию, которая прошла в г. Москве в 1920 г.

Позже, в 1921–1922 гг., некоторые руководительницы окончили краткосрочные Северо-Двинские курсы¹, т. е. прошли профессиональное обучение. В учебный план курсов дошкольных работников того времени входили следующие дисциплины: физиология человека, психология, педагогическая психология, история педагогических идей, дошкольное воспитание с проведением практических занятий в детском саду, подвижные игры и гимнастика, пение, ручной труд². Как видим, программа курсов была достаточно обширной, что позволяло готовить компетентных для исследуемого периода работников. Курировала работу практиканток Вера Александровна Богословская, благодаря ее деятельности в дальнейшем в городе открыли еще несколько детских садов. В.А. Богословская работала инструктором детсадов Усть-Сысольска, позднее временно руководила дошкольным подотделом РОНО³, проводила аналитическую работу. Так, в 1930 г. она впервые проанализировала родительский состав 55 воспитанников «Центрального детского сада» г. Усть-Сысольска. Среди них оказалось детей рабочих – 23 %, колхозников – 3 %, крестьян – 5 %, работников просвещения – 7 %, сторожей – 36 %, служащих – 14 %, пенсионеров – 5 %, инвалидов – 3 %⁴. Впервые был

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 63. Л. 11.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 108. Л. 97; Д. 310. Л. 164.

³ Архив Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми. Оп. 2. Д. 147. Л. 26.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 41.

проанализирован национальный состав организованных дошкольников: 74 % – коми, 26 % – русских¹.

В.А. Богословская с начала формирования дошкольных учреждений после установления советской власти в Коми крае оставалась примером беззаветной преданности своему делу, образцом интеллигентности и культуры, что подтверждают отзывы о ней родителей воспитанников:

«Если имеется у работников детсада доброе намерение сохранить почтенную память для будущего поколения о Вере Александровне и ее заслугах, попытайтесь войти с ходатайством в соответствующие областные организации разрешить в вашем садике вывесить увеличенный портрет Веры Александровны, с соответствующей надписью, характеризующей ее деятельность в создании “садика”, что могло бы послужить на пользу работникам детсада в их работе» (*Приложение 7, фото 55*).

Организационные новации В.А. Богословской проявились в том, что в городе начали функционировать ежемесячные садовые советы (аналог современных попечительских), стали проводиться родительские собрания (о чем свидетельствуют протоколы) и разнообразные занятия с детьми. Коллектив дошкольных работников г. Усть-Сысольска был достаточно большим: в него входили работники детского сада, председатель от ОБОНО, учителя школы I ступени и вожатые пионеротряда. Сообща они решали, как воспитывать новое советское поколение. Педагогические советы проводились часто, после основного рабочего времени, в шесть или семь часов вечера, и закан-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 172.

чивались довольно поздно. На них обсуждался широкий спектр вопросов: планы работы; подготовка детей к школе; формирование групп из вновь принятых детей; изучение детского коллектива; связь детсадов с пионерами и школой, детдомами; методические письма, вопросы диагностики; выдвижение кандидатур для командировки на центральные дошкольные курсы и экскурсии в Москву; организационные и хозяйственные вопросы текущего характера – и это лишь малая часть рассматриваемых проблем.

Сохранившиеся документы о внутреннем распорядке детского сада свидетельствуют о высокой делопроизводительной культуре руководителя. Согласно заимствованным и разработанным инструкциям, заведующий детским садом нес личную ответственность за его общее состояние и имущество. Он также являлся председателем Садового комитета¹. Руководитель должен был ежедневно проводить коллективные собрания для обсуждения планов и программ, реализуемых с детьми, а также вести общие и индивидуальные дневники наблюдений за воспитанниками². Нормативами предусматривалось обязательное составление следующих документов, так называемых «книг»: общей инвентарной, инвентарной для учета пособий и игрушек, приходно-расходной денежной, приходно-расходной материальной, приходно-расходной продуктовой, разносной, медицинского осмотра, о ежедневной записи выдачи продуктов, канцелярской для циркуляров и распоряжений, для переписки с отделами народного образования. Кроме того, следовало оформлять журна-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 15. Л. 171.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 234. Л. 63.

лы: приемного списка детей, для отметки отсутствующих, протоколов Садового совета – и прочие документы.

В.А. Богословская активно пропагандировала идеи общественного дошкольного воспитания. К январю 1922 г., как упоминалось, на территории Коми насчитывалось 17 детсадов, но квалифицированных специалистов в них почти не было. Незрелость профессионального образования, обусловленная экономической несостоятельностью государства того времени, низкий уровень грамотности населения послужили катализатором для широкого распространения краткосрочных курсов по подготовке воспитателей дошкольных учреждений. Первые шаги в этом направлении были предприняты по инициативе В.А. Богословской, которая работала воспитателем в «Центральном детском саду» г. Усть-Сысольска. Она настояла на проведении «Практикума» по подготовке руководительниц (воспитателей) детских садов со сроком обучения 2–3 мес. В 1924 г. в столице Коми автономии «Практикум» начал свою работу. Отбор поступающих на эти курсы производила специально созданная приемная комиссия¹. Участники практикума сделали фотографию на фоне дошкольного учреждения, надписи на табличках которого отражали переход от «Коми детского сада» к «Центральному детскому саду», где и проводился практикум (*фото 59*).

Практикантами в основном были молодые девушки с весьма разнообразной мотивацией, что подтверждается документально: «Имея желание работать среди детей и получать какой-нибудь заработок, по

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 212. Л. 7.

сему прошу зачислить меня в число практикантов в вверенном вам детсаде. Мое семейное положение очень скверное, безземельная, отца нет, мать служит сторожикой в музее и получает 9 руб. 60 коп. и не в силах нас троих содержать. Работа среди детей немного мне знакома, так как в настоящее время нахожусь в пионеротряде. Мое образование – в третьем классе II ступени. Мария Андреевна Юркина, 1909 г. р.»¹; «Имею желание посвятить себя культурно-просветительской работе. Прошу приемную комиссию назначить меня в качестве практикантки на руководительницу детского сада. При сем прилагаю копию удостоверения об образовании. Потолицина Клавдия Георгиевна»²; «Имея желание работать в детском саду, прошу зачислить меня практиканткой для ознакомления дела по дошкольному образованию. При сем присовокупляю, что продолжать учебу в Педтехникуме ввиду отсутствия материальных средств не могу. Налимова Екатерина Максимовна»³.

В последующие годы курсы стали главным средством подготовки работников дошкольного воспитания и отличались «дифференцированностью». Следует отметить, что контингент слушателей был очень слабым – 50 % не имели полного среднего образования. Отметим, что учет выпускников «Практикума» велся очень небрежно.

Периодически в Москве организовывали обучение работников региональных детских яслей, «руководительниц» детских площадок и заведующих дошколь-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 212. Л. 4.

² Там же. Л. 9.

³ Там же. Л. 4.

ными учреждениями. Так, в января 1925 г. открылись курсы по переподготовке дошкольных работников со сроком обучения 2,5 мес., куда были направлены два представителя из Коми области¹.

Между тем подготовка работников дошкольного воспитания в 1920-х гг. не ограничивалась курсовым обучением. Свои способы «поднятия познаний» работников дошкольных учреждений предлагались участниками дошкольных конференций, проходивших в г. Усть-Сысольске. Первая из них была проведена 5–11 марта 1924 г.², что нашло отражение на групповой фотографии (*фото 58*). Позже подобные форумы получили развитие и стали разнообразными. Так, были проведены 1 декабря 1932 г. Первая Сыктывкарская городская конференция работников дошкольных учреждений (*фото 86*), в декабре 1938 г. в Сыктывкаре – Первое республиканское совещание дошкольных работников Коми АССР (*фото 87*). Характеризуя деятельность конференций, следует подчеркнуть, что в программу обучения уже включался обязательный элемент политической подготовки. Это способствовало повышению идейной грамотности педагогов и тем самым усилению идеологической направленности в воспитательно-образовательной работе дошкольных учреждений. Данные мероприятия, по мнению специалистов, должны были служить инструментом повышения педагогической компетентности практических работников. Однако видимой рефлексии со стороны большинства работников детских садов не последовало. Поэтому «Центральный детский сад» неустанно призывал

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 81.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 108. Л. 95.

сотрудников дошкольных учреждений Коми АО быть активнее «в изучении дошкольного дела»¹.

В ходе проведения «Дошкольного похода» ситуация с профессиональным образованием в стране стала меняться. Преобразования затронули и Коми автономную область. В частности, в декабре 1931 г. по решению Наркомпроса Коми АО на базе Сыктывкарского педагогического техникума было открыто отделение по подготовке специалистов для детских садов². Возглавила отделение Колерова (имя и отчество выявить не удалось), активно руководившая ранее «Дошкольным походом на село» на территории Коми автономии³. Долгое время Колерова совмещала деятельность заведующего отделением, заведующего практикой и классного руководителя. Интересно, что специального набора на дошкольное отделение не проводилось. Студентов первой группы по желанию переводили со школьного отделения⁴. Но при этом их возраст должен был быть не моложе 15 и не старше 18–20 лет⁵.

Обучение воспитателей детских садов проходило в помещениях бывшего Духовного училища по улице Набережной (ныне – улица Кирова) г. Сыктывкара⁶. Нам удалось выявить редкую фотографию, правда, от 1952 г., на которой запечатлены преподаватели и группа студентов Сыктывкарского педагогического училища на фоне здания педучилища (*фото 60*). Студенты сами за-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 108. Л. 78.

² ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 1. Л. 249.

³ Там же. Л. 145.

⁴ Там же. Л. 38.

⁵ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 15. Л. 116.

⁶ *Котов П.П.* Строительство и судьба здания Усть-Сысольского духовного училища // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т. 1. Сыктывкар, 1996. С. 136–145.

готовавливали дрова и воду, помогали отапливать здание и содержать его в чистоте. Конспекты по педологии, педагогике и другим дисциплинам учащиеся писали между строк газетных статей, а произведения детской литературы заучивали наизусть. Практика была обязательной и важной составной частью учебного процесса. Первые курсы, как правило, выходили на лесосплавную производственную практику. Для старших курсов обязательной была дошкольная педагогическая практика, площадками для которой служили детские сады г. Сыктывкара. Здесь студентки проводили занятия, «режимные моменты» и обязательно – идейно-агитационную пропаганду среди родителей дошколят¹.

В целом невысокий общеобразовательный и педагогический уровень работников дошкольного воспитания в условиях слабого методического руководства приводил к существенным расхождениям в деятельности детских учреждений. Проблема повышения профессиональной компетентности и грамотности воспитателей оставалась на повестке дня. Ситуация осложнялась и увеличением количества детских садов, требовавших новых педагогических кадров, особенно с хорошей подготовкой². С другой стороны, кадровый голод усиливал и без того большую физическую и эмоциональную нагрузку педагогов. Для решения хронических проблем в сфере дошкольного воспитания с февраля 1931 г. в Областном отделе народного образования была введена должность инспектора по дошкольному воспитанию³. Его деятельность заключалась в аналитической оценке количества дошкольных учреждений в области,

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 3. Л. 70.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 672. Л. 2.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 79.

охвата детей по районам и предприятиям. Кроме того, инспекторская деятельность предполагала помощь в повышении профессиональной компетентности педагогов и методическую поддержку в организации работы детских садов.

Хорошие материально-технические условия обязательны для бесперебойной работы любого учреждения. Состояние же большинства дошкольных организаций на территории Коми автономной области в 1920 – начале 1930-х гг. в этом плане не дотягивало до норм. Так, даже помещения городского «Центрального детского сада» не соответствовали основным санитарно-гигиеническим нормам. В том числе в документах фиксировалось:

«Кухня совершенно непригодная из-за холода. Требуется капитальный ремонт. В групповых специально обустроенной вентиляции в окнах нет, полы окрашены, краска уже сошла и требует новой покраски. Стены оклеены обоями, которые теперь уже потемнели»¹.

Среди наиболее часто упоминаемых показателей, свидетельствующих о непригодности зданий, – их теснота. Скученность детей оказывала крайне неблагоприятное воздействие на их самочувствие при длительном пребывании в дошкольных учреждениях.

Воспитатели, руководители детских садов, уездные и областные работники управления и активисты прилагали большие усилия для создания предметно-пространственной среды, необходимой для всестороннего развития дошкольников. Детские учреждения остро нуждались в игрушках, пособиях, наглядном материале. Однако средства для их приобретения прак-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 70.

тически не выделялись. Руководство Наркомпроса Коми автономии в своих методических письмах рекомендовало педагогам избегать приобретения сложных, ломких и дорогих игрушек:

«Последние, во-первых, быстро надоедают ребятам, во-вторых, дети, вследствие присущей им любознательности, применяют “исследовательский” метод и быстро ломают их и, в-третьих, в конечном счете, не дают должного и действительного представления о тех предметах, названия которых они носят (пароход, трамвай и т. д.). Необходимо обратить внимание в сторону приобретения самого простого набора игрушек, в виде небольших деревянных ящиков, кубиков, призмочек, дощечек, палочек и прочих вещей, которые может напилить или сделать столяр»¹.

Данные рекомендации, конечно, базировались на здравом смысле, но основной их целью была экономия и без того скудного финансирования. По этой причине пособия предлагалось изготавливать самим «руководительницам». Кроме того, родителей обязывали приносить из дома предметы личного обихода – полотенца, халатики и другие вещи, а также игровой материал, поделки для занятий детей и детские книги, или сдавать деньги для их приобретения².

Несмотря на большие трудности, уже в 1920-е гг. в детских садах было организовано регулярное питание воспитанников, хотя и в минимальных размерах. В первой половине 1920-х гг. детей кормили один раз в день. Как правило, обед был скудным и состоял из хлеба и чая. Иногда дошкольникам выдавали сахар,

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 22.

² Там же. Л. 95.

в исключительных случаях – конфеты. Дефицит продовольствия вынуждал периодически объявлять каникулы.

Во второй половине 1920-х гг. в столовании дошкольников начались положительные изменения. Очень важно, что в дошкольных учреждениях Коми АО стал налаживаться механизм организации горячего детского питания. Обед состоял уже из рисовой или пшенной каши на молоке с сахаром и маслом, компота из сушеных фруктов, или же мясного супа. После обеда детям давали сладкий чай или какао на молоке, обязательно с белым хлебом – «¼ фунта на человека»¹.

Летом при детских садах, как правило, организовывали огороды, продукция с которых частично обеспечивала питание малышей и обогащала рацион дополнительными витаминами. Так, в 1925 г. в одном из Усть-Сысольских детских садов было снято «10 пудов картошки, 4 пуда тыквы, 4 пуда репы и разных овощей около 3 пудов: морковь, свекла, лук и т. д.»² К заботам по выращиванию овощей приучали и дошкольников. В редких случаях огородные «хлопоты» находили отражение и на фотографиях (*фото 83*). Кроме возделывания огородов, в производственных целях при детсадах содержали кроликов и гусей. Все это способствовало частичному решению проблем с продовольствием.

Руководство Наркомпроса Коми автономии признавало, что просвещение области было «отсталым в культурном и экономическом отношении от других местностей РСФСР, переживало тяжелый период времени»³. В то же время руководители дошкольных ор-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 66.

² Там же.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 15. Л. 53.

ганизаций копировали мероприятия других регионов, делали все возможное для полноценной работы своих учреждений. В дальнейшем общественное дошкольное воспитание в Коми автономной области стало одной из составляющих народного образования и масштабным культурным институтом наряду со всеобучем и ликбезом для молодежи и взрослых.

§ 4. Особенности воспитательной работы в дошкольных учреждениях

Воспитательная работа являлась неотъемлемой частью деятельности дошкольных учреждений. Первоначально не составлялся даже общий план занятий на какой-либо период или день. По сути, инициатива занятий исходила от детей, т. е. наблюдалась полная свобода выбора. Известно, что дети старшего возраста, с большой охотой играя в «школу», изучали азбуку. В результате обычно более половины детей умели читать и писать, знали цифры. И.П. Латкина, руководитель «Центрального детского сада», отмечала, что обучение грамоте проходило по методу целых слов¹.

В детских группах ежедневно проводились беседы. Их тематика была весьма разнообразной. За образец брали книги П.П. Блонского: «Красная зорька», «Час Ленина в школе», «Игра и труд», «Красные ростки». При этом значительные трудности испытывали группы с коми детьми. Книжных материалов для них было очень мало и «руководительницам» приходилось самим переводить произведения на коми язык². Так, Н.И. Каракчиева, прошедшая обучение на курсах

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 67.

² Там же. Л. 68–78.

в 1926 г., была направлена на работу в Ижемский район, где проявила инициативу по созданию комплекта коми дошкольной литературы.

Ознакомление с окружающей природой и жизнью осуществлялось с помощью рассказов воспитателей на близкие и понятные для детей темы. Устные занятия часто дополняли экскурсии. Так дошкольники узнавали об особенностях работы крестьян в разное время года, орудиях труда, выращиваемых культурах и других проявлениях земледельческого быта. Особое впечатление на городских детей производили, например, походы в портняжную, переплетную, столярную и другие ремесленные мастерские. Дошкольники сравнивали труд рабочих, крестьян и служащих.

Трудовое воспитание занимало одну из центральных позиций в воспитании малолетнего поколения. При участии педагогов воспитанники детских садов сажали картофель, репу, свеклу, лук, морковь и брюкву. В теплое летнее время дошкольники полили и поливали грядки, следили за всходами и ростом овощей. Они всегда особенно с нетерпением ждали созревания огурцов и радовались тому, что их старания не пропадали даром. Для старших ребят организовывались дежурства по группам. Ежедневная забота двух дежурных заключалась прежде всего в уборке комнат и «заль» после свободных игр. Дежурные раздавали карандаши, кисточки и бумагу для занятий и после их завершения собирали работы. Дети помогали накрывать столы к обеду, обслуживать малышей во время приема пищи. Дежурных назначали по списку и выставляли карточки с их именами на видном месте. Та-

кая форма трудового воспитания активно используется и в современных детских садах.

Практически во всех дошкольных учреждениях работали «комиссии». Воспитанники предлагали кандидатуры одноклассников и избирали «хозяйственные комиссии» и «комиссии чистоты». Эти «комиссии» намечали занятия для остальных детей, определяли их обязанности и нагрузку. Например, «комиссия чистоты» следила за порядком в помещениях, проветриванием и соблюдением чистоты, распределяла работу между своими товарищами. Состав «комиссий» менялся каждые 2–3 недели. Еще одной интересной формой работы в дошкольных учреждениях Коми АО были «собрания». К их проведению детей подводили «руководительницы», организуя различные предварительные беседы. Считалось, что «собрания» должны проходить по инициативе детей с приглашением учеников школ, пионеров¹. В настоящее время «комиссии» и «собрания» как формы воспитания дошкольников утратили свою значимость.

Чтение детской литературы играло первостепенную роль в развитии детей. Любимыми произведениями дошкольников 1920–1930-х гг. были: «Что было с Ваней», «Братец и сестрица», «Морозко», «Колягерой», «Три поросенка», «Иван Царевич», «Хромая уточка», «Мальчик с пальчик», «Сын воронов»². Для продуктивных видов деятельности в детских садах использовали различные материалы: глину, бумагу,

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 67–78.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 234. Л. 64.

краски, чернила и ручки, но в те годы их было мало¹. За неимением материала иногда приходилось отказывать детям в определенных видах работы. Нередко дошкольники приносили карандаши и книги из дома. Однако были случаи, когда дети на занятиях писали по очереди. Среди любимых детских занятий в дошкольных учреждениях Коми автономии можно отметить лепку, вырезание, оклеивание, плетение и изготовление иллюстраций. В летнее время ребята собирали мох, шишки, листочки и запасали этот материал для занятий в зимний период. Обычно на весь год заготавливали глину, песок, скорлупу, коробки из-под спичек и другой бросовый материал. Из него делали всевозможные игрушки и украшения, нередко используя их для оформления помещений детских садов² (фото 61–85).

Игра как ведущий вид деятельности дошкольников являлась одним из основных направлений работы с ними. Педагоги специально организовывали игры для воспитания физических, нравственных и эстетических качеств. Особой популярностью в детсадах АО Коми пользовались игры «Жгут», «Венок», «Заинька», «Жук-учитель», «Колдун», «Воробушки», «Телефон», «Каравай», «Тыква», или «Гусеница», «Золотые ворота», «Метелица», «Белые снежки», «Черный человек», «Посадка картофеля», «Отлет журавлей»³. Часто дети самостоятельно играли в «рабочих», «пионеров», «милиционеров», «торговлю» во всех видах, в «гости», «баню», в мяч и куклы. Из различных материалов, прежде всего из песка и снега, дошкольники делали горки, фабрики, башни, мастерили пароходы, гидропланы и другие

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 248. Л. 68.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 234. Л. 64.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 237. Л. 7.

постройки (*фото 63, 64*). Иногда возводилось подобие некоторых знаковых сооружений, таких как Мавзолей В.И. Ленина или кремлевские башни (*фото 62*). Прогулки на улице практиковались почти ежедневно, кроме ненастных дней, что нередко находило отражение и при фотографировании. Отметим, что в морозы посещаемость детских садов в Коми автономии резко снижалась из-за отсутствия у детей теплой одежды и обуви.

Особенно дети любили праздничные дни. Частыми гостями в дошкольных учреждениях Коми АО были пионеры, которые устраивали для малышей спектакли. В основном это были инсценировки русских сказок и идеологические постановки.

Организованная жизнь дошкольников предусматривала различные виды деятельности. Помимо проведения обязательных занятий, обеспечения режима обучения, педагоги пытались воспитывать в детях не только нравственные качества, навеянные идеологией того времени, но и добродетели, такие как любовь к природе, трудолюбие, дружба. Несмотря на отсутствие программного обеспечения, многие воспитательные аспекты решались педагогами интуитивно, с задором, удачно вплетаясь в общую канву успешной работы детских садов.

Период 1921–1931 гг. в АО Коми (Зырян) характеризуется масштабными изменениями в сфере народного просвещения, в том числе общественного дошкольного воспитания. К 1931 г., благодаря «Дошкольному походу», основной целью которого явился максимальный охват детей рабочих, бедноты и колхозников дошкольными учреждениями, количество детских садов увеличилось в 3,5 раза за год.

За десять лет советской власти дошкольное воспитание стало неотъемлемой частью народного образования. В этот период в России начали формироваться механизмы профессиональной педагогической подготовки. В учебных заведениях разрабатывали единые учебные планы, программы, учебно-методические пособия и учебники. Начиная с 1926 г. в Коми автономной области проводится подготовка работников для детских садов и площадок посредством практических курсов, а с 1931 г. – профессиональная подготовка на базе Сыктывкарского педагогического техникума.

Авторы считают, что период 1921–1931 гг. является этапом становления дошкольной сети в Автономной области Коми (Зырян), который заложил основу для дальнейшего развития дошкольного образования в регионе.

Глава 3

Укрепление системы дошкольного воспитания в Коми в 1932 – начале 1941 года

§ 1. Социально-экономические условия для совершенствования дошкольного воспитания и изменения количества детских дошкольных учреждений

Политика развития дошкольных учреждений в стране в 1930-х гг. по-прежнему определялась Центральным комитетом ВКП (б). К началу второй пятилетки (1933–1937) все автономии, края и области РСФСР были разделены на три группы, в каждой из которых планировалось обеспечить «полный охват детей дошкольного возраста общественным воспитанием» в определенный срок. Эти группы определялись в соответствии с уровнем экономического развития и состоянием системы дошкольных учреждений в регионах. Автономная область Коми (Зырян), входившая в состав Северного края, относилась к третьей группе. К ней также приписывались Центрально-Черноземная область, Восточно-Сибирский и Западно-Сибирский края, Дагестанская, Бурят-Монгольская, Чувашская, Казахская, Якутская и Каракалпакская АССР. В третьей группе полное обеспечение детей местами в дошкольных учреждениях предполагалось завершить в 1935 г.¹ Регионы первой и второй групп считались наиболее экономически развитыми, поэтому мас-

¹ *Литвин Л.Н.* Общественное дошкольное воспитание в Советской России: 1917–1940 гг. М., 2009. С. 67.

совое открытие дошкольных учреждений в них предполагалось завершить гораздо раньше.

Реализация решений партии возлагалась на центральные и местные исполнительные органы советской власти. При этом немаловажную роль играли региональные организации ВКП (б), СНК автономий и облисполкомы, наркоматы субъектов, профсоюзы, общественные женские делегатские собрания¹. Непосредственно на местах открытием детских садов занимались партийные комитеты, городские и сельские администрации, профсоюзные комитеты и другие низовые и общественные организации.

Мощное развитие промышленности в период второй и третьей пятилеток требовало новых рабочих рук. При традиционно высокой занятости мужчин на производстве эта потребность могла компенсироваться за счет привлечения женщин. Так, к началу 1940 г. в Советском Союзе они составляли 41 % всех рабочих и служащих².

Помимо работы на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, женщины активно участвовали в культурной, образовательной и общественной жизни страны. Именно в этот период зародилась тенденция к изменению роли женщин в социально-экономической жизни общества, в ряде сфер они не только являлись заметной частью работников, но и стали превалировать в трудовых коллективах. Понятно, что вовлечение женщин в трудовой процесс обостряло необходимость организации присмотра за детьми, особен-

---

¹ Золотарёв О.В. Народное образование в Коми автономии ... С. 90.

² История дошкольной педагогики / под ред. Л.Н. Литвина. М., 1989. С. 279.

но дошкольного возраста. Поэтому развитию системы детских дошкольных учреждений придавалось государственное значение. Успешное функционирование этой системы являлось одним из важнейших условий социально-экономического и общественного развития страны.

Четвертое десятилетие XX в. стало поворотным в изменении экономического, социального и культурного облика Коми АО – Коми АССР. Как и по всей советской стране, в Коми автономии начала развиваться промышленность, лидерами которой стали лесная и деревообрабатывающая отрасли. Зародившееся речное судостроение способствовало развитию водного транспорта как одного из основных средств передвижения. Началась активная разработка Ухтинского нефтегазового месторождения, появились сведения о Печорском угольном бассейне. Массовая коллективизация привела к созданию колхозов, началась механизация сельского хозяйства. Все это содействовало индустриальному подъему страны, который был обеспечен как силами рабочих и крестьян, так и подневольным трудом заключенных ГУЛАГа. Количество трудоспособного населения в Коми автономной области (с 1936 г. – Коми АССР) в 1930-е гг. постоянно увеличивалось. При этом с начала 1930-х гг. в пищевой, полиграфической, текстильной и обрабатывающих отраслях промышленности стал преобладать женский труд¹. Например, на лесозаготовках в 1927 г. рабочие-женщины составляли 19 %, в 1939 г. – 27,5 %, в 1941 г. – 34,5 %², большая

---

¹ История Коми с древнейших времен до наших дней / под ред. А.Ф. Сметанна. В 2 т. Сыктывкар, 2004. Т. 2. С. 397.

² Там же.

часть была моложе 30 лет. Нами уже подчеркнуто, что привлечение женщин на производство обостряло проблему устройства малолетних детей в ясли и детские сады, особенно проживавших в городе, поселках и лесопунктах¹. Тогда как в сельских поселениях матери по-прежнему не спешили отдавать детей в детсады, предпочитая домашнее воспитание. Однако пропагандистская работа по созданию дошкольных учреждений не сдавала свои позиции и вскоре принесла положительные результаты².

В Постановлении СНК СССР «О мероприятиях по упорядочению работы детских садов» от 6 июля 1935 г. определялись изменения порядка работы дошкольных учреждений. В документе устанавливался 9-часовой рабочий день в детских садах. При необходимости и на особых условиях продолжительность работы могли увеличить до 14–15 ч, в некоторых случаях – до 24 ч. Круглосуточное пребывание детей в дошкольных учреждениях обуславливалось производственными причинами и было ориентировано, прежде всего, на матерей-одиночек. В данном постановлении регламентировались и некоторые другие моменты в работе детских садов. В частности, определялось доленое участие государства и родителей в содержании дошкольников. Родительские взносы должны были составлять 25–35 % от фактических затрат на деятельность конкретного дошкольного учреждения³.

Другой важный документ, который оказал влияние на развитие общественного дошкольного воспита-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 672. Л. 92–94.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 995. Л. 95.

³ Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. М., 1935. № 24. С. 2.

ния, – Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатежи алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» от 27 июня 1936 г. В пункте «О расширении сети детских садов» ставилась задача утроения действующей сети стационарных детских садов в течение трех лет¹ и обеспечения всех нуждающихся семей местами в детских учреждениях. Два вышеназванных документа стали основополагающими для функционирования и составления бюджета дошкольных учреждений.

В 1930-х гг. финансирование детских садов складывалось из государственных ассигнований, средств хозяйственных организаций и взносов родителей. Рассмотрим ситуацию с финансированием в Коми АССР, где основное руководство детсадами осуществлял Наркомпрос. Для этих годов характерно увеличение финансирования дошкольных учреждений со стороны государства. Правда, не всегда намерения четко реализовывались. Например, в 1932 г. на развитие дошкольного воспитания планировалось выделить 2 135 848 руб., из расчета по 200 руб. на ребенка². Только на строительство новых дошкольных учреждений предполагалось израсходовать 1,88 млн руб. Фактически было выделено лишь 57 тыс. руб.³, или 2,7 % от предполагаемого. Хотя по сравнению с 1929 г., когда

¹ Сборник законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. М., 1936. № 34. С. 509.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 738. Л. 50.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 311. Л. 14.

было выделено 39 тыс. руб., финансирование возросло почти в 1,5 раза. Начиная с 1938 г. ситуация значительно улучшилась и реальное финансирование приблизилось к запланированному. В 1938 г. на дошкольные учреждения в Коми АССР из государственной казны было определено 1,36 млн руб., в 1939 г. – 1,595 млн руб. и в 1940 г. – 1,796 млн руб.¹ По отношению к 1932 г. затраты умножились в «геометрической прогрессии» – в 23,5–31,1 раза.

Сведений о распределении государственных средств в архивах выявить не удалось. В нашем распоряжении имеются лишь разрозненные цифры. Они свидетельствуют о том, что, например, в 1940 г. на дошкольные учреждения Коми АССР, как указывалось, было выделено 1,796 млн руб.² Из них основная часть расходов – 1,6 млн руб., или 89,3 % от всей суммы, приходилась на «текущее содержание». На оборудование новых мест в детских садах определялось 74 тыс. руб., или 4,1 %, на «приспособление помещений» – 35 тыс. руб., или 1,9 %, на ремонт – 53 тыс. руб., или 2,9 %. На организацию летних площадок в бюджете было заложено только 10 тыс. руб., или 0,5 % всех средств. Незначительность суммы на летние площадки объясняется тем, что их работа носила сезонный характер и они проходили в зданиях школ и библиотек. Кроме того, 18 тыс. руб. (1 % бюджета) предусматривалось на вывоз двухсот детей «на дачу», еще 6 тыс. руб., или 0,3 % расходов, – на методическую работу³.

Выявленные документы свидетельствуют, что большую часть расходов на развитие и устойчивое

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 311. Л. 14.

² Там же. Л. 18.

³ Там же.

функционирование учреждений дошкольного образования Коми автономии брало на себя советское государство. Некоторые затраты должны были покрываться за счет взносов хозяйственных организаций и родителей. Наилучшая ситуация с функционированием детских организаций складывалась в г. Сыктывкаре, где они были особенно востребованы. В сельской местности автономной республики на дошкольные организации спрос был меньше, материальная обеспеченность хуже, поскольку на их содержание колхозы могли выделять только 2 % отчислений от доходов, что было явно недостаточно. При этом Народный комиссариат земледелия (далее – Наркомзем) Коми АССР отказывался софинансировать дошкольные учреждения вплоть до 1940 г. На наш взгляд, именно это являлось одной из основных причин слабого расширения дошкольной сети на селе.

Несмотря на то, что в нормативных документах оговаривались родительские взносы за содержание дошкольников в детских садах, зачастую стоимость содержания ребенка в них увеличивалась, и родители отказывались от оплаты. Многие организации также не справлялись с содержанием дошкольных учреждений. Даже такие крупные объединения, как «Комилес», в ведомстве которого находилось несколько дошкольных учреждений, не могли обеспечить их стабильную работу и вынуждены были периодически закрывать некоторые детские сады. На этом фоне сложности с развитием и даже с поддержанием устойчивой работы колхозных детских садов вполне объяснимы. Пожалуй, единственным положительным исключением в области дошкольного воспитания на территории

Коми республики являлись детские сады в трудпоселках, которые исправно финансировались НКВД, как, впрочем, и их ведомственный детский сад в г. Сыктывкаре¹.

Анализ ситуации показал, что без государственной поддержки функционирование и увеличение числа дошкольных учреждений были невозможными. Рост числа детских садов в Коми АССР к середине 1930-х гг. был связан с открытием учреждений Наркомпроса, Наркомзема и ГУЛАГа (*Приложения 13, 16*). В то же время в регионе наблюдались незначительные спады и подъемы количества дошкольных организаций. Для России с 1933 г. характерно снижение количества дошкольных учреждений и числа детей в них по ряду причин. Во-первых, перевод детей-сирот из детсадов в детские дома и на патронирование. Во-вторых, снижение численности населения страны из-за голода. В-третьих, демографический регресс как следствие раскулачивания и репрессий².

С конца 1931 по 1932 г. количество детских садов в Коми АО увеличилось на 14, или более чем на четверть – до 67 дошкольных учреждений (*Приложения 13, 16*). Данные табл. 2 показывают, что в начале 1934 г. насчитывалось уже 100 детских садов, к концу года их количество достигло максимального показателя за 1930-е гг. и составило 110, т. е. относительно 1932 г. возросло почти в 1,6 раза. Однако уже в начале 1935 г. их число сократилось до 104, и эта негативная тенденция продолжилась. В конце 1935 г. количество детсадов

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1057. Л. 53.

² *Литвин Л.Н.* Общественное дошкольное воспитание в Советской России: 1917–1941 гг. М., 2009. С. 69.

в регионе уменьшилось до 100, из них 10 (на 485 детей) работали в г. Сыктывкаре, 12 (на 482 ребенка) – в райцентрах, 25 (на 1290 детей) – при колхозах на селе, 45 (на 944 ребенка) – в трудпоселках¹.

Таблица 2

Количество детских садов и численность в них воспитанников на территории Автономной области Коми (Зырян) – Коми АССР в 1932–1939 годах

Год	Начало года					Конец года				
	Детские сады		Воспитанники			Детские сады		Воспитанники		
	абс.	% от 1922 г.	абс., чел.	% от 1922 г.	на детский сад, чел.	абс.	% от начала года	абс., чел.	% от начала года	на детский сад, чел.
1932	67	100,0	1320	100,0	19,7	–	–	–	–	–
1934	100	149,2	3030	229,5	30,3	110	110,0	4381	144,6	39,8
1935	104	155,2	4042	306,2	38,8	100	96,2	3874	95,8	38,7
1936	85	126,8	2687	203,5	31,6	105	123,5	3556	132,3	33,8
1937	85	126,8	2610	197,7	30,3	103	121,2	3145	120,5	30,5
1938	89	132,8	2796	211,8	31,4	86	96,6	2900	103,7	33,7
1939	87	129,8	3171	240,2	36,4	89	102,3	3165	99,8	35,5

Примечания: 1. Знак (–) означает, что сведения в источниках не выявлены; 2. Сведения за 1933 г. не выявлены.

Составлено по: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 789. Л. 35; Д. 976. Л. 85; Д. 1057. Л. 25, 101 об.; Д. 1265. Л. 1. Ф. 241. Оп. 1. Д. 297. Л. 29; Д. 311. Л. 14.

Приведенные факты свидетельствуют, что вновь наблюдалась знакомая по 1920-м гг. ситуация, при которой количество дошкольных учреждений в начале и в конце одного и того же года заметно отличалось. Нужно признать, что положение с закрытием детских садов в Коми автономии пытались изменить в противоположную сторону, сглаживая и амплитуду различия их количества внутри года. Некоторое время прослеживалась устойчивая положительная тенденция. Так, в начале 1936 и 1937 гг. в республике насчитывалось 85 детских садов, тогда как на окончание каждого года

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1057. Л. 4.

соответственно 105 и 103 дошкольных организации (*табл. 2*). Отметим, что количество дошкольных учреждений в середине года могло отличаться от их количества на начало и конец года. Так, между началом и окончанием 1936 г. чиновники Коми автономии отчитывались о работе 92 детских садов¹.

Ситуация с сетью дошкольных учреждений продолжала изменяться, и в течение следующих двух лет некоторые детские сады все же закрылись. Так, в начале 1938 г. в Коми АССР работало 89 детсадов, в конце года – 86. В начале 1939 г. был открыт еще один детский сад, и в конце этого года их количество довели до 89, до показателя на начало предыдущего года. В целом, относительно начала 1932 г., количество детских садов в начале 1939 г. увеличилось на 29,8 %, в конце года – на 32,8 %. Однако в 1938–1939 гг. ответственным за дошкольное воспитание в Коми АССР удалось «сгладить» разницу в количестве дошкольных учреждений между началом и окончанием соответствующих лет, доведя этот показатель до 2–3 детских садов (см. *табл. 2*).

Вполне объяснимо, что вместе с изменением количества дошкольных учреждений в Коми автономии изменялось и число воспитанников в них, хотя амплитуды этих изменений не всегда совпадали. Так, с 1932 по 1934 г. количество дошкольных учреждений в Коми АО увеличилось на 49,2 %, тогда как число детей в них – на 129,5 %, с 1320 до 3030 дошколят. Как и с количеством дошкольных учреждений, в конце 1934 г. была зафиксирована наибольшая численность детсадовцев в Коми автономии – 4381 ребенок, или 331,8 % относительно начала 1932 г. Этот показатель почти повторил-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1084. Л. 29–32.

ся в начале 1935 г., когда число воспитанников в детских садах составило 4042 ребенка, на 206,2 % больше, чем в 1932 г. Число всех воспитанников в детских садах Коми АССР к началу 1939 г. достигло 3171 чел., т. е. относительно 1932 г. возросло более чем в 2,4 раза, тогда как количество дошкольных учреждений – менее чем на треть. Вместе с тем, как и в случае с количеством детских садов, сошли почти на нет отличия численности воспитанников в них относительно начала и окончания года. Ведь эта разница по 1934 г. достигала 44,6 %, на 1936 г. – 32,3 % и на 1937 г. – 20,5 %, т. е. устойчиво снижалась. В результате на 1938 г. она составила всего 3,7 %, а к 1939 г. фактически оказалась сведена на нет.

Численность детей в среднем на одно дошкольное учреждение в Коми автономии также различалась по годам. В 1932 г. этот показатель был немного менее 20 дошкольников на детский сад, в конце 1934 г. – почти 40 детей, т. е. превышал более чем в 2 раза. В последующие годы таких отличий в показателях более не наблюдалось. В Коми автономии в 1935–1938 гг. один детский сад в среднем посещали от 30 с небольшим до почти 40 ребят, на начало и конец 1939 г. – около 35–36 детей (см. *табл. 2*).

Важно отметить, что в целом по Коми АССР планы второй пятилетки по развитию системы общественного дошкольного воспитания имели положительную динамику, в то время как в России они оказались невыполненными. Правда, показатель наполняемости детских садов в РСФСР был выше, чем в Коми автономии.

Понятно, что в сельской местности детские сады посещали дети сельской интеллигенции и колхозни-

ков, в поселках – в основном рабочих, в г. Сыктывкаре большую часть составляли дети сотрудников различных государственных, областных-республиканских и городских организаций. Интересен в этом плане отчет о работе детского сада № 2 г. Сыктывкара за 1936 г., где приведен анализ занятости родителей 73 воспитанников. Выяснилось, что 23 % из них были учителями, 16 % – медицинскими работниками, 10 % – студентами педагогических учреждений, 9,5 % – пенсионерами, 5 % – политпросветработниками, 4 % – радио-, фото- и кино-работниками, 4 % – сотрудниками госучреждений, 4 % – работниками городских предприятий, 1,4 % – колхозниками¹. Остальные 23,1 % родителей не указали род занятий. Обратим внимание на тот факт, что данный детский сад не посещали дети рабочих. Вероятно, последние ходили в другие дошкольные учреждения города – ведомственные детские сады: Типографии, Строительных организаций, Лесозавода².

На сегодняшний день не представляется возможным изучить проблему дошкольного воспитания в ГУЛАГе в исследуемый период. В открытом доступе имеются лишь отрывочные данные о работе детских садов только при одном учреждении ГУЛАГа – Ухтпечлаге³.

Открытие новых детских садов сдерживалось застарелой проблемой нехватки помещений: необходимо было подыскивать подходящие или строить новые. Партийные и правительственные директивы обязывали органы управления укреплять и развивать мате-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 995. Л. 25.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1006. Л. 244.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1136. Л. 27–28.

риальную базу учреждений, в том числе и путем возведения зданий, специально предназначенных для дошкольных учреждений. Период развития советской педагогической системы совпал с массовым строительством как жилищного фонда, так и социальных объектов. В 1935 г. Комитетом по стандартизации при Совете труда и обороны СССР были утверждены Единые нормы строительного проектирования объектов образования. Они содержали программу проектирования «детского очага», размещаемого в жилом или отдельно стоящем здании. Архитектурно-планировочные решения в проектах зданий для детских садов представляли собой «пеструю картину: различен состав помещений и внешний облик зданий»¹. В итоге в 1936 г. в СССР были утверждены 10 типовых проектов зданий, в которых утверждалась наполняемость городских и сельских детских садов. В проектах учитывались климатические зоны, но основывались они на требованиях, характерных для средней полосы. Эти проекты были разработаны мастерской № 1 Архитектурно-проектного бюро Наркомпроса РСФСР под руководством архитектора В.Д. Шера. В разработанных проектах предлагалось строительство детских садов на 25, 50, 75, 100 и 125 чел. из различных строительных материалов². Типовые детские сады и ясли проектировались одно- или двухэтажными и отличались сложной конфигурацией зданий.

---

¹ *Тарасова Е.А.* Архитектура СССР / под ред. Н.В. Баранова (отв. ред.), Н.П. Былинкина, А.В. Иконникова, Л.И. Кирилловой, Г.М. Орлова, Б.Р. Рубаненко, Ю.Ю. Савицкого, И.Е. Рожина, Ю.С. Яралова (зам. отв. ред.). М., 1975. Т. 12. Глава II. Архитектура жилых и массовых культурно-бытовых зданий 1933–1941. С. 205–227.

² *Кацман В.А.* Типовые проекты детских садов // Архитектура Ленинграда. 1937. № 3. С. 20–22.

Через год после утверждения программы проектирования в г. Сыктывкаре началось возведение первого в Коми автономии типового двухэтажного детского сада на 100 чел. по техническому проекту № 182 архитектора Эммы Григорьевны Манвельян (1907–1970). Бюджет стройки составлял 275 552 руб. 20 коп.¹ (всего на дошкольные учреждения в Коми АССР на 1938 г. было заложено 1,36 млн руб.). Техническая документация предполагала строительство здания из дерева и камня с печным отоплением для южных районов страны. Однако за основу был взят именно этот проект Э.Г. Манвельян.

В период стройки в здании сделали перепланировку, добавили вторые окна, утеплили стены, «уложили» шесть печей в дополнение к двум запланированным (*Приложение 5*). Как оказалось, многие проекты в советской стране подвергались критике и дорабатывались на местах². По этим причинам открытие дошкольного учреждения задержалось. Новое здание детского сада было построено на улице Трудовой (сейчас – улица Куратова). В нем разместился детский сад № 7 с 7-часовым режимом работы, который распахнул свои двери для дошколят 13 ноября 1938 г. Детсад, рассчитанный на четыре возрастные группы, посещали 104 ребенка специалистов Госбанка, Коми педагогического института, работников культуры и просвещения. Коллектив сотрудников детсада состоял из заведующей – Зои Павловны Чупровой, пяти педагогов, завхоза, повара, истопника-сторожа и трех уборщиц. К детско-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1236. Л. 35.

² Кацман В.А. Типовые проекты детских садов ... С. 20–22.

му саду был прикреплен врач, которого обязали осматривать детей 2–3 раза в месяц¹.

В 1938 г. были опубликованы «Устав детского сада»² и «Руководство для воспитателя детского сада», основные идеи которых стали принципиальными для организации дошкольных учреждений советской России вплоть до 1944 г. Согласно материалам Приложения 17, Устав определял детский сад как государственное учреждение общественного советского воспитания детей в возрасте от 3 до 7 лет, обеспечивающее всестороннее развитие и воспитание в духе коммунизма. Основными типами дошкольных учреждений стали трех- и четырехкомплектные детские сады (на три или четыре группы), в которых функционировали младшая, средняя, старшая и подготовительная к школе группы с численностью не менее 25 чел. При этом в многокомплектных детских садах не допускалось открытие параллельных групп, а самых младших детей выделяли в отдельную группу. Одно- и двухкомплектные детские сады могли быть организованы с разрешения Наркомпросов автономных республик или ОблОНО.

При открытии детских садов все хозяйственные организации и учреждения должны были строго соблюдать установленные Наркомпросом и Наркомздравом РСФСР нормы их строительства и содержания в отношении санитарных правил, объема и площади помещений, оборудования, наглядных пособий, медицинского обслуживания детей. В Уставе впервые были определены санитарно-гигиенические требования к питанию: при 7-часовой длительности пребывания ребенка

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 242. Л. 5.

² Устав детского сада. Слободской, 1939.

в саду – 2 раза, при 9-часовой – 3 раза, при 12-часовом и круглосуточном пребывании – не менее 4 раз в день. Кроме того, в Уставе выдвигались требования к педагогическим кадрам: заведующий детским садом и воспитатели должны иметь профессиональное образование¹.

В «Руководстве для воспитателя детского сада» были сформулированы задачи физического, умственного и трудового воспитания детей. Руководство состояло из введения и семи глав: «Физическое воспитание», «Игра», «Развитие речи», «Рисование», «Лепка и занятия с другими материалами», «Музыкальное воспитание», «Знакомство с природой и развитие первоначальных математических представлений». Документ помогал педагогам в планировании и выборе методов, приемов и средств работы с детьми разного возраста, а также в ее содержательном наполнении². Впервые методические рекомендации были ориентированы на возрастные группы детей, определяли основные виды деятельности и их разнообразие по временам года.

В целом идеи советской педагогики в 30-е гг. XX в. развивались в противоречивых условиях: пересматривались или отвергались существовавшие образовательные парадигмы. Наука «педология», считавшаяся в 1920-х гг. перспективной научной дисциплиной, была забыта. Исследователи, пытавшиеся создать новую науку о детях и детстве в социалистическом обществе, такие как Арон Борисович Залкинд (1888–1936), Павел Петрович Блонский (1884–1941), Степан Степанович Моложавый (1879–1937), Лев Семёнович Выготский (1896–1934) и другие, подверг-

---

¹ Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада. М., 1939.

² Там же.

лись резкой критике. В последующее десятилетие были сформированы основные теоретические и методические положения, которые повлияли на дальнейшее развитие дошкольного воспитания в стране. Классическими трудами были признаны работы Н.М. Аксариной¹ и Н.М. Щелованова² о воспитании детей раннего возраста, Е.А. Аркина³ и Е.Г. Леви-Гориневской⁴ о физическом воспитании дошкольников, Е.И. Тихеевой⁵ о развитии речи детей, Р.И. Жуковской⁶ и Д.В. Менджерицкой⁷ о воспитательном значении игры, Н.А. Метлова и Л.И. Михайловой⁸ о музыкальном воспитании, Е.А. Флериной⁹ и Н.П. Сакулиной¹⁰ о художественно-эстетическом воспитании.

Практическая деятельность в детских садах начала выстраиваться по определенным правилам, единым для всей страны. Однако в каждом регионе имелись свои особенности, которые сказывались на качестве общественного дошкольного воспитания.

---

¹ Аксарина Н.М. Воспитание детей раннего возраста. М., 1969.

² Воспитание детей раннего возраста в детских учреждениях / под ред. Н.М. Щелованова и Н.М. Аксариной. М., 1960.

³ Аркин Е.А. Дошкольный возраст, его особенности и гигиена. М., 1921.

⁴ Леви-Гориневская Е.Г. Закаливание детей дошкольного возраста. М., 1950.

⁵ Тихеева Е.И. Развитие речи дошкольника. Л.–М., 1937.

⁶ Жуковская Р.И. Игры и трудовые занятия. М., 1935.

⁷ Менджерицкая Д.В. Как работать в детской комнате при ликпункте. М.–Л., 1931.

⁸ Метлов Н.А., Михайлова Л.И. Музыкальное воспитание в дошкольных учреждениях. М., 1939.

⁹ Флериная Е.А. Изобразительное искусство в дошкольных учреждениях. М., 1934.

¹⁰ Сакулина Н.П. Рисование и лепка в детском саду. М., 1950.

§ 2. Развитие системы подготовки педагогических кадров для дошкольных учреждений

Формирование системы общественного дошкольного воспитания в советской России, массовое открытие дошкольных учреждений вызвали проблему профессиональной подготовки кадров. В 1920-х гг. необходимость ее решения остро ощутили наркоматы просвещения регионов. Корни этой проблемы следует искать в дореволюционной России: до установления советской власти дошкольные учреждения не имели государственного статуса, не являлись обязательной ступенью народного образования, создавались по инициативе общественников, а значит, не требовались квалифицированные специалисты. Первоначально после установления советской власти отделы народного образования организовывали трехмесячные и годовые курсы прежде всего для «руководительниц» детских садов. В связи с мероприятиями государственного масштаба во второй половине 1936 г. Наркомпрос РСФСР обязался подготовить 50 тыс. воспитателей для планируемых к открытию новых детских садов. Предполагалось, что для этого не только используют опыт работы долгосрочных – годовых и 2–4-летних – педагогических курсов, но и организуют *специальные учебные заведения*. В России впервые вводилась система среднего и высшего педагогического образования для дошкольных учреждений.

Первые педагогические техникумы были открыты в Москве и Петрограде, затем в других крупных городах РСФСР. В 1930-е гг. количество специализированных учебных заведений данного типа стало возрастать

вследствие резкого увеличения количества детских садов и развития системы дошкольного воспитания. В 1937 г. педтехникумы были переименованы в педагогические училища, в том числе и дошкольные педучилища.

К 1938 г. в РСФСР насчитывалось 31 дошкольное педагогическое училище с 8342 обучающимися¹. Но этого было недостаточно, поскольку потребность в квалифицированных педагогах, особенно в сельской местности, оставалась очень высокой. В некоторых регионах при педтехникумах повышенного уровня открывались дошкольные отделения, где готовили специалистов среднего звена – воспитателей детсадов, детских домов, их руководителей. Среди квалификационных требований к воспитателю выделялись знание детской психологии, дошкольной педагогики, умение организовывать и заинтересовывать дошкольников, оценивать силы и возможности ребенка, опираясь на его индивидуальные особенности.

В 1935 г. было опубликовано «Положение о заведующем детским садом», которое определяло его квалификационную характеристику: руководитель должен иметь общее среднее образование, специальное не ниже 8-месячных курсов (в сельской местности – 5-месячные) и трехлетний стаж дошкольной работы. Таким образом, заведующим дошкольным учреждением мог стать специалист с определенным уровнем общеобразовательной, теоретической и профессиональной подготовки, который назначался местными органами управления.

---

¹ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания ... С. 60.

В 1930-е гг. получило распространение высшее образование педагогов. Специалистов дошкольного дела готовили педагогические институты в Москве, Ленинграде, Перми, Горьком, Ростове-на-Дону. Восстребованным стало получение высшего образования посредством заочной формы обучения. Кроме того, расширялось и совершенствовалось обучение воспитателей в педтехникумах. Считалось, что эта форма позволит охватить профессиональным образованием коренные народы России, причем достаточно быстрыми темпами. Пока же, по данным на 1938 г., из 39 108 работников дошкольного воспитания высшее образование имели 3,7 %, среднее – 41,9 %, неполное среднее – 54,4 %¹.

Таким образом, в четвертом десятилетии XX в. происходили становление и развитие государственной системы подготовки специалистов-дошкольников на основе разработанной концепции профессионально-педагогического обучения кадров. Этот процесс характеризовался особенностями построения организационных и методологических основ государственной системы подготовки и был связан с социально-экономическими успехами страны.

Обучение специалистов дошкольного воспитания на профессиональном уровне в Коми автономии стало осуществляться спустя 10 лет со дня открытия Сыктывкарского педагогического техникума – в 1931 г. (фото 60). В 1933 г. первые выпускники получили дипломы специалистов дошкольного дела. Среди них – Д. Анисимова, А. Попова (Молодцова), Г. Калимова (Левич), впоследствии работавшие в системе дошкольного образования, вначале воспитателями, затем руко-

¹ Жундрикова С.В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания ... С. 82.

водителями дошкольных учреждений, позже – в должностях по управлению различными направлениями дошкольного образования Коми автономии.

В 1933 г. наряду с дневным было открыто вечернее дошкольное отделение Сыктывкарского педагогического техникума. Правда, очень быстро от этой практики отказались. Ее посчитали излишней и мало востребованной по вполне понятной причине – в малолюдной столице Коми АО сложно было набрать необходимое число студентов-вечерников. С другой стороны, с 1937 г. воспитателей стали обучать на заочном отделении¹. Заметим, что в Сыктывкарском педагогическом техникуме готовили и районных инструкторов-методистов по дошкольному образованию для образцовых дошкольных учреждений².

Программы и учебные планы профессионального образования работников дошкольных учреждений предусматривали изучение педагогики, математики, методики математики, географии, грамоты и живого слова, коми и русского языков, военного дела, изобразительной деятельности. Изучение других важных дисциплин: истории партии и классовой борьбы, политэкономии, труда, биологии, методики естествознания, немецкого языка, культуры и музыки – на практике не проводилось из-за отсутствия программ и учебников³. В Сыктывкарском педагогическом техникуме работало 26 преподавателей, 70 % из них имели высшее педагогическое образование⁴. В то же время остро ощущался дефицит преподавателей специальных дисциплин.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1057. Л. 27; Д. 49. Л. 92.

² ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 1. Л. 145.

³ Там же. Л. 118.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 6. Л. 16.

Обучение должно было вестись на коми языке¹, однако большинство педагогов были русскоязычными и не могли проводить занятия на родном для коми студентов языке.

Режим обучения в учебном заведении был очень напряженным. Академические занятия длительностью 50 минут продолжались с 8 до 14 часов, затем следовал обед – до 16 часов, после чего организовывались бригадные занятия, с 20 до 22 часов – собрания, заседания, общественная работа². Занятия проходили в необорудованных кабинетах: не хватало парт, стульев, ученических принадлежностей. Огромное здание Сыктывкарского педагогического техникума отапливалось дровами, которые заготавливали сами студенты. В некоторых учебных классах не было дневного освещения. В кабинетах использовались керосиновые лампы, которые пагубно влияли на здоровье учащихся. Нередко, например, целые группы студентов болели куриной слепотой.

Основными критериями, определявшими оценку работы учащихся, являлись устные выступления, в том числе на конференциях. Для оценки успеваемости учитывались вопросы и ответы, которые задавали учащимся во время занятий и консультаций, подготовленные доклады и другие виды студенческой деятельности. Работу оценивали преподаватель и бригадиры после каждого занятия и выставляли общую оценку, фиксируя нормой: «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо», «отлично». При этом указывались как конкретные недостатки, так и положительные стороны каждого студента. В случае возникновения

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 6. Л. 231.

² Там же. Л. 250.

каких-то разногласий между бригадами и преподавателями оценка знаний происходила «в комиссионном порядке» – на совместном собрании студентов и преподавателей¹.

Практические занятия являлись неотъемлемой частью образовательного процесса в Сыктывкарском педагогическом техникуме. Во время педагогической практики учащиеся знакомились с принципами народного образования и коммунистического воспитания. Студенты младших курсов лишь «наблюдали постановку» дошкольной работы и педагогического процесса, т. е. их практическая работа в основном носила пассивный характер. Более продолжительной была практика на третьем курсе, когда учащиеся самостоятельно проявляли себя в качестве воспитателей².

В ходе обучения в техникуме помимо педагогической практики широкое распространение получила практика на производстве: лесная, индустриальная и сельскохозяйственная. Студенты выполняли различные виды работ на лесозаводе и лесоучастке в Сыктывкаре, Часово и Нювчиме. Они вели полевое огородничество и получали навыки по животноводству в колхозе «Коммуна I Угор», в пос. Чит, в совхозе «Нижний Чов»³. ОБОНО Автономии считало такое распределение практик правильным, поскольку ведущей отраслью в регионе являлась лесная промышленность с достаточным объемом подсобных хозяйств, которые включали в себя, как правило, разведение свиней

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 6. Л. 68.

² *Мартыничук Т.А.* Профессиональная подготовка специалистов дошкольного воспитания в Коми АССР в первой половине XX века // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы V Межд. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2016. № 1-1 (5). С. 29–32.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 6. Л. 70.

и крупного рогатого скота и выращивание огородных культур.

Предполагалось, что педагоги, работники дошкольных учреждений в том числе, должны повышать культурный уровень населения на МТС, в совхозах и колхозах. В подшефных пунктах, связанных с производственной практикой, учащиеся Сыктывкарского педагогического техникума выступали с докладами на разные темы, выпускали стенгазеты, показывали спектакли, помогали в ликвидации безграмотности. Они работали в полевых бригадах, на субботниках, помогали в создании яслей, тем самым подчеркивая важную социальную функцию техникума. Кроме того, была налажена профориентационная работа – студенты проводили «вербовку» среди населения по важности образования, посылали товарищеские письма для желающих обучаться в педагогическом техникуме¹.

Активная и разнообразная пропаганда педагогического образования не привела к должным результатам. В Коми автономии наблюдалась неравномерность распределения педагогов по детским садам. Так, в середине 1930-х гг. в среднем по Коми области соотношение воспитателей и детей в детских садах составляло 1:34. При этом в Сыктывкаре воспитателей было сосредоточено 47 %², тогда как дошкольных учреждений – 10–12 %. Кадровый дефицит в детских садах Коми автономии заставил привлекать на дошкольную практику даже учащихся Коми-Пермяцкого педагогического техникума из г. Чердынь³. В 1938 г. широкое распро-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. 1538. Оп. 1. Д. 6. Л. 239.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 7–9.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 255.

странение получили годовые курсы в Усть-Вымском (открыт в 1921 г.) и Ижемском (открыт в 1934 г.) педагогических техникумах¹. Для снятия напряженности с профессиональными кадрами ОБОНО Коми АО в 1930-х гг. требовало получения среднего специального образования всеми заведующими и воспитателями².

С 1932 г. по всей РСФСР стали организовываться методические кабинеты, и к 1937 г. они были созданы в 28 областях и автономных республиках, всего их насчитывалось около 200³. Изучение и распространение лучших педагогических практик стали одним из источников дальнейшего развития дошкольной педагогики и методики тех лет.

Коми республиканский дошкольный методический кабинет открылся в г. Сыктывкаре 17 сентября 1935 г. Его возглавила Екатерина Степановна Осипова. Основным направлением работы методического кабинета являлись изучение, обобщение и распространение передового опыта дошкольного воспитания в регионе. Однако низкий образовательный уровень работников затруднял эффективное и оперативное распространение и тем более удачное внедрение опыта наиболее успешных энтузиастов-педагогов, достигавших успехов в своих дошкольных учреждениях. Поэтому качество работы в детских садах в Коми автономии оставалось низким, что во многом объяснялось недостаточной подготовленностью в профессиональном плане составом работников. Так, в 1931 г. из 58 дошкольных ра-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1006. Л. 242.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 49. Л. 92; Д. 789. Л. 36.

³ История дошкольной педагогики / под ред. Л.Н. Литвина. М., 1989. С. 286.

ботников Коми области 43 % имели начальное образование, 24 % окончили курсы для воспитателей детских садов¹. Постепенно положение улучшалось. В 1938 г. из 183 работников детских садов Коми АССР среднее специальное образование имели 49 воспитателей, или 26,8 %, среднее образование – 24 педагога, или 13,1 %, «7-летку и 6-месячные курсы» окончили 72 работницы, или 39,3 %, «5–6 лет и 6-месячные курсы» – 24 чел., или 13,1 %, и «начальную школу» – 14 чел., или 7,7 %².

Правда, при сравнении этих показателей выясняется, что в целом по советской России и в некоторых регионах страны указанный уровень образования работников дошкольных учреждений отличался не кардинально. Например, на февраль 1941 г. в детских садах в целом по РСФСР высшее образование имели 4,7 % работников, среднее (без разделения на специальное и общее) – 40,2 %, неполное среднее – 36,8 % и низшее (начальное) – 18,3 чел. Эти показатели в Мурманской области составляли: работники с высшим образованием – 4,2 %, средним – 43,7 %, неполным средним – 42,2 % и начальным – 9,9 %³. Иными словами, в Коми АССР, по сравнению с РСФСР и Мурманской областью, в дошкольных учреждениях отсутствовали педагоги с высшим образованием, число воспитателей со средним образованием отличалось незначительно. При этом число работников с неполным средним образованием в Коми республике оказалось на 10–15 % больше, но ра-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 1.

² ГУ РК «НА РК». Ф. 241. Оп. 1. Д. 49. Л. 47–47 об.

³ Головина Б.Г. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере: 1925–1991 гг.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Мурманск, 2007. С. 13.

ботников с начальным образованием, напротив, меньше, особенно это заметно относительно российских показателей. Отметим, что в Мурманской области первый детский сад открылся лишь в 1926 г. и к 1940 г. здесь насчитывалось 70 дошкольных учреждений, тогда как в Коми республике, напомним, их работало около 90¹.

Социальное происхождение большинства педагогов дошкольного образования в Коми АССР вполне отвечало сугубо сельскому региону. Так, в 1940 г. выходцами из крестьянства являлись около 40 % работников детских садов, из рабочих и служащих – по 13 % и не указали свое социальное происхождение 16 %. Необычно, но в указанном году в Коми автономии свыше 18 % работников дошкольных учреждений представляли «дети служителей культа» (священников). По национальности преобладали коми – 74 %, остальные 26 % – русские². В детских садах в основном работали женщины. Правда, в 1940 г. в районах Коми республики трудились 6 % мужчин-педагогов³.

В сфере кадрового обеспечения дошкольных учреждений в Коми АССР проявлялся еще один хронический недостаток – несмотря на предпринимаемые органами власти усилия, так и не удавалось пресечь или хотя бы приостановить текучесть кадров, что объяснялось плохими условиями труда, низкой заработной платой, суровыми климатическими условиями

---

¹ Головина Б.Г. Становление системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2006. № 5. С. 120–123.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 1–6.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 287. Л. 22.

и общим социально-правовым положением педагогов¹. В то же время необходимо отметить, что педагоги и воспитатели детских садов выступали организующей силой формирования сознания родителей, повышения их идейного и культурного уровней, ликвидации безграмотности.

§ 3. Образовательная и воспитательная работа в дошкольных учреждениях

Несмотря на бурные споры на различных съездах, конференциях, совещаниях по дошкольному воспитанию, проходивших в 1920-х гг., в стране так и не выработали четкой программы по воспитанию дошколят. Как следствие, главными задачами педагогов стали организация детей и их привлечение к разнообразной общественной и бытовой деятельности. Дошкольники довольно много времени проводили вне своих групп и часто не просто находились на воздухе, а помогали взрослым в прополке сельскохозяйственных культур, сенозаготовке, уборке снега и т. д.

Ситуацию пытались изменить сотрудники созданного в 1926 г. Исследовательского института научной педагогики при 2-м МГУ (с 1930 г. – Московский исследовательский институт научной педагогики при 2-м МГУ). Работа института признавалась неэффективной скорее по политическим, нежели по сущностным мотивам, и в 1931 г. он был ликвидирован, а на его базе созданы Научно-исследовательский институт планирования и организации народного образования и Научно-исследовательский программно-методический

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 672. Л. 14, 38.

институт. В недрах последнего в 1932 г. и был разработан проект Программы детского сада, состоявший из двух частей и сыгравший важную роль в дальнейшей выработке единой линии развития дошкольного воспитания и окончательного оформления единой сети дошкольных учреждений на территории России. В разработке документа принимали участие научные работники и методисты дошкольного сектора института: Е.А. Аркин, Ф.Н. Блехер, М.М. Виленская, Е.Г. Леви-Гориневская, Ф.С. Левин-Щирин, А.М. Леушина, Н.А. Метлов, А.А. Невский, Р.И. Прушницкая, Р.А. Скомаровская, А.В. Суровцева, Е.А. Флерина, Л.К. Шлегер и др.¹ Программа обязывала упорядочить работу детских учреждений, сделать ее содержательной и направленной на всестороннее развитие ребенка. Первая ее часть включала в себя следующие разделы: 1) общественно-политическое воспитание в дошкольном учреждении; 2) трудовое воспитание; 3) физическое воспитание; 4) музыкально-двигательная работа; 5) изобразительная деятельность; 6) математика; 7) грамота.

В документе впервые были определены задачи и объем работы с дошкольниками по возрастным группам. При этом организация педагогического процесса с детьми во многом была схожа с той, что имела школьная программа, и предусматривала обязательную общественную и трудовую деятельность. Однако материал, предлагавшийся для познавательного развития детей, не был адаптирован к их возрасту. Исходя из сути Программы, дошкольники перегружались трудовыми поручениями, не учитывался ведущий вид деятельно-

---

¹ Программы и внутренний распорядок детского сада. М., 1934.

сти – игра, недостаточное внимание уделялось развитию речи.

Вторая часть Программы называлась «Организуемые моменты» и была посвящена планированию работы. Для каждой возрастной группы младших детей предусматривалась реализация за год 16 организуемых моментов, распределенных по кварталам: 1) организация жизни группы; 2) участие детей в оздоровлении быта; 3) участие детей в праздновании Октябрьской революции; 4) организация хозяйственного уголка и среды для занятий; 5) участие в общей работе по организации зимнего участка; 6) Ленинские дни; 7) организация рабочего уголка; 8) участие детей в праздновании дня Красной армии; 9) организация среды для игр и занятий детей в детском саду и дома; 10) весенние работы; 11) участие дошкольного учреждения в подготовке и проведении 1 Мая; 12) организация участка для игр и занятий на воздухе; 13) организация огорода и цветника; 14) помощь площадке; 15) День обороны; 16) подготовка к переходу в следующую группу (или в школу).

В целях «правильной организации работы» в Программу включили «методические записки». В них раскрывалось содержание «правильной организации работы», вплоть до определения продолжительности конкретного «оргмомента» (от 12 до 25 дней) в определенной возрастной группе.

В 1934 г. проект Программы претерпел изменения: была устранена перегруженность дошкольников познавательным материалом, учтены возможности и интересы детей разных возрастов, внесены разделы «Игры», «Развитие детской речи и занятия с книгой

и картинкой» с методическими рекомендациями. В соответствии с содержанием были переименованы и разделы, которые стали называться: 1) общественное воспитание; 2) физическое воспитание; 3) художественное воспитание; 4) рисование, лепка и трудовые занятия; 5) начатки знаний о природе; 6) развитие первоначальных математических представлений и навыков; 7) занятия по чтению и письму.

Новые Программы (далее – Программы) и внутренний распорядок детских садов Наркомпрос РСФСР утвердил 1 сентября 1934 г. Документ пропагандировал организованные, «установленные» занятия двух видов. Во-первых, фронтальные занятия с одинаковыми для всех заданиями и индивидуальным выполнением. Во-вторых, занятия по выбору со свободной темой и способом выполнения задания из нескольких видов материалов, предложенных педагогом. Вводилось обучение «по определенному недельному расписанию». Например, для детей подготовительной группы предусматривались: грамота и математика – 3 раза; развитие речи, ознакомление с природой, работа с материалами, музыкально-ритмические занятия – 2 раза в неделю. Программа предполагала четкое соблюдение организации и рекомендованной тематики педагогического процесса, поэтому самостоятельные игры не получали должной поддержки, или наоборот, дети брали инициативу в свои руки при слабом их руководстве.

Новая Программа так же, как и ее проект, предусматривали идеи «свободного воспитания» относительно организации занятий. Особенно ярко это проявлялось в разделе «Рисование, лепка и трудовые занятия»: дети могли работать под наблюдением и общим руко-

водством педагога и имели право выбора материалов, способов работы. Для детей 6–7 лет предлагалось организовывать занятия, где воспитатель должен был выполнять обучающую функцию, а основные познания должны были приобретаться ребенком в результате самообучения. Надо отметить, что концепция современного Федерального государственного образовательного стандарта (далее – ФГОС) дошкольного образования очень схожа с идеями программ прошлого столетия¹.

Однако программы первой половины 1930-х гг. подверглись критике, особенно в части трудовых навыков. Так, в первом полугодии дети шестого года жизни должны были освоить работу с лучковой пилой, а к началу седьмого года жизни – уметь сколачивать ящички, соединять с дощечками картон, фанеру, приклеивать дерево, картон и ткань столярным клеем, вытаскивать гвозди клещами, укреплять тонкую проволоку, жечь, окрашивать и разукрашивать поделки краской. Помимо этого, они должны были овладеть основами вышивки, научиться пришивать пуговицы. На практике идеи трудовой школы все же нашли отражение: в дошкольных учреждениях обязательно имелись огороды, цветники, дети следили за растениями и их ростом, ухаживали за курами и кроликами².

Обучение грамоте в группах детей 6–7 лет необходимо было проводить по методу «целых слов». Его использовали многие методисты, в том числе и Е.И. Тихеева, внесшая значительный вклад в теорию разви-

---

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=154637-0&req=doc&rnd=3aGiWQ&base=LAW&n=439313#nSBChFUqMzOWpdmk> (дата обращения: 14.06.2024).

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1084. Л. 26.

тия речи дошкольников. Этот метод применялся в советской начальной школе и дошкольных учреждениях с начала 1920-х гг. и до 1936 г., когда был окончательно отменен из-за многочисленных жалоб, обусловленных снижением грамотности учащихся. Его заменили «звукобуквенным» способом обучения грамоте, который применяется и в настоящее время.

Успешной реализации Программ «в строгом соответствии с запросами и возрастными особенностями ребенка»¹ помогал главный печатный орган, направлявший методическую деятельность детских садов, – журнал «Дошкольное воспитание», основанный в 1928 г. в Москве.

Конечно, в Программах 1934 г. имелись методические ошибки, но они объяснялись отсутствием опыта в подготовке таких серьезных и важных комплексных документов. Вместе с тем разработка Программ стала знаменательным событием в развитии советской дошкольной педагогики. Заметим, что споры по поводу организации и содержания дошкольного образования в России ведутся не одно десятилетие. Так, только за период с 2009 по 2013 г. значительные изменения претерпели основополагающие документы: от Федеральных государственных требований (ФГТ) к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования² до ФГОС дошкольного образования³. Преобразования идут и в настоящее время.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 672. Л. 66.

² Федеральные государственные требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=97481&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.14457118529259616#0> (дата обращения: 14.06.2024).

³ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования.

В 1930-е гг. в детских садах Коми АССР велась разнообразная воспитательная и образовательная работа, создавались условия для комфортного, радостного и интересного пребывания в них малышей. Содержание работы концентрировалось на идеологии исследуемого периода. Дети разучивали песни, прославлявшие деятельность Красной армии и Коммунистической партии: «Мы – красные кавалеристы», «Военный марш», «По долинам и по взгорьям». Практически все песни разучивались на русском языке, в то время как большинство дошкольников говорило по-коми. В учреждениях отсутствовала коми литература, поэтому достаточно остро стоял вопрос о необходимости выпуска книг, сборника игр и песен на родном для детей языке¹. Материалы для пособий и методические разработки должны были готовить педагоги детских садов самостоятельно², но сделать это было крайне трудно по причине низкой квалификации специалистов. В дальнейшем, с 1933 по 1940 г., дети Коми автономии все же получили около 140 книг на родном для их большинства языке, среди которых были и произведения для дошкольников³.

Большой популярностью у детей пользовались праздники, особенно 1 Мая и 7 Ноября. К ним тщательно готовились, устраивали концерты с песнями и плясками, атрибутику к которым изготавливали общими усилиями педагоги, дети и их родители⁴. Для вы-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 1057. Л. 28.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 6. Л. 71; Д. 1057. Л. 188.

³ *Безносиков Я.Н.* Культурная революция в Коми АССР ... С. 162.

⁴ *Мартыничук Т.А.* Художественно-эстетическое воспитание дошкольников в I половине XX в. (на материале Коми АССР) // Традиции и новаторство в музыкальном образовании. Сборник материалов международной практической конференции. Сыктывкар, 2017. С. 225.

ступлений ребят использовались народные костюмы¹ (*фото 75*), что придавало праздникам национальный колорит. На фотографии 1936 г. наглядно отображено построение колонны дошкольников с Визинги к прохождению на Первомайской демонстрации (*фото 71*). На другой фотографии конца 1930 – начала 1940-х гг. запечатлена, скорее всего, подготовка дошкольников пос. Жешарта к празднованию годовщины Красной армии (*фото 72*).

С 1936 г. в дошкольных учреждениях РСФСР, в Коми АО в том числе, стали устраивать новогодние утренники, которые сопровождалась прослушиванием музыкальных произведений с использованием патефона (*фото 80*). Большое значение стало придаваться антирелигиозному воспитанию². В этой связи педагоги, знакомящие детей с религиозными праздниками и обрядами, подвергались резкой критике. Господствующей становилась идея атеистического воспитания дошкольников, пропагандируемая также среди родителей. В детских садах проводились «антирождественские» и «антипасхальные» кампании, в которых широко использовались такие формы, как беседа, рассказ с показом иллюстраций, прослушивание радиопередач³. В результате из деятельности учреждений постепенно были вытеснены элементы религиозного воспитания, исторически присущие семейному укладу.

Значительное внимание уделялось воспитанию любви к Советской Родине, расширению кругозора, развитию инициативы и творчества. Культурная и эко-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 995. Л. 72.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 732. Л. 22.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 672. Л. 43.

номическая жизнь страны отражалась в играх детей¹. Как и прежде, были популярны строительные игры: зимой – из снега, летом – из песка и глины². Дети строили аэропланы, мавзолеи, грузовые автомобили, «проводили» телефон и электричество³ (*фото 62–64*). Недостаток или отсутствие игрушек в детских садах восполнялись предметами-заместителями (палочками, осколками стекла)⁴.

Летом дети много времени проводили на свежем воздухе, совершали прогулки, вовлекались в различные виды деятельности – игры, пение, хороводы (*фото 66, 69, 78, 84* и др.), делали зарядку – как это колоритно и живо запечатлено на фотографии 1940 г. в детском саду № 2 г. Сыктывкара (*фото 68*), занимались на турниках (*фото 82*). Дошкольников приучали к познанию окружающего растительного и животного мира и его пониманию. Например, фотографии 1930 – начала 1940-х гг. зафиксировали метод «наблюдения» детьми дошкольных учреждений Коми за птицами (*фото 61*) и лягушками (*фото 79*). В зимний период, который на территории Коми автономии был довольно длительным, детей также часто выводили на прогулки. Катание на лыжах (*фото 65*), лепка из снега подобия башен и стен Московского Кремля и мавзолея В.И. Ленина, кораблей и других фигур являлось естественным и повседневным занятием (*фото 62–64, Приложение 2*). Вне зави-

---

¹ Мартыничук Т.А., Солова М.Н. Детская игра как инструмент реализации этнокультурного компонента в дошкольном образовании Республики Коми // Наука сегодня. Ключевые проблемы и перспективы развития. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2015. С. 63–64.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 732. Л. 25.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 995. Л. 26.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 746. Л. 61.

симости от места проведения занятий с дошколятами – в помещении или на улице, приоритетными были творческие игры (*фото 66, 69, 70, 72, 74, 75* и др.). Нередко детей приучали к будущим домашним заботам, особенно наглядно там, где имелось подсобное хозяйство¹ (*фото 83*). В результате, дошколята получали определенные навыки, а дошкольные учреждения имели возможность улучшить меню. Отметим, что в эти годы игры детей в семьях со стороны взрослых почти не инициировались и не организовывались. Они оставались прерогативой самих детей.

Отличительной чертой работы дошкольных учреждений региона являлось то, что ее стремились целиком выстраивать на родных для детей языках². Коми язык был базовым для поселений, где проживали коми³. В рабочих поселках Ньючим, Лесозавод, Серегово и Кажим общение осуществлялось только на русском⁴. Однако ситуация, связанная с государственной политикой и репрессиями 1930-х гг., привела к тому, что дошкольное сообщество в детских садах Коми автономии становилось все более и более интернациональным⁵. Так, в 1932 г. было открыто 31 дошкольное учреждение с 390 воспитанниками в поселках спецпереселенцев (Сторожевском, Прилузском, Визингском, Троицко-Печорском, Сыктывдинском и некоторых других районах)⁶. В детских садах трудпоселков говорили на разных языках: в пос. Зимстан (Усть-Куломский

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 732. Л. 22.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 108. Л. 21.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 829. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ *Игнатова Н.М.* Национальный состав спецпереселенцев в 1930-е гг. // Февральские чтения. Сыктывкар, 2008. С. 93–97.

⁶ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 629. Л. 13, 68–71.

район) – на русском, Ниашор (Сысольский район) – татарском, Одью (Корткеросский район)¹ – татарском и русском, БНдин (Усть-Куломский район) – русским и немецком². Это обуславливалось превалированием людей тех или иных национальностей, проживавших в поселках. В Сыктывкаре работали «русские» и «коми» детские сады³. В конце 1930-х гг. в детских садах Коми АССР складывалось особое полиэтничное дошкольное сообщество педагогов-воспитателей, родителей и детей, укоренялось интернациональное воспитание⁴.

Оценивая педагогическую работу дошкольных учреждений Коми АССР 1930-х гг., можно проследить отчетливые тенденции к закреплению за дошкольными учреждениями социальной и педагогической функций; установлению единого подхода к организации деятельности дошкольных учреждений на основе нормативных документов воспитания 1932 и 1934 гг.

Основной целью общественного дошкольного воспитания в советской России и в ее регионах было определено освобождение женщины от части домашних забот для возможности труда на благо государства. Специфика организации общественного дошкольного воспитания в Коми АССР неразрывно связана с культурной революцией, затронувшей все сферы деятельности жителей республики.

В республике продолжалась активная пропаганда идей общественного дошкольного воспитания посредством встреч, бесед, радиопередач, сбора средств

---

¹ ГУЛАГ в Республике Коми. URL: <https://museumtur.ru/gylag/index.html#> (дата обращения: 23.09.2020).

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 829. Л. 21, 31, 43, 74.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 474. Л. 216.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 175.

для помощи детсадам¹; сформировалась методика финансирования системы. В 1938 г. было построено первое типовое здание детского сада. В середине 1930-х гг. произошло снижение количества детских садов за счет сокращения колхозной сети в системе земельных органов. Ситуацию удалось переломить, и к 1940 г. 3165 дошкольников числились «организованными». С началом Великой Отечественной войны система дошкольного воспитания в Коми АССР прошла испытание и претерпела изменения.

Самым крупным в Коми АССР в 1930 – начале 1940-х гг. являлся «Центральный коми детсад», который считался областным методическим центром. Однако передовой опыт работы с массовыми детскими учреждениями распространялся слабо. Более того, один дошкольный инспектор практически не мог способствовать развитию методов и приемов воспитательной работы, особенно в условиях национального региона, какой стала республика в 1930-х гг., и отдаленности населенных пунктов.

Проблемы кадрового дефицита в Коми автономии пытались решить за счет профессиональной подготовки специалистов дошкольного дела. Воспитателей для детских садов готовили на дошкольном отделении педагогического техникума, позиция которого была упрочена. Немаловажное значение в подготовке воспитателей придавалось организации специальных курсов. В целом, 1932 – начало 1941 г. авторы определяют как период совершенствования и укрепления дошкольной системы в Коми АССР.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 672. Л. 12, 14.

Глава 4

Реформирование дошкольного воспитания в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны

§ 1. Изменение политики в сфере дошкольного воспитания, увеличение количества детских учреждений и организация ухода за дошкольниками

Июнь 1941 г. кардинально изменил всю жизнь советских людей. Началась мобилизация мужчин, а значит, обострилась нехватка кадров в городе и на селе. В этих сложных для страны обстоятельствах на предприятия стали повсеместно привлекаться женщины, многократно усилилась их занятость на производстве. Кроме того, в ходе военных действий многие детские сады западной части СССР были разрушены фашистами. Происходила массовая эвакуация людей в северные и восточные районы страны, что, в свою очередь, потребовало обеспечить дошкольными учреждениями все новые и новые группы детей в тылу. Поэтому вопрос о присмотре за детьми, особенно малолетними, чрезвычайно обострился и вопиал о необходимости расширения доступности дошкольных учреждений. Однако в короткие сроки, да еще и при отвлечении основных ресурсов на нужды фронта, было сложнократно увеличить количество детских учреждений. Военное время потребовало внесения серьезных коррективов в организацию работы школ, яслей и детских садов. В первую очередь изменился график работы дошколь-

ных учреждений, стали появляться и расширяться круглосуточные группы и детские сады. Большое распространение получили дошкольные детские дома. В годы войны сформировался и новый тип учреждений – дошкольные интернаты для детей, потерявших родителей.

К 1941 г. в СССР насчитывалось 23 999 детских садов и яслей, которые посещали 1 171 500 детей. Из них в РСФСР функционировало свыше 15,4 тыс. дошкольных учреждений, где воспитывалось 751,9 тыс. ребят¹, т. е. в среднем по обеим территориям почти 49 детей на учреждение. В 1941 г. общественное дошкольное воспитание оставалось в подчинении Наркомпросов союзных республик и различных республиканских ведомств. В колхозах, помимо детских садов, работали сезонные площадки по образцу существовавших в начале XX в. приютов-яслей (см. Главу 1, § 2). Как и прежде, их цель заключалась в воспитании и обучении детей дошкольного возраста.

Государственные органы власти предпринимали дополнительные меры для увеличения числа детей, охваченных детскими организациями. Ряд постановлений СНК СССР и Наркомпроса РСФСР в годы Великой Отечественной войны был посвящен мероприятиям по улучшению работы детских учреждений для сохранения жизни и здоровья детей. Особое внимание в документах обращалось на максимальное вовлечение дошкольников в детские сады, а также на оборудование этих учреждений и создание в них своей «продовольственной базы». Поднимался и вопрос об улучшении

---

¹ Айманов К.А. Народное образование в СССР: 1917–1967. М., 1967. С. 40–41.

воспитательной работы с детьми, отмечалось, что необходимо проявлять максимальное внимание к детям фронтовиков. Практически во всех документах подчеркивалось, что в особой заботе нуждались не только местные дети, но и дети, находившиеся ранее в прифронтовой полосе и районах, оккупированных немецкими захватчиками¹.

В 1944 г. было принято Постановление СНК СССР «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей». Этот документ определил дальнейшие меры по развитию детского воспитания в дошкольных учреждениях различных типов: яслях, детских садах, детских домах, детских консультациях и др. В этом же году Президиум Верховного Совета СССР опубликовал Указ «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилению охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”», нацеленный на повышение мер по охране материнства и детства и укрепление семьи. Одним из важнейших результатов государственной политики стало увеличение количества дошкольных учреждений, число которых к концу войны превысило довоенный уровень СССР.

В декабре 1944 г. вышел в свет обновленный Устав детского сада, который подробно освещал ключевые вопросы функционирования детских садов. Этот документ имел важное значение для организации дошкольного воспитания в послевоенные годы. В резуль-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 13.

тате педагогических исследований вышло в свет новое Руководство для воспитателя детского сада с методическими рекомендациями по работе с дошкольниками всех возрастных групп по различным направлениям. Несмотря на принятие этих документов во время войны, их целенаправленное применение началось только в послевоенные годы, когда стали восстанавливаться разрушенные детские учреждения на ранее оккупированных фашистами территориях и нормализовалась их деятельность по всей стране.

Великая Отечественная война перестроила жизнь в Коми АССР, как и по всей стране, на военный лад. Изменения затронули различные отрасли: была реорганизована работа угольных, нефтяных и газовых предприятий, произошли качественные изменения в лесозаготовке; возросло значение сельского хозяйства, поскольку оно обеспечивало продовольствием Красную армию и население городов. Ввиду возраставшего числа добровольцев, ушедших на фронт, происходила мобилизация трудоспособного сельского и городского населения, в том числе инвалидов и женщин с малолетними детьми, учащихся 6–10 классов, студентов техникумов и Коми педагогического института. Поэтому и в Коми автономии проблема устройства детей дошкольного возраста в учреждения становилась одной из приоритетных. Кроме того, в связи с эвакуацией населения из оккупированных фашистами территорий численность республики увеличилась до 265 тыс. чел., а значит, необходимость организации дошкольников стала как никогда актуальной.

С начала войны Совнарком Коми АССР уделял постоянное внимание семьям военнослужащих, и это

можно назвать справедливой заботой. Уже с 1 июля 1941 г. нуждающимся семьям фронтовиков оказывали материальную помощь: были предоставлены льготы по налогам, поставкам, сборам, организованы выплата пособий, выделение и ремонт квартир, дети устраивались в детские сады и ясли¹. Но этого было недостаточно, социальное обеспечение семей имело еще много недочетов.

Только во второй половине 1941 г. число детей, посещавших детсады Наркомпроса Коми АССР, увеличилось с 2573 до 2851, или на 10,8 %. Еще более быстрым темпом возросла численность дошкольников в детских садах хозяйственных организаций – с 951 до 1380, или на 45,1 %. Однако, подводя итоги работы за 1941 г., Совнарком Коми АССР посчитал, что Наркомпрос и Наркомздрав республики не справились с задачами, стоявшими перед детскими учреждениями в условиях военного времени, поскольку многие дети мобилизованных не были размещены в детские сады и ясли². В то же время проверка Наркомпросом РСФСР состояния дошкольного воспитания указывала на то, что план по расширению сети детских садов в Коми АССР не только выполнен, но и перевыполнен³. Расхождения в сведениях, на наш взгляд, объясняются несистематичным и непланомерным учетом организованных детей.

Расширение контингента воспитанников шло в основном за счет открытия новых групп, которое до-

---

¹ Органы исполнительной власти Республики Коми в документах и материалах. В 2 т. Сыктывкар, 2007. Т. 2. С. 22.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 34–38.

³ Там же. Л. 19.

пускалось без достаточного оборудования предметами первой необходимости: мебелью, бельем, посудой, постельными принадлежностями. Это затрудняло правильную организацию работы. В то же время государственное финансирование на содержание детских учреждений возрастало. Например, Наркомпросом республики на 1942 г. на содержание детских садов было отпущено 3 658 400 руб., в отличие от 2 894 700 руб. в 1941 г.¹, т. е. за год финансирование увеличилось почти в 1,3 раза.

В планах Совнаркома Коми АССР на 1942 г. предполагалось учесть дальнейшее расширение сети детских садов. Для этого следовало обязать руководителей хозяйственных наркоматов и организаций республики обеспечить открытие детских садов и яслей при всех промышленных предприятиях, в сельской местности и лесных поселках. Уже к 1 февраля 1942 г. планировалось найти помещения и оборудование для новых групп и новых детских садов и очагов. Особое внимание уделялось расширению сети колхозных детских площадок. Финансирование детских дошкольных учреждений на 1943 г. довели до 6 634 100 руб., т. е. относительно 1942 г. увеличили в 1,8 раза, а относительно 1941 г. – и вовсе в 2,3 раза.

В результате значительного улучшения финансирования уже на 1 января 1943 г. в Коми АССР функционировало 186 детских садов с охватом 8463 ребенка, что было больше по количеству учреждений относительно мирного 1939 г. в 2,1 раза и по числу дошкольников в детских садах – в 2,7 раза (*Приложение 13*). В течение года в республике открыли еще 35 детских садов

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 36.

и яслей, в которые дополнительно устроили 3460 детей¹. На 1 июля 1943 г. в республике работало 195 детских садов, на девять больше по сравнению с началом года. Существенно расширялась и сеть дошкольных учреждений, подведомственных Наркомпросу Коми АССР, в 1944 г. – до 149, которые посещали 7447 детей². Всего на 1 марта 1944 г. в республике работало 264 детсада³, что было больше в 1,4 раза по сравнению с началом 1943 г. и более чем в 3 раза – относительно начала 1939 г. (*Приложение 13*). В последний весенний месяц 1944 г. детские учреждения Коми автономии посещало 17 679 дошкольников⁴, или почти в 2,1 раза больше по сравнению с уровнем на начало 1943 г. и в 5,6 раз больше от уровня 1 января 1939 г. В течение военных лет увеличился и средний показатель посещаемости детских садов. Напомним, на начало 1939 г. в Коми АССР он составлял около 36 дошкольников, в начале 1943 г. – 45,5 детей и в марте 1944 г. – 67 чел. в среднем на один детский сад.

Перестройка работы в условиях военного времени наиболее благополучно складывалась в дошкольных организациях столицы Коми АССР. В сельской местности она была заметно хуже, а в колхозах республики и вовсе неприглядной. Так, в 1942 г. в колхозах Коми республики необходимо было устроить 15 246 дошкольников, а посещали учреждения только 3925 чел., т. е. немногим более четверти от необходимого. План развертывания сети сельских детских садов в Коми АССР был выполнен только в Корткеросском районе.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 214. Л. 42.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 221.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-605. Оп. 1. Д. 214. Л. 42.

⁴ Там же.

В отдельных колхозах Сыктывдинского, Усть-Вымского и Прилузского районов проблема с состоянием дошкольных учреждений выглядела совсем удручающей. В них руководство не смогло обустроить даже летние детские площадки, ссылаясь на отсутствие денежных средств и продуктов питания.

Вопрос о расширении сети колхозных дошкольных учреждений неоднократно обсуждался на заседаниях Совнаркома Коми АССР, где утверждались очередные планы¹. Но ситуация не улучшилась, и летом 1944 г. колхозными дошкольными учреждениями было охвачено лишь 4477 детей вместо 10 510 запланированных², т. е. 42,6 % от планового показателя. В результате планы на 1944 г. оказались не выполнены. В 1945 г. вновь была усилена работа по открытию летних колхозных детских учреждений³, но потребность в них к тому моменту снизилась по причине оттока населения из республики.

В целях улучшения обслуживания детей, для постоянной работы в детских садах, в которых насчитывалось не менее 100 воспитанников, в годы войны были прикреплены врачи и назначены медицинские сестры. В 1943 г. было принято постановление о расширении сети санаторных дошкольных учреждений для ослабленных детей с круглосуточным пребыванием в них в течение 3–6 мес. В специализированных (санаторных) детских садах имелось 400 мест, но их посещали только 362 ребенка⁴. Работа в таких организациях зависела от состояния здоровья дошкольников, они

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 2.

² Там же. Л. 139.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 461. Л. 67.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 221.

обеспечивались усиленным питанием и постоянной медицинской помощью.

Как указывалось, в годы войны в Коми АССР в детских садах были организованы круглосуточные и «интернатные» группы для удовлетворения нужд родителей, направленных на сплавные и сельскохозяйственные работы, т. е. на работы, требующие в определенные периоды времени круглосуточного присутствия по месту занятости. Воспитатели ежедневно дежурили и обслуживали тех детей, чьи родители работали с удлиненным рабочим днем. На время нередко организуемых общих воскресников или дополнительных работ в выходные дни воспитатели привлекались для ухода за дошкольниками в вечерние группы¹. Естественно, о дополнительных выходных или дополнительной оплате никакой речи не шло.

Таким образом, несмотря на экономические и социальные трудности военного периода, в 1941–1945 гг. сеть общественных дошкольных учреждений с трудом, но расширялась. С открытием навигации в последний военный год эвакуированные уезжали к себе на родину, и острая необходимость в стационарных детских садах несколько снизилась.

Большинство детских садов в Коми АССР по-прежнему размещалось в переоборудованных помещениях. Нередко учреждения открывались с нарушением санитарных норм². В сельской местности это были чаще всего небольшие частные домики с маленькими окнами, зачастую с непригодными для топки печами³.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 80.

² Там же. Л. 29.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 42.

В г. Сыктывкаре дошкольные учреждения, как правило, находились по соседству с различными организациями, например, в помещении сплавной конторы¹, в комнате «Матери и ребенка» Сыктывкарского водного вокзала. О сложности ситуации говорит тот факт, что педагоги пытались избегать «неудобного» соседства, например, с ЗАГСом, где «дети были очевидцами очередей, лошадей с гробами, пользовались одним туалетом, что совершенно противоречило моральному статусу детского учреждения»².

Первоочередной задачей дошкольных учреждений всегда являлась охрана жизни и здоровья детей. Но в связи с быстрым увеличением контингента дошкольников и по причинам несоответствия санитарным нормам условий их пребывания в детских садах, выполнять в полном объеме означенную задачу было непросто³.

Согласно правительственным указаниям, норма занимаемой площади в дошкольных учреждениях должна была составлять 2,5 м² на ребенка, но ни в одном детском саду Коми АССР она не выдерживалась. Хроническая скученность детей в дошкольных учреждениях в годы Великой Отечественной войны лишь обострялась. Так, типовой детский сад № 7 г. Сыктывкара, рассчитанный на 100 чел., в 1942–1944 гг. принимал до 306 воспитанников. З.П. Чупрова, руководившая в то время детским садом, вспоминала, что в одну группу ходили около 60 детей (*Приложение 5*). В дошкольных учреждениях № 1 и № 14 столи-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 44.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 62.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 56.

цы Коми автономии в комнатах площадью 12 м² размещались по 42 ребенка, т. е. в среднем на одного ребенка приходилось менее 0,3 м². Немногим лучше обстояло дело и в Кожвинском бюджетном детском саду, в котором на ребенка приходилось 0,4 м² – при площади 15 м² его посещали 35 ребят. К тому же в этом детском саду не было доступа в помещение естественного света. Быстрая перестройка работы дошкольных учреждений из-за большого количества нуждающихся приводила к переуплотнению, а значит, к росту инфекционных заболеваний. Особенно дети страдали от педикулеза.

В период войны в Коми АССР все дошкольные учреждения обогревались, как и в 1920–1930-х гг., с использованием печного отопления. Для снабжения печей дрова заготавливали, как правило, работники детских садов и родители на специально организованных субботниках¹. Понимая ценность здоровья воспитанников, план по заготовке дров старались выполнять и даже перевыполнять². Но при заготовке топлива возникала другая проблема – его вывоз, так как отсутствовала тягловая сила. Для подвозки дров привлекался технический персонал дошкольных учреждений. Работники зачастую вынуждены были доставлять дрова на своих плечах³. Иногда им помогали прикрепленные к детсадам тимуровские команды⁴. Воспитатель Е.П. Пролетарская вспоминала, что в детском саду № 7 г. Сыктывкара была лошадь, которую использовали несколько детских садов столицы Коми АССР (*Приложение 2*).

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 75.

² Там же. Л. 88.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 223.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 78.

Электричество в детских садах Коми автономии оставалось в годы войны редким явлением. Как и в 1920-х гг. помещения дошкольных учреждений освещались керосиновыми лампами, которые давали мало света. Мерцание и спертый воздух отрицательно сказывались на здоровье детей¹: они часто недомогаали, нередко массово болели. Оснащение детских учреждений в годы войны оставалось скудным. Так, нехватка кухонной посуды в некоторых детских садах Коми АССР приводила к тому, что дети вынужденно кушали по очереди², так же как и пользовались стульями, располагались за столами. Ввиду дефицита кроватей и перегруженности воспитанники спали на столах, плотно прижатых друг другу³, в некоторых случаях – на полу⁴. Дети не имели индивидуальных полотенец, халатов, постельных принадлежностей⁵. На колхозных детплощадках зачастую использовалась взрослая мебель. Оснащение, изготовленное в довоенное время, приходило в ветхость, а обновления его не случалось. По причине острого недостатка мебели, кухонной посуды и спальных принадлежностей в большинстве районных и сельских детских садов дневной отдых для детей системно не был организован. Игровое оборудование на детских площадках практически отсутствовало, поэтому педагоги и родители вынуждены были проявлять смекалку и творчество для оснащения дошкольных учреждений.

Понимая важность миссии дошкольных учреждений, Совнарком Коми АССР вскоре после начала

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 116.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 21, 42.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 31.

⁴ Там же. Л. 36.

⁵ Там же. Л. 44, 58.

Великой Отечественной войны поручил Наркомату промышленности организовать производство «игрового материала в требуемом для детских учреждений ассортименте из местного сырья» и обеспечить высокое качество выпускаемых игрушек¹. Детские игрушки производили из различных материалов. Из дерева изготавливались строительное оборудование, тачки, лопаты, песочницы, пирамидки, наборы геометрических тел, настольные тележки, матрешки, саночки, кегли, лыжи. Из глины делали сервизы, шариковые мозаики. Из жести – ведерки, лейки, совки, наборы детской кухонной посуды, вагончики, лодочки; из папье-маше – «лошадок мелких и крупных, коров, овечек, барашков, куколок-пеленашек»². В результате принятых мер в Коми республике к 1944 г. было выпущено большое количество комплектов песочных приборов и строительного материала, а также изготовлены куклы, игрушечные зайцы и слоны. Выглядели игрушки довольно художественно и были вполне пригодны для занятий с детьми. С другой стороны, изготовление детской мебели – стульчиков, столов, шкафов, кроватей-раскладушек – шло слишком медленно, что было обусловлено множеством заявок и отсутствием мастеров по изготовлению детской мебели. Помимо этого, причиной невыполнения заказов было банальное отсутствие сырья, да и того же столярного клея³.

Несмотря на известные сложности с обеспечением продовольствием в период войны с фашизмом, большое внимание в Коми АССР уделялось снабжению детских

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 34–38.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 4.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 117.

учреждений продуктами питания. Один из главных лозунгов того времени – «Дети фронтовиков должны быть сыты!»¹. Рациональное использование продуктов входило в число приоритетных задач дошкольных работников. Своевременная и умелая заготовка овощей, их правильное хранение способствовали сохранению необходимых для детей витаминов. Всем детским садам было рекомендовано вести подсобное хозяйство, собирать грибы и ягоды², что должно стать немалым подспорьем в деле обеспечения воспитанников полноценным питанием. Наибольшую активность в этом плане проявили сыктывкарские детские сады, в которых доля бюджетных учреждений была очень высока.

Отметим, что питание в детских садах г. Сыктывкара в начале войны было вполне удовлетворительное. Большую роль в этом, как сказано ранее, играли подсобные хозяйства, где не только держали поросят и кур, но и выращивали овощи. Так, к зиме 1942 г. столичный детский сад № 7, руководителем которого была Г.М. Добрынина (*фото 60*), получил урожай собственного картофеля – 3 т, капусты – 1 т, помидоров – 100 кг, репы – 5 кг; закололи двух кабанов весом более 200 кг. Благодаря этому, меню у детей было разнообразным, еда – вкусной³. Детские сады исправно снабжались мясом и молоком, взамен сахара получали кондитерские изделия; велись переговоры с колхозами по поводу закупки и засолки овощей. Заготовка ягод и грибов была скромной, поскольку многих работников мобилизовали на сплавные и уборочные работы, а остальные из-за перегруженности не могли уделить время сбору лесных

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 69.

² Там же. Л. 30.

³ Там же. Л. 40.

даров¹. Но и это позволяло разнообразить питание ребят.

Питание в детских садах г. Сыктывкара в начале войны было трех- или четырехразовым. На завтрак подавали кашу с маслом, овощной винегрет или чай с молоком и хлеб с маслом. Обед состоял из двух блюд: первое – суп мясной, или рыбный, густо приправленный, или овощной с маслом; второе – блины, оладьи, пироги с начинкой. На полдник дети получали кашу, или чай с хлебом и маслом, или горячие пирожки с ягодами, грибами, капустой, картофелем, или 100-граммовую булочку. К завтраку и полднику полагался 100-граммовый кусочек хлеба, к обеду – 200-граммовый.

В районных и сельских дошкольных учреждениях питание оставалось неважным. Детские сады лишь частично снабжались цельным молоком, большей частью – наоборот, небольшим количеством яиц, пшеничной крупой, иногда свежей рыбой и мясом; жировых продуктов было крайне недостаточно, овощи не получали совсем. Хлеба отпускали по 200 г на ребенка. Еще хуже дело обстояло с приготовлением пищи для детей. Работники, поставленные в качестве поваров, не умели разнообразить детскую пищу, поэтому кормили детей только кашей и супом. На детских площадках питание также было скудным: овощи, крупу, молоко и мясо колхозы давали редко. Хлеб дети носили из дома, некоторые совсем не приносили, и малыши, «с завистью смотря, плакали и просили хлеба». Свекла давалась в сыром виде, дети бегали и грызли ее. От огурцов некоторые детские сады и площадки отказывались совсем, не зная, как использовать их в детском питании².

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 33.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 80.

В 1943 г. норма молока повсеместно была резко снижена, детей стали кормить колбасой взамен мяса, крупяных изделий практически не было. Картофель употребляли со своих огородов. Сахар заменяли половинкой пряника. Сотрудники детских садов заготавливали ягоды, например, в некоторых учреждениях – до 10 кг клубники. В этом году дошкольные учреждения г. Сыктывкара поставили на откорм 14 свиней, в трех из них имелись куры – соответственно, организации получали и свои яйца. Больным детям выдавали обед на дом. Пищу получали через специальное раздаточное окно в кухне по списку. Некоторые родители брали чашечку сладкого чая домой, поскольку и этого зачастую у них не было. Выдача обедов на дом очень поддерживала детей и их семьи (*Приложение 2*).

В детских садах, снабжавшихся по линии Потребсоюза, систематически наблюдались перебои в поставках продуктов и урезание норм, установленных правительственными органами. Так, например, в Абезьском бюджетном детском саду в октябре и ноябре 1943 г. ребята не получали масла и овощей (даже картофеля). Их кормили одним мясным бульоном из оленины без всякой приправы. Несмотря на это, дети собирали посылки на фронт, пытались в меру своих детских сил поддержать бойцов Красной армии (*фото 85*).

Детские сады Ухтинского района снабжались с большими перебоями, в них были урезаны нормы молока, мяса и кондитерских изделий. Дошкольные учреждения Корткеросского района за декабрь 1943 г. и январь 1944 г. не получили ни грамма масла, молока и кондитерских изделий, поэтому дети болели, «были вялыми и малоподвижными». Детские сады Сысоль-

ского района в течение 1943 г. получали мясо и рыбу – один раз, муку – только в ноябре и декабре по 9,3 г на ребенка. Кондитерских изделий за весь 1943 г. на все дошкольные учреждения района было получено только 26 кг. В Ижемском районе Райторготдел снял со снабжения часть воспитанников бюджетных детских садов, находившихся на территории колхоза, несмотря на то, что они являлись детьми фронтовиков и в семьях было по 4–5 детей. В результате указанных сложностей с питанием в 1943 г. посещаемость детей в дошкольных учреждениях Коми АССР снизилась на 75 %¹.

К началу 1944 г. меню детских садов сильно изменилось по сравнению с довоенным. Ежедневно детям давали кашу, хлеб без жиров и несладкий чай. На обед была уха или капустный суп, заправленный крупой без овощей, на второе – каша без масла и простой чай. Дети получали мало молока, да еще и не ежедневно. Вместо мяса детским садам предлагали отovarиваться сухими грибами (1 кг мяса равнялся 200 г сухих грибов), кондитерских изделий не было совсем².

Иначе выглядела ситуация с питанием в детских садах, находившихся в ведении Ухтинского комбината НКВД, Печорстроя, Воркутстроя, Севжелдорстроя, Желдортранспорта и других подобных учреждений, которые относились к системе ГУЛАГа. Здесь воспитанники получали достаточно жировых, молочных и мясных продуктов питания, а также овощи и другие витаминсодержащие продукты. Это подтверждает, например, меню Ухтинского детского комбината (*Приложение 18*).

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 44.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 141.

В 1945 г. питание бюджетных детских садов резко ухудшилось. Например, в апреле детские сады г. Сыктывкара получили сливочного масла значительно меньше, 50 % его было заменено растительными жирами; взамен сахара были отпущены пряники и конфеты, не имевшие в своем составе глюкозы, так необходимой для растущего организма. Вместо мяса и рыбы детские сады были отоварены фаршем с примесью перца. Воспитанники не получали полагавшиеся по норме сметану, творог, молоко и хлеб.

Таким образом, очевидно, что в бюджетных детсадах системы Наркомпроса питание дошкольников было значительно хуже, чем в ведомственных, а в колхозных – даже не подлежит сравнению. Нормы отпуска продуктов у них были занижены, наблюдались систематические перебои в снабжении торгующих организаций. Подобная картина наблюдалась по всей стране. Во избежание резкого снижения посещаемости детских садов, увеличения числа заявлений об устройстве детей фронтовиков в детские дома Совнарком СССР принял Постановление № 55 «О нормах снабжения питания детей»¹ от 19.01.1945 г. Нормы питания были увеличены, а ответственность за их несоблюдение усилена (*Приложение 19*). Правда, как отмечалось, к этому времени ситуация с дошкольными учреждениями в Коми АССР, в том числе и с питанием дошкольников, стала улучшаться.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 461. Л. 10.

§ 2. Эволюция кадрового состава в дошкольных учреждениях: численность, образование, переподготовка

Военное лихолетье внесло коррективы в кадровую политику в области дошкольного воспитания. Типовые штатные расписания детских садов довоенного времени предусматривали, что в каждом учреждении работали заведующий, педагог-воспитатель, завхоз, счетовод, повар, няня-уборщица и сторож-дворник; вводился 7- и 9-часовой режим работы; наполняемость групп составляла от 25 до 150 чел. Количество ставок исчислялось от количества детей¹. На практике нормы по числу работников в Коми АССР, как указывалось, не выполнялись и сотрудников дошкольных учреждений не хватало. Укрупнение сети детских садов с начала Великой Отечественной войны усилило дефицит кадров. Нагрузка на работников, особенно на воспитателей, многократно возросла. Они трудились минимум по девять часов в день вместо шести, а с введением ночных групп еще и дежурили по очереди².

Несмотря на выпавшие трудности, педагогические коллективы дошкольных учреждений Коми АССР отличались высоким патриотизмом. На совещаниях в обязательном порядке освещали проблемы военного времени, сотрудники детских садов посылали теплые вещи бойцам на фронт³ и жителям освобожденных районов⁴, отдавали часть заработанных денег на стро-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 43.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 147.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 57.

⁴ Там же. Л. 93.

ительство танков и другой военной техники¹, подписывались на военные займы², вносили свои средства в денежно-вещевую лотерею³, собирали металлолом, сдавали грибы и ягоды⁴.

В конце 1942 г. в детских садах Коми АССР трудились 254 дошкольных работника, что на 38,8 % больше, чем в 1939 г. (*Приложение 20*). При этом, как отмечено выше, в январе 1943 г. относительно указанного предвоенного года детских садов было больше в 2,1 раза, детей в них – в 2,7 раза, что еще раз свидетельствует о значительном усилении нагрузки на дошкольных работников Коми республики в первые годы войны.

Данные Приложения 20 показывают, что в 1942 г. в дошкольных учреждениях среднее специальное образование имели 70 воспитателей, или 27,6 % от всех работников, неполное среднее – 86 чел., или 33,9 %. Заметная часть работников отметила наличие среднего образования – 25 чел. (9,8 %), или не указала образовательный уровень – 38 чел. (15 %). Работников с высшим (незавершенным высшим) и низшим (начальным) образованием оказалось зафиксировано по 9 чел., или всего по 3,5 %. В целом уровень образования в 1942 г. соответствовал показателям предвоенного 1939 г. Однако имелись и отличия – в довоенном году отсутствовали дошкольные работники с высшим образованием и более чем в 2 раза больше насчитывалось людей с низшим (начальным) образованием.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 50.

² Там же. Л. 60.

³ Там же. Л. 71.

⁴ Там же. Л. 66 об.

По районам Коми АССР уровень образования дошкольных работников нередко сильно отличался. Так, в детских садах Сыктывдинского района окончили педагогический техникум 42,3 % работников, Кожвинского – 42,9 %, Ухтинского – 27 %, тогда как в Корткеросском и Ижемском районах – по 13,3 %, в Прилузском – 12,5 % работников, а в Усть-Цилемском таковых и вовсе не числилось. С другой стороны, в семи из 16 районов более половины педагогов имели неполное среднее образование (в Ижемском районе – 86,7 %). В трех районах образование немалой части работников ограничивалось низшим (начальным) уровнем. В Железнодорожном районе они составляли не менее 17,2 % трудившихся в дошкольных учреждениях, в Троицко-Печорском – 40 % и в Прилузском районе даже 43,8 % (*Приложение 20*). Отсутствие профессиональных знаний и навыков не могло не сказаться на воспитательном процессе. Многие «руководительницы» просто не знали, что и как делать с детьми. Зачастую их работа ограничивалась элементарным присмотром.

В 1941–1942 гг. увеличение количества работников с высшим или неполным высшим образованием в детских садах Коми республики произошло, на взгляд авторов, за счет эвакуированных людей. Ожидаемо, их число было относительно большим в столице Коми автономии – 14 % работников (6 чел.) в 1942 г. По одному такому работнику трудилось в Ухтинском, Усть-Усинском и Железнодорожном районах. Скорее всего, это связано с размещением здесь значительного числа заключенных ГУЛАГа, часть из которых получала статус вольноотпущенных и могла работать в гражданских структурах.

Здесь уместно еще раз отметить, что нами не анализируется состояние дошкольных учреждений в системе лагерей. Однако в них образовательный уровень работников детских садов был явно выше, нежели в других дошкольных учреждениях Коми АССР. В этой связи считаем необходимым привести архивные данные об образовании дошкольных работников в одном из лагерей системы ГУЛАГа:

«Список заведующих и воспитателей детских садов УХТКОМБИНАТа НКВД по состоянию на 1 мая 1944 года. 11 руководителей: 1 зав. комбинатом – педтехникум; 9 – зав. детсадами. Из них: 3 – педтехникум, 2 – сельхоз техникум, 1 – среднее и курсы, 1 – 9-летка, 1 – 8 классов и курсы, 1 – 6 классов, 1 – зав. дом младенца – высшее пед. образование. 22 воспитателя: 1 – высшее, 1 – зубной врач, 4 – педтехникум, 1 – с/х техникум, 1 – 2 курса пединститута, 3 – среднее, 1 – 9 классов, 4 – 8 классов, 4 – 7 классов, 1 – ниже среднего, 1 – низшее. Из них 4 человека – курсы (3 со средним и 1 с 8 классами)»¹.

В 1942 г. Правительство Коми АССР предприняло меры для решения проблемы повышения квалификации педагогов. Воспитателям, не имевшим соответствующего образования, стали предлагать заочное обучение. В 1942 г. был запланирован набор учащихся на дошкольное отделение Сыктывкарского педагогического училища в количестве 60 чел. Однако реально стало обучаться 63 чел.²

Основную проблему в подготовке работников детских садов усмотрели в низкой эффективности работы Наркомпроса и дошкольного отделения Сыктывкарско-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 437. Л. 2.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 436. Л. 46.

го педучилища. Учебное заведение выпускало слишком мало работников при все возраставшей потребности. Например, выпуск 1942 учебного года составил только 6 чел., и на следующий учебный год набрали на обучение еще 54 студента. И вновь выпуск не решал кадровую проблему в детских садах, так как закончили обучение в этом году только 16 чел.¹ Поэтому первоочередной задачей педагогического учреждения стало повышение укомплектованности дошкольного отделения в 1943–1944 гг. или организация специального дошкольного педучилища.

Важное историческое значение имели постановления Совнаркома СССР № 33 от 9 января 1944 г. и Совнаркома Коми АССР «О мероприятиях по расширению сети и улучшению работы детских садов» от 8 февраля 1944 г., согласно которым в Коми АССР следовало организовать дошкольное педагогическое училище². Временно исполняющим обязанности директора дошкольного педучилища был назначен Иван Георгиевич Кунцевич. На него была возложена ответственность за проведение подготовительной работы к началу учебного года. Начальнику дошкольного сектора М.С. Кузнецовой поручили разместить объявление в газеты об открытии дошкольного педучилища и приеме учащихся. В частности, такое объявление было опубликовано в газете «За новый Север» 14 июля 1944 г.³

План приема учащихся на 1944–1945 гг. был выполнен в соответствии с приказом и составил 90 чел.⁴

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 436. Л. 46.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 154.

³ Объявление о приеме учащихся // За новый Север. № 140. 1944. 14 июля.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 172.

Во вновь открытое дошкольное педучилище были переведены 47 учащихся дошкольного отделения Сыктывкарского педучилища, переходивших в конце 1943–1944 гг. во второй и третий классы. С 1 сентября 1944 г. в Сыктывкарском дошкольном педагогическом училище начался учебный процесс¹. С октября 1944 г. на должность директора была утверждена Гаина Михайловна Добрынина (*фото 60*), окончившая дошкольный факультет Молотовского педагогического института и работавшая до этого времени в Наркомпросе в качестве дошкольного инспектора, а с 1942 по 1944 г. – заведующей детским садом № 7 г. Сыктывкара и председателем Союза дошкольных работников Коми автономии².

Наряду с мерами по увеличению подготовки дошкольных работников со средним специальным образованием, в военное лихолетье в Коми республике старались организовывать регулярные дошкольные педагогические курсы. С их помощью в 1942 г. повысили квалификацию 30 работников детских садов. Через год набрали еще 25 слушателей, из которых, правда, завершили обучение только 19 чел. (76 %). Вероятно, шесть слушателей подготовительных курсов не смогли завершить обучение в г. Сыктывкаре в силу затруднений с проживанием в столице или по причине отзыва их на рабочее место³.

В первые годы Великой Отечественной войны дошкольные курсы традиционно проводились в те-

---

¹ Мартынюк Т.А., Солова М.Н. История Сыктывкарского педагогического колледжа на страницах периодической печати // Известия общества изучения Коми края: Научно-практический краеведческий журнал. Сыктывкар, 2007. С. 146–156.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 187, 188.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 436. Л. 46.

чение 6–8 мес. По решению Совнаркома Коми АССР с 1 марта 1944 г. были организованы трехмесячные курсы по подготовке и переподготовке воспитателей на 50 чел.¹, укомплектованные в основном за счет лиц, окончивших 7–8 классов средней школы. Часть из них ранее работала в детских садах, но не имела специальной подготовки. Материалы Приложения 21 показывают, что в 1945 г. курсы повышения квалификации прошли семь работников детских садов Усть-Куломского района, из которых по одному имели 8-классное и неполное среднее образование и пять работников – 7-классное. Из Железнодорожного района также большинство слушателей курсов имело 7-классное образование (50 %), но один представитель района получил ранее только начальное образование. Два дошкольных работника Летского района, проходивших курсы переподготовки в последний военный год, окончили 7 классов, тогда как семеро слушателей из Сторожевского района имели неполное среднее образование.

В конечном итоге в годы войны в Коми АССР стали практиковать самые разные по срокам и формам курсы переподготовки и повышения квалификации воспитателей детских садов. Так, в 1945 г. в упомянутом Сторожевском районе три дошкольных работника обучались на 3-месячных курсах, столько же человек – на 6-месячных, один работник – на 8-месячных курсах и еще один воспитатель окончил годовые курсы при Сыктывкарском педагогическом училище².

Для руководителей колхозных детских площадок была организована подготовка «заведывающих-вос-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 44.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 436. Л. 8, 16–80; Д. 437. Л. 1–2.

питателей», где также оказывалась методическая помощь сельским детским садам¹. В результате были созданы методические объединения при более крупных детсадах в 19 населенных пунктах, где проводилась систематическая работа с сотрудниками, не имевшими специальной подготовки.

Коллективы сыктывкарских детских садов взяли шефство над районными и были распределены следующим образом: детсад № 1 – Сыктывдинский район, детсад № 8 – Сторожевский район, детсад № 7 – Усть-Вымский район, детсад № 17 – Железнодорожный район, детсад № 1 – Усть-Куломский район, детсад № 3 – Сысольский район. Практическая помощь коллективов этих садов заключалась в письменных консультациях по планированию работы, проведении открытых занятий². В 1942 г. все население колхозов было занято на полевых работах, поэтому работники просвещения помогали в обслуживании детей: открывали детские площадки в каждом колхозе, налаживали воспитательную работу. Воспитатели проводили инструктаж, демонстрировали практические занятия по разучиванию игр, песен, изготовлению игрушек, посылали литературу, в том числе детские книги³. Но этого было недостаточно.

В 1943 г. в детских садах республики насчитывалось 384 воспитателя и заведующих. Состав педагогов был интернациональным: коми, русские, украинки, немки, польки, еврейки⁴, а также представители других национальностей. Из них со специальным образо-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 34–38.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 30.

⁴ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 218. Л. 8.

ванием – 38 %, без среднего образования – 60 %, имели стаж работы до 5 лет – 34 %¹. Для оказания помощи детским садам был организован актив дошкольных работников под руководством инспектора Наркомпроса Марии Васильевны Юхниной, определены общественные инспекторы.

Кроме этого, большую помощь работникам дошкольного воспитания Коми АССР оказывал дошкольный методический кабинет под руководством Марии Степановны Кузнецовой и Марии Давыдовны Алешкер, эвакуированной из Ленинграда (*Приложение 3*). Силами специалистов по дошкольному воспитанию и работников дошкольного методкабинета проводились проверки обустройства детских садов республики, поскольку ни в одном из районных отделов народного образования не предусматривался инспектор по дошкольному воспитанию. Районному комитету ВКП (б) было предложено наладить политическое воспитание среди воспитателей детских садов и дошкольных площадок через привлечение их на лекции и доклады, организуемые для учителей на местах, организацию консультаций по политическим вопросам, проведение мероприятий по охране жизни и здоровья детей в условиях военного времени со строгим соблюдением установленных для детских учреждений правил противовоздушной обороны, противопожарной охраны и санитарно-гигиенических норм.

Общественными инспекторами и сотрудниками дошкольного методического кабинета были организованы специальные выезды в Усть-Цилемский, Ижемский, Сысольский, Корткеросский и Прилузский рай-

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 3 об.

оны для проведения 3–5-дневных семинаров-практикумов с работниками колхозных детских садов и площадок. В качестве воспитателей и заведующих в некоторых местах работали учителя и учащиеся старших классов. Однако в большинстве своем здесь трудились неграмотные и малограмотные женщины, старушки, колхозницы, которые ни в какой степени не отвечали требованиям воспитания детей в детских учреждениях. Парадокс заключался в том, что учащиеся дошкольного отделения Сыктывкарского педучилища на период летних каникул 1943 г. были мобилизованы на сплавные работы¹, тогда как гораздо больше пользы могли бы принести, работая в колхозных детсадах и на площадках. В 1944 г. ситуация изменилась, и 63 учащихся дошкольного отделения Сыктывкарского педучилища в период летних каникул были направлены в Сыктывдинский, Корткеросский, Сысольский, Усть-Куломский и Прилузский районы для работы в детсадах и на площадках².

В 1944 г. состав педагогических кадров в детсадах Коми АССР по-прежнему оставался слабым. Из 550 работников 52 % (290 чел.) не имели среднего специального образования. В целях повышения их квалификации при дошкольных методических кабинетах изучались новинки педагогической литературы, практиковались коллективные читки статей из периодических изданий³, производился обмен опытом. Из публикаций воспитатели узнавали о проведении дошкольных конференций в Москве, Ленинграде, Челябинске, Перми,

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 391. Л. 135.

² Там же. Л. 102.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 16.

Горьком и других городах. На центральных совещаниях обсуждались проблемы советской дошкольной педагогики, вопросы развития культуры и моральных качеств детей, методы и приемы работы в военное время. Научные работники создавали образцы игрушек и внедряли их в производство. П.А. Горчакова, заведующая детским садом № 23 г. Сыктывкара, отмечала в своих дневниках, какие проблемы затрагивались в печати и как обсуждать их с педагогами. Например, после прочтения статьи Н.Д. Левитова «Психологические основы воспитания характера в дошкольном возрасте» (журнал «Дошкольное воспитание», № 10, 1943 г.) воспитатели дискутировали по вопросам: что понимается под характером, как сформировать характер в раннем детстве, что значит стойкость характера, как мы должны воспитывать волю в ребенке, что означает воспитание характера в деятельности?¹

Педагоги разрабатывали и рассылали методические указания по различным темам. В центре их внимания были следующие вопросы: воспитание патриотизма; организация праздников в детском саду (с приложением художественного и литературного материала); воспитание аккуратности и бережного отношения к вещам; физическое воспитание дошкольников; питание дошкольников и проведение физзарядки. Наряду с этим, разработки содержали указания по проведению методических объединений, педагогических совещаний; планированию и учету; работе смешанной группы детского сада; художественному воспитанию в дошкольном учреждении, работе с природным материалом; составлению годовых отчетов и планов работы.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 37.

Кустовые объединения ввиду территориальной разбросанности учреждений собирались крайне редко. В целях концентрации методических пособий и усиления руководства, при школьных методкабинетах РОНО организовывали дошкольные уголки.

Профессиональная подготовка специалистов дошкольного дела являлась одной из ключевых проблем военного времени. В республике проводили большую методическую работу по формированию профессиональных кадров дошкольного образования. Однако ситуацию с нехваткой дипломированных специалистов в Коми АССР не удалось переломить даже после открытия Сыктывкарского дошкольного педагогического училища. Во всяком случае, в 1945 г. в детских садах Кожвинского, Корткеросского и Троицко-Печорского районов отсутствовали воспитатели со средним специальным образованием, тогда как в 1942 г. они составляли от 13,3 до 42,9 % работников. Доля указанных специалистов относительно 1942 г. сократилась в Сторожевском районе с 25,0 до 16,6 %, Летском – с 30,0 до 12,5 %, Усть-Куломском – с 30,7 до 6,0 % и Сысольском – с 35,2 до 5,0 %. С 1942 по 1945 г. только в двух районах наблюдалась положительная динамика: в детских садах Усть-Вымского района доля специалистов со средним специальным образованием увеличилась с 29,4 до 33,3 % и в Железнодорожном районе – с 24,1 до 36,1 % (*Приложения 20, 22*). Такая ситуация не в последнюю очередь складывалась из-за отъезда многих эвакуированных в годы войны в родные места, и среди них было немало высококвалифицированных специалистов, в том числе и по дошкольному воспитанию.

§ 3. Специфика педагогической работы с детьми дошкольного возраста в военный период

Основная цель воспитательной деятельности в дошкольных учреждениях в военный период, как и прежде, предполагала всестороннее развитие ребенка. Однако сложившаяся ситуация заставила пересмотреть педагогическую работу с детьми. Это было обусловлено, прежде всего, усилением ответственности за жизнь и здоровье детей, особенно детей фронтовиков. Как следствие, возросли требования к педагогам. С другой стороны, воспитательная деятельность разворачивалась в обстановке массового дефицита продуктов питания, материального обеспечения, денежных средств, в условиях резко возросшей нагрузки на дошкольных работников.

В рассматриваемый период дошкольники находились в детских садах довольно продолжительное время, поэтому следовало сделать многое для их воспитания, обучения и развития. Организация деятельности детей не ограничивалась только уходом и присмотром, основной акцент был сделан, как отмечалось выше, на охране жизни и здоровья ребенка, а помимо этого – на развитии чувства советского патриотизма. Вся работа в дошкольных учреждениях строилась в соответствии с этими направлениями. Укрепление здоровья детей, их закаливание необходимо было проводить систематически. Для этого создавались определенные условия. Ежедневные прогулки проводились при любой погоде, впрочем, это практиковалось и в 1920–1930-х гг. Исключениями являлись морозные дни и отсутствие у детей пригодной одежды и обуви. Утренняя гимна-

стика, постоянное проветривание комнат, дневной сон, закаливание детей¹, в летние месяцы – воздушные и солнечные ванны, обтирания, купание. Все эти мероприятия проводились в обязательном порядке с разрешения или под присмотром врачей.

Детские сады столицы Коми АССР быстро перестроили свою деятельность в соответствии с условиями войны, что нашло отражение в корректировке календарных планов и в изменении содержания работы. Главными задачами считалось воспитание у детей организованности, культурно-гигиенических привычек и трудолюбия. Особое внимание уделялось физическому воспитанию и предупреждению заболеваний. В сельских учреждениях работа зачастую проводилась «беспланово», с нарушением санитарно-гигиенических правил. Частым явлением оставалось несоблюдение режима ухода за дошкольниками. Игры с детьми проводились «от случая к случаю», несистемно и, по сути, не имели воспитательного значения.

Конечно, направления воспитательной работы, которые являлись приоритетными в довоенное время, как и прежде, должны были реализовываться. Но война наложила отпечаток на все виды деятельности. Особое внимание стали уделять рассказам о военных событиях, которые для наглядности и лучшего восприятия сопровождались «рассматриванием картинок». С помощью доступных детскому понятию сообщений воспитатели сообщали о положении на фронтах, дети знакомились с героической борьбой Красной армии с врагом, умелым руководством И.В. Сталина фронтами и битвами, тем самым прививались любовь к героям,

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 27.

вождям и ненависть к фашизму. Воспитателям рекомендовалось использовать доступные материалы о героизме советских воинов, не перегружая при этом нервную систему ребенка страшными эпизодами, связанными с известными зверствами оккупантов.

Нравственное воспитание детей предполагало обязательное изучение биографий В.И. Ленина и И.В. Сталина и сопровождалось чтением вслух соответствующих рассказов и стихотворений: «Флаг», «Глаза», «Бабуся», «Ваня-ястребок», «Письма Ворошилову», «Песнь о Сталине»¹. Из газетных заметок дети узнавали о военных героях, после чего им предлагалось нарисовать иллюстрации к прослушанным текстам. Педагоги комментировали: «Самолеты фашистов мальчики рисуют маленькими и горящими, и падающими на землю, а советские самолеты большие, мощные, стреляющие в фашистов». Кроме того, с ребятами велись беседы на близкие им темы: о жизни оленеводов и охотников, строительстве новых городов республики (Воркуты, Печоры), стахановцах, передовиках на лесозаготовках, женщинах-комбайнерах, охотницах, об использовании природных богатств².

В детских садах Коми АССР в военный период многие воспитатели организовывали творческие игры, способствовавшие развитию у детей инициативы и находчивости. Во время экскурсий на природу дети не только знакомились с явлениями природы, но и собирали природный материал, который впоследствии использовался для творческих игр и составления коллекций, гербариев и поделок.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 437. Л. 16.

² ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 781. Л. 11.

Из-за нехватки игрушек, канцелярских принадлежностей, расходных материалов для поделок большое место отводилось игрушкам-самоделкам. Танки, пулеметы, военные корабли, самолеты, трактора, моторные лодки обычно мастерили из коры. Воспитатели отмечали в своих дневниках: «Когда дети показывают игрушку, с гордостью заявляют, что они это сделали сами. Приятно наблюдать в этот момент за их выражением лиц и глаз, в которых светится столько блеска и гордости»¹. Зимой под руководством взрослых на игровых площадках ребята лепили снежные фигуры также по военной тематике: танки, самолеты, автомашины, пятиконечные звезды. Играя в войну, дошкольники, подражая солдатам в бою, кричали: «Погибнем, но самолет спасем! В бой! За Родину! В бой за Сталина! Ура!»².

Большое внимание уделялось развитию у детей самостоятельности, ибо в годы лихолетья дети выросли рано, не по годам. Старшие дети учились пришивать пуговицы, чистить обувь, одежду, ухаживать за младшими. Воспитание трудолюбия формировалось также посредством работы на участках детских садов, в подсобных хозяйствах. Как и в довоенное время, в дошкольных учреждениях Коми АССР важное место занимали праздники – «красные» дни календаря, новогодние елки³. Для утренников дети сами готовили атрибуты, простейшие костюмы, головные уборы, стилизованные под обмундирование бойцов Красной армии и Флота.

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 344. Л. 90.

² Там же. Л. 118.

³ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 36.

С дошкольниками проводилась активная работа по интернациональному воспитанию: они надевали костюмы дружественных народов, танцевали и пели их песни¹. Обязательными были мероприятия, посвященные памяти В.И. Ленина², освобождению городов от фашистов³. Особенно запомнился детям и педагогам День Победы – 9 мая 1945 г. Е.П. Пролетарская вспоминала: «С 4 мая 1945 года я перешла на работу в детский сад № 2. Работа в этом детском саду совпала у меня с незабываемым Днем Великой Победы. В детский сад в этот день сотрудники и дети пришли радостные, взволнованные, со слезами на глазах. Сразу включили радио и слушали вместе с детьми сообщения об окончании войны. Мы – воспитатели – экспромтом составили сценарий празднования Дня Победы в детском саду. Быстро украсили групповые комнаты и здание детского сада красными флагами, плакатами, портретами вождей, картинами. Радости, веселья в этот день не было конца. После окончания рабочего дня все сотрудники детского сада пошли на городской митинг, который состоялся на перекрестке улиц Ленина и Бабушкина» (*Приложение 2*).

Как неоднократно упоминалось, в летний период основная педагогическая работа с воспитанниками детских садов переносилась на воздух. Вне стен учреждений проводили экскурсии в лес, где дети собирали грибы, ягоды, вели наблюдения за жизнью его обитателей⁴. Сотрудники дошкольных учреждений старались взаимодействовать с соседними школами, пионерски-

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 18. Л. 43.

² Там же. Л. 23.

³ Там же. Л. 17.

⁴ Там же. Л. 28.

ми отрядами и Домами пионеров¹. Наставники ходили с ребятами в кино, знакомили их с общественной жизнью, проводили экскурсии в колхозы, на кирпичные заводы и другие предприятия.

Несмотря на тяготы военных лет, дети, как правило, с удовольствием посещали детский сад. В Коми АССР большинство из них были слабыми, истощенными, некоторые редко улыбались и смеялись, порой малыши не проявляли никакого интереса к занятиям и играм. Но если моменты были связаны с питанием, лица детей оживали. Е.П. Пролетарская вспоминает: «Недалеко была конюшня, и нам удавалось выпросить овес. Мы приносили его в детский сад, слегка поджаривали на плите и ели. Это “занятие” детям очень нравилось» (*Приложение 2*).

В годы войны сотрудники дошкольных учреждений старались перестроить работу и с родителями, в первую очередь с матерями, эвакуированными из прифронтовой полосы, мужа которых были мобилизованы в Красную армию. От воспитателей требовалось не только заботиться о ребенке, но и чутко внимать его нуждам, уметь разделить горести и радости. В течение дня педагогам рекомендовалось находить время для индивидуального общения с детьми: выслушать каждого ребенка и поговорить с ним. Необходимо было учитывать особенности детей дошкольного возраста, их потребность рассказать о пережитых впечатлениях, домашних событиях, окружающих вещах. Многие воспитатели по-матерински заботились о детях, берегли их жизнь и здоровье, что было особенно важно, так как родных малыши видели мало или редко. Проявление

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп.1. Д. 18. Л. 131.

ние подлинной заботы о детях часто можно встретить в отчетах. Например, в детском саду Жешартского лесучастка раз в неделю всех детей мыли в бане, в необходимых случаях по договоренности с руководителями производства дошкольники находились в детском саду круглые сутки, ослабленные получали диетическое питание. Но нередко были случаи, когда в помещениях детских садов Коми автономии было грязно, наблюдался беспорядок, не хватало элементарной мебели.

Детские сады поддерживали связь с фронтом посредством переписки с бойцами. В письмах фронтовикам педагоги ярко обрисовывали свою работу по воспитанию дошкольников. Бойцы в ответ посылали детям теплые патриотические письма, вырезки из газет о героях Великой Отечественной войны, засушенные цветы, писали благодарности. Приведем письмо воентехника 3-го ранга А.В. Бейлина, г. Киров, 10.05.1942:

«Дорогой Юра Рочев. Я получил твой подарок и сохраняю его себе на память и каждую твою спичку использую лишь в самом крайнем случае. Мне это дорого потому, что и у меня есть такие же ребятки, как ты, которые хоть и маленькие, но стремятся быть как все наши советские ребята: мужественными, трудолюбивыми, и помогать во всем своим родным и нашей Родине. Скоро я вылечусь и снова уеду на фронт уничтожать немецкую гадину, которая протянула свою грязную лапу к вам, нашим милым деткам. Они хотят нас уничтожить и наших детей превратить в своих рабов, но этого никогда не будет, все они найдут себе на нашей родной земле позорную могилу. Но эта победа сама не придет. Ваши родители ее завоюют своей кровью, поэтому надо

и вам, не теряя времени, тоже делать все на помощь фронту. Мы все, папы, ждем от вас, наших детей, вот какой помощи: во-первых – отличной учебы в школе, во-вторых – помогать в любой работе взрослым, будь то в коллективе или дома матери, в-третьих, жить дружно, закаляться физически и духовно, чтобы стать здоровым. Если ты, Юрик, будешь эти правила выполнять, будут довольны тобою все... Будь здоров! Целую тебя. Твой незнакомый дядя Саша Бейлин»¹.

Солдатские треугольники хранились в альбомах и периодически просматривались с детьми, помещались в родительских уголках. Дети с интересом слушали сообщения от фронтовиков. По словам педагогов, можно было составить целые сборники писем с фронтов Великой Отечественной войны. Вот что писал один из бойцов детям детского сада № 23 г. Сыктывкара:

«Здравствуйте, дорогие ребята! Шлю вам от души пламенный боевой привет с фронта. Дорогие ребята, я, незнакомый дядя Миша, и все ваши папы бьем фашистских гадов, гоним их с Советской земли. Бьем их день и ночь, не щадя ни сил, если понадобится, отдадим и жизнь, чтобы отомстить за все злодеяния над детьми, красноармейцами и стариками, временно попавшими в руки фашистов. Будьте уверены, ребята, не далек тот день, когда немцы будут уничтожены и все мы с вашими папами приедем с победой домой, к вам и горячо встретимся в детском саду и дома. Сердечно благодарю Полину П. и всех работников за хорошую заботу и внимание к нашим детям, за сохранение их жизни и здоровья. Будьте здоровы ребята!

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 19. Л. 18–19.

Живите дружно, весело, больше гуляйте на воздухе! С боевым приветом, дядя Миша (М.И. Тимухев – П.К., Т.М.)»¹.

Так, с помощью писем в детях воспитывали высокий патриотизм, любовь к Красной армии и Военно-морскому флоту.

Систематическая поддержка связи с бойцами, составление вместе с детьми писем на фронт их отцам воздействовали на духовное состояние как ребят, так и их семей. Приведем в качестве примера еще два письма:

«19.04.1945. Привет с фронта! Руководителям детского сада № 17. Всем детям. Во-первых, разрешите поблагодарить за теплое письмо старшей группы и сына Славика. Кто писал – неизвестно, в письме не указаны фамилия, имя и отчество, однако это письмо настолько воодушевило меня и подняло настроение. Очень приятно ваше письмо, где ярко отразили милого и любимого сына, воспитанного вами с помощью детворы; чувствую заботу к Славику, какой он стал за эти годы развитый, воспитанный, культурно развивается на будущую жизнь. Советские воины бьют врага на его земле и в его логове... Скоро будет наш флаг над Берлином, и тогда услышите звуки полной победы. После войны приеду тогда с большим удовольствием посмотреть на детишек вашего сада и как они веселятся, танцуют, поют... Желаю всем лучших успехов в вашей воспитательной работе, здоровья. Фронтной привет от всех бойцов, сержантов и офицеров, всем вашим руководителям и детям. Благодарю Вас.

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 357. Л. 34–38.

Прошу писать, особый привет Славику. Целую его крепко. Папа¹».

«04.07.1943. Здравствуйте, счастливая детвора! Пламенный боевой привет вам, дорогие девочки и мальчики, от дяди Саши! Сегодня я получил от вас радостное для меня письмо, за что сердечно вас благодарю. За два дня раньше письма получил я от вас, дорогие, ваши дорогие для меня подарки – красивые разнообразные рисунки, за что большое спасибо вам, Шура, Валя, Эля, Роза, Лиза, Маша, Миля, Зоя, Тамара, Нина, Лиля, Вова, Роберт, Геня, Витя, Женя и Вова.

Вы все хорошо рисуете, я очень рад и доволен вашими подарками. Мне очень понравились ваши рисунки, и я буду их хранить на память.

Многие из вас, наверно, скоро пойдут в школу, там нужно будет не только хорошо научиться рисовать, но и хорошо читать и писать. Желаю вам хорошо отдохнуть за лето, набрать силы и в школу идти бодрыми, здоровыми и в учебе быть отличниками и отличницами. Вы мне пишете, что «принесли из лесу ящерицу», у нас здесь есть не только ящерицы, но и змеи, и черепахи.

Дети, здесь есть не только такие зверюшки, хуже всякого зверя – это двуногие звери – немцы, которые хотели отнять у вас ваше счастливое, радостное детство, завоеванное кровью ваших отцов и дедов. Фашистские звери хотели отобрать у вас школы, лагеря, сады, площадки, хорошие песни и превратить вас в рабов. Но этого им не удалось и не удался (так в оригинале, вероятно, описка – П.К., Т.М.) никогда. Наша Красная

---

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 19. Л. 21.

Армия уже наломала хребет немецкому зверю, и скоро настанет час, когда Красная Армия окончательно раздавит и уничтожит этого зверя. И вот тогда вы обратно вместе со своими отцами и братьями, и будем с вами жить еще лучше и веселее. Тогда и я с вами погуляю обязательно, а теперь пока гуляйте без меня. Привет вам, дети, от всех моих бойцов! До свидания! Желаю вам здоровья и счастливой жизни. С приветом к вам, ваш дядя Саша. Привет от папы Эле и Толе. Буду ждать ответа»¹.

Мы можем только предположить, какие письма писали сами дети отцам, солдатам, раненым. Бойцы Красной армии высоко ценили работу дошкольных учреждений, считая труд воспитателей самоотверженным. Ответные письма говорят о том, насколько качественно была поставлена работа по патриотическому воспитанию ребят. Кроме того, их длительное пребывание в детских садах требовало от воспитателей больших физических и эмоциональных сил. Основными задачами педагогов оставались сохранение и укрепление здоровья малышей, трудовое и нравственное воспитание.

Функционирование системы общественного дошкольного воспитания в Коми АССР в 1941–1945 гг. во многом было обусловлено военными событиями, которые не могли не повлиять на процесс организации детских садов. Период Великой Отечественной войны мы выделяем как отдельный этап развития системы дошкольного воспитания в регионе².

¹ ГУ РК «НА РК». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 19. Л. 22.

² Мартыничук Т.А. Дошкольное воспитание в Коми АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2017. № 2. С. 105–112.

Самой трудной задачей в этот период стало открытие новых детских садов для ребят как местных жителей, так и эвакуированных или сосланных из других регионов. Максимальное количество дошкольных учреждений в республике отмечено в 1944 г. – 264, что в 7 раз больше показателя 1941 г. (*Приложение 13*). При этом новые детсады организовывались в переоборудованных помещениях, так как новые здания по понятным причинам не строились.

В годы войны государственная политика была направлена прежде всего на охрану и восстановление здоровья детей. В 1943 г. впервые в республике был открыт санаторный детский сад для ослабленных ребят, работали круглосуточные группы.

Возросшее количество детских садов породило проблему снижения квалификации педагогических кадров и даже их дефицита. В 1944 г. в г. Сыктывкаре было открыто дошкольное педагогическое училище как самостоятельное учебное заведение.

В годы Великой Отечественной войны советская система общественного дошкольного воспитания выдержала тяжелые испытания, доказав целесообразность проводимой политики. Сформированная система учреждений и управления в Коми АССР в основном справилась со стоявшими перед ней задачами за счет трудового подвига жителей республики, в том числе простых воспитателей, сотрудников детских садов, которые делали все возможное, а порой и невозможное, для сохранения жизни и здоровья дошкольников, чьи родители воевали и работали в тылу.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в результате коренных изменений, происходивших в Советской России, в стране был внедрен новый вектор развития системы дошкольного воспитания. В соответствии с выбранным направлением были определены цели общественного дошкольного воспитания, содержание и формы организации дошкольных учреждений, разработаны законодательные и нормативные документы, необходимые для перестройки системы воспитания дошкольников, а также программы воспитания и обучения. Решение проблемы устройства малолетних детей нашло отражение в деятельности дошкольного корпуса в регионах.

В ходе исследования установлено, что процессы зарождения, становления и развития системы дошкольного воспитания в Коми АССР проходили одновременно с преобразованиями в стране. До установления советской власти в Коми крае имелся очень слабый опыт общественного присмотра и ухода за малолетними детьми. После 1917 г. государственная политика затронула все сферы общественной жизни, в частности, образование, существенно повлияв на принятие общественного дошкольного воспитания как неотъемлемой части реформ. Создание и расширение дошкольной сети решали важные стратегические задачи. В этой связи первоочередным вопросом, вставшим на повестке дня, явилась организация дошкольного воспитания. Эта организация была основана на научных теориях и имеющемся незначительном опыте и включала в себя присмотр и уход за детьми, их питание, медицинское обслуживание, воспитание и обучение. При этом

решалась и другая важнейшая проблема – появлялась возможность широкого привлечения женщин на производство, в результате чего смягчалась ситуация с дефицитом рабочих рук, обострившаяся с началом ускоренной индустриализации страны. Кроме решения сугубо экономических проблем, непосредственное вовлечение женщин в трудовое сообщество повышало их социальный статус, общественную активность и значимость.

Проделанная авторами работа позволяет утверждать, что развитие дошкольного воспитания в Коми АССР прошло несколько этапов. Зарождение дошкольных учреждений в Коми крае относится к 1903–1921 гг. В дореволюционное время в Коми крае получили распространение сезонные приюты-ясли. Однако их деятельность нельзя назвать системной. В них отсутствовала материальная база, финансирование учреждений было скудным, работники не имели специального образования. С приходом в регион советской власти началась реализация государственной политики по охвату малолетних детей общественным дошкольным воспитанием. На территории Коми края стали создаваться детские сады и площадки. Первоначально дошкольная сеть была выстроена в соответствии с запросами общества – в столице автономии г. Усть-Сысольске, рабочих поселках Ньючим, Серегово, Кажим, позже – в сельской местности.

Представленные в исследовании материалы позволяют говорить о том, что на втором этапе своего развития, начавшемся в 1921 г., государство взяло на себя заботу по организации общественной дошкольной сети и управлению ею. В это время шел активный поиск наиболее приемлемых типов дошкольных учреждений для

детей трудящихся масс. Оптимальной формой охвата этих детей был признан детский сад. В Автономной области Коми (Зырян) приоритетное развитие в изучаемый период получили детские сады, подведомственные Народному комиссариату просвещения РСФСР и различным организациям.

Третий этап развития системы дошкольного воспитания охватывает 1932–1941 гг. и характеризуется проводимой властями политикой по активному развертыванию сети детских садов и внедрению «Дошкольного похода» как части культурной эстафеты. Кроме того, развитию «дошкольного дела» способствовала система принудительного труда, имевшая место в республике. В результате часть детских учреждений функционировала в ведении НКВД и работала в закрытом режиме, поэтому многие сведения о них недоступны до настоящего времени. Количественные и качественные показатели позволяют отметить, что к началу 1940-х гг. деятельность детских садов в Коми АССР находилась на подъеме.

В результате работы установлено, что дальнейшее совершенствование общественное дошкольное воспитание получило в годы Великой Отечественной войны. К этому времени в регионе уже была заложена прочная база работы детских садов, которая не только устояла, но и окрепла в период военных лет, благодаря чему послужила основой для дальнейшего развития детских садов и профессионального педагогического образования в послевоенный период. В результате военных действий страна понесла невосполнимые потери – беда затронула людские, материальные, духовные ресурсы, в то же время они стали катализатором для стремительного роста числа детских садов

в Коми АССР. Функционирование детских учреждений в 1941–1945 гг. можно назвать четвертым этапом развития дошкольной системы в Коми АССР.

Следует подчеркнуть, что каждый этап истории дошкольного воспитания региона характеризуется изменением числа дошкольных учреждений, видовым и типовым разнообразием. Наибольшее распространение в Коми АССР получили сезонные и стационарные учреждения. Первоначально среди детских садов фигурировали «образцовые» и «примитивы». В годы Великой Отечественной войны появились оздоровительные учреждения. Важное значение для решения социальных проблем имел разновременный режим работы учреждений и групп – от кратковременных до круглосуточных. Многообразие работы дошкольных учреждений, учитывавших трудовой режим родителей, доказало их востребованность.

Приведенные данные свидетельствуют, что важным условием организации учреждений, материально-технической базы, исследований в области теории и практики дошкольного воспитания выступало финансирование системы, которое было различным – от незначительных дотаций до обозначения конкретных статей расходов на содержание детских садов.

В ходе работы выявлена положительная динамика в сфере образования, обозначившая проблему подготовки профессиональных кадров. Первоначально в 1926 г. в Коми АССР открылись краткосрочные практикумы, длительность которых варьировалась от двух недель до трех месяцев и зависела от дифференцированной направленности – для руководителей и воспитателей. Средством повышения квалификации выступали также республиканские конференции и ме-

годические объединения. В дальнейшем кадровый голод заставил пересмотреть образовательную политику: началось обучение педагогов-дошкольников в Сыктывкарском педагогическом техникуме. Так установилась тенденция, согласно которой ведущую роль в подготовке педагогов определяет специальное образование, полученное на базе педагогических училищ и институтов. Теоретические и практические знания являлись неотъемлемой частью профессиональной деятельности. Образовательный процесс специализированного учебного заведения способствовал формированию общеобразовательных и культурных ценностей, профессиональных компетенций будущих специалистов: знать и выстраивать свою работу в соответствии с социально-педагогическими потребностями советского общества, уметь применять различные методы и приемы в работе с детьми. При обучении воспитателей большое внимание обращалось на их политическую подготовку, умение агитировать, а также пропагандировать политику партии. Педагоги должны были влиять на процесс повышения образовательного и культурного уровня граждан, их активность и интересы.

При реализации государственной системы подготовки педагогов для дошкольных учреждений была разработана концепция профессионально-педагогической подготовки, которая начала реализовываться в автономном Сыктывкарском дошкольном педагогическом училище с 1944 г. Решение вопросов обучения воспитателей, в том числе открытие специализированных учебных заведений, убеждает нас в правильной политике по формированию педагогического сообщества.

В результате исследования выявлено, что содержание дошкольного образования частично было заимствовано из школьной комплексной программы и строилось на принципах открытости к обществу, научности, систематичности и последовательности. Основное внимание уделялось знакомству с природой, труду и событиям, происходящим в обществе. Подбирались адекватные возрасту воспитанников формы организации педагогического процесса: игры, труд, наблюдения, продуктивные виды деятельности; отчасти они имели идейно-политическую направленность. При реализации педагогических задач воспитатели пользовались программно-методическими документами, такими как «Программа воспитания и обучения» и «Руководство для воспитателя детского сада», которые основывались на идеях дошкольной педагогики и частных методик. Благодаря этим материалам содержание дошкольного воспитания стало носить стандартизированный характер, а значит, управляемым и контролируемым.

Проделанная работа позволяет сделать вывод о том, что современная государственная политика в области образования направлена на модернизацию системы с опорой на исторический опыт советского прошлого. Проведенный анализ особенностей зарождения, становления и развития общественного дошкольного воспитания позволяет считать, что опыт педагогов по решению проблем дошкольного образования ценен. Это подтверждается и тем, что он находит отражение в постсоветский период. Выявленные закономерности исторического развития отечественного дошкольного воспитания позволяют учитывать положительные тенденции в формировании концептуальных и организационных основ дошкольного образования, в том числе при реализации национальных проектов.

Приложения

Приложение 1

Из воспоминаний Гаины Михайловны Добрыниной, первого директора Сыктывкарского педагогического училища

40 лет назад, в 1944 году еще шла война с фашистской Германией.

Многие дети лишились родителей. Тысячи сирот эвакуировали в Коми АССР. Много было эвакуированных женщин с детьми из разных городов страны.

В эти трудные годы войны в Сыктывкаре открывается дошкольное педагогическое училище, меня назначили директором.

Начало организации училища было очень трудным. Самым сложным вопросом было – укомплектование кадрами. В первом учебном году штатных работников было 2 человека – директор и завуч Мария Васильевна Селькова. Все остальные 25 преподавателей работали по совместительству.

Мария Васильевна Селькова работала все 36 лет в училище – до выхода на пенсию. На пенсию вышла со званием «Заслуженный учитель Коми АССР».

В ее трудовой книжке одна запись: в 1936 году принята на дошкольное отделение школьного педучилища в качестве преподавателя. В те годы она была единственным [преподавателем] в Коми Республике с высшим дошкольным образованием, и пришлось ей вести все специальные предметы, так что училище для нее – родной второй дом, а [она] для нас – самая старшая, самая дорогая.

Трудности организации (работы) училища заключались в том, что для учебного места училищу было выделено 4 классных комнаты в учебном корпусе школьного педучилища. Общежитие для училища приспособили в старом, ветхом, заброшенном здании. Спали учащиеся по 2 человека на одной деревянной койке. Занимались во вторую смену с 3 до 11 часов (ночи). В классах было холодно, темно, горела одна электрическая, чаще всего, сорокасвечевая лампочка. Часто замерзали чернила. Писали учащиеся в основном на газетных листах.

Дрова заготавливали первоначально в лесу на корню, а в последующие годы выкатывали бревна с реки на берег и раскоряживывали.

Существовала карточная система питания. Все талоны в столовой вырезали, оставался на руках у учащихся только талон на хлеб – 400 гр. на сутки. Было небольшое подсобное хозяйство. Работали в нем учащиеся сами.

В каникулярное время мало кто мог отдохнуть. Часто из них (учащихся) наиболее здоровые отправлялись (мобилизовались) на сплавные работы вместе с преподавателями, а кто мог уехать домой к родителям, получали задание: определенное количество отработать трудодней в колхозе, и при возвращении должны были представить справку от колхоза. (А ведь принимали учащихся с 8-ми классным образованием, в 15 лет.)

Но все эти трудности преодолевались.

Источник: Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СППК».

***Мои воспоминания о работе в военные
и послевоенные годы***

Елизавета Павловна Пролетарская

Отзвенел последний звонок в 7 классе школы № 2, позади труднейшие экзамены. Мы – ученики – радовались окончанию учебы, наступлению каникул, лету, теплу, и вдруг черное известие ошеломило нас. Началась война, которая в корне перевернула жизнь каждого. Нас сразу же направили на прополку овощных полей в Нижний Чов, ходили на работу ежедневно туда и обратно пешком, не замечая усталости, хотя расстояние от центра Сыктывкара довольно большое.

После 8-го класса в каникулы работали в Трехозерной запани на сортировке бревен, где научились различать древесину по качеству, владеть багром.

Во время учебы в 8–9 классах мы часто возили дрова на санях для школьных печей. Для нас, детей-подростков, это был тяжелейший труд, особенно тяжело было поднимать нагруженные сани с реки в гору.

На всех этих работах трудились добросовестно, не пропуская ни одного дня. Дисциплина была железная, мы понимали, что труд наш необходим, необходим во имя Победы.

Мой отец умер еще до войны, в нашей семье было трое детей, я самая старшая, поэтому в тяжелые военные годы надо было помогать маме. Обучаясь в 9 классе поступила на вечерние 6-ти месячные курсы дошкольных работников и после их окончания в июле 1943 года поступила на работу воспитателем в детский сад № 5 Комистроя.

Детский сад размещался в деревянном 2-х этажном жилом доме, занимая нижний этаж здания. При детском саде был небольшой участок для прогулок, на нем почти ничего не было из построек. Меня определили в группу, в которую ходили дети, приехавшие с родителями из Новгородской, Псковской, Калининской областей не по своей воле, а в принудительном порядке. Родителей устроили на работу в Комистрой и предоставили жилье в бараках в почти пустых комнатах, где было печное отопление, а с дровами была большая проблема, т. е. эти семьи жили и в холоде, и в голоде, в антисанитарных условиях, дети страдали от педикулеза.

Мы – воспитатели – должны были ежедневно проверять детей на вшивость (тело, одежда). Это было что-то ужасное!!! Всех вшивых отправляли домой и без санобработки не принимали в детский сад. В то время существовали специальные санпропуски при банях и спецвагонах.

Несмотря ни на что, дети с удовольствием ходили в детский сад, но большинство из них были слабыми, истощенными, редко можно было увидеть улыбку, услышать веселый смех, и в первое время детишки не проявляли никакого интереса к занятиям, играм, трудно было собрать их на утреннюю гимнастику. Но если моменты были связаны с питанием, лица детей оживали. Например, недалеко от детского сада была конюшня и нам удавалось выпросить овес. Мы приносили его в детский сад, слегка поджаривали на плите и ели. Это «занятие» детям очень нравилось.

Рядом с детским садом был небольшой лесок, в летние погожие дни дети с удовольствием собирали там ягоды и ели.

Во время войны часто болели простудными заболеваниями, т. к. не было теплой одежды, обуви, способствовало этому и плохое питание, холод в домах, поэтому дети оставались дома. В то время больным детям выдавали обед на дом. Для этого было специальное раздаточное окно в кухне, список больных детей. Нас тогда не удивляло даже то, что некоторые родители брали чашечку сладкого чая домой, т. к. и этого зачастую у них не было. Выдача обедов на дом очень поддерживала детей, семьи.

Тяжело вспоминать мне то время, но так было.

С 4 мая 1945 года я перешла на работу в детский сад № 2.

Работа в этом детском саду совпала у меня с незабываемым Днем Великой Победы. В детский сад в этот день сотрудники и дети пришли радостные, взволнованные, со слезами на глазах. Сразу включили радио и слушали вместе с детьми сообщения об окончании войны. Мы – воспитатели – экспромтом составили сценарий празднования Дня Победы в детском саду.

Быстро украсили групповые комнаты и здание детского сада красными флагами, плакатами, портретами вождей, картинами.

Радости, веселья в этот день не было конца.

После окончания рабочего дня все сотрудники детского сада пошли на городской митинг, который состоялся на перекрестке улиц Ленина и Бабушкина.

Детский сад № 2, так же как и детский сад № 5, размещался в деревянном двухэтажном здании (бывший купеческий дом Потаповых), т. е. приспособленном под детский сад, поэтому было много неудобств в работе. Групповые комнаты были небольшие, в них кроме

столов и стульев для принятия пищи и занятий, обязательных уголков природы, книжного и кукольного размещались шкафчики для полотенец, раскладушки для сна детей, столы для посуды и раздачи пищи. Отдельных спален не было, зала для проведения праздников и музыкальных занятий тоже не было. Эта работа проводилась в групповых комнатах. Музыкальными работниками в детском саду до приобретения пианино были баянисты, они ходили по группам и вместе с воспитателями проводили музыкальные занятия.

Отопление в группах было печное, поэтому приходилось запасать много дров. Часто техперсонал возил дрова на себе или на лошади, которую содержали при детском саду № 7. Рядом со зданием детского сада находился колодец, из которого брали воду для приготовления пищи и технических нужд. Недалеко от детского сада с 2-х сторон стояли большие сараи с кладовыми помещениями. В одном из них был холодильник (заполняли льдом), в другом – свинарник.

Участок детского сада был большим, очень зеленым, красивым, удобным.

Детский сад в первые послевоенные годы испытывал большие трудности с питанием, оборудованием, бельем, посудой, приобретением игрушек, дидактических пособий.

Несмотря на это, все сотрудники старались доставить детям радость пребывания в детском саду.

Мы – воспитатели – очень многое делали своими руками, например: лото, картинное домино, кубики, счетный материал. Из дерева, картона, спичечных коробочек, бумаги мастерили мебель для кукольных уголков, а из глины, папье-маше делали посуду, фрукты,

овощи, конфеты, головки кукол для кукольного театра и многое другое. Обшивали кукол, нарядные платья для них шили из подкрашенной в разные цвета марли. Для развлечений, занятий делали различные виды театров: теневой, световой, пальчиковый, кукольный, киновертушки по различным сказкам, рассказам. Фигурками театров пользовались не только воспитатели, но и сами дети, что способствовало развитию их речи, памяти, умению пересказывать, пользоваться различными интонациями.

Совместно с детьми делали разнообразные игрушки – самолеты, танки, машины, солдатики, вертушки, зверюшек и т. д. Используя, например, танки, солдатиков, Кремлевскую башню (сделанную из картона), дети изображали в играх победоносную Красную армию, что способствовало патриотическому воспитанию.

Увлекались в то время оформлением разнообразных тематических альбомов, например: о В.И. Ленине, о Коми республике, о Сыктывкаре, о временах года, о животных, о спорте и абсолютно к каждой праздничной дате. Дети принимали посильное участие в изготовлении альбомов. Посредством этих альбомов воспитывали нравственные, патриотические качества у детей, развивали их умственные способности.

В живых уголках были морские свинки, лягушки, ящерицы, рыбки. Дети любили наблюдать за ними, учились ухаживать, воспитывалось доброе отношение к животным.

Большая работа проводилась нами и на участке детского сада. В целях физического развития детей проводили различные виды закаливания. А в летнее время дети старших групп полностью пребывали на

свежем воздухе. Для этого выносили на участок умывальник с несколькими сосками, шкафчики с полотенцами, столы, стулья, посуду, раскладушки с постельным бельем, игрушки.

Зимой ежегодно сооружали снежные постройки. А на спортивной площадке несколько лет подряд возводили из снега и льда Кремлевскую башню со стеной и мавзолеем. Все постройки обыгрывались детьми, например: устраивали поездки в Москву с посещением Красной площади, где у мавзолея, не шелохнувшись, стояли дети-часовые.

Несмотря на трудности того времени, дети были живыми, любознательными, настоящими «почемучками». Как-то один мальчик спрашивает у меня: «А у мухи есть сердце?». Ребятишки с удовольствием занимались, получали разносторонние знания, были трудолюбивыми, послушными. Среди бывших воспитанников есть врачи и педагоги, экономисты и юристы, инженеры и летчики, квалифицированные рабочие и ученые. Например, Юра Фролов, Саша Нетрусов и Валя Прошева стали докторами биологических наук. А в октябре 2004 года Валентина Прошева стала лауреатом Российской Госпремии в области науки.

Работая в детском саду, в 1946 году я закончила 10-й класс вечерней школы и экстерном Дошкольное педучилище, а в 1955 году окончила Московский заочный пединститут по специальности дошкольная педагогика.

Годы работы в детском саду № 2 всегда вспоминаю добрым словом, с удовольствием поработала бы еще раз с детьми и работниками того далекого незабываемого времени.

В 1950 году меня перевели на работу в Республиканский дошкольный методкабинет ИУУ в качестве методиста, позже назначили заведующей кабинетом (в детском саду работала по совместительству до 1954 г.)

С 1960 г. по 1986 г. работала преподавателем педучилища № 2, вела дошкольные дисциплины: методику развития речи, методику грамоты и методику физического воспитания.

Работая в педучилище, организовала кабинет методики развития речи, руководила цикловыми комиссиями преподавателей развития речи и преподавателей спецдисциплин. Два года была секретарем парторганизации училища и несколько лет подряд членом партбюро по производственной работе.

Мой стаж работы 43 года, и все 43 проработала в системе дошкольного образования. Считаю, что жизнь прожила не зря. Интересно и полезно было работать и воспитателем, и методистом, и учителем.

Мои награды за труд – благодарности и грамоты:

1965 г. – Значок «Отличник народного просвещения»

1967 г. – занесена в книгу Почета училища

1969 г. – Почетная грамота Президиума Верховного Совета Коми АССР

1975 г. – Звание «Заслуженный учитель школы Коми АССР»

1980 г. – Значок «Ударник 10-й пятилетки»

1982 г. – Медаль «Ветеран труда»

1991 г. – Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Источник: Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СППК».

Руководство работой детских дошкольных учреждений в Минпросе Коми АССР в период работы с 1938 по 1950 г.г.

Начальник дошкольного сектора –
Панюкова Мария Степановна.

1. Особенности работы дошкольного сектора в годы войны:

- а/ расширение сети дошкольных учреждений;
- б/ подготовка кадров.

2. Основные задачи и приемы руководства воспитательной работой детских садов, трудности в работе.

В годы Великой Отечественной войны была крайняя необходимость максимально охватить детей детскими учреждениями не только в городе, но и в деревне. Перед дошкольным сектором Минпроса стояла первая задача – развернуть широкую разъяснительную и организаторскую работу среди населения и общественности, особенно в селе, по открытию дошкольных учреждений.

Решением Совета Министров предложено открывать детские сады за счет общественных фондов колхозов. Но не везде было возможно добиваться полного выполнения этого решения. Общественные фонды оказались незначительными и не в состоянии были полностью содержать детские сады. Затрудняло и то, что совершенно отсутствовало оборудование (мебель, посуда), не находилось подходящее помещение, необходимые продукты питания отсутствовали. О наличии соответствующих кадров не было и речи. Приходилось подбирать их из числа активистов-общественников более грамотной части молодежи села. Для этого потре-

бовалось проводить заседания правления, общие собрания колхозников, отдельных родителей, у которых были дети, чтобы они помогли необходимыми предметами для обслуживания детей (скамейки, посуда, ...).

Основная часть колхозников шли навстречу, так как понимали, что детский сад был источником спасения жизни детей и, кроме того, освобождал родительские руки на производстве.

Но в то время большинство колхозов были настолько маломощными, что содержать детский сад за счет колхоза не находили возможности. Поэтому была необходимость подыскивать другие пути организации детских садов в таких материально слабых колхозах.

Советуясь с отделом школ ОК КПСС, местными партийными и советскими органами, совместно с районо брали на учет родителей, имеющих детей дошкольного возраста, которые принимают участие на сезонных работах на производстве (сплав, лесозаготовка, ...). Относили их к сезонным рабочим и этим самым обосновали необходимость организации детских учреждений за счет госбюджета.

Итак, происходит бурный рост детских дошкольных учреждений в годы войны и в городе, и в селе. Только в г. Сыктывкаре за несколько месяцев экстренным путем открыли 3–4 детских сада для эвакуированных детей, прибывших из прифронтовой полосы Советского Союза. Все дошкольные учреждения в этот период открывались в приспособленных помещениях, освобождая для этого отдельные государственные учреждения.

В связи с бурным ростом сети детских садов в республике встала задача: усилить практическую и мето-

дическую помощь в работе воспитателей и постепенно улучшения состава кадров.

В Минпросе Коми АССР в то время был объединенный отдел детдомов и детских садов, состоящий из 3-х штатных единиц. Количество детдомов в годы войны также возросло. Поэтому необходимо было войти с ходатайством перед советско-партийными органами о создании самостоятельных секторов детдомов и детсадов. И в 1943 году было вынесено решение Совета Министров Коми АССР и РСФСР о выделении самостоятельного дошкольного сектора. В состав работников сектора входили: начальник сектора и два инспектора, кроме того два методиста при республиканском дошкольном методкабинете. Инспекторами в то время работали: Чупрова Зоя Павловна, Потолицына Мария Яковлевна, Ганина Нина Ивановна, а с 1947 г. – Ковязина Анастасия Никифоровна.

Заведующим методкабинетом в трудные годы войны работала высококвалифицированный специалист, эвакуированная из г. Ленинграда, Алешкер Мария Давыдовна. Она была большим помощником по борьбе за максимальный охват детей детскими садами и оказанию методической помощи воспитателям детских садов города и районов нашей республики.

Поездки в районы учащались, чтобы оказывать практическую помощь. Методкабинет проводил ежегодно краткосрочные курсы воспитателей, но обеспечивать квалифицированными кадрами в нужном количестве не было возможности (в то время было дошкольное отделение при Сыктывкарском педтехникуме). Встал вопрос о создании самостоятельного дошкольного педучилища. В сентябре 1944 г. открыто самостоятельное педучилище.

Состав кадров был весьма слабый, методической литературы не поступало, материальные условия исключительно тяжелые, и все работники дошкольного сектора и методкабинета практически оказывали помощь на местах (в то время не было дошкольных инспекторов в районах). Проводились частые выезды в районы, иногда привлекали воспитателей д/садов. За 3–4 недели старались охватить все д/сады района. Во всех районах были созданы методические кусты, при выездах проводили кустовые методические объединения и открытые занятия. Практиковали целевые массовые проверки и инспектирование д/садов. По материалам проверки ставили вопрос на обсуждение на заседаниях районных или сельских советов с приглашением заинтересованных лиц. Принимались соответствующие решения и добивались выполнения. Ежегодно практиковалось в районах проведение районных конференций, куда выезжали заранее для изучения состояния дел в районе. На эти совещания приглашали представителей от районных организаций, чтобы решить все вопросы и помочь в организационно-хозяйственных вопросах. Проводили на совещаниях и семинары с воспитателями и заведующими по разделам «Руководства...».

Республиканские конкуренции проходили реже ввиду финансовых затруднений, а практиковали семинары для разных категорий дошкольных работников при методкабинете в республике (с руководителями методобъединений, с воспитателями, не имеющими образования).

Перед республиканскими совещаниями или семинарами давались лучшим воспитателям задания –

вести углубленную работу по отдельным темам учебно-воспитательной работы. А инспектора и методисты в период командировок помогали в затруднительных вопросах.

Очень большое место в работе дошкольного сектора в то время занимала разработка множества письменных методических указаний, это объяснялось тем, что во многих д/садах не было даже «Руководства», не говоря уже о другой методической литературе. Затрудняло работу по руководству дошкольными учреждениями в то время и то, что не было специальных постановлений по вопросам дошкольного воспитания. Поэтому нужно было проявлять самостоятельность, творчество, большое упорство в работе. Чтобы поднять какой-либо вопрос по дошкольному воспитанию, нужно было уметь обосновать и доказать перед вышестоящими организациями важность дошкольного воспитания, опираясь на высказывания Н.К. Крупской, В.И. Ленина и на передовые статьи газеты «Правда», где были высказаны важные моменты, касающиеся заботы партии и правительства о детях дошкольного возраста.

Согласованная работа была с Минздравом, вместе с ними устанавливали усиленный контроль за санитарным состоянием дошкольных учреждений. Задачи физического воспитания имели первостепенное значение. Вопросы нравственного воспитания также были важными. В детских садах вели переписки с родителями и другими фронтовиками, готовили со старшими детьми платочки, подворотнички и посылали на фронт.

Источник: Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПК».

Воспоминания Валерии Павловны Найко (Ячменевай)

Я родилась в деревне Гам Усть-Вымского района в 1927 г.

Потом наша семья жила в Сыктывкаре. Мой отец кадровый военный, работал в военкомате, мать педагог-воспитатель, закончила педагогическое училище. Работала в Кылтовском детгородке заведующей детдомом года четыре.

В Сыктывкаре я ходила во второй детский сад. Он находился на отрезке Пушкина – Домны Каликовой (20 МЮД). Это было двухэтажное здание. Я ходила туда в 5–6 лет. В детском саду было интересно. В детский сад брали всех подряд. Воспитательницей была тетя Шура – коми. В детский сад приходили и уходили сами, много ревели, была адаптация. Игрушек у нас особо не было. Бредили Чапаевым. Играли осколками стекла, в «классики», «10 палочек», делали упражнения, пели песни. Ходили на экскурсии в теплицы, смотрели цветы «бархотки», на конюшню. Там был конь «Чиби́к» – очень добрый. Ходили в парк (Кировского парка не было), в пионерский клуб. Парк сделали в 1933 г. Там был кинотеатр, который сгорел в 1941 г.

Кормили нас очень вкусно: молочные супы, картошка, селедка жареная в панировке (такой вкусной я больше никогда не ела), кисель клюквенный, каша манная. Кормили чаще, чем один раз в день.

В детском саду был «мертвый час». Мы не спали, а тихо сидели, читали, молчали.

Устраивали праздники. Ждали 7 ноября. У нас был макет «Пароход», в «окнах» сидели дети. На празд-

---

нике мы плясали «Баба сеяла горох», «Баба шла, шла», «А мы просо сеяли». Помню песню «По долинам и по взгорьям». Елки были запрещены. Появились в 1934–1935 гг.

В Сыктывкаре до войны были ясли для детей до трех лет, возле «Мясной лавки», двухэтажный детский сад был возле «Столичного» магазина, где располагалось болгарское посольство.

Я проработала 40 лет хирургом: два года в КРБ (Коми Республиканская больница – П.К., Т.М.), 28 лет в Кировограде, с 1983 г. – в тубдиспансере в Сыктывкаре. С 14 лет работала на сплаве один год (в 1942 г. была мобилизация в Трехозерку с 12-часовым рабочим днем).

Примечание: воспоминания зафиксированы Т.А. Мартыничук в 2006 г.
Источник: Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СПНБ».

Воспоминания Зои Павловны Чупровой

В 1935 г. я впервые пришла работать в детский сад. Я детей очень любила. Я еще теперь помню этих детей. Наверное, живые есть еще эти дети. Яша Тюфяков работал в МВД. Гера и Андрей Кочевы. Мне понравилось работать с детьми. Одна воспитательница работала и все сидела. Спросила у заведующей: «Почему она все сидит? Больна что ли она?». Оказалось, она была малограмотная, не знала, что делать. Материала не было. Я сама все рисовала, даже картины рисовала. Оформлять было нечем. Однажды я сделала из гипса картину. Большое внимание я обращала музыкальной работе, дети пели, танцевали под гитару. Какие песни пели не помню, но разбирались, что такое марш и вальс. На гитаре меня никто не учил играть. У нас музыкальная семья. Брат, отец очень хорошо пели. Родители (детей) меня любили, хорошо очень относились.

Из пятого детского сада меня взяли заведующим седьмым детским садом. Это был первый типовой детский сад, на улице Куратова, 29. Его убрали лет 10 назад. Теперь там банк вместо детского сада. Меня туда направили, я не отказалась. Один очень хороший родитель был Попов. Я все у него спрашивала, что можно по ремонту сделать, материал откуда достать. В седьмом детском саду я даже лошадь завела. Не на чем было возить. Детей же много, продукты все на себе таскали, воду на себе таскали. Долго лошадь была, война началась и лошадь сдали, эпидстанция запретила. Очень много сделали в детском саду № 7. Это летний вариант был. Без черных полов был, окна были однорамные,

второго, зимнего окна не было. Черный пол пришлось там делать, печки, четыре тамбура. В некоторых местах в стенах улицу было видно через щели, все стены воспитатели конопатили, сделали глиняную смазку, поставили деревянные жимы.

Детский сад запланирован был на 100 человек, на 4 группы, а потом стало 6 групп, около 200 человек. В военный период очень много детей стало. Помню, у воспитательницы Августы Алексеевны Гулыниной было 60 человек в одной группе.

А потом меня отправили на организацию эвакуированных детей. Открыла 20-й детский сад на улице Ленина, где теперь Лесной институт. Ну, Лесной институт немного подальше от дороги, а он чуть поближе был. Там тоже было 5–6 групп. Основные эвакуированные были с карело-финского университета, польские дети были. Это был детский сад для эвакуированных детей. Меня заставляли открыть. Как же я открою, у меня и кроватей то нет. Никто не делает, в некоторых группах на столах спали дети, а потом сделали кровати. Белья не было вообще. Родители дали все. Дрова на себе тоже таскали. Изредка давали лошадь. В выходные все дрова таскали на себе. Детей было около двухсот. Они жили с родителями. Я там работала 2 года и меня силой перевели в Минпрос.

Безусловно, питание было не очень-то важное. Картошку сами сажали, в Тентюкове, своими силами. Однажды достала я небольшую такую бочку капусты. Пришла в детский сад, как будто меня наградили чем-то большим. Такая радостная. Детей же кормить надо. Кроме того, я завела свиней. Две свиньи. Было два туалета, один закрыли и там держали поросят. Ког-

да меня перевели в Минпрос, осталась там Екатерина Степановна, она моментально их уничтожила. Я всегда поросят держала. В первом саду держала. Даже секретарь обкома партии на бюро партии сказал: «Вот на первый сад посмотрите! Какой кабан растет!». Он был большущий, больше 200 кг. Специальный хлеб сделали для него. Хвастаюсь.

В садике полагается все по программе. Придумывали очень большие утренники. Возили детей на природу, на пароходе, в Белый бор. Говорили, что весь пароход детьми занят. И с лыжами так же. Когда я работала в пятом детском саду, у нас было 150 пар лыж. Выступали по радио, проводила родительские конференции, выступали дети, дошкольное педучилище тоже помогало с докладами, детей готовила я, столько народу было, некуда сесть было. Писали объявления, чтобы на конференции приходили родители, чьи дети не ходят в детский сад. На демонстрации детей я водила сама. Воспитатели не очень желали. Красные дни календаря, зимние праздники проводили. Праздники проводили заранее. Воспитатели оденутся оленями, едут, как настоящие. Люди на заборах смотрели. Очень много было сделано.

Примечание: воспоминания зафиксированы Т.А. Мартынчук в 2008 г.
Источник: Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК».

Воспоминания Ксении Александровны Поповой

Мой брат был воспитанником первого детского сада в Усть-Сысольске.

Его воспитательница, Вера Александровна Богословская, обращалась с детьми ласково и в то же время была сдержанна. Вера Александровна была аккуратна, одежда ее всегда была строгой. Педагог умело руководила ребятами, им было с ней интересно.

У нас есть фотография Богословской с детьми. Фотография была сделана в фотоателье. На фотографии среди детей мой брат Леонид. В первом ряду пятый слева.

Примечание: воспоминания зафиксированы Т.А. Мартычук в 2008 г.
Источник: Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК».

Воспоминания неизвестного автора об истории создания детского сада «Комилеса» (копия)

Начало истории Детского сада "Комилеса".

Основным мотивом открытия детского сада "Комилеса" послужила прокатившаяся в 1930-м году волна среди руководства области (еще не республики) перевести обучение во всех учебных заведениях и детсадах на Коми языке, организатором которого мероприятия являлся, насколько я помню, был председатель Облисполкома — МИШАРИН. И эта волна в дальнейшем разрослась в шовинизм, за что в последствии (это уже после моего отъезда из Сыктывкара) некоторые обл. работники заплатились даже своей жизнью. В Управлении треста "Комилес" в то время работало большинство специалистов приезжих разных национальностей; кто был командирован ранее "Северолесом", как например я, другие приезжали по своему лично желанию без всякого направления и были такие, которые были высланы правительством в Сыктывкар с правом работы по специальности.

Почти у всех работников были дети разных возрастов. В частности у меня было двое школьного возраста и один дошкольного.

Почему нас родителей начал волновать вопрос с учебой детей и их дошкольным воспитанием, когда был поставлен в Облоно вопрос о переводе этих заведений на Коми языка, а русский сохранить как предмет.

Ведь наши дети, хотя понимали коми язык, но в связной речи не могли пользоваться им, не говоря о литературном коми языке, которого в то время твердо установившегося еще не было.

Не желая создавать детям трудностей при дальнейшем обучении, за пределами области с одним Коми языком, решили родители комилесских детей организовать русский детсад на свои средства по содержанию и воспитанию детей.

Этому почину пошло на встречу Управление (тогда правление) треста "Комилес" и пообещало некоторую материальную помощь в оборудовании детсада и в денежных расходах в дальнейшем.

2.

На этой базе мы и приступили к созданию Комилесского детсада.

С помощью Управляющего трестом Карманова Николая Михайловича (в то время очень авторитетного руководителя, внимательного к нуждам своих подчиненных, не считаясь с национальностью, хотя сам был коми (Погиб он, я лично считаю по ложной клевете) получили помещение для Детсада в бывшем доме торговца Охлопкова (белый 2-х этажный дом на противоположной стороне улицы, на которой расположен "Комилес" в сторону тюрьмы, от угла второй дом.

В этом доме нам предоставили 2-ой этаж.

Всю мебель для Детсада изготовил лесозавод за счет управления треста и обеспечил детсад топливом.

Немного выделил средств и на прочее оборудование и белье. Однако средств было недостаточно. Не на что было приобрести учебные пособия и даже кухонную и столовую посуду.

На пришлось авансом с родителей получить плату за воспитание детей и частично израсходовать на указанные цели.

Даже пришлось прибегать к незаконным действиям. В частности изыскивая средства, приходилось мне выписывать на трестовской базе-складе на берегу р.Сысолы сушеную рыбу и выгодно продавать на рынке (поскольку на ее был особый спрос у населения), а на эти деньги, я помню, мы с Верой Александровной Богословской (главным организатором детсада) покупали кухонную и столовую посуду.

Такую же операцию нам пришлось провести и с покупкой самовара. А в дальнейшем, иногда меняли сушеную рыбу на рынке и на мясо для детей.

Помнится мне, с покупкой самовара, мы начали готовиться к открытию детсада, учитывая наши возможности к приему и размещению детей, которых набиралось около 20 человек.

Нашла Вера Александровна повариху, она-же выполняла обязанности технички и прачки.

Обязанности руководителя Детсада, воспитателя и завхоза приняла на себя Вера Александровна.

3.

Учет и отчетность счетного порядка я принял на себя, в порядке общественной нагрузки, по выборной должности, как председателя Деткомиссии. Открытие детсада состоялось весной 1930 года.

С первых дней дети полюбили свой садик помещение хотя не так обширное, но для одной группы было вполне достаточное, светлое, поддерживалось к образцовой чистоте и порядку, благодаря заботам и стараниям умелого и опытного руководителя.

Сама обстановка и ласковое отношение к детям Веры Александровны, с первых дней создало маленький, но очень дружный коллектив.

Она умело могла направить инициативу детей на проявление ими своих способностей, без всякого принуждения со своей стороны.

Во время своих посещений (у меня тоже был в Детсадишке один ребенок) я наблюдал, как все дети с увлечением занимались группами разными делами, а Вера Александровна как заботливая "клуха", ходила около их и со всеми "кудахта ла". Обстановка создавалась самая не принужденная и привычная для детей и они как к матери льнули к ней все.

С наступлением лета Вера Александровна решила устроить для детей импровизированный лагерь". Для чего мы достали с трестовского склада, на время, большие брезенты и устроили во дворе дома палатки с участием детей и оборудовали их отдых в них, к великой радости детей. Нашим детсадом заинтересовались другие городские детсады и разные организации, представители которых стали навещать наш "садик" и наблюдать за его работой.

С наступлением **вееени**, начали приходить многие родители детей даже из других детсадов с просьбой принять их детей.

Но не располагая достаточной жилой площадью, нам пришлось ограничиться приемом одной дополнительной группы, т.е. от приема значительного числа детей пришлось воздержаться. На этой почве создалось в городе о нашем "садишке" нелепое мнение, что якобы он создан для особо привилегированных и к тому русских.

4.

Дело дошло, через Облоно, до облисполкома, куда вызывали меня и Веру Александровну на совещание городских работников дошкольного воспитания, где нас обвинили не заслуженно во многом, особенно в некотором нарушении их порядка в воспитании детей и оплошие работников, т.е. Веры Александровны и поварижи, из которых каждая по сути дела, работала за три должности.

Все-же, как видно, областные работники разобрались в нашем об"яснении и оставили нас в покое работать в следующем году.

Штат работников нашего "садика" пришлось увеличить еще на 2 единицы -воспитательницы и технички.

За отказом Облоно дать нам работника-воспитателя пришлось на эту должность пригласить девушку-подростка со школьной скамьи, не имеющей даже представления о принимаемой ею работе. Вера Александровна согласилась с этим положением и решила помочь новому работнику освоится с работой воспитательницы.

Первой воспитательницей была девушка Беляева Валентина Кузьминична, дочь бывшего Управляющего трестом, до Карманова А.М., Беляева Кузьмы Кузьмича.

При таких условиях, конечно, Вере Александровне было очень трудно работать, когда не было достаточной помощи в воспитательной работе детей и на дружелюбном отношении Облоно. Но она не взирая ни на что шла своим избранным правильным путем в своей личной жизни, так в служебной и общественной работе на благо народа и правительства. Она достойна в полной мере чести и славы Советского гражданина, отдавшего всю свою жизнь на служение Народу и Родине. Без ее участия, возможно в то время не было бы Детского сада "Комилес"

Только она одна отозвалась на наше начинание и осуществила его.

По сути дела, мы родители только присутствовали при ее организаторской работе. Так что, только ее заслуга в рождении Вашего теперь детсада.

Теперь Веры Александровны уже нет в живых, как мне известно, но добрую память о ее работе как воспитателя организатора и высоко гуманного человека, полагаю многие из нас родителей и ее воспитанников помнят и будут помнить. На третий год детсад "Комилеса" был переведен во вновь отстроенный деревянный дом на Крестьянской улице с дополнением 3-й группы и с созданием нормальной штата работников под руководством этой-же Веры Александровны.

Работу продолжил "садик" с таким-же хорошим успехом, как и в первые и высоким авторитетом по воспитательной работе.

Летом 32 года я уже выехал из Сыктывкара и связи с детсадом не имел, потому добавить к изложенному выше я ничего не могу.

Может добавить моя племянница Дуня, она в это время начинала работать в "садике".

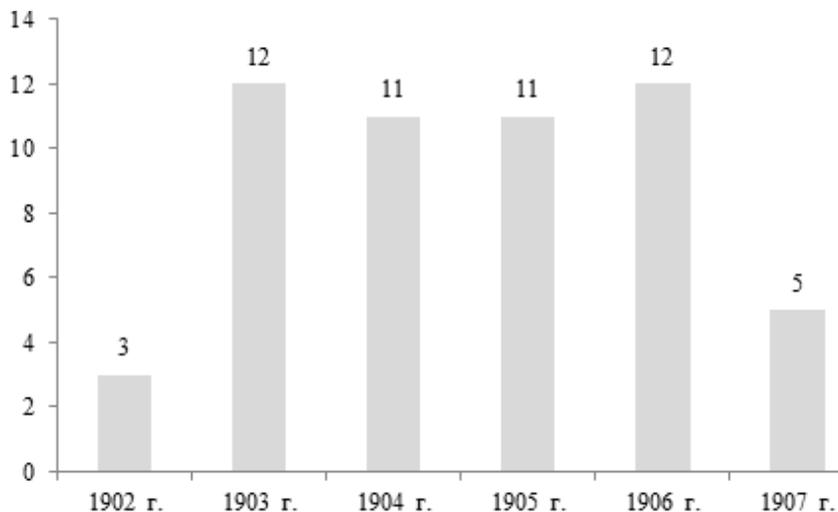
С дружеским приветом к вам работникам детсада бывший житель Сыктывкара и работник "Комилеса"

Р.С. В заключение хотелось бы мне высказать свое личное мнение относительно оценки трудов Веры Александровны.

Если имеется у работников детсада доброе намерение сохранить почетную память для будущего поколения о Vere Александровне и ее заслугах, попытаться войти с ходатайством в соответствующие областные организации разрешить в Вашем садике вывесить увеличенный портрет Веры Александровны, с соответствующей надписью, характеризующей ее деятельность в создании "садика", что могло бы послужить на пользу работникам детсада в их работе.

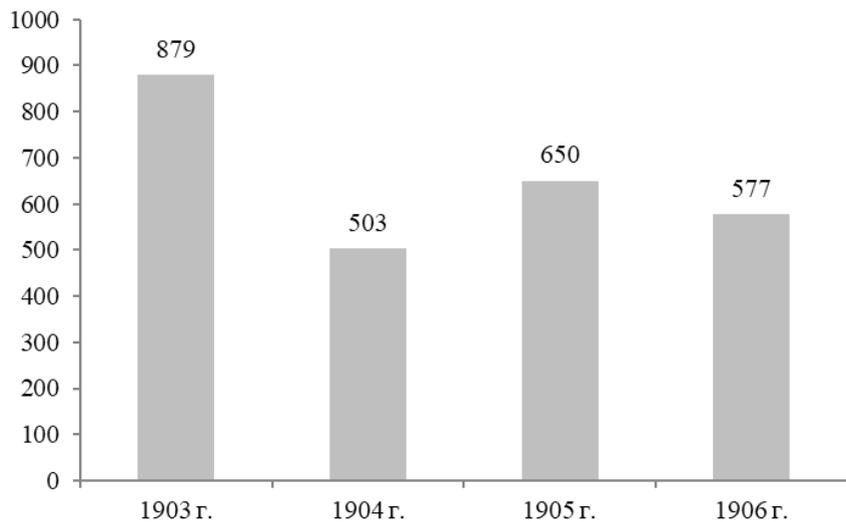
Источник: Архив Музея дошкольного образования ГПОУ «СГПК».

**Количество приютов-яслей на территории
Усть-Сысольского уезда в 1902–1907 годах**

Составлено по (здесь и Приложения 9–11): Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередного созыва 1903 года. Вологда: Типография Вологодского губернского правления, 1904. С. 276–277; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1904 года. Доклады управы с приложениями. Вологда: Типография губернского правления, 1905. С. 566–567; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XXXVI очередной сессии 1905 года. Доклады управы с приложениями. Вологда: Типография Н. Знаменского и П. Цветова, 1906. С. 213; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XXXVII очередной сессии 1906 года. Доклады управы с приложениями. Вологда: Типография Н. Знаменского и П. Цветова, 1907. С. 499.

***Динамика численности детей в приютах-яслях
на территории Усть-Сысольского уезда
в 1903–1906 годах, чел.***

**Размещение и время работы летних приютов-яслей
в селах Усть-Сысольского уезда в 1903–1906 годах**

Селения	Размещение яслей	Время работы яслей			Дети провели в яслях			Количество заболевших, чел.
		открыты	закрыты	суток всего	дней	ночей		
1	2	3	4	5	6	7	8	
1903 г.								
(1) Визинга	В сельском училище	29 июня	22 июля	24	1905	815	0	
(2) Обьячево	В наемной квартире	26 июня	31 августа	36	647	–	0	
(3) Усть-Кулом	В сельском училище	3 июля	14 августа	42	1466	152	0	
(4) Иб (Ыб)	В сельском училище	30 июня	16 июля	17	1105	170	0	
(5) Пыёдино	В крестьянской избе	2 июля	29 июля	28	732	329	4	
(6) Койгородок	В сельском училище	30 июня	10 августа	42	288	136	0	
(7) Шиловское (Шилово)	В крестьянской избе	1 июля	29 июля	29	757	–	0	
(8) Ношуль	В наемной квартире	27 июня	15 августа	50	490	124	0	
(9) Корткерос	В сельском училище	2 июля	15 августа	45	349	172	0	
(10) Небдино	В сельском училище	1 июля	31 августа	62	633	435	0	
(11) Усть-Нем	В сельском училище	10 июня	20 августа	72	1334	40	0	
(12) Троицко-Печорск	В училище, затем в наемном доме	25 июня	1 сентября	68	–	–	0	
Итого				515	9 706	2 373		
1904 г.								
(1) Визинга	В крестьянской избе	1 июня	20 июля	50	1208	337	0	
(2) Обьячево	В сельском училище	2 июля	31 августа	51	410	–	14	
(3) Усть-Кулом	В сельском училище	17 июля	29 августа	43	1665	42	0	
(4) Иб (Ыб)	В крестьянской избе	1 июля	12 августа	43	1126	346	0	
(5) Пыёдино	В крестьянской избе	1 июля	1 августа	32	1316	619	0	

Продолжение Приложения 10

1	2	3	4	5	6	7	8
(6) Койгородок	В крестьянской избе	5 июля	5 августа	32	288	136	0
(8) Ношуль	—	—	—	—	—	—	—
(9) Корткерос	В сельском училище	26 июля	20 августа	26	949	249	0
(10) Нёбдино	В крестьянской избе	16 июля	19 августа	34	1547	944	4
(12) Троицко-Печорск	—	—	—	—	—	—	—
(13) Лойма	—	—	—	—	—	—	—
Итого				311	8509	2673	
1905 г.							
(1) Визинга	В крестьянской избе	2 июля	19 июля	18	1999	332	0
(2) Обьячево	В сельском училище	1 июля	1 августа	32	558	—	6, понос
(3) Усть-Кулом	В сельском училище	1 июля	5 августа	36	1523	98	0
(4) Иб (Ыб)	В сельском училище	1 июля	1 августа	32	1216	450	0
(5) Пыёдино	В здании церковно-приходской школы	1 июля	28 июля	28	1034	710	Часть детей с признаками глазных болезней и поносом
(6) Койгородок	В сельском училище	7 июля	7 августа	32	1081	83	2, понос
(8) Ношуль	В крестьянской избе	4 июля	4 августа	32	869	55	0
(9) Корткерос	В сельском училище	1 июля	10 августа	41	530	234	Несколько случаев легкого поноса
(10) Нёбдино	В сельском училище	1 июля	12 августа	43	1303	786	4, понос
(11) Усть-Нем	В сельском училище	1 июля	1 августа	32	2024	145	3, оста
(12) Троицко-Печорск	В церковном доме	6 июля	6 августа	32	62	58	0
Итого				358	12 906	3606	

Окончание Приложения 10

1906 г.									
	В крестьянской избе	1 июля	19 июля	19	984	127	0		
(1) Визинга	В крестьянской избе	1 июля	19 июля	19	984	127	0		
(2) Обьячево	В крестьянской избе	1 июля	1 августа	32	550	–	6, понос		
(3) Усть-Кулом	В сельском училище	1 июля	10 августа	41	1547	49	0		
(4) Иб (Биб)	В сельском училище	3 июля	1 августа	29	1052	182	0		
(5) Пыёдино	В здании церковно-приходской школы	3 июля	1 августа	29	1076	304	0		
(6) Койгородок	В сельском училище	1 июля	1 августа	32	583	29	0		
(8) Ношуль	В крестьянской избе	4 июля	3 августа	31	811	55	0		
(9) Корткерос	В сельском училище	1 июля	1 августа	32	454	230	0		
(10) Неёдино	В сельском училище	1 июля	1 августа	32	610	224	4, понос		
(11) Усть-Нем	В сельском училище	1 июля	1 августа	32	1632	37	5, понос		
(12) Троицко-Печорск	В церковном доме	6 июля	6 августа	32	62	58	0		
(13) Лойма	В крестьянской избе	4 июля	1 августа	29	435	114	0		
Итого				370	9796	1409			

Примечания (здесь и в Приложении 11): 1. Отмеченные номера селений (1–13) соответствуют номерам селений, отмеченным на карте-схеме 1; 2. Знак «→» означает, что в источниках сведения не выявлены; 3. В строке «Итого» суммированы только выявленные цифровые показатели.

Число детей в летних приютах-яслях и затраты на их содержание в селах Усть-Сысольского уезда в 1903–1906 годах

Селения	Число детей в приютах-яслях, чел.						Затраты		
	Всего	До 1 года	От 1 года до 2 лет	От 2 до 5 лет	От 5 до 10 лет	От 10 лет	Всего, руб.	На ребенка, коп. в день	
1	2	3	4	5	6	7	8		
	1903 г.								
(1) Вязинга	201	-	-	-	-	-	122,79	5,25	
(2) Обьячево	84	-	-	-	-	-	42,70	3,35	
(3) Усть-Кулом	106	18	5	37	46	-	72,55	4,00	
(4) Иб (Ыб)	120	-	-	-	-	-	49,05	3,25	
(5) Пыёдино	62	-	-	-	-	-	40,18	3,50	
(6) Койгородок	33	-	-	-	-	-	43,90	10,00	
(7) Шиловское (Шилово)	101	10	12	29	50	-	54,0	5,13	
(8) Ношуль	64	-	-	-	-	-	49,67	5,00	
(9) Корткерос	21	1	3	7	10	-	47,21	2,00	
(10) Нёбдино	24	-	-	-	-	-	67,27	2,50	
(11) Усть-Нем	41	-	-	-	-	-	64,00	5,00	
(12) Троицко-Печорск (Печора)	22	От 2 месяцев до 11 лет					-	59,81	-
Итого	879							595,13	2,00–10,00
	1904 г.								
(1) Вязинга	115	От 2 месяцев до 10 лет					-	132,94	11,00
(2) Обьячево	104	От 3 месяцев до 8 лет					-	-	-
(3) Усть-Кулом	57	От 2 месяцев до 10 лет					-	56,22	3,50

Продолжение Приложения 11

(4) Иб (Ыб)	35	От 2 месяцев до 10 лет	79,05	7,00			
(5) Пыёдино	53	От 2 месяцев до 10 лет	67,18	5,00			
(6) Койгородок	33	От 2 месяцев до 10 лет	43,90	10,00			
(8) Ношуль	–	От 3 месяцев до 8 лет	–	–			
(9) Корткерос	59	От 2 месяцев до 10 лет	66,04	7,00			
(10) Нёбдино	47	От 2 месяцев до 9 лет	106,14	0,50			
(12) Троицко-Печорск (Печора)	–	–	–	–			
(13) Лойма	–	От 2 месяцев до 10 лет	–	–			
Итого	503		485,43	0,50–11,00			
1905 г.							
(1) Вязинга	150	4	5	69	72	104,18	5,25
(2) Объячево	78	9	12	20	37	27,00	4,75
(3) Усть-Кулом	58	7	15	20	16	78,65	5,00
(4) Иб (Ыб)	39	5	5	1	33	50,00	4,00
(5) Пыёдино	41	–	7	24	10	49,65	4,75
(6) Койгородок	36	5	4	10	17	50,00	4,25
(8) Ношуль	74	9	10	35	20	42,41	5,00
(9) Корткерос	21	2	2	7	10	66,41	12,25
(10) Нёбдино	50	4	11	21	14	102,51	7,75
(11) Усть-Нем	78	6	14	26	32	97,02	4,50
(12) Троицко-Печорск (Печора)	12	–	–	2	10	42,09	8,00
Итого	650	46	80	246	278	752,97	4,00–12,25
1906 г.							
(1) Вязинга	86	11	8	30	37	78,05	8,00

Окончание Приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8
(2) Объячево	67	9	10	29	19	32,56	6,00
(3) Усть-Кулом	56	6	9	25	16	69,52	4,50
(4) Иб (Ыб)	50	—	—	15	35	50,00	4,75
(5) Пыёдино	39	6	3	26	4	52,73	5,00
(6) Койгородок	28	4	4	11	9	50,99	8,75
(8) Ношуль	67	12	3	24	28	59,55	7,25
(9) Корткерос	26	3	9	5	9	47,12	10,00
(10) Нёбдино	23	5	2	8	8	54,80	9,00
(11) Усть-Нем	80	9	9	25	37	101,10	6,25
(12) Троицко-Печорск (Печора)	12	—	—	2	10	42,09	8,00
(13) Лойма	43	6	3	12	22	31,66	7,25
Итого	577	71	60	212	234	670,17	4,50–10,00

**Руководители приютов-яслей на территории Коми края
в 1903–1906 годах**

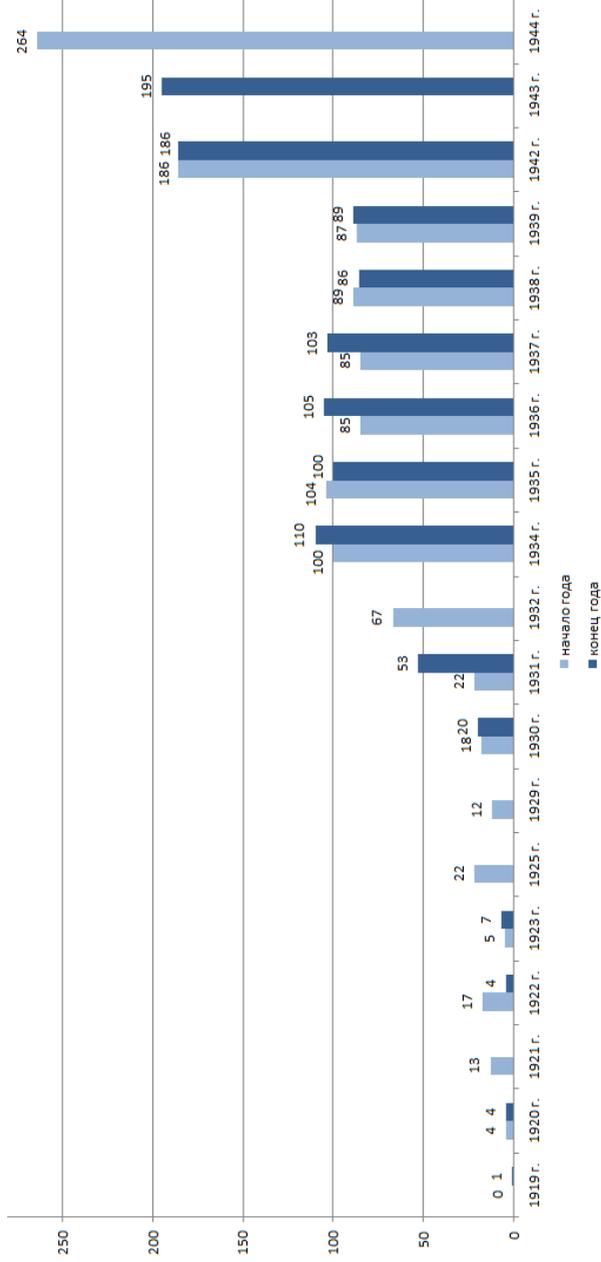
Селения	Руководители			Годы
	ФИО	Вид деятельности, социальный статус		
1	2	3		4
Усть-Сысольский уезд				
(1) Вязинга	Анна Павловна Дзюба	Жена врача Н.И. Дзюбы		1903
	А.И. Митюшева	Акушерка		1904, 1905
(2) Объячево	Е.М. Попова	Акушерка		1905, 1906
	Г.Г. Герцифельд	Жена врача Г.С. Герцифельда		1903–1905
	В.Г. Головкова	Жена священника		1903
	А.И. Вышеславова	Акушерка		1903, 1905, 1906
(3) Усть-Кулом	И.С. Попова	Жена врача		1903
	Л.Н. Доброумова	Дочь священника		1904–1906
(4) Иб	А.В. Патокова	Акушерка		1903–1906
	А.Ф. Нахлупина	Оспопрививательница		1903–1906
(6) Койгородок	Коржавина	Акушерка		1903
	А.А. Вагаманова	Акушерка		1905
(7) Шилковская (Шилово)	Хохловских	Фельдшер		1903
(8) Ношуль	Васильева	Жена земского начальника с. Ношуль М.В. Васильева		1903
	Ольга Филипповна Степанова	Учитель		1904–1906

1	2	3	4
(9) Корткерос	А.А. Попова	Жена фельдшера Л.А. Попова	1903–1906
(10) Нёбдино	М.П. Ешкилева	Акушерка	1903, 1904
	К.А. Шергина	–	1905, 1906
(11) Усть-Нем	Шекина	Жена учителя А.А. Шекина	1903–1906
(12) Троицко-Печорск (Печора)	Милоторская	Жена врача И.М. Милоторского	1903
	А.А. Сахарова	Жена священника	1904–1906
	М.И. Заварина	Дочь дьякона	1904
(13) Лойма	М. Попова		1906
Яренский уезд			
(19) Серегово	Манефа Алексеевна Жданова	«Грамотная и благонадежная»	1903
(20) Глотово	П. Яковлева	Учитель	1903
(21) Ваягорт	А.И. Шаньгина	–	1904
(22) Ёртом	Юлия Николаевна Попова	Повивальная бабка	1904
(23) Турья	Анна Григорьевна Жилина	–	1904
(24) Княжпогост	Мария Ивановна Федюнова	–	1904

Примечания: 1. Знак «←» означает, что в источниках сведения не выявлены; 2. Отмеченные номера селений (1–24) соответствуют номерам селений, отраженным на карте-схеме 1.

Составлено по: Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередного созыва 1903 года. Вологда: Типография Вологодского Губернского Правления, 1904. С. 276–277; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания очередной сессии 1904 года. Доклады управы с приложениями. Вологда: Типография губернского правления, 1905. С. 566–567; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XXXVI очередной сессии 1905 года. Доклады управы с приложениями. Вологда: Типография Н. Знаменского и П. Цветога, 1906. С. 213; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания XXXVII очередной сессии 1906 года. Доклады управы с приложениями. Вологда: Типография Н. Знаменского и П. Цветога, 1907. С. 499; ГУ РК «НА РК». Ф. Р-117. Оп. 1. Д. 1017. Л. 6, 18.

**Количество детских садов в Коми АССР
на начало и конец года (1919–1944)**

Примечания: Сведения на начало 1943 г., конец 1921, 1925, 1929, 1932, 1944 гг. не выявлены.

Составлено по: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-185. Оп. 1. Д. 260. Л. 11; Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 15. Л. 53; Д. 37. Л. 4; Д. 49. Л. 35; Д. 108. Л. 128; Д. 142. Л. 1; Д. 248. Л. 77; Д. 474. Л. 218; Д. 789. Л. 35; Д. 976. Л. 85; Д. 1057. Л. 25, 101 об.; Д. 1265. Л. 1; Ф. 241. Оп. 1. Д. 297. Л. 29; Д. 311. Л. 14.

**Сеть дошкольных учреждений в РСФСР
в 1920–1928 годах**

Годы	Количество детских садов и очагов		Численность воспитанников		Воспитанников на одно учреждение	
	абс.	% от 1920 г.	абс., чел.	% от 1920 г.	абс., чел.	% от 1920 г.
1920	4254	100,0	221 372	100,0	52	100,0
1921	3056	71,8	158 031	71,3	51,7	99,4
1922	1197	28,1	50 070	22,6	41,8	80,3
1923	941	22,1	44 511	20,1	47,3	90,9
1924	815	19,1	41 975	18,9	51,5	99,0
1925	1014	23,8	52 301	23,6	51,5	99,0
1926	1181	27,7	60 777	27,4	51,4	98,8
1927	1387	32,6	71 669	32,3	51,6	99,2
1928	1662	39,0	85 882	38,7	51,7	99,4

Составлено по: Литвин Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в Советской России: 1917–1941 гг. М., 2009. С. 51.

Окончание Приложения 15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
1.	Усть-Вымский	Усть-Вымская	с. Усть-Вымь	201	2	1. 2. 3. 4. 5. 6.	Кослан Палевицы Жешарт Турия Коквицы Прокопьевская	149 339 249 221 548 245	1	1 1 1 1 2 2	1 1 1 1 2 2			
2.		Серетовская	с. Серетово	90	2				1	2	2	2	1	
1.	Усть-Куломский	Усть-Куломская	с. Усть-Кулом	465	2	1. 2. 3. 4. 5. 6.	Помоздино Тр.-Печорек Керчомья Усть-Нем Ручь Подъельск	404 230 297 296 246 202	1	1 1 1 1 1 1	1 1 1 1 1 1			
1.	Ижемский	Ижемская	с. Ижма	147	2	1. 2. 3. 4. 5. 6.	Красноборек Верхняя Уса Сизябек Гамовская Мохча Щельяюр	175 156 135 125 115 82	1	1 1 1 1 1 1	1 1 1 1 1 1			
			8	1287				6498	7	10	9	10	13	

Источник: ГУ РК «НА РК», Ф. Р-148, Оп. 1, Д. 248, Л. 1.

**Сеть дошкольных учреждений в Коми АССР
на август 1931 года**

Город и районы	Детских садов и очагов		Воспитанников		Воспитанников на одно учреждение	
	абс.	% от всего количества	абс., чел.	% от всего количества	абс., чел.	%
г. Сыктывкар	16	30,1	430	21,2	26,9	70,6
Визингский	2	3,9	50	2,5	25,0	65,5
Ижемский	3	5,4	300	14,8	100,0	262,4
Прилузский	6	11,4	220	10,9	36,7	96,3
Сторожевский	4	7,6	137	6,8	34,3	90,0
Сыктывдинский	8	15,2	278	13,7	34,8	91,3
Троицко-Печорский	3	5,4	116	5,7	38,7	101,5
Удорский	1	1,9	53	2,6	53,0	139,1
Усть-Вымский	2	3,9	135	6,7	67,5	177,1
Усть-Куломский	7	13,3	265	13,1	37,9	99,4
Усть-Цилемский	1	1,9	40	2,0	40,0	104,9
Итого	53	100	2024	100	38,1	100,0

Составлено по: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 562. Л. 7-9.

Выдержки из «Устава детского сада»

I. Основные положения

1. Детский сад является государственным учреждением общественного советского воспитания детей в возрасте от 3 до 7 лет, имеющим целью обеспечить им всестороннее развитие и воспитание в духе коммунизма. Детский сад одновременно способствует женщине-матери принимать участие в хозяйственной, государственной и общественно-политической жизни.

Примечание. В том случае, когда дети 7-летнего возраста могут быть переданы в подготовительные классы школы, они могут быть выделены в особую группу детского сада.

2. Детский сад, независимо от того, в ведении какой организации или учреждения он находится, проводит свою работу на основе «Устава детского сада» и программно-методических указаний, утвержденных Народным комиссариатом просвещения РСФСР.

3. В осуществлении указанных в п. 1 настоящего устава целей, детский сад:

а) заботится о здоровье детей и обеспечивает им правильное физическое развитие путем организации всей обстановки и режима детского сада соответственно требованиям гигиены и здоровья ребенка-дошкольника, организации разнообразной деятельности и хорошего питания, всемерного и правильного использования воздуха, воды и солнца, организованных игр, проведения физических упражнений, воспитания у детей умения самостоятельно выполнять элементарные правила гигиены,

б) через увлекательные игры и занятия, художественное слово, музыку и пение, экскурсии и прогулки

в природу, знакомство с окружающей жизнью – выполняет задачу правильного умственного развития и художественного воспитания ребенка-дошкольника: воспитывает в детях организованность, умение вести себя в коллективе, совместно играть, воспитывает уважение к родителям и взрослым, приучает детей правильно обращаться со всеми вещами, которыми ребенок-дошкольник пользуется, беречь их, дает доступные детям элементарные навыки и умения в обращении с карандашами, ножницами, красками, глиной, клеем и пр., организуя занятия по рисованию, лепке, занятия с бумагой и другими материалами,

в) воспитывает в детях на ярких примерах, доступных пониманию детей, любовь к нашей прекрасной социалистической родине, к нашему замечательному советскому народу, его вождям, героям, к нашей доблестной Красной Армии, к стахановцам заводов и социалистических полей,

г) выполняет задачи воспитания детей в антирелигиозном и интернациональном духе.

Воспитательная работа детского сада способствует успешному в последующем обучению ребенка в школе.

4. Детский сад должен являться живым примером правильного воспитания детей дошкольного возраста и оказывать помощь родителям в налаживании домашнего воспитания детей.

5. Работа детского сада ведется на родном языке детей.

6. Почетную и ответственную задачу воспитания детей в детском саду выполняет воспитатель детского сада.

II. Порядок открытия детских садов

[...] 7. Детские сады организуются отделом народного образования, фабрично-заводскими представителями, учреждениями, кооперативными и колхозными организациями.

8. При открытии детских садов всеми хозяйственными организациями и учреждениями должны строго соблюдаться установленные Народным Комиссариатом Просвещения и Народным Комиссариатом Здравоохранения РСФСР нормы строительства и содержания детских садов в отношении санитарных правил, объёма помещений, оборудования, наглядных пособий, питания и медицинского обслуживания детей.

9. Все детские сады независимо от того, в чьём ведении они находятся, должны быть обязательно зарегистрированы в соответствующем районном или городском отделе народного образования, в порядке единой нумерации района.

10. Организация детских садов частными лицами не допускается.

III. Структура детского сада

[...] 11. Основными типами детских садов являются детские сады, имеющие три или четыре детские группы.

12. Группы детского сада комплектуются в зависимости от возрастного состава детей с тем, однако, чтобы в каждой группе были дети не более двух смежных возрастов (3–4 лет – младшая группа, 5–6 лет – старшая группа).

Примечание 1. В многокомплектных детских садах допускается организация параллельных групп, самые младшие дети выделяются в отдельную группу.

Примечание 2. С разрешения край(обл.)оно и наркомпросов АССР могут быть организованы двухкомплектные и однокомплектные детские сады.

13. Количество детей в группе детского сада составляет 25 человек.

14. Длительность пребывания детей в детском саду определяется работой предприятий, учреждений или организаций рабочих и служащих, детей которых обслуживает данный детский сад (7, 9 и 12 часов).

Примечание. В отдельных детских садах для обслуживания детей, родители которых работают в ночных сменах, могут быть организованы специальные детские группы, работающие круглые сутки.

15. Дети в детском саду должны получать питание: при 7-часовой длительности пребывания ребёнка в саду – 2 раза, при 9-часовой – 3 раза, при 12-часовой и круглосуточном пребывании – не менее 4 раз в день.

16. Детский сад работает круглый год, за исключением дней Красного Календаря в установленных в общегосударственном порядке дней отдыха. [...]

Источник: Дошкольное воспитание. 1938. № 5. С. 11–17.

**Меню Ухтинского детского комбината
в июне 1944 года**

Дата	Завтрак	Обед	Полдник	Ужин
1	2	3	4	5
1.06.44	Молочная пшеничная каша с маслом, хлеб с маслом, кофе с молоком	Мясной суп с вермишелью, гороховое пюре с мясной подливой, чай сладкий, хлеб	Кофе с молоком, белый хлеб	Вермишель молочная, хлеб
2.06.44	Гречневая молочная каша с маслом, чай с молоком, хлеб с маслом	Суп овсяный мясной, пшеничная запеканка со сладкой подливой, чай сладкий, хлеб	Кофе с молоком, белый хлеб с маслом	Домашняя молочная лапша, хлеб
3.06.44	Овсяная каша, кофе с молоком, хлеб белый с маслом	Суп с вермишелью мясной, гречневая запеканка с мясной подливой, чай сладкий, хлеб	Молоко, белый хлеб с маслом	Пшеничная каша, хлеб, молоко
5.06.44	Молочная пшеничная каша с маслом, чай, хлеб с маслом	Овсяной суп мясной, гречневая запеканка с подливой, чай сладкий, хлеб	Простокваша, хлеб белый	Лапша молочная, хлеб белый
6.06.44	Рисовая молочная каша с маслом, кофе с молоком, хлеб с маслом	Мясной суп с клецками, запеканка пшеничная со сладкой подливой, чай сладкий, хлеб	Простокваша, хлеб белый	Гречневая каша с молоком, хлеб белый
7.06.44	Пшеничная молочная каша с маслом, чай с молоком, хлеб	Гороховый суп с мясом, рыбные котлеты, гречневый гарнир с подливой, чай, хлеб	Кофе с молоком, хлеб белый	Овсяная каша с маслом, хлеб, чай
8.06.44	Жареный белый хлеб с яйцом, чай с молоком	Мясной суп с клецками, гороховое пюре с мясной подливой, хлеб, чай сладкий	Простокваша, белый хлеб	Пшеничная молочная каша, чай, хлеб
9.06.44	Пшеничная молочная каша с маслом, кофе с молоком, хлеб с маслом	Мясной борщ с томатом, запеканка из вермишели с подливой, чай сладкий, хлеб	Чай с молоком, белый хлеб с маслом	Гречневая каша, молоко, хлеб
10.06.44	Молочная манная каша с маслом, хлеб с маслом, чай с молоком	Гороховый мясной суп, запеканка пшеничная со сладкой подливой, чай сладкий, хлеб	Молочный кисель, хлеб белый	Домашняя молочная лапша, хлеб белый
12.06.44	Манная молочная каша, чай, хлеб с маслом	Овсяной суп, рыбные котлеты с гречневым гарниром с подливой, чай сладкий, хлеб	Простокваша, хлеб белый	Молочная домашняя лапша, хлеб
13.06.44	Пшеничная молочная каша, кофе с молоком, белый хлеб с маслом	Борщ с консервами, гороховое пюре с мясной подливой, чай сладкий, хлеб	Чай с молоком, белый хлеб с маслом	Гречневая каша, молоко, хлеб

Окончание Приложения 18

1	2	3	4	5
14.06.44	Манная молочная каша, чай с молоком, хлеб белый с маслом	Мясной суп с вермишелью, рыбные котлеты с картофелем, чай сладкий, хлеб	Кофе с молоком, хлеб белый с маслом	Овсяная каша, молоко, хлеб
16.06.44	Гречневая каша, молоко, белый хлеб с маслом	Суп картофельный мясной, запеканка из манки с клюквенной подливой, клюква с сахаром, хлеб	Кофе с молоком, белый хлеб	Пирог с картофелем, молоко
17.06.44	Молочная манная каша, кофе с молоком, хлеб с маслом	Суп мясной картофельный с пшеном, жареный картофель с яйцом, клюква с сахаром, хлеб	Молочный кисель, хлеб белый	Домашняя лапша, хлеб
19.06.44	Пшеничная молочная каша, кофе с молоком, хлеб белый с маслом	Мясной суп с клецками, гороховое пюре с мясной подливой, клюквенный кисель, хлеб	Простокваша, белый хлеб с маслом	Творог со сметаной, молоко, хлеб
20.06.44	Картофель отварной с маслом, кофе с молоком, хлеб с маслом	Суп картофельный мясной, запеканка вермишелевая со сладкой подливой, кисель клюквенный, хлеб	Простокваша, белый хлеб	Рисовая каша, молоко, хлеб
21.06.44	Пюре картофельное, кофе с молоком, хлеб с маслом	Гороховый мясной суп, запеканка манная со сладкой подливой, морс, хлеб	Простокваша, белый хлеб	Блинчики с творогом, молоко
22.06.44	Гречневая каша, хлеб с маслом, кофе с молоком	Мясной суп с вермишелью, жареный картофель с яйцом, клюква с сахаром, хлеб	Простокваша, белый хлеб	Рисовая молочная каша с маслом, молоко, белый хлеб с маслом
23.06.44	Молочная рисовая каша с маслом, кофе с молоком, хлеб белый с маслом	Мясной картофельный суп, сырники со сметаной, клюква с сахаром, хлеб белый	Простокваша, хлеб белый с маслом	Отварной картофель, молоко, хлеб

Источник: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 437. Л. 25–44.

**Месячные нормы питания детей в домах ребенка,
круглосуточных группах яслей, дневных яслях
и детских садах в 1945 году**

Наименование продуктов	Детские сады	
	с круглосуточным пребыванием детей	с 10-часовым пребыванием детей
Мясо-, рыбопродукты, г	1500	1200
Жиры, г	500	500
Крупа и макаронные изделия, г	1200	1200
Сахар, г	500	500
Молоко, л	10	6
Сметана, г	150	150
Творог, г	600	300
Сыр, г	150	150
Яйца, шт.	15	10
Овощи, картофель, г	7800	7500
Соль, г	400	400
Кофе, г	60	60
Чай, г	15	15
Хлеб (в сутки), г	300	300
Мука пшеничная и картофельная, г	300	300

Составлено по: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 461. Л. 10.

Образовательный уровень работников в детских садах Коми АССР в 1942 году

Город, районы	Всего работников	Высшее, неоконченное высшее		Среднее специальное*		Курсы**		Среднее		Неполное среднее		Низшее (начальное)		Не указано	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Железнодорожный	29	1	3,4	7	24,1	-	-	-	-	9	31,0	5	17,2	7	24,1
Ижемский	15	0	0	2	13,3	0	0	0	0	13	86,7	0	0	0	0,0
Кожвинский	7	-	-	3	42,9	-	-	-	-	-	-	-	-	4	57,1
Корткеросский	15	-	-	2	13,3	-	-	-	10	66,7	-	-	-	3	20,0
Легкий	10	-	-	3	30,0	-	-	-	-	6	60,0	-	-	1	10,0
Прилузский	16	-	-	2	12,5	-	-	-	-	1	6,3	7	43,8	6	37,5
Сторожевский	4	0	0	1	25,0	0	0	1	25,0	2	50,0	0	0	0	0,0
Сыктывдинский	26	0	0	11	42,3	0	0	8	30,8	7	26,9	0	0	0	0,0
Сыктывкар	43	6	14,0	12	27,9	17	39,5	1	2,3	4	9,3	-	-	3	7,0
Сысольский	17	0	0	6	35,2	0	0	1	5,8	10	58,8	0	0	0	0,0
Троицко-Печорский	10	-	-	3	30,0	-	-	-	-	-	-	4	40	3	30,0
Удорский	6	0	0	2	33,3	0	0	0	0	4	66,7	0	0	0	0,0
Усть-Вымский	17	0	0	5	29,4	0	0	0	0	12	70,6	0	0	0	0,0
Усть-Куломский	13	-	-	4	30,7	-	-	-	-	-	-	-	-	9	69,2
Усть-Усинский	11	1	9,0	3	27,2	0	0	0	0	7	63,6	0	0	0	0,0
Усть-Цылемский	7	0	0	0	0	0	0	4	57,1	3	42,8	0	0	0	0,0
Ухтинский	8	1	12,5	4	50,0	-	-	-	-	1	12,5	-	-	2	25,0
Всего	254	9	3,5	70	27,6	17	6,7	25	9,8	86	33,9	9	3,5	38	15,0

Примечание: 1. Тире (-) означает, что сведения в источниках не выявлены; 2. * – работники, окончившие педагогический техникум; ** – работники, окончившие педагогические курсы-практикумы.
 Составлено по: ГУ РК «НА РК», Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 379. Л. 1-17, 31.

**Образовательный уровень работников
детских садов некоторых районов Коми АССР,
прошедших курсы повышения квалификации
в 1945 году**

Районы	Всего педагогов	8 классов		7 классов		Неполное среднее		Низшее (начальное)	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Железнодорожный	8	1	12,5	4	50,0	2	25,0	1	12,5
Летский	2	0	0,0	2	100,0	0	0,0	0	0,0
Сторожевский	7	0	0,0	0	0,0	7	100,0	0	0,0
Усть-Куломский	7	1	14,3	5	71,4	1	14,3	0	0,0
Всего	24	2	8,3	11	45,8	10	41,7	1	4,2

Составлено по: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 436. Л. 8, 16–80; Д. 437. Л. 1–2.

**Образовательный уровень работников
детских садов некоторых районов Коми АССР
в 1945 году**

Районы	Всего работников	Среднее специальное*		Среднее		Неполное среднее		Низшее (начальное)	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Железнодорожный	47	17	36,1	1	2,1	27	57,4	2	4,2
Кожвинский	6	0	0,0	0	0,0	6	100,0	0	0,0
Корткеросский	4	0	0,0	0	0,0	4	100,0	0	0,0
Летский	16	2	12,5	0	0,0	12	75,0	0	0
Сторожевский	12	2	16,6	1	8,3	9	75,0	0	0,0
Сысольский	20	1	5,0	0	0,0	18	90,0	1	5,0
Троицко- Печорский	7	0	0,0	1	14,2	6	85,7	0	0,0
Усть-Вымский	12	4	33,3	0	0,0	8	66,6	0	0,0
Усть-Куломский	33	2	6,0	6	18,1	25	75,7	0	0,0
Усть-Цилемский	21	6	28,5	4	19,0	10	47,6	1	4,7
Всего	178	34	19,1	13	7,3	125	70,2	4	2,2

Примечание: * – работники, окончившие педагогический техникум.

Составлено по: ГУ РК «НА РК». Ф. Р-241. Оп. 1. Д. 436. Л. 8, 16–80; Д. 437.

Термины

Воспитатель – официальное лицо, осуществляющее воспитание, принимающее на себя ответственность за условия жизни и развития личности другого человека.

Детский сад – учреждение для общественного воспитания детей дошкольного возраста, как правило, с 3 до 7 лет, в Российской Федерации один из видов детского дошкольного учреждения.

Дошкольный возраст – период детства, занимающий место между ранним и младшим школьным возрастом – от 3 до 7 лет.

Дошкольное воспитание – воспитание детей в дошкольных учреждениях (в Российской Федерации и некоторых других республиках от 2 месяцев до 6–7 лет) или в семье до поступления в школу.

Дошкольное образование – образование, получаемое воспитанниками в сети дошкольных образовательных учреждений или под руководством родителей, являющихся первыми педагогами и обязанных заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка в процессе его воспитания и обучения.

Дошкольное образовательное учреждение (организация) – учреждение (организация), обеспечивающее воспитание, обучение и развитие, а также присмотр, уход и оздоровление воспитанников в возрасте от 2 месяцев до 7 лет.

Педагогический процесс – целенаправленное содержательно насыщенное и организационно оформ-

---

ленное взаимодействие педагогической деятельности взрослых и детей.

Общественное дошкольное воспитание – система государственного дошкольного воспитания.

Источники: Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия», 1993. Т. 1. А–М; 1999. Т. 2. М–Я; Демографическая энциклопедия. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013; Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Издательство «Большая Российская энциклопедия», 2009; Воронин А.С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006; Лихачев Б.Т. Педагогика: курс лекций. М.: Владос, 2010; Литвин Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в Советской России: 1917–1940 гг. 2-е изд., доп. Мурманск: Мурманский гуманитарный институт, 2004 (РИО МГИ).

Именной указатель

А

- Айманов К.А. 193
Аксарина Н.М. 169
Александра Федоровна,
императрица 37
Алешкер М.Д. 218, 251
Алферова И.В. 79, 80
Альмединген-Тумим Н.А.
76, 77
Андреева Е.Г. 14, 15
Андрюшина И.И. 77
Анисимова Д. 172
Арефьев Т. 66
Аркин Е.А. 169, 181
Афанасова Е.Н. 111, 124

Б

- Бабинцева Т.В. 124
Безносиков Я.Н. 19, 186
Бейлин А.В. 228, 229
Белая К.Ю. 42, 43, 110
Белинский В.Г. 13
Беляев В.И. 81
Бим-Бад Б.М. 14
Блехер Ф.Н. 181
Блонский П.П. 11, 13, 76,
147, 168
Блудов Д.Н. 37
Богословская В.А. 96–98,
136, 137, 139, 259
Богословский А.А. 96
Богуславский М.В. 14, 76
Бондаренко О.Е. 19

В

- Валя, *ребенок* 231
Васильев М.В. 273
Васильева 273

- Васильева О.В. 124
Ватаманова А.А. 273
Ватлин А.В. 53
Вахромеева О.Б. 78
Веракса А.Н. 39
Вертер Е.А. 40
Виленская М.М. 101, 102,
181
Виноградов А. 79
Виноградов Н.Д. 11
Витя, *ребенок* 231
Вова, *ребенок* 231
Водовозова Е.Н. 11, 12
Волкова Е.Н. 14
Волобуева Л.М. 42, 43, 110
Воронин А.С. 291
Воронцов В.С. 124
Выготский Л.С. 168
Вышеславова А.И. 273
- ### Г
- Гаврилина Л.К. 21
Гаврилина Н.А. 48
Гагина Н.И. 251
Геня, *ребенок* 231
Герасимова М.П. 20, 21
Герцен А.И. 41
Герцфельд Г.Г. 273
Герцфельд Г.С. 273
Гладилов В.В. 53
Глущенко И.В. 125
Гмурман В.Е. 12, 13
Голикова С.В. 14, 15, 37, 48
Головин С.А. 121, 122
Головина Б.Г. 111, 178, 179
Головкова В.Г. 273
Гончаров Н.К. 12
Горчакова П.А. 220

Грицай Л.А. 41
 Гугель Е. 39
 Гулынина А.А. 257

Д

Данильченко М.Г. 12
 Дашкевич Л.А. 14, 15, 48
 Демидов А.Н. 36
 Дзюба А.П. 63, 273
 Дзюба Н.И. 63, 273
 Дитятева К.П. 134
 Днепров Э.Д. 14
 Добролюбов Н.А. 13
 Доброноженко Г.Ф. 17
 Доброумова Л.Н. 273
 Добрынина Г.М. 29, 205,
 215, 240

Е

Егоров С.Ф. 14, 83
 Ешкилева М.П. 274

Ж

Жданова М.А. 62, 63, 274
 Женя, *ребенок* 231
 Жеребцов И.Л. 7
 Жеребцова Л.С. 30
 Жилин, *волостной*
староста 67
 Жилина А.Г. 274
 Жуковская Р.И. 169
 Жундрикова С.В. 40, 42, 85,
 87, 88, 161, 172

З

Заварина М.И. 274
 Завьялов Б.М. 53
 Зак Л.М. 11, 74
 Залеская Е.П. 43
 Залкинд А.Б. 108
 Зеленко А.У. 44

Золотарёв О.В. 16, 21, 115,
 190
 Зоя, *ребенок* 231

И

Игнатова Н.М. 189

К

Калимова (Левич) Г. 172
 Каптерев П.Ф. 10, 13
 Каракчиев Н.И. 147
 Кацман В.А. 165, 166
 Кельина О.Н. 43, 44
 Кирилл, *патриарх* 10
 Колерова 142
 Колокольникова З.У. 110
 Колонтай А.М. 79
 Колосова Е.М. 73
 Коменский Я.А. 13
 Конакова Л.Н. 21
 Кондрашова Н.В. 71, 110
 Кораблева Н.Н. 39
 Коржавина 273
 Корнеева Л.П. 84
 Корнетов Г.Б. 78
 Королев Ф.Ф. 13
 Котов П.П. (отец) 3
 Котов П.П. (сын) 2, 7, 10, 17,
 18, 21–23, 46, 49, 56,
 142
 Котова (Степанова) З.А. 3
 Кочев А. 256
 Кочев Г. 256
 Красногорская Л.И. 12
 Крупская Н.К. 11, 48, 74, 75,
 84, 104, 107, 125, 126, 253
 Крылова В.С. 16
 Кузнецова М.С. 218
 Кунцевич И.Г. 214
 Курманова Г.Д. 17

Л

- Лазуркина Д.В. 11, 73, 74
Латкина И.П. 147
Лебедев П.А. 13
Левенштерн С.Е. 42
Леви-Гориневская Е.Г. 169, 181
Левин-Щирина Ф.С. 181
Левитов Н.Д. 220
Ленин В.И. 71, 72, 147, 151, 224, 226, 253
Леушина А.М. 181
Лиза, *ребенок* 231
Лиля, *ребенок* 231
Лисукова Е.В. 14
Литвин Л.Н. 13, 71, 73, 94, 101, 105, 108
Лихачев Б.Т. 291
Ломов В.Е. 39
Луначарский А.В. 11, 13, 72–74, 104
Лышицкая Е.А. 73
Люгембиль К.Н. 39
Люгембиль (Брикс) С.А. 15, 39
Люсева Л.И. 29, 62
Лютова Т.К. 16

М

- Макаренко А.С. 13
Макаров А.Г. 3
Макарова (Смолева) Н.М. 3
Малыхина А.Г. 96
Мамонтова (Сапожникова) Е.Г. 42
Манвельян Э.Г. 166
Мартынчук Т.А. 2, 20–22, 70, 97, 98, 175, 186, 188, 215, 232, 255, 258
Масляникова Л.И. 18

- Массалимова В.Г. 21
Маша, *ребенок* 231
Медведева Г.А. 16, 111
Межибовская Р.Г. 109
Менджеричская Д.В. 169
Метлов Н.А. 169, 181
Милотворская 274
Милотворский И.М. 274
Миля, *ребенок* 231
Миронов Б.Н. 47
Мигюшева А.И. 273
Михайлова Л.И. 169
Моложавый С.С. 168
Монтессори М. 78, 88
Мысов И.Г. 95, 96

Н

- Назаров В.В. 47
Найко (Ячменева) В.П. 29, 31, 254
Налимова Е.М. 140
Наумов Н.Д. 76
Нахлупина А.Ф. 273
Неволин А. 57
Невский А.А. 181
Нина, *ребенок* 231
Носова Т.А. 17, 49

О

- Обермин Ж.Ф. 37
Обухова С.А. 21
Одоевский В.Ф. 37, 39
Осипова Е.С. 177
Осовский Е.Г. 14
Остапов Н.В. 21

П

- Панюкова М.С. 29, 249
Парфенова О.В. 16, 48
Патокова А.В. 273
Паульсон И.И. 40

- Песталоцци И.Г. 13
 Петр I 36
 Петров М.В. 95
 Пилипенко В.А. 17, 18, 20
 Пирогов Н.И. 13
 Писарев Д.И. 13
 Пискунов А.В. 12, 74
 Плеханов А.В. 13
 Полина П., *ребенок* 231
 Полищук Г. 62
 Помелов В.Б. 2, 15, 38, 40
 Попов Л.А. 274
 Попова (Молодцова) А. 172
 Попова А.А. 17, 274
 Попова Е.М. 273
 Попова И.С. 273
 Попова К.А. 29, 31, 97, 259
 Попова М. 274
 Попова М.М. 29
 Попова Ю.Н. 274
 Потапов, *торговец* 134
 Потолицина К.Г. 140
 Потолицина М.Я. 251
 Пролетарская Е.П. 29, 31, 202, 226, 227, 242
 Пружинская В.Б. 21
 Прушницкая Р.И. 181
 Пушкин А.С. 75
- Р**
- Равкин З.И. 14
 Ратнер Ф.Л. 78
 Раухфус (Задлер) К.А. 39, 40
 Римская-Корсакова Н.Н. 42
 Роберт, *ребенок* 231
 Рожина А.В. 49
 Роза, *ребенок* 231
 Рочев 91
 Рочев Юра, *ребенок* 228
 Руднев П. 79
- Русиневич А. 51
 Руссо Ж.-Ж. 13
- С**
- Саблин В.А. 2
 Сакулина Н.П. 169
 Салимова К.И. 12
 Сахарова А.А. 274
 Свентицкая М.Х. 12
 Селькова М.В. 240
 Семушина Л.Г. 84
 Симонович (Бергман) А.С. 12, 15, 40, 41
 Симонович Я.М. 40
 Скляр Т.В. 16
 Скомаровская Р.А. 181
 Славик, *ребенок* 230
 Сметанин А.Ф. 17
 Смидович (Юницкая) Е.П. 42
 Смирнов В.З. 13
 Соловьева Е.М. 42
 Сопова М.Н. 20, 21, 188, 215
 Сталин И.В. 223, 224
 Старостина О.В. 42
 Степанова И.В. 74
 Степанова О.Ф. 64, 273
 Сурков Н.И. 17, 54, 62, 66, 69
 Суровцева А.В. 79, 106, 181
- Т**
- Тамара, *ребенок* 231
 Тарасова Е.А. 165
 Тимушев М.И. 230
 Тихеева Е.И. 12, 77, 78, 81, 86–88, 169
 Тюфяков Я. 256
- У**
- Ушинский К.Д. 13, 41, 42

Ф

Фаусек (Андрусова) Ю.И. 78

Федюнева М.И. 274

Филишпова К.Н. 134

Флерица Е.А. 77, 84, 169,
181

Фокина С.И. 78

Фомичев И.В. 41

Фрѐбель Ф. 15, 3–40, 41,
78, 88

Френкель И.А. 13

Х

Хорунжая Т.М. 10

Хотемова Л.В. 17, 36

Хохловских 273

Ц

Цветов П. 265

Ч

Черкасова А.С. 36

Чернышевский Н.Г. 13

Чехов Н.В. 45

Чирков П.М. 80

Чувашев И.В. 12, 41

Чумичева Р.М. 40, 43, 44

Чупрова З.П. 29, 31, 166,
201, 251, 256

Ш

Шабалова Л.С. 17

Шаньгина А.И. 274

Шацкий С.Т. 13, 81, 86, 87

Шепшлер Л. 37

Шер В.Д. 165

Шергин В.С. 57

Шергина Е.В. 21

Шергина К.А. 274

Шикалова Т.Н. 13

Шкляева Н.М. 42, 45

Шлегер Л.К. 12, 181

Шохин А.П. 79

Шура, *ребенок* 231

Щ

Щекин А.А. 274

Щекина 274

Щелованов Н.М. 169

Щипин В. 79, 111

Э

Эля, *ребенок* 231

Ю

Юрик, *ребенок* 231

Юркина М.А. 140

Юсупова А.Ю. 78

Я

Яковлева П. 274

Яров Е.П. 66

В

Berezina Т.А. 15

Borovkov М.И. 15

К

Kamerman Sheila В. 15

Н

Notkina N.A. 15

Р

Polyakova M.N. 15

С

Sheraizina R.M. 15

Т

Taratukhina M.S. 15

Географический указатель

А

Автономная область Коми (Зырян), АО Коми 6–9, 17, 27, 33, 100, 101, 112–116, 118, 120, 121, 127, 130–132, 135, 142, 144, 146, 147, 149, 151–153, 155, 160–162, 173, 177, 187, 236

Алтай 16

Алтайский край 111

Амурская область 16

Архангельск 9

Архангельская губерния 7–9, 56

Архангельская область 9

Архангельское
наместничество 7

Б

Бакура 131

Баренцево море 56

Белый Бор 258

Березов 56

Берлин 230

Благовещенск, село 56, 68

Богородск 112, 131

Большеземельская тундра 9

Бурят-Монгольская АССР 153

В

Важгорт 54, 56, 59, 112, 274

Вашка, р. 55, 56

Великий Устюг 8, 56, 57

Великоустюгская
провинция 7

Верхнепечорские волости 8

Верхняя Уса 278

Визинга 53, 56, 58–60, 63, 65, 131, 187, 267–271, 273, 277

Визингский район 9, 129, 131, 133, 189, 279

Вильгорт 277

Вишера, р. 56

Вологодская губерния 7, 8, 49, 56, 92

Вологодское
наместничество 7

Вомынь 131

Воркута 10, 224

Воркутстрой 208

Воронежская губерния 51

Восточно-Сибирский
край 153

Вымь, р. 55, 56

Вычегда, р. 55, 56, 68, 93

Вятская губерния 7, 56

Вятская провинция 7

Вятский край 110

Вятское наместничество 7

Г

Гам 254, 278

Германия 40, 240

Глотова 54, 56, 59, 274

Горький 172, 219

Д

Дагестанская АССР 153

Двинская (Архангело-
городская) провинция 7

Деревянск 56, 68

Е

Европа 78

Европейский континент 15

Европейский Север России
17, 46

Ё

Ёртом 54, 56, 57, 59, 63, 274
Ёртомская волость 66

Ж

Жешарт 112, 187, 278
Желдортранспорт 208
Железнодорожный район 9,
212, 216, 217, 221, 287–289

З

Западно-Сибирский край
153
Заречье 93
Зеленец 56, 68, 111
Зимстан 189

И

Иб 54, 56, 57, 59, 131,
267–273, 277
Ижемская волость 278
Ижма 8, 115, 129, 131, 278
Ижма, р. 56
Ижмо-Печорский
(Ижемский) район 8, 9,
129, 131, 133, 148, 208, 212,
218, 279, 287
Ижмо-Печорский
(Ижемский) уезд 8, 112,
119, 278
Ильч, р. 56

К

Кажим 131, 189, 235
Кажимский завод 111, 115,
277
Казань 45
Казахстанская АССР 153
Калининская область 243

Кама, р. 56
Каракалпакская АССР 153
Керчомья 131, 278
Кибер 277
Киев 45
Киров 228
Кировоград 255
Кируль 96
Княжпогост 54, 56, 59, 274
Княжпогостский район 9
Кожва 131
Кожвинский район 9, 10,
212, 221, 287, 289
Койгородок 54–56, 64, 65,
111, 131, 267–273
Коквицы 278
Колва, р. 56
Коломна 36
Кольский Север 111
Коми автономия 21–23, 26,
27, 114–116, 120, 130, 133,
134, 139, 142, 146, 151, 155,
159, 162, 163, 172, 173, 176,
177, 179, 186, 189, 191, 195,
197, 202, 203, 212, 214, 228
Коми АССР 9, 18, 19, 23,
26, 33, 124, 135, 141, 155,
157–163, 166, 178, 179, 186,
189–192, 195–204, 208–216,
218, 219, 221, 223–225, 227,
232–237, 240, 249, 251, 275,
279, 287–289
Коми край 6, 22, 33, 35, 46,
50, 51, 54–57, 62–64, 66,
67, 69, 70, 88, 90–92, 94, 95,
99–111, 121, 129, 137, 234,
235, 273
Коми область 130, 132, 141,
176, 178, 277

Корткерос 54, 56, 57, 64, 65,
111, 267–272, 274, 289
Корткеросский район 9, 189,
212, 218, 219, 221, 287
Кослан 131, 278
Кочпон 93
Красная Горка 93
Красноборск 278
Крым 44
Курская губерния 51

Л

Лальск 56
Лальский уезд 7
Ленинград 172, 219, 251
Лесозавод, местечко 132,
189
Летский район 9, 216, 221,
287–289
Лойма 54–56, 268, 269, 271,
272, 274, 277
Лопындино 131
Луза, р. 55, 56

М

Магаданская область 111
Мезенский уезд 78
Мезень 56
Мезень, р. 55, 56
Мордовия 16
Мордовский край 110
Москва 42, 43, 45, 79, 81, 90,
97, 110, 125–127, 136, 138,
170, 172, 185, 219, 247
Мохча 131, 274
Мурманск 111
Мурманская область 178,
179
Мутница 131
Мыёлдино 56, 68, 131

Н

Нёбдино 54, 56, 58, 64, 65,
131, 267–272, 274
Ненецкий национальный
округ 9
Ниашор 189
Нижегородская
губерния 110
Нижний Чов 175, 242
Никольский уезд 56
Новгородская область 243
Ношуль 54, 56, 59, 64, 131,
267–273
Нювчим 91, 131, 175, 189,
235
Нювчимская волость 277
Нювчимский завод 111, 115,
277
Нючпасский завод 111

О

Объячево 53, 56, 57, 64, 112,
117, 131, 267–273
Одью 189
Орловский уезд 7

П

Палевицы 112, 278
Париж, местечко 93
Пеза, р. 56
Пезмог 56, 68, 96
Пензенская губерния 110
Пермская губерния 7, 8, 56
Пермская провинция 7
Пермское наместничество 7
Пермь 172, 219
Петербург 42, 85
Петроград 8, 97, 170
Печора 224
Печора, р. 55, 56
Печорская губа 56

- Печорский округ 9
Печорский район 10
Печорский уезд 7, 8, 56
Печорстрой 208
Пинежский уезд 56
Подъельск 278
Польша 27
Помоздино 131, 278
Прилузский район 8, 9, 117,
131–133, 189, 199, 212, 218,
219, 279, 287
Прилузский уезд 8, 112
Прокопьевка 131, 278
Псковская область 243
Пустозерский уезд 7
Пыёлдино 54–56, 63–65,
267–273, 277
- Р**
Республика Коми 5–7, 16,
19, 21, 25, 31–33, 56, 101,
121, 124
Российская Федерация 4, 5,
16, 108
Россия 4–7, 10, 12, 13, 15, 18,
20, 35–37, 39, 41, 44, 46–48,
70, 72, 78, 83, 85, 88, 99,
101, 105, 107, 109, 110, 127,
152, 160, 167, 170, 172, 181,
185
Ростов-на-Дону 172
РСФСР 12, 13, 22–24, 76, 94,
108, 110, 112, 116, 146, 153,
163, 165, 167, 170, 171, 177,
178, 187, 193, 196, 236, 251,
276, 280, 282
Ручь 278
- С**
Самарская губерния 51
Санкт-Петербург 39, 40, 43,
45, 78
Саратов 127
Север 128
Северная область 7, 8
Северный край 7, 9, 153
Северный Ледовитый
океан 9
Северо-Двинская губерния
8, 92, 111
Севжелдорстрой 208
Серегово 54, 56, 57, 59, 62,
63, 112, 115, 131, 189, 235,
274, 278
Сереговская волость 278
Сибирская губерния 7
Сизябск 278
Слобода 96
Слудка 131
Смоленск
Советская республика 74
Советская Россия 14, 82,
109, 122, 126, 170, 178, 234
Сольвычегодск 56
Сольвычегодский уезд 7
Спасоруб 277
СССР (Советский Союз) 9,
10, 12, 121, 122, 125, 154,
165, 192, 193, 214, 250, 260
Сторожевск 112, 130, 131
Сторожевский район 9, 131,
133, 189, 216, 217, 221, 279,
287–289
Сыктывдинский район 9,
131–133, 189, 199, 212, 217,
219, 279, 287
Сыктывкар 9, 28, 32, 93,
131–133, 135, 141–143, 159–
161, 164, 166, 175–177, 188,
189, 201, 205, 206, 209, 214,

220, 229, 233, 240, 242, 246,
250, 254, 255, 260, 264
Сыктывкарский горсовет 9
Сыктывкарский район 9
Сысола, р. 55, 56, 68, 93, 261
Сысольский район 9, 189,
206, 217–219, 221, 277, 287,
289

Сысольский уезд 8, 112, 117,
119

Т

Тентюково 93, 131

Тобольская губерния 56

Томск 110

Тотьма 51

Трехозерка 255

Троицко-Печорск 54–57, 59,
60, 131, 267–272

Троицко-Печорский район
9, 131, 133, 189, 212, 221,
279, 287, 289

Тула 42

Турья 54, 56, 59, 67, 274, 278

У

Удорский район 8, 9, 129,
131, 279

Удорский уезд 8, 112, 287

Уса, р. 56

Усть-Вашский уезд 7

Усть-Вымская волость 278

Усть-Вымский район 8, 9,
131, 133, 199, 217, 221, 254,
279, 287, 289

Усть-Вымский уезд 8, 112,
119, 278

Усть-Вымь 112, 115, 131, 278

Усть-Кулом 53, 56, 58, 60,
112, 115, 131, 133, 267–
273, 278

Усть-Куломская волость 278

Усть-Куломский район 8, 9,
129, 131–133, 189, 216,
217, 219, 221, 279, 287–289

Усть-Куломский уезд 8, 112,
119, 278

Усть-Нем 54–57, 64, 65, 131,
267–272, 274, 278

Усть-Сысольск 9, 56, 91–93,
96, 97, 100, 111, 112, 115,
134–137, 139, 141, 235,
259, 277

Усть-Сысольский район 8, 9,
277

Усть-Сысольский уезд 7, 8,
52–61, 63–69, 95, 265–267

Усть-Усинский район 9, 212,
287

Усть-Цилемский район 9,
131, 212, 218, 279, 287, 289

Усть-Цильма 56, 131

Ухта 10

Ухтинский комбинат НКВД
208

Ухтинский район 9, 207,
212, 287

Х

Хлыновский уезд 7

Ц

Центрально-Черноземная
область 153

Ч

Часово 175

Челябинск 219

Чердынский уезд 7, 8

Чердынь 176

Черныш 131

Чешская губа 56

Чит 93, 175

Чувашия 16

Чувашская АССР 153

Чупрово 66, 69

Ш

Шиладорский 131

Шилово (Шиловское) 54–56,
267, 270, 273

Шошка 131

Штейнталь

(Пан-де-ла-Рош) 37

Щ

Щельяюр 279

Щельяюрская ремонтно-
эксплуатационная
база (РЭБ) 134

Щугор 131

Ы

Ындин 189

Ю

Юг, р. 56

Я

Якутия 16, 111

Якутская АССР 153

Яренск 56

Яренский уезд 7, 8, 52, 55–
57, 59–64, 66, 67, 69, 95

Указатель дошкольных учреждений

А

Абезьский бюджетный
детский сад 207

Б

Бюджетный детский сад,
г. Сыктывкар 132

В

Важгортский детский
сад 113

Вечерняя дошкольная
группа 105

Вязальная школа 37

Г

Городской универсальный
детский сад
имени О.Н. Кельиной 43

Д

Детский дом 29, 79, 82, 101,
102, 160, 193, 194

Детский приют 14, 37

Детский сад (детсад) 5, 6,
14, 18, 25, 28, 29, 31, 34, 37–
42, 44, 45, 72, 74, 81–84, 89–
100, 102, 103, 105, 106, 108,
110–117, 119–121, 126, 128,
130–140, 142, 145, 146, 151,
152, 156–170, 176, 178–180,
183, 185–187, 189–192, 194–
203, 205–220, 222–224, 226–
228, 232, 233, 236, 237, 239,
242–246, 253, 254, 256, 257,
259, 260, 280–282, 286–290

Детский сад (детсад) № 1,
г. Усть-Сысольск
(Сыктывкар) 111–113, 132,
217

Детский сад (детсад) № 2,
г. Сыктывкар 188, 244, 247,
254

Детский сад (детсад) № 2
при Нювчимском заводе
111

Детский сад (детсад) № 3,
г. Усть-Сысольск
(Сыктывкар) 111–113, 217

Детский сад (детсад) № 4
при Кажимском заводе
111

Детский сад (детсад) № 5
«Комистроя»,
г. Сыктывкар 242, 244

Детский сад (детсад) № 5
при Нючпасском заводе
111

Детский сад (детсад) № 6,
с. Койгородок 111

Детский сад (детсад) № 7,
с. Зеленец 111

Детский сад (детсад) № 7,
г. Сыктывкар 215, 217, 244

Детский сад (детсад) № 8,
г. Сыктывкар 217

Детский сад (детсад) № 8,
с. Корткерос 111

Детский сад (детсад) № 10,
с. Усть-Кулом 112

Детский сад (детсад) № 11,
с. Богородск 112

Детский сад (детсад) № 12,
г. Сыктывкар 111–113

Детский сад (детсад) № 17,
г. Сыктывкар 217, 230

Детский сад (детсад) № 23,
г. Сыктывкар 220, 229

Детский сад (детсад) ГПУ,
г. Сыктывкар 132
Детский сад (детсад)
дошкольного детского дома,
г. Сыктывкар 132
Детский сад (детсад)
Комилеса, г. Сыктывкар
132
Детский сад (детсад)
Лесозавода, г. Сыктывкар
132
Детский сад (детсад) «при
Устькультоводе»,
г. Сыктывкар 111–113
Детский сад (детсад)
при Кажимском заводе,
с. Кажим 115
Детский сад (детсад)
при Нювчимском заводе,
с. Нювчим 115
Детский сад (детсад),
с. Важгорт 112
Детский сад (детсад),
с. Жешарт 112
Детский сад (детсад),
с. Ижма 115
Детский сад (детсад),
с. Объячево 112, 117
Детский сад (детсад),
с. Палевицы 112
Детский сад (детсад),
с. Серегово 112, 115
Детский сад (детсад),
с. Усть-Вымь 112, 115
Детский сад (детсад),
с. Усть-Кулом 112, 115
Детский сад (детсад)
Типографии,
г. Сыктывкар 132

Детское училище 43

З

Зырянский детский сад,
г. Сыктывкар 118

К

Кажимский детский
сад 113, 114
Коми детский сад,
г. Сыктывкар 132
Корткеросский детский
сад 113
Комната детская 36, 37, 82,
103, 126
Клуб 36
Колония 83, 101

М

Монтессори детский сад 78

Н

Народный детский сад 43
Нювчимский детский
сад 114, 118
Нючпасский детский
сад 113
«Нулевая» группа 103, 107

О

Объячевский детский
сад 113
Очаг детский 25, 72, 81–83,
89, 90, 98, 102, 108, 110,
111, 135, 165, 197

П

Площадка детская 36, 82–
84, 89, 91, 94, 103, 105, 130,
152, 158
Приют 36, 37, 55, 57, 59, 69,
84, 91, 95

Приют «Ясли» 51
Приют-ясли 48, 50–55, 57–
60, 62–70, 94, 99, 193, 235
Примитив 82, 106

С

Сельский приют 64
Сереговский детский
сад 113, 118
Сторожевский детский
сад 113

У

Убежище 36
Уголок детский 82, 221
Усть-Вымский детский сад
118
Усть-Куломский
детский сад 113, 118
Усть-Сысольский
детский сад 114

Ц

[Коми] Центральный
детский сад, г. Усть-
Сысольск 118, 119, 134–136,
139, 141, 144, 147, 191

Ш

Шараповский детский сад,
г. Сыктывкар 132

Я

Ясли 14, 19, 36, 72, 80, 81,
84, 192, 194, 196–198, 286

К

Kindergarten 38

Сокращения

Агитотдел, Агитпроп – отдел агитации и пропаганды

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика

ВКП (б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)

ВЦИК – Всесоюзный центральный исполнительный комитет

ВЦСПС – Всероссийский центральный совет профессиональных союзов

Главлит – Главное управление по делам литературы и издательства

Главполитпросвет – Главный политико-просветительный комитет Наркомпроса РСФСР

ГПОУ «СПК» – Государственное профессиональное общеобразовательное учреждение «Сыктывкарский гуманитарно-педагогический колледж имени И.А. Куратова»

ГУЛАГ – Государственное управление лагерей и мест заключения

ГУ РК «НА РК» – Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»

Детсад – детский сад

КРБ – Коми республиканская больница

Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения

Наркомнац – Народный комиссариат по делам национальностей

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

НКВД – Народный комиссариат внутренних дел

НМРК – Национальный музей Республики Коми

Обком – областной комитет

Облполитпросвет – подотдел политико-просветительной работы при областном отделе народного образования

Облисполком – областной исполнительный комитет

ОБОНО – областной отдел народного образования

ОИК – областной исполнительный комитет

Политпросветучреждение – политико-просветительное учреждение

Райком – районный комитет

РИК – районный исполнительный комитет

РКП (б) – Российская Коммунистическая партия (большевиков)

РКСМ – Революционный коммунистический союз молодежи

РОНО – районный отдел народного образования

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Сельсовет – сельский совет

Совнарком, СНК – Совет народных комиссаров

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

Уисполком, УИК – уездный исполнительный комитет

Центросовнацмен – Центральный совет по делам национальных меньшинств

ЦИК – Центральный исполнительный комитет
ФГТ к дошкольному образованию – Федеральные государственные требования к дошкольному образованию

ФГОС дошкольного образования – Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1	
Зарождение и эволюция дошкольного воспитания в России и Коми крае до начала 1920-х годов.....	35
§ 1. Учреждения дошкольного воспитания в России в XIX – начале XX века.....	35
§ 2. Летние приюты-ясли в Коми крае в начале XX века.....	46
§ 3. Формирование основы советского дошкольного воспитания.....	70
§ 4. Открытие дошкольных учреждений в Коми крае в 1918 – начале 1921 года.....	88
Глава 2	
Становление сети дошкольных учреждений в Автономной области Коми (Зырян) в 1921–1931 годах.....	101
§ 1. Развитие советской идеи дошкольного воспитания.....	101
§ 2. Динамика количества дошкольных учреждений, их финансирование и проведение «Дошкольного похода».....	108
§ 3. Кадровый состав дошкольных учреждений и организация питания и быта детей.....	135
§ 4. Особенности воспитательной работы в дошкольных учреждениях.....	147
Глава 3	
Укрепление системы дошкольного воспитания в Коми в 1932 – начале 1941 года.....	153
§ 1. Социально-экономические условия для совершенствования дошкольного воспитания и изменения количества детских дошкольных учреждений.....	153

§ 2. Развитие системы подготовки педагогических кадров для дошкольных учреждений.....	170
§ 3. Образовательная и воспитательная работа в дошкольных учреждениях.....	180

Глава 4

Реформирование дошкольного воспитания в Коми АССР в годы

Великой Отечественной войны.....192

§ 1. Изменение политики в сфере дошкольного воспитания, увеличение количества детских учреждений и организация ухода за дошкольниками.....	192
§ 2. Эволюция кадрового состава в дошкольных учреждениях: численность, образование, переподготовка.....	210
§ 3. Специфика педагогической работы с детьми дошкольного возраста в военный период.....	222

Заключение.....234

Приложения.....240

Термины.....290

Именной указатель.....292

Географический указатель.....297

Указатель дошкольных учреждений.....303

Сокращения 306

Научное издание

Петр Павлович Котов
Татьяна Александровна Мартыччук

**ДОШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КОМИ
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА – СЕРЕДИНЕ 1940-х ГОДОВ**

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН
(протокол № 9 от 19.06.2024 г.).*

Монография подготовлена в рамках реализации государственного задания ФИЦ Коми НЦ УрО РАН по теме «Государственная политика развития Европейского Севера России: актуальные проблемы социально-политической, экономической, социокультурной и демографической истории XVI–XX вв.» (государственный номер темы НИР: FUUU-2025-0026).

Редактор – К.А. Попова
Оригинал-макет – Д.В. Осипова
Корректурa английского текста – Е.С. Кузьмина
Идея дизайна обложки – П.П. Котов
Рисунки на обложке – Вова Филатов, Маша Котова, Илья Мартыччук

Подписано в печать 20.02.2025. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Уч.-изд. л. 13,0. Тираж 500. Заказ № 3.

Редакционно-издательский центр ФИЦ Коми НЦ УрО РАН.
167982, ГСП-2, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24.

ISBN 978-5-89606-668-2

9 785896 066682 >